

Silk Road Samarkand Touristic Centre

Silk Road Samarkand

Откройте Silk Road Samarkand — современный туристический комплекс, который объединяет культуру, отдых и бизнес. На его территории расположены восемь отелей мирового уровня и уединённые эко-виллы, окружённые зелёными парками и зонами для прогулок. Международный Конгресс-центр и Экспо-центр делают комплекс важнейшей площадкой для MICE-мероприятий. Здесь можно не только отдыхать, но и открывать новые возможности для сотрудничества. А чтобы впечатления были ярче, в Silk Road Samarkand создана насыщенная гастрономическая карта — от авторских ресторанов до заведений с особой атмосферой.

Ресто-бар «ХмельновЪ»

Одним из таких мест является ресто-бар «ХмельновЪ» — сердце гастрономических открытий. Здесь вас ждёт собственная пивоварня с уникальными сортами крафтового пива и блюда европейской кухни: сочная рулька, фирменные колбаски, сытные закуски и домашние десерты. По субботам звучит живая музыка, наполняя зал энергией и превращая ужин в атмосферный вечер. После гастрономического путешествия самое время отправиться в историческое — в «Вечный город».

Вечный Город

Вечный город — это 17 гектаров истории, где архитектура древнего Востока оживает на глазах. Узкие улочки ведут к мастерским художников и ремесленников, а каждая лавка хранит дух старинных традиций. Прототипами зданий стали дома и площади, описанные в древних рукописях. Бирюзовые купола, мозаики дворцов и высокие минареты создают ощущение, будто вы перенеслись в прошлое. А завершить этот день, наполненный яркими впечатлениями, лучше всего в полной тишине и уединении — в Эко-Виллах комплекса.

Eco Village

Комплекс из 14 эко-вилл, построенных из сибирской сосны, создан для тех, кто ценит покой и комфорт. В каждой вилле — кухня, просторная гостиная, обеденная зона и терраса для завтраков на свежем воздухе. В центре комплекса — открытый бассейн и парковка для удобства гостей. Здесь можно расслабиться, восстановить силы и насладиться отдыхом вдали от городской суеты, оставаясь в гармонии с собой и природой.

Следите за нами в наших
социальных сетях
silkroad-samarkand.com
+998 (55) 705-55-55

PERMANA

Shamsan Hotel — гармония Востока и Запада

Идеально для бизнес- и leisure-путешественников!

РЕКЛАМА

Shamsan Hotel – стильные номера, высокие стандарты, уникальная атмосфера

60 просторных номеров,
современный конференц-зал

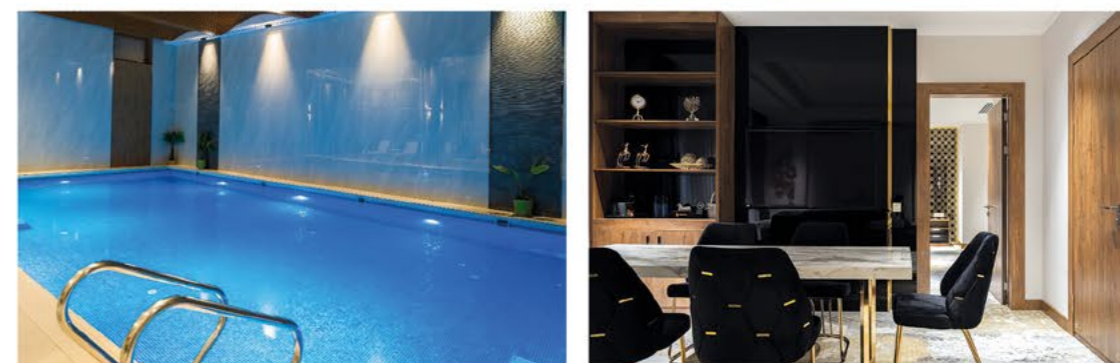
2 ресторана, включая ресторан
на крыше с видом на город

СПА-центр с хаммамом,
бассейном и фитнес-залом

Колоссальный опыт команды
в проведении мероприятий

TASHKENT CITY MALL – BU SHUNCHAKI MASKAN EMAS. BU O‘ZIGA XOS TAASSUOTLAR HUDUDI

TASHKENT CITY MALL – БОЛЬШЕ, ЧЕМ МЕСТО.
ЭТО ТЕРРИТОРИЯ ОСОБЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

Пространство создано по принципу «больше чем ретейл». Три галереи – «Наследие», «Настоящее» и «Будущее» – формируют иммерсивную прогулку сквозь время, вдохновлённую культурой и природой Узбекистана.

Majmua «retaildan ko'proq» tamoyili asosida yaratilgan. «Mer-os», «Bugun» va «Kelajak» nomli uchta galereya O'zbekistonning madaniyati va tabiati ruhida ilhomlangan, vaqt bo'ylab immersiv sayr muhitini yaratadi.

Tashkent City Mall – масштабный многофункциональный проект мирового уровня в самом центре столицы. Он объединяет более 250 бутиков, гастрономические концепции, крупнейший в стране кинотеатр с IMAX, современный фитнес-центр, бизнес-центр класса A Summit, люксовые апартаменты и пятизвёздочный отель JW Marriott.

Tashkent City Mall – poytaxt markazida joylashgan, jahon darajasidagi yirik ko'p funktsiyali loyiha. U 250 dan ortiq butiklar, turli gastronomik konsepsiyalar, mamlakatdagi eng yirik IMAX kinoteatri, zamonaviy fitnes markazi, A toifadagi Summit biznes markazi, lyuks apartamentlar hamda besh yulduzli JW Marriott mehmonxonasini o'zida mujassam etadi.

TASHKENT
CITY MALL

Более 40 ресторанных концепций, открытые террасы с видом на парк, сервис hands-free, консьерж-зона и продуманная инфраструктура делают Tashkent City Mall точкой притяжения для жителей города, бизнеса и путешественников.

40 dan ortiq restoran konsepsiyalari, bog' manzarasiga ega ochiq terrasalar, hands-free xizmati, konsyerj zonasi va puxta o'ylangan infratuzilma Tashkent City Mallni shahar aholisi, biznes va killari va sayyohlar uchun haqiqiy joziba markaziga aylantiradi.

ВАШ РОСКОШНЫЙ ВИД НА УЗБЕКИСТАН
O'ZBEKISTONGA YAGONA VA BETAKROR NIGOH

РЕКЛАМА

HILL

ЭКСПЕДИЦИИ HILL UZBEKISTAN

Фотографы журнала HILL UZBEKISTAN отправляются в отдаленные уголки Узбекистана, чтобы открыть для вас удивительный и по-настоящему роскошный мир уникальных нетуристических мест.

Стать спонсором экспедиций: projects@hill.uz или на hill.uz

HILL UZBEKISTAN EKSPEDITSİYALARI

HILL UZBEKISTAN jurnali fotosuratchilari O'zbekistonning eng chekka va tegilmagan burchaklariga sayohat qilib, noyob, turistik bo'lmagan joylarning g'ayrioddiy va chinakam hashamatli dunyosini kashf etadilar.

Ekspeditsiya homiysi bo'ling: projects@hill.uz yoki hill.uz saytiga tashrif buyuring

His-tuyg'ular / Чувства

MUNDARIJA

СОДЕРЖАНИЕ

28

O'z ko'zingiz bilan: e'tiborga loyiq voqealar
Своими глазами: события, достойные внимания

46

O'zbekiston rassomchilik san'ati: davrlar va uslublarni
birlashtiruvchi naqshinkor polotno
Живопись Узбекистана: витиеватое полотно,
соединяющее эпохи и стили

62

Ko'rish mahorati: kadrda uch nigoh, sayohatlar va ilhom
Искусство видеть: три взгляда на кадр,
путешествия и вдохновение

100

Olga Gershon: «Odamlar odamlarning oldiga kelishadi»
Ольга Гершон: «Люди приходят к людям»

118

Atirlardan taralmish ro'yo...
Грёзы, навеянные духами...

128

Zamon nafasi: kelajakka yuzlangan meros
Дыхание времени: наследие, обращённое в будущее

136

Insonlar orasidagi makon
Мир между людьми

160

Sayohat ovozlari: mushuklarning xurillashidan
megapolis simfoniyasigacha
Звуки путешествий: от урчания котов до симфонии мегаполиса

172

O'zbekistonni tinglab: betakror hujjatli
filmning yaratilish tarixi
Услышать Узбекистан: история создания уникального
документального фильма

184

Parvozga bo'lgan muhabbat haqida suhbatlar
Диалоги о любви к полёту

202

Sevgi barcha vektorlarga bo'ysunadi...
Любви все векторы покорны...

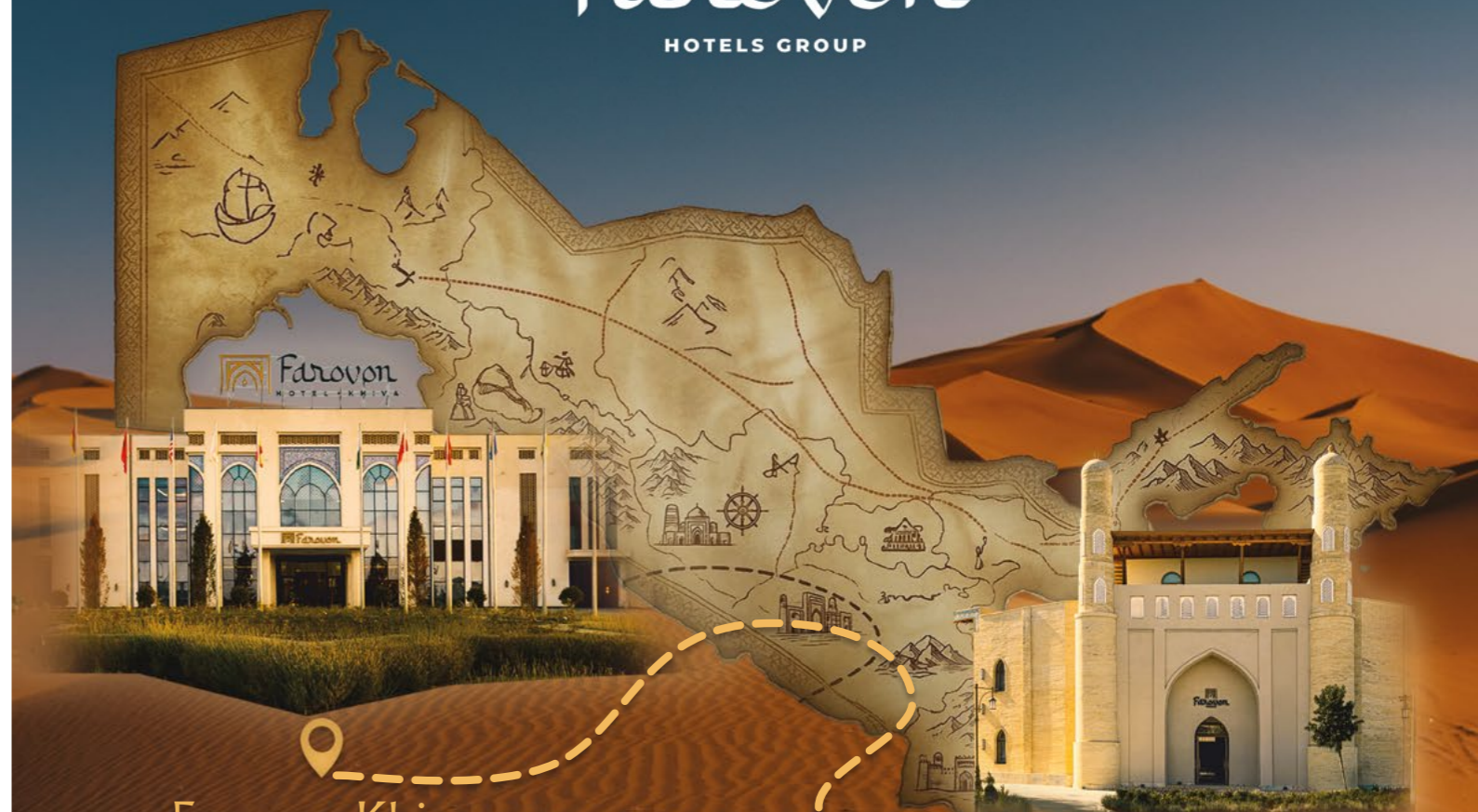
208

Algoritm bilan muhabbat haqida
С алгоритмом о любви

РЕКЛАМА

Farovon
HOTELS GROUP

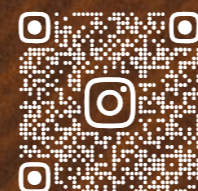

Farovon Khiva

Farovon Tashkent

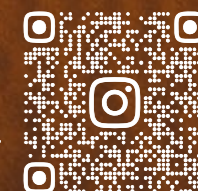
Discover the soul of Uzbekistan

Two destinations. One signature hospitality.

**FAROVON KHIVA
HOTEL**

T: +99862-227-78-78
1A Buyuk Yol street, Kiyot,
Khiva city, Khorezm region

**FAROVON TASHKENT
BOUTIQUE HOTEL**

T: +99870-112-05-05
29 Qorasaroy street, Almazar
district, Tashkent

Директор по маркетингу:
АНДРЕЙ ОСИНЦЕВ

Бренд-менеджер:
СОФЬЯ ЗАВЕРШИНСКАЯ

Главный редактор:
ЕЛИЗАВЕТА АЛМАЗОВА

Арт-директор:
ЭМИЛЬ ЗУБАИРОВ

Директор по спецпроектам:
ГИО КАРДАВА

Авторы:
ИСЛАМ РАХМАНОВ
АЛИНА ВОЗНЮК
АНАСТАСИЯ ЧЕРЕПАНОВА
ЭЛЬДАР ЮЛДАШЕВ
ГЕОРГИЙ ШВАНОВ

Перевод (узбекский язык):
КАМОЛ НАЗАРОВ

Редактор и корректор, узбекский язык:
НИЛУФАР МАВЛАНОВА

Редактор и корректор, русский язык:
МАРИНА ИСАЙЧЕВА

Дизайн и верстка:
ЭМИЛЬ ЗУБАИРОВ
АФЗАЛ ХАМИДОВ

Фото:
ГИО КАРДАВА
КИРИЛЛ УМРИХИН
ЭРНЕСТ КУРТВЕЛИЕВ
АНАСТАСИЯ КРАВЧЕНКО
ФОНД РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ
И ИСКУССТВА УЗБЕКИСТАНА
АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ
УЗБЕКИСТАНА

Адрес редакции:
Г. ТАШКЕНТ, МИРАБАДСКИЙ РАЙОН,
УЛ. ОЙБЕКА, 38Б.

Отдел рекламы
+998 91 030 82 21
MARKETING@CENTRUM-AIR.COM

Marketing bo'yicha direktor:
ANDREY OSINTSEV

Brend-menejeri:
SOFIYA ZAVERSHINSKAYA

Bosh muharrir:
YELIZAVETA ALMAZOVA

Art-direktor:
EMIL ZUBAIROV

Maxsus loyihalar bo'yicha direktor:
GIO KARDAVA

Mualliflar:
ISLAM RAXMANOV
ALINA VOZNYUK
ANASTASIYA CHEREPANOVA
ELDAR YULDASHEV
GEORGIY SHVANOV

Tarjima, o'zbek tili:
KAMOL NAZAROV

Muharrir va musahhih, o'zbek tili:
NILUFAR MAVLANOVA

Muharrir va musahhih, rus tili:
MARINA ISAYCHEVA

Dizayn va sahifalash:
EMIL ZUBAIROV
AFZAL XAMIDOV

Foto:
GIO KARDAVA
KIRILL UMRIXIN
ERNEST KURTVELIYEV
ANASTASIYA KRAVCHENKO
O'ZBEKISTON MADANIYAT VA
SAN'ATNI RIVOJLANTIRISH
JAMG'ARMASI
O'ZBEKISTON BADIY AKADEMIYASI

Tahririyatning yuridik manzili:
TOSHKENT SHAHRI, MIROBOD
TUMANI, OYBEK KO'CH., 38B.

Reklama bo'limi
+998 91 030 82 21
MARKETING@CENTRUM-AIR.COM

Лицензия №854711
Распространяется бесплатно.

Редакция не несёт ответственности
за содержание рекламных материалов.
Использование материалов или
их фрагментов в любой форме
допускается исключительно
с письменного разрешения редакции.

Отпечатано в типографии Print
House Gerona: Республика Казахстан,
г. Алматы, ул. Сатпаева, 30а/3, офис 124.
Формат 210×297 мм.
Печать офсетная. Тираж 15 000
экземпляров.

Litsenziya №854711
Bepul tarqatiladi.

Tahririyat reklama materiallarining
mazmuni uchun javobgar emas.
Materiallar yoki ularning qismlaridan
har qanday shaklda foydalanishga faqat
tahririyatning yozma ruxsati
bilan yo'l qo'yiladi.

Print House Gerona tipografiyasida
chop etilgan: Qozog'iston Respublikasi,
Olmaota shahri, Satpaev ko'chasi, 30a/3,
124-ofis. Format 210×297 mm.
Ofset bosma. Nashr 15 000 nusxa.

СКОРО ШОПИНГ БЕЗ ГРАНИЦ

Доставка из любых магазинов
со склада в Узбекистан от 3-х дней

centrum-post.com

Дорогой читатель!

Чувства – наша внутренняя навигация. Именно они помогают нам находить направление, различать важное и подлинное, ощущать полноту каждого мгновения. В путешествиях, как и в жизни, мы доверяем им порой больше, чем картам и маршрутам, ведь мир открывается не только через расстояния, но и через то, что мы способны увидеть, услышать и почувствовать.

Зрение дарит нам горизонт – способность видеть больше, чем просто точку назначения. Один взгляд порой открывает новые возможности и помогает взглянуть на привычное совсем иначе. Вкус напоминает: у каждой культуры свой язык. Он раскрывается в простых деталях, и, пробуя мир, мы делаем его ближе и понятнее. Обоняние бережно хранит воспоминания – случайный аромат может мгновенно вернуть нас туда, где мы были счастливы, и вновь позвать в дорогу. Осязание делает впечатления настоящими: лёгкий ветер, объятия солнца напоминают о том, что мир важно не только видеть – его нужно прожить в каждом мгновении. В то же время слух помогает уловить ритм планеты – от многоголосия городов до спокойного, почти медитативного гула двигателей, в котором рождаются ощущение движения вперёд.

И, наконец, любовь. Чувство, в котором сходятся все остальные. Любовь к путешествиям, открытиям, людям, которых мы встречаем на своём жизненном пути, но ещё и любовь как способность оставаться человеческими в эпоху технологий. Сегодня искусственный интеллект помогает нам принимать решения быстрее и точнее, расширяет горизонты возможного, но именно чувство любви придаёт этим возможностям смысл, напоминая, что за каждым алгоритмом стоит человек со своими надеждами и мечтами.

Мы верим: будущее рождается там, где технологии служат человеку, а прогресс не вытесняет человеческое тепло, где скорость не отменяет внимательности, а инновации идут рука об руку с ответственностью. И куда бы ни вёл нас следующий маршрут, именно чувства делают это движение настоящим.

Пусть этот выпуск станет приглашением замедлиться, прислушаться к себе и вновь ощутить радость открытия. Ведь пока мы способны чувствовать, мы продолжаем по-настоящему жить, путешествовать и любить.

Редакция *Centrum Travel Magazine*

**ЎЎТМОЙЎ ЛОЎИНАМИЗНИ ҚО‘ЛЛАБ-ҚУЎВАТЛАЎ:
ПОДДЕРЖИТЕ НАШ СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ:**

ЎЎзи ојизларга yordam
Помощь незрячим

Aziz o‘quvchi!

Tuyg‘ular – bizning ichki yo‘l ko‘rsatkichimiz. Aynan ular bizga yo‘nalish topishga, muhim va haqiqiy narsalarni farqlashga hamda har bir lahza uchun mazmunini his qilishga yordam beradi. Hayotda bo‘lgani kabi, sayohatlarda ham, ba‘zan ularga xarita va yo‘nalishlardan ko‘ra ko‘proq ishonamiz. Zero, dunyo nafaqat masofalar, balki biz ko‘radigan, eshitadigan va his etadigan narsalar orqali ham kashf etiladi.

Ko‘rish qobiliyati bizga ufqni – shunchaki manzilning o‘zini-gina emas, undan kengroq qarash imkonini hadya etadi. Gohida birgina nigoh yangi imkoniyatlar eshigini ochib, odatiy narsalarga tamomila o‘zgacha nazar tashlashga yordam beradi. Ta‘m har bir madaniyatning o‘z tili borligini eslatadi. U oddiy jihatlarda namoyon bo‘ladi va biz dunyoni kashf etar ekanmiz, u bizga yanada yaqin va tushunarli bo‘lib boradi.

Hid bilish qobiliyatimiz xotiralarni avaylab asraydi – tasodifan his etilgan ifor bizni bir zumda baxtli bo‘lgan onlarimizga qaytarishi va yana yo‘lga chorlashi mumkin.

Sezish tuyg‘usi taassurotlarimizni jonlantiradi: mayin shabada, quyoshning taftli quchog‘i dunyoni nafaqat ko‘rish, balki uning har bir lahzasini his etib yashash muhimligini yodga soladi. Ayni paytda, eshish qobiliyati shaharlarning shovqin-suronidan tortib, dvigatellarning oldinga harakat tuyg‘usini uyg‘otuvchi sokin, deyarli meditatativ guvillashigacha bo‘lgan sayyora ohangini ilg‘ashga ko‘maklashadi.

Va nihoyat, muhabbat. Barcha tuyg‘ularni o‘zida mujassam etgan hissiyot. Sayohatlarga, kashfiyotlarga, hayot yo‘limizda uchradigan odamlarga bo‘lgan muhabbat, shuningdek, texnologiyalar davrida insoniylikni saqlab qolish qobiliyati sifatidagi muhabbat. Bugungi kunda, sun‘iy intellekt bizga tezroq va aniqroq qaror qabul qilishda yordam berib, imkoniyatlar ufqini kengaytirmoqda. Biroq, aynan muhabbat tuyg‘usi bu imkoniyatlarga ma‘no bag‘ishlab, har bir algoritim ortida o‘z orzu-umidlari bo‘lgan inson turganini yodimizga soladi.

Ishonamizki, kelajak – texnologiyalar insonga xizmat qiladigan, taraqqiyot insoniy mehri siqib chiqarmaydigan, tezkor diqqat-e‘tiborga xalal bermaydigan, innovatsiyalar esa mas‘uliyat bilan hamqadam bo‘lgan joyda yaratiladi. Navbatdagi yo‘nalish bizni qayerga boshlamasin, aynan his-tuyg‘ular bu harakatga haqiqiylik baxsh etadi.

Ushbu sonimiz sekinlashishga, o‘zligingizga quloq tutishga va kashfiyotlar quvonchini qaytadan his etishga chorlov bo‘lsin. Zero, his eta olar ekanmiz, demak, biz chinakamiga yashashda, sayohat qilishda va sevishta davom etamiz.

Centrum Travel Magazine tahririyati

Когда самолёт отрывается от земли, всегда наступает короткий момент тишины, будто мир вокруг делает вдох. В этот миг особенно остро чувствуешь главное: движение вперёд начинается не с высоты, а внутреннего импульса. Для Centrum Holding таким импульсом уже несколько лет остаётся стремление соединять – города, людей, культуры и возможности. И если говорить языком чувств, этот масштаб легко распознать: его видно по карте маршрутов, слышно в ритме аэропортов, он узнаётся в той спокойной надёжности, за которую особенно ценят большие компании.

Самолёт yerdan ko'tarilayotganda, go'yo atrofdagi olam tin olayotgandek bir lahzalik sukunat cho'kadi. Aynan shu damda eng muhim narsa: olg'a harakat balandlikdan emas, balki ichki turtkidani boshlanishini his qilasiz. Mana bir necha yildirki, Centrum Holding uchun shaharlar, odamlar, madaniyatlar va imkoniyatlarni birlashtirish istagi ana shunday turtki bo'lib xizmat qilmoqda. Agar his-tuyg'ular tilida so'zlasak, bu ko'lamni oson anglash mumkin: u yo'nalishlar xaritasida namoyon bo'ladi, aeroportlar maromida jaranglaydi va yirik kompaniyalarga xos bo'lgan o'sha xotirjam ishonchlilikda namoyon bo'ladi.

Сегодня Centrum Holding переживает период, который в компании называют этапом взросления. Бизнес заметно прибавил в масштабе: расширилась команда, усложнилась структура, увеличилось количество проектов. Но вместе с ростом пришло и новое качество – ответственность, ставшая естественным продолжением развития.

Зрелость бизнеса ощущается в том, как работают направления внутри единой экосистемы, которая объединяет пассажирский перевозчик Centrum Air: грузовая авиакомпания My Freighter, туроператор Centrum Holidays и логистический оператор Centrum Global Logistics. Каждое направление развивается как самостоятельный бизнес, но вместе они формируют единую, масштабную и точно настроенную систему координат для логистики и путешествий.

Этот масштаб читается в конкретных параметрах: совокупный авиационный флот холдинга уже насчитывает 25 воздушных судна, а география полетов охватывает Европу, Азию, Африку и Америку. И всё же этот масштаб – не только про небо: логистическая инфраструктура включает сотни единиц техники, около 300 платформ, 4000 контейнеров и терминальные мощности общей площадью 37,5 гектара, создавая разветвлённую сеть наземных маршрутов. Но за сухими цифрами скрывается нечто большее: меняется само восприятие расстояний, и то, что ещё недавно казалось далёким, сегодня ближе, чем когда-либо.

«Мы формируем логистического лидера Центральной Азии, задающего стандарты надёжности, технологий и сервиса. Опираясь на инновации, сильную корпоративную культуру и системный подход к управлению рисками, обеспечиваем устойчивую и бесперебойную работу логистических цепочек в интересах бизнеса и экономики региона», – отмечает генеральный директор Centrum Holding Абдулазиз Абдурахманов.

Bugun Centrum Holding kompaniyada «ulg'ayish bosqichi» deb ataladigan davrni boshidan kechirmoqda. Biznes ko'lami sezilarli darajada kengaydi: jamoa kattalashdi, tuzilma murakkablashdi, loyihalar soni ortdi. Biroq o'sish bilan birga yangi bir xususiyat – rivojlanishning uzviy davomiga aylangan mas'uliyat hissi ham shakllandi.

Biznesning yetukligi Centrum Air yo'lovchi tashuvchisi, My Freighter yuk aviakompaniyasi, Centrum Holidays turoperatori va Centrum Global Logistics logistika operatorini o'zida jamlagan yagona ekotizim ichidagi yo'nalishlar faoliyatida seziladi. Har bir yo'nalish mustaqil biznes sifatida rivojlanayotgan bo'lsa-da, ular birgalikda logistika va sayohatlar uchun yagona, keng ko'lamli hamda puxta yo'lga qo'yilgan koordinatalar tizimini shakllantiradi.

Bu ko'lam aniq raqamlarda o'z aksini topgan: xoldingning umumiy aviaparki bugungi kunda 25 ta havo kemasidan iborat bo'lib, parvozlari geografiasini Yevropa, Osiyo, Afrika va Amerikani qamrab olgan. Ammo, bu ko'lam nafaqat osmon bilan cheklana-di: logistika infratuzilmasi yuzlab texnika vositalari, 300 ga yaqin platformalar, 4000 ta konteyner va umumiy maydoni 37,5 gektarni tashkil etgan terminal quvvatlarini o'z ichiga olib, quruqlikdagi keng tarmoqli yo'nalishlar tarmog'ini hosil qiladi. Shuni e'tiborliki, bu oddiy raqamlar zamirida bundan-da ulkanroq ma'no mujassam: masofalarni idrok etish o'zgarimoqda, yaqin-yaqingacha olis tuyulgan manzillar bugun har qachongidan ham yaqinroq.

«Biz ishonchlilik, texnologiya va servis standartlarini belgilab beruvchi Markaziy Osiyoning logistika yetakchisini shakllantirmoqdamiz. Innovatsiyalar, kuchli korporativ madaniyat va xatarlarni boshqarishdagi tizimli yondashuvga tayanib, biznes va mintaqaviy iqtisodiyoti manfaatlarida logistika zanjirlarining barqaror va uzluksiz ishlashini ta'minlaymiz», – deya ta'kidladi Centrum Holding bosh direktori Abdulaziz Abdurahmonov.

Соучредитель Centrum Holding
Хафизжон Гафуров

Centrum Holding hammuassisi
Hafizjon G'afurov

ВИДЕТЬ ДАЛЬШЕ ГОРИЗОНТА

В основе любой выигрышной стратегии – умение смотреть за горизонт. Несколько лет назад в холдинге предвидели то, что сегодня становится очевидным для всей индустрии: Центральная Азия вновь превращается в мировой перекрёсток. География сама подсказала решение: находясь примерно в шести часах полёта от ключевых деловых центров Европы, Ближнего Востока и Азии, Ташкент стал идеальной точкой для транзитного хаба. Ставка была сделана именно на это.

Сегодня My Freighter удерживает статус крупнейшей грузовой авиакомпании Центральной Азии, Centrum Air активно расширяет пассажирскую сеть, а Centrum Global Logistics усиливает наземную и мультимодальную инфраструктуру, формируя логистические решения от авиации до терминалов и автопарка. Вместе эти направления выстраивают единую систему движения.

«Наша стратегическая задача – не просто увеличить объёмы перевозок, а создать устойчивую экосистему транзита. Мы стремимся к тому, чтобы Ташкент закрепился как естественный логистический мост между рынками Азии, Европы и Ближнего Востока как в авиации, так и наземных коридорах», – подчеркивает соучредитель Centrum Holding Хафизжон Гафуров.

UFQDAN NARINI KO'RA BILISH

Har qanday muvaffaqiyatli strategiya zamirida ufq ortini ko'ra bilish mahorati yotadi. Bir necha yil muqaddam xolding bugungi kunda butun soha uchun ayon bo'layotgan haqiqatni oldindan ko'ra bilgan edi: Markaziy Osiyo yana jahon chorrahasiga aylanoqda. Yevropa, Yaqin Sharq va Osiyoning asosiy ishbilarmonlik markazlaridan taxminan olti soatlik parvoz masofasida joylashgan Toshkent tranzit habi uchun ideal manzilga aylandi. Barcha imkoniyatlar aynan ana shu kelajakka safarbar etildi.

Bugungi kunda My Freighter Markaziy Osiyodagi eng yirik yuk aviakompaniyasi maqomini saqlab turibdi, Centrum Air yo'lovchi tashish tarmog'ini faol kengaytirmoqda, Centrum Global Logistics esa aviatsiyadan tortib terminallar va avtoparkacha bo'lgan logistika yechimlarini shakllantirgan holda, yerusti va multimodal infratuzilmani mustahkamlamoqda. Bu yo'nalishlar birgalikda yaxlit logistika tizimini vujudga keltirmoqda.

«Bizning strategik vazifamiz – shunchaki yuk tashish hajmini oshirish emas, balki barqaror tranzit ekotizimini yaratish. Biz Toshkentning Osiyo, Yevropa va Yaqin Sharq bozorlari o'rtasida ham aviatsiya, ham quruqlikdagi koridorlar uchun tabiiy logistika ko'prigi sifatida mustahkamlanishiga harakat qilyapmiz», – deydi Centrum Holding hammuassisi Hafizjon G'afurov.

HAQIQIY STRATEGIK QARASH HAM SHUNDADIR: BIZ YO'NALISHLAR EMAS, BALKI KELAJAK RISHTALARINI BUNYOD ETYAPMIZ

ЭТО И ЕСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ: КОГДА СТРОИШЬ НЕ МАРШРУТЫ, А БУДУЩИЕ СВЯЗИ

СЛЫШАТЬ, КУДА ДВИЖЕТСЯ МИР

Авиация всегда про темп и ритм, способность точно улавливать, куда и как перестраиваются глобальные маршруты, где формируются новые точки притяжения. В последние годы интерес к альтернативным коридорам между Востоком и Западом заметно вырос, и Центральная Азия закономерно усилила свои позиции в качестве транзитного региона. К этому повороту холдинг подошёл подготовленным.

Трансатлантические перевозки уже выполняются через интерлайн-соглашения с мировыми лидерами, среди которых American Airlines, Delta Air Lines и другие крупнейшие авиакомпании мира. В отрасли такие партнерства воспринимаются как знак доверия и соответствия самым строгим стандартам безопасности и операционной эффективности.

Абдулазиз Абдурахманов формулирует это так:

«Мы развиваем международную сеть взвешенно, опираясь на спрос, инфраструктуру и долгосрочный экономический потенциал, стремясь формировать устойчивые транспортные связи, которые будут работать на перспективу».

Такой подход выражает стратегию не быстрого расширения, а точного расчёта, когда каждый новый маршрут становится частью продуманной системы, а рост опирается на прочный фундамент.

DUNYO QAYOQQA YUZ TUTAYOTGANINI HIS QILISH

Авиация всегда стремительна и горда, глобальные направления куда и как перестраиваются, новые привлекательные центры, где формируются новые точки притяжения. В последние годы интерес к альтернативным коридорам между Востоком и Западом заметно вырос, и Центральная Азия закономерно усилила свои позиции в качестве транзитного региона. К этому повороту холдинг подошёл подготовленным.

American Airlines, Delta Air Lines singari jahon yetakchilari va dunyoning boshqa yirik aviakompaniyalari bilan tuzilgan interlayn-kelishuvlar asosida Transatlantik yo'nalishidagi parvozlarni amalga oshirish allaqachon boshlab yuborilgan. Bunday hamkorlik sohada ishonch belgisi hamda xavfsizlik va operatsion samaradorlikning eng qat'iy mezonlariga moslik sifatida baholanadi.

Abdulaziz Abdurahmonov buni quyidagicha izohlaydi:

«Biz xalqaro tarmoqni talab, infratuzilma va uzoq muddatli iqtisodiy salohiyatga tayangan holda, puxta o'ylab rivojlantirmoqdamiz, kelajakda samarali xizmat qiluvchi barqaror transport aloqalarini shakllantirishga intilyapmiz».

Bunday yondashuv shunchaki shiddatli kengayishni emas, balki har bir yangi yo'nalish puxta o'ylangan tizimning bir qismiga aylanadigan, o'sish esa mustahkam poydevorga tayanadigan aniq hisob-kitob strategiyasini ifodalaydi.

BA'ZAN MUVAFFAQIYAT – BU KELAJAKNI BOSHQALARDAN OLDINROQ «HIS ETA OLISH» QOBILIYATIDIR

ИНОГДА УСПЕХ – ЭТО ПРОСТО СПОСОБНОСТЬ «УСЛЫШАТЬ» БУДУЩЕЕ РАНЬШЕ ДРУГИХ

Генеральный директор Centrum Holding
Абдулазиз Абдурахманов

Centrum Holding bosh direktori
Abdulaziz Abdurahmonov

ЧУВСТВО ПЛЕЧА

Если устроить опрос внутри компании на тему того, что стало её главным достижением, многие назовут не флот и не маршруты, а людей. Сегодня в структурах холдинга работает более 3200 сотрудников, и эта цифра продолжает расти. Но важнее другое: атмосфера профессиональной среды, где каждый новый рейс начинается задолго до взлёта.

«Наш главный капитал – профессионалы своего дела, недаром слоган компании звучит как «Centrum – это люди». Именно команда создаёт тот уровень надёжности и сервиса, который видят пассажиры и партнёры», – делится Хафизжон Гафуров.

И это уже про осознание, почти физическое чувство поддержки, без которого невозможна работа большой системы.

ГОД ДОСТИЖЕНИЙ

Прошедший год в холдинге вспоминают как время стремительного расширения. Грузовая авиакомпания перевезла более 74 416 тонн груза, укрепив лидерство в регионе и усилив стратегический коридор Китай–Европа. Благодаря запуску 60 новых маршрутов была существенно расширена международная сеть (рост на 26 процентов в годовом исчислении), что укрепило роль Центральной Азии как важного коридора для потоков электронной коммерции и перевозок дорогостоящих грузов между Китаем, Европой и Ближним Востоком.

НАМЇНАТЛИК ҲИССИ

Agar kompaniya ichida «uning eng asosiy yutug'i nima?» degan mavzuda so'rovnoma o'tkazilsa, ko'pchilik flot yoki yo'nalishlarni emas, balki odamlarni tilga oladi. Bugungi kunda, xolding tuzilmalarida 3200 nafardan ortiq xodim mehnat qilmoqda va bu ko'rsatkich o'sishda davom etmoqda. Lekin boshqa bir jihat muhimroq: har bir yangi parvoz havoga ko'tarilishdan ancha avval boshlanadigan kasbiy muhit.

«Bizning asosiy boyligimiz – o'z kasbining ustalari, kompaniya shiori «Centrum bu – odamlar», deb yangrashni ham bejiz emas. Yo'lovchilar hamda hamkorlarimiz ko'rib turgan ishonchlilik va xizmat darajasini aynan jamoa yaratadi», – deydi Hafizjon G'afurov.

Bu esa o'zaro qo'llab-quvvatlashni his qilish demakdir, busiz ulkan tizimning faoliyatini tasavvur qilib bo'lmaydi.

YUTUQLAR YILI

Xoldingda o'tgan yil shiddatli o'sish davri sifatida yodda qoldi. Yuk aviakompaniyasi 74 416 tonnadan ortiq yuk tashib, mintaqadagi yetakchiligini mustahkamladi va Xitoy-Yevropa strategik koridoridagi o'rnini kuchaytirdi. 60 ta yangi yo'nalishning ishga tushirilishi tufayli xalqaro tarmoq sezilarli darajada kengaydi (yillik o'sish 26 foizni tashkil etdi) hamda Xitoy, Yevropa va Yaqin Sharq o'rtasidagi elektron tijorat oqimlari va qimmatbaho yuklarni tashishda Markaziy Osiyoning muhim koridori sifatidagi rolini mustahkamladi.

Логистическое направление холдинга демонстрирует не менее впечатляющую динамику. Centrum Global Logistics продолжила наращивать инфраструктуру: сегодня это 920 сотрудников, международные офисы и разветвлённая операционная сеть. Одни только мультимодальные перевозки и экспедирование за год выросли почти вдвое – до 550,2 тысячи тонн. В этой системе логистика перестаёт восприниматься как функция доставки, становясь стратегически выстроенной системой.

Пассажирское направление также показало уверенный рост – более 1,5 миллиона человек за год и свыше 30 международных маршрутов: от Сеула и Бангкока до Баку и Тель-Авива, а открытие рейсов в Гуанчжоу стало важным шагом в развитии торговых и деловых связей с Китаем.

Однако важнее другое: международные направления сегодня доступны не только из Ташкента. Рейсы выполняются из Самарканда, Бухары, Нукуса, Намангана, Ферганы, Термеза и Ургенча. Когда все жители нашей страны получают прямой доступ к мировым маршрутам без обязательной пересадки в столице, меняется сама логика мобильности. Семьям становится проще поддерживать связи, студентам – выбирать университеты, а туризму –кратно расти. В этом смысле авиация выступает не только способом перемещения, но и инструментом развития.

Флот значительно увеличился, команда вырослакратно, на бортах заработали системы развлечений и появилось специальное питание. Но мы считаем, что главный итог года даже не в показателях, а ясном понимании того, что холдинг перестал просто объединять быстрорастущие компании и окончательно вошёл в большую транспортную лигу, где задают маршруты, а не следуют им.

2026 год в холдинге видят годом усиления международного присутствия. В наших планах увеличить флот до 35 самолётов, расширить маршрутную сеть и окончательно закрепить роль Узбекистана как транзитного моста.

Xoldingning logistika yo'nalishi ham sezilarli dinamikani namoyish etmoqda. Centrum Global Logistics o'z infratuzilmasini kengaytirishda davom etdi: bugungi kunda, bu 920 nafar xodim, xalqaro ofislar va tarmoqlangan operatsion tizim demakdir. Birgina multimodal tashuvlar va ekspeditorlik xizmatlarining o'zi bir yil ichida qariyb ikki barobarga o'sib, 550,2 ming tonnaga yetdi. Ushbu tizimda logistika shunchaki yetkazib berish vazifasi bo'lib qolmay, balki strategik jihatdan puxta shakllantirilgan tizimga aylanmoqda.

Yo'lovchi tashish yo'nalishida ham barqaror o'sish kuzatildi: bir yilda 1,5 milliondan ortiq kishi manziliga yetkazildi – Seul va Bangkokdan tortib Boku va Tel-Avivga qadar 30 dan ziyod xalqaro yo'nalishlar yo'lga qo'yildi, Guanchjouga parvozlarning ochilishi esa Xitoy bilan savdo va ishbilarmonlik aloqalarini rivojlantirishda muhim qadam bo'ldi.

Biroq boshqa bir jihat muhimroq: bugungi kunda xalqaro yo'nalishlar nafaqat Toshkentdan, balki Samarqand, Buxoro, Nukus, Namangan, Farg'ona, Termiz va Urganch shaharlaridan ham amalga oshirilmoqda. Mamlakatimizning barcha aholisi jahon yo'nalishlariga poytaxt orqali emas, to'g'ridan-to'g'ri chiqqan bunday holatda tezkorlik mantig'i o'zgaradi. Natijada oilalarga aloqalarni saqlab turish, talabalarga universitet tanlash osonlashadi, turizm esa bir necha barobar o'sadi. Shu ma'noda, aviatsiya nafaqat bir joydan ikkinchi joyga borish usuli, balki taraqqiyot omili sifatida namoyon bo'ladi.

Флот анча кенгайди, jamoa bir necha barobar o'sdi, bortlarda ko'ngilochar tizimlar ishga tushdi va maxsus taomlar joriy etildi. Biroq, bizningcha, yildagi asosiy yutug'imiz raqamlarda emas, balki xolding shiddat bilan o'sayotgan kompaniyalarni birlashtirishdan to'xtab, yo'nalishlarga ergashadigan emas, balki ularni belgilaydigan yirik transport ligasiga kirganini aniq anglab yetganimizdir.

2026-yil xoldingda xalqaro miqyosdagi ishtirokni yanada kuchaytirish yili sifatida ko'rilmog'da. Rejalarimizda aviaparkni 35 ta samolyotga yetkazish, yo'nalishlar tarmog'ini kengaytirish va O'zbekistonning tranzit ko'prigi sifatidagi rolini uzil-kesil mustahkamlash ko'zda tutilgan.

И ВСЁ ЖЕ ПРО ЛЮБОВЬ

Авиация, будучи очень точной, инженерной отраслью, редко произносит это слово вслух, но без него она невозможна. Речь, конечно же, идёт о любви – любви к небу, движению, людям, которые ждут друг друга по разные стороны маршрутов.

Развивать частную авиакомпанию сегодня – значит не только строить бизнес, но и служить стране, расширяя доступность путешествий и укрепляя связи между пространствами и культурами.

И, возможно, главное чувство, с которым Centrum Holding движется к следующему десятилетию, это уверенность, рождающаяся там, где стратегия встречается с мечтой. Потому что в конечном счёте авиация – это не просто самолёты. Это свобода движения, меняющая города, экономики и человеческие судьбы и делающая людей ближе друг к другу, несмотря на расстояния.

BARIBIR HAMMASI MUHABBAT HAQIDA

Авиация о'та aniq muhandislik sohasi bo'lgani sababli, bu so'zni kamdan-kam hollarda ovoz chiqarib aytadi, lekin usiz mavjud bo'la olmaydi. Gap, albatta, muhabbat – osmonga, harakatga va turli yo'nalishlarning ikki tomonida bir-birini kutayotgan insonlarga bo'lgan mehr-muhabbat haqida ketmoqda.

Будучи очень точной, инженерной отраслью, редко произносит это слово вслух, но без него она невозможна. Речь, конечно же, идёт о любви – любви к небу, движению, людям, которые ждут друг друга по разные стороны маршрутов.

Развивать частную авиакомпанию сегодня – значит не только строить бизнес, но и служить стране, расширяя доступность путешествий и укрепляя связи между пространствами и культурами. И, возможно, главное чувство, с которым Centrum Holding движется к следующему десятилетию, это уверенность, рождающаяся там, где стратегия встречается с мечтой. Потому что в конечном счёте авиация – это не просто самолёты. Это свобода движения, меняющая города, экономики и человеческие судьбы и делающая людей ближе друг к другу, несмотря на расстояния.

Логистика – это всегда про людей. За всей этой системой стоят те, кто редко попадает в кадр, но без их участия не сдвинется ни один маршрут. Они превращают точки на карте в выстроенное движение: планируют, координируют, принимают решения в режиме реального времени. Команда **Centrum Global Logistics** – это профессионалы, которые формируют устойчивую систему даже из самых сложных цепочек, где процессы не останавливаются ни на секунду

– Logistika – avvalo insonlar demak. Butun tizim ortida kamdan-kam ko'zga ko'rinadigan, biroq ularsiz birorta ham yo'nalish o'z joyidan siljmaydigan odamlar turadi. Aynan ular xaritada nuqtalarni uzluksiz harakatga aylantiradi: rejalashtiradi, muvofiqlashtiradi va real vaqt rejimida qarorlar qabul qiladi. **Centrum Global Logistics** jamoasi – jarayonlar bir soniyaga ham to'xtamaydigan eng murakkab zanjirlardan ham barqaror tizim yarata oladigan professionallardir.

O'Z KO'ZINGIZ BILAN: E'TIBORGA LOYIQ VOQEALAR

СВОИМИ ГЛАЗАМИ: СОБЫТИЯ,
ДОСТОЙНЫЕ ВНИМАНИЯ

PEGGY GOU

24 APRIL 📍 RADIO CITY (DISTRICT 4) | TBILISI.GEORGIA

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ ОТ 1,9 МЛН СУМОВ

ТАШКЕНТ → 3 ч. 25 мин. → ТБИЛИСИ

КОНЦЕРТ PEGGY GOU

📅 Когда: 24 апреля

📍 Где: Тбилиси, Грузия

Mono Hall и Boom Boom Booking Agency представляют выступление звезды электронной сцены Peggy Gou – одной из самых влиятельных женщин-диджеев и продюсеров современности. Пройдя путь от андеграунда до мирового признания, Peggy Gou стала культурным феноменом, объединив в своей музыке хаус, техно и глобальные музыкальные влияния. В этот вечер в Radio City прозвучат её главные хиты, включая (It Goes Like) Nanana, а также фирменная селекция, наполненная энергией, свободой и безупречным танцевальным драйвом.

PEGGY GOU KONSERTI

📅 Qachon: 24-aprel

📍 Qayerda: Tbilisi, Gruzija

Mono Hall va Boom Boom Booking Agency zamonaviy elektron musiqa sahnasining yulduzi, bugungi kunning eng nufuzli ayol-DJ va prodyuserlaridan biri - Peggy Gou'ning chiqishini taqdim etmoqda. U andegraunddan jahon e'tirofiga qadar bo'lgan yo'lni bosib o'tgan. Peggy Gou o'z musiqasida house, texno va global musiqiy ta'sirlarni birlashtirib, madaniy voqelikka aylandi. Bu oqshom Radio City'da uning «(It Goes Like) Nanana» singari mashhur qoshiqlari, shuningdek energiya, erkinlik va benuqson raqsga undovchi kuch bilan to'yintirilgan o'ziga xos tanlovlari yangraydigan bo'ladi.

КОНЦЕРТ КРИСТИНЫ АГИЛЕРЫ

📅 Когда: 24 апреля

📍 Где: Абу-Даби, ОАЭ

В Абу-Даби состоится большой сольный концерт Кристины Агилеры – одной из самых ярких и узнаваемых вокалисток своего поколения. Обладательница семи премий «Грэмми» представит масштабное шоу с культовыми хитами, определившими целую эпоху поп-музыки. Концерт в Etihad Arena станет одним из самых громких музыкальных событий весны и редкой возможностью увидеть легендарную артистку вживую в столице ОАЭ.

KRISTINA AGILERA KONSERTI

📅 Qachon: 24-aprel

📍 Qayerda: Abu-Dabi, BAA

Abu-Dabida o'z davrining eng yorqin va taniqli vokalistlaridan biri Kristina Agileraning katta yakkaxon konserti bo'lib o'tadi. Yetti karra «Grammy» mukofotiga sazovor bo'lgan san'atkor pop-musiqa tarixida butun bir davrni belgilab bergan mashhur qoshiqlardan iborat ulkan shouni namoyish etadi. Etihad Arenada o'tadigan ushbu konsert bahorning eng shov-shuvli musiqa tadbirlaridan biriga aylanadi va afsonaviy xonandani BAA poytaxtida jonli ijroda ko'rish uchun noyob imkoniyat yaratadi.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ ОТ 2,14 МЛН СУМОВ

ТАШКЕНТ → 4 ч. 10 мин. → ДУБАЙ

CHRISTINA AGUILERA

24 APRIL 2026 • ETIHAD ARENA
YAS ISLAND • ABU DHABI

GET YOUR TICKETS NOW AT PLATINUMLIST.NET

International JAZZ FESTIVAL UZBEKISTAN
28.04 – 12.05
ВХОД СВОБОДНЫЙ

Фонд развития культуры и искусства Узбекистана

ОТКРЫТАЯ ПЛОЩАДКА ДВОРЦА МЕЖДУНАРОДНЫХ ФОРУМОВ «УЗБЕКИСТАН»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ДЖАЗА

📅 Когда: с 28 апреля по 12 мая

📍 Где: Ташкент, Узбекистан

Во дворце международных форумов «Узбекистан» пройдёт Международный фестиваль джаза, который объединит на одной сцене ведущих мировых и локальных исполнителей.

На сцене выступят звёзды мировой джазовой сцены, среди которых Леонид Агутин в коллаборации с Therr Maitz, а также Стэнли Кларк (пятикратный лауреат премии «Грэмми») и Курт Эллинг (двукратный лауреат премии «Грэмми»). К ним присоединятся и другие зарубежные и отечественные музыканты, представляя разнообразие жанра и его современное звучание.

XALQARO JAZZ FESTIVALI

📅 Qachon: 28-apreldan 12-maygacha

📍 Qayerda: Toshkent, O'zbekiston

«O'zbekiston» Xalqaro anjumanlar saroyida Xalqaro jazz festivali bo'lib o'tadi. Festival bir sahnada dunyoning yetakchi va mahalliy ijrochilarini birlashtiradi.

Sahnada jahon jazz sahnasining yulduzlari chiqish qiladi. Ular orasida Leonid Agutin Therr Maitz bilan hamkorlikda, shuningdek, «Gremmi» mukofotining besh karra sovrindori Stanley Clarke va ikki karra «Gremmi» sovrindori Kurt Elling bor. Ularga boshqa xorijiy va mahalliy musiqachilar ham qo'shilib, janrning xilma-xilligini va zamonaviy talqinini namoyish etadi.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 940 тыс. сумов**

БИШКЕК → 1 ч. 20 мин → ТАШКЕНТ

КОНЦЕРТ ВЛАДИМИРА СПИВАКОВА

📅 Когда: 4 мая

📍 Где: Ташкент, Узбекистан

Во Дворце международных форумов «Узбекистан» состоится концерт «Шедевры мировой музыки» с участием выдающегося дирижёра и скрипача, народного артиста СССР и артиста мира ЮНЕСКО Владимира Спивакова. Вместе с Национальным филармоническим оркестром России maestro представит программу из признанных произведений классической музыки, а солисткой вечера выступит пианистка Екатерина Мечетина.

VLADIMIR SPIVAKOV KONSERTI

📅 Qachon: 4-may

📍 Qayerda: Toshkent, O'zbekiston

«O'zbekiston» Xalqaro anjumanlar saroyida «Jahon musiqasi durdonalari» nomli konsert bo'lib o'tadi. Unda taniqli dirijyor va skripkachi, SSSR xalq artisti va YUNESKO tinchlik elchisi Vladimir Spivakov ishtirok etadi. Maestro Rossiya Milliy filarmoniya orkestri bilan birgalikda klassik musiqaning eng mashhur asarlaridan iborat dastur taqdim etadi. Kechaning solisti sifatida taniqli pianinochi Yekaterina Mechetina sahnaga chiqadi.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 589 тыс. сумов**

УРГЕНЧ → 1 ч. 30 мин → ТАШКЕНТ

WINGS FOR LIFE WORLD RUN 2026

📅 Когда: 5 мая

📍 Где: Ташкент, Узбекистан

Ташкент вновь присоединится к глобальному благотворительному забегу Wings for Life World Run – уникальному событию, которое одновременно проходит по всему миру и объединяет тысячи участников ради поддержки исследований травм спинного мозга. Главная особенность забега – отсутствие фиксированной дистанции: участники бегут до тех пор, пока их не догонит «ловчая машина» (Catcher Car). Это не только спортивное событие, но и социальная инициатива, где каждый участник становится частью глобального движения ради большой цели.

WINGS FOR LIFE WORLD RUN 2026

📅 Qachon: 5 may

📍 Qayerda: Toshkent, O'zbekiston

Toshkent yana Wings for Life World Run global xayriya yugurishiga qo'shiladi – bu butun dunyo bo'ylab bir vaqtda o'tkaziladigan va minglab ishtirokchilarni orqa miya jarohatlari bo'yicha tadqiqotlarni qo'llab-quvvatlash maqsadida birlashtiradigan noyob tadbiridir. Yugurishning asosiy o'ziga xosligi – belgilangan masofa yo'qligida: ishtirokchilar ularni «Catcher Car» (quvuvchi avtomobil) yetib olguniga qadar yugurishda davom etadilar. Bu nafaqat sport tadbiri, balki har bir ishtirokchi katta maqsad yo'lida global harakatning bir qismiga aylangan muhim ijtimoiy tashabbusdir.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 250 тыс. сумов**

ФЕРГАНА → 1 ч. → ТАШКЕНТ

«ДЖАЗ НА ВОДЕ»

📅 Когда: 14 мая

📍 Где: Москва, Россия

«Джаз на воде» – это атмосферный музыкальный круиз по вечерней Москве, где классический американский джаз, соул, фанк и латино-ритмы звучат в живом исполнении талантливых артистов. Зрителей ждёт романтическая прогулка по реке на двухпалубном комфортабельном теплоходе с панорамными окнами, захватывающие виды столицы на закате, яркие вокальные номера и танцы. Этот вечер станет идеальным сочетанием живой музыки, свободы, движения и душевного отдыха в самом сердце города.

«DJAZ NA VODE»

📅 Qachon: 14-may

📍 Qayerda: Moskva, Rossiya

«Djaz na vode» – kechki Moskva bo'ylab o'tkaziladigan musiqiy sayohat bo'lib, unda klassik amerikacha jaz, soul, fank va lotin ritmlari iste'dodli san'atkorlarning jonli ijrosida yangraydi. Tomoshabinlarni ikki palubali, panorama oynali qulay kemada daryo bo'ylab romantik sayohat, poytaxtning quyosh botishidagi go'zal manzaralari, ajoyib qo'shiqlar va raqslar kutmoqda. Bu oqshom shahar markazida jonli musiqa, erkinlik, harakat va ma'naviy hordiqning ajoyib uyg'unligiga aylanadi.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 2,3 млн сумов**

ТАШКЕНТ → 4 ч. 40 мин. → МОСКВА

КОНЦЕРТ ГРУППЫ METALLICA

📅 *Когда:* 22 мая
📍 *Где:* Франкфурт, Германия

Во Франкфурте состоится концерт легендарной метал-группы Metallica, одной из самых влиятельных команд в музыкальной истории. Масштабное стадионное шоу объединит мощный звук, фирменную энергию и культовые хиты, давно ставшие классикой. Выступление Metallica обещает стать одним из главных событий года и незабываемым вечером для поклонников группы.

«METALLICA» GURUHI KONSERTI

📅 *Qachon:* 22-may
📍 *Qayerda:* Frankfurt, Germaniya

Frankfurtda musiqa tarixining eng ta'sirli guruhlaridan biri hisoblangan afsonaviy «Metallica» guruhining konserti bo'lib o'tadi. Ulkan stadion tomoshasi kuchli ovoz, guruhning o'ziga xos jo'shqinligi va allaqachon klassikaga aylangan mashhur qo'shiqlarni o'zida mujassam etadi. «Metallica»ning chiqishi yilning eng muhim voqealaridan biri bo'lishi va muxlislar uchun unutilmas kechaga aylanishi kutilmoqda.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 1,5 млн сумов**

ТАШКЕНТ → 7 ч. 10 мин. → ФРАНКФУРТ

КОНЦЕРТ ЕГОРА КРИДА

📅 *Когда:* 26 мая
📍 *Где:* Ташкент, Узбекистан

Один из самых успешных артистов России и СНГ открывает новый гастрольный тур и приезжает в Ташкент с большим сольным концертом. Любимец миллионов, артист, актёр и популярный блогер, Крид представит масштабное шоу с ярким визуалом и живым звуком. В программе – все главные хиты, новые композиции, которые ещё нигде не звучали, и танцы до упаду.

EGOR KRID KONSERTI

📅 *Qachon:* 26-may
📍 *Qayerda:* Toshkent, O'zbekiston

Rossiya va MDH mamlakatlarining eng muvaffaqiyatli san'atkorlardan biri Egor Krid yangi gastrol safarini boshlab, Toshkentga katta yakkaxon konsert bilan tashrif buyuradi. Millionlar sevgan san'atkor, qo'shiqchi, aktyor va mashhur bloger Krid yorqin vizual effektlar va jonli ijro bilan ulkan shou taqdim etadi. Dasturdan barcha mashhur xitlar, hali hech qayerda yangramagan yangi asarlar hamda tong otguncha davom etadigan raqslar o'rin olgan.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 1,2 млн сумов**

УРАЛЬСК → 3 ч. → ТАШКЕНТ

KANYE WEST

📅 *Когда:* 30 мая
📍 *Где:* Стамбул, Турция

Концерт одного из самых влиятельных артистов современности – Kanye West (Ye) – вызвал огромный ажиотаж ещё до своего проведения. Выступление состоится на стадионе Atatürk Olympic Stadium и обещает собрать десятки тысяч зрителей, подтвердив статус Стамбула как одной из ключевых концертных площадок региона.

KANYE WEST (YE)

📅 *Qachon:* 30 may
📍 *Qayerda:* Istanbul, Turkiya

Zamonaviy musiqa olamining eng ta'sirli san'atkorlaridan biri – Kanye West (Ye) konserti hali o'tkazilishidan avvaloq katta qiziqish uyg'otdi. Chiqish Istanbuldagi Atatürk Olympic Stadiumda bo'lib o'tadi va o'n minglab tomoshabinlarni jamlab, shaharni mintaqaning yetakchi konsert maydonlaridan biri sifatidagi mavqeini yana bir bor tasdiqlashi kutilmoqda.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 2,45 млн сумов**

ТАШКЕНТ → 5 ч. 30 мин. → СТАМБУЛ

ВЫСТАВКА «СНЫ СИБИРИ»

📅 *Когда:* до 31 мая
📍 *Где:* Новосибирск, Россия

В Новосибирском государственном художественном музее проходит масштабная выставка «Сны Сибири» – первый в России проект, объединивший археологию, историю и современное искусство с использованием передовых экспозиционных технологий. В центре внимания – культура древних народов лесной и лесостепной Сибири: около 100 уникальных артефактов из крупнейших музеев страны, многие из которых ранее никогда не покидали фондов. Диалог с прошлым дополняют работы всемирно известного скульптора Даши Намдакова. Выставка погружает зрителя в атмосферу мистического путешествия сквозь время благодаря продуманной архитектуре, свету, звуку и эффекту полного сенсорного присутствия, ставшая одним из самых значимых культурных событий региона.

«SNI SIBIRI» KO'RGAZMASI

📅 *Qachon:* 31-maygacha
📍 *Qayerda:* Novosibirsk, Rossiya

Novosibirsk davlat san'at muzeyida «Sni Sibiri» nomli yirik ko'rgazma o'tkazilmoqda. Bu Rossiyada ilk bor arxeologiya, tarix va zamonaviy san'atni eng ilg'or ko'rgazma texnologiyalaridan foydalangan holda birlashtirgan loyihadir. Ko'rgazmada asosiy e'tibor o'rmon va o'rmon-dashtli Sibirning qadimgi xalqlari madaniyatiga qaratilgan: mamlakat yirik muzeylaridan keltirilgan 100 ga yaqin noyob eksponatlar namoyish etilmoqda, ularning ko'pchiligi ilgari hech qachon fondlardan tashqariqa chiqarilmagan. O'tmish bilan muloqotni jahonga mashhur haykaltarosh Dasha Namdakovning asarlari to'ldiradi. Ko'rgazma puxta o'ylangan me'moriy yechim, yorug'lik, tovush va to'liq hissiy ishtirok ta'siri orqali tomoshabinni vaqt bo'ylab sirli sayohatga olib kiradi. Shu tariqa, ushbu ko'rgazma mintaqaning eng muhim madaniy tadbirlaridan biriga aylanmoqda.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 2,6 млн сумов**

ТАШКЕНТ → 3 ч. 15 мин. → НОВОСИБИРСК

CIRQUE DU SOLEIL: OVO

📅 *Когда: 4-7 июня*

📍 *Где: Астана, Казахстан*

Легендарный Cirque du Soleil впервые за годы вернётся в Центральную Азию с гастролями шоу OVO. Выступления пройдут в Астане и Алматы, став первым официальным туром после участия цирка в Expo 2017.

OVO – яркое и динамичное представление, переносящее зрителей в фантастический мир насекомых. Шоу объединяет акробатику, живую музыку, эффектные костюмы и масштабную сценографию. С момента премьеры его увидели более 10 миллионов зрителей в 40 странах, а обновлённая версия стала ещё более зрелищной и захватывающей для всей семьи.

CIRQUE DU SOLEIL: OVO

📅 *Qachon: 4-7 iyun*

📍 *Qayerda: Astana, Qozog'iston*

Afsonaviy Cirque du Soleil bir necha yillik tanaffusdan so'ng OVO shousi bilan Markaziy Osiyoga qaytadi. Tomoshalar Astana va Almatida bo'lib o'tadi hamda bu 2017-yilgi Expo ko'rgazmasidan keyingi ilk rasmiy gastrol safari hisoblanadi. OVO – tomoshabinlarni hasharotlarning fantastik olamiga olib kiruvchi yorqin va dinamik sahna asari. Shou akrobatika, jonli musiqa, ta'sirchan liboslar va keng ko'lamli sahna bezagini uyg'unlashtiradi. Premyeradan buyon uni 40 mamlakatda 10 milliondan ortiq tomoshabin tomosha qilgan, yangilangan talqini esa yanada ko'lamli va butun oila uchun yanada hayratlanarli tus olgan.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 1,1 млн сумов**

ТАШКЕНТ → 2 ч. → АСТАНА

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 1,9 млн сумов**

ТАШКЕНТ → 3 ч. 25 мин. → ТБИЛИСИ

КОНЦЕРТ ГРУППЫ ADRIATIQUE

📅 *Когда: 12 июня*

📍 *Где: Тбилиси, Грузия*

Mono Hall и Boom Boom Booking Agency представляют всемирно известный электронный дуэт Adriatique – один из самых влиятельных проектов современной электронной сцены. Музыка Adriatique сочетает мелодичную глубину, гипнотические ритмы и мощную атмосферу, покорившую крупнейшие фестивали и клубы мира. В этот вечер на открытой площадке парка Мтацминда прозвучит фирменное звучание дуэта и элементы их масштабного шоу X, обещающего полное погружение, энергию и незабываемый музыкальный опыт под открытым небом.

«ADRIATIQUE» GURUHI KONSERTI

📅 *Qachon: 12-iyun*

📍 *Qayerda: Tbilisi, Gruziya*

Mono Hall va Boom Boom Booking Agency tomonidan zamonaviy elektron sahnaning eng nufuzli loyihalaridan biri – dunyoga mashhur «Adriatique» elektron dueti taqdim etiladi. «Adriatique» musiqasi melodik chuqurlik, gipnotik ritmlar va kuchli atmosferani uyg'unlashtiradi. Ularning ijodi dunyoning yirik festivallari va klublarini zabt etgan. Ushbu kechada Mtatsminda bog'ining ochiq maydonida duetning o'ziga xos sound'i va ularning keng ko'lamli X shousi elementlari yangraydi. Bu tomoshabinlarga to'liq sho'ng'ish, kuchli energiya va ochiq osmon ostida unutilmas musiqiy tajriba va'da qiladi.

КОНЦЕРТ ДЖОНА ЛЕДЖЕНДА

📅 *Когда: 8 июня*

📍 *Где: Самарканд, Узбекистан*

На легендарной площади Регистан состоится концерт всемирно известного исполнителя Джона Ледженда – одного из самых влиятельных артистов современности. Обладатель 13 премий «Грэмми», а также наград «Оскар», «Эмми» и «Тони», Ледженд покорила миллионы слушателей по всему миру своей музыкой в жанрах соул, R&B и поп. В этот вечер в уникальной исторической атмосфере Самарканда прозвучат его главные хиты, включая культовую балладу All of Me.

JOHN LEGEND KONSERTI

📅 *Qachon: 8-iyun*

📍 *Qayerda: Samarqand, O'zbekiston*

Afsonaviy Registon maydonida zamonamizning eng nufuzli san'atkorlaridan biri, dunyoga mashhur ijrochi – John Legendning konserti bo'lib o'tadi. 13 karra «Grammy» mukofoti, shuningdek «Oscar», «Emmy» va «Tony» sovrinlari sohibi bo'lgan Legend soul, R&B va pop janrlaridagi musiqasi bilan butun dunyo bo'ylab millionlab tinglovchilarni rom etgan. Ushbu oqshomda Samarqandning betakror tarixiy muhitida uning eng mashhur xitlari, jumladan afsonaviy «All of Me» balladasi yangraydi.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 1,7 млн сумов**

МОСКВА → 4 ч. → САМАРКАНД

ШОУ LAB АНТОНА БЕЛЯЕВА

📅 *Когда: 13 июня*

📍 *Где: Москва, Россия*

Музыкальное шоу LAB – это масштабная творческая лаборатория, созданная Антоном Беляевым, фронтменом группы Therr Maitz, композитором и наставником шоу «Голос». Проект, в котором известные артисты выходят за рамки привычных жанров, за короткое время вырос до уровня стадионных концертов и покорила тысячи зрителей по всей стране. LAB возвращается с ещё более ярким и масштабным шоу: зрителей ждут знакомые песни в неожиданных аранжировках, оркестр, хор, звёздные гости, обновлённый визуал и мощная сценическая энергия.

ANTON BELYAEV'NING LAB SHOUI

📅 *Qachon: 13-iyun*

📍 *Qayerda: Moskva, Rossiya*

LAB musiqiy shousi – Therr Maitz guruhining yetakchisi, bastakor va «Golos» ko'rsatuvining murabbiysi Anton Belyayev tomonidan yaratilgan keng qamrovli ijodiy laboratoriya hisoblanadi. Taniqli san'atkorlar odatiy janrlardan tashqariga chiqadigan bu loyiha qisqa vaqt ichida stadion konsertlari darajasigacha ko'tarilib, butun mamlakat bo'ylab minglab tomoshabinlarni o'ziga rom etdi. LAB yanada yorqinroq va ulkanroq shou bilan qaytmoqda: tomoshabinlarni kutilmagan talqindagi tanish qo'shiqlar, orkestr, xor, mashhur mehmonlar, yangilangan vizual effektlar va kuchli sahna energiyasi kutmoqda.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 2,3 млн сумов**

ТАШКЕНТ → 4 ч. 40 мин. → МОСКВА

КОНЦЕРТ ГРУППЫ «МАШИНА ВРЕМЕНИ»

📅 *Когда: 19 июня*
📍 *Где: Тель-Авив, Израиль*

Легендарная группа «Машина времени» возвращается с концертами, чтобы вновь встретиться со своими поклонниками. Этот вечер станет настоящим музыкальным путешествием во времени вместе с Андреем Макаревичем и его командой. В программе прозвучат любимые песни разных лет: «Однажды мир прогнётся под нас», «Костёр», «Марионетки», «Поворот» и другие знаковые композиции.

«MASHINA VREMENI» GURUHI KONSERTI

📅 *Qachon: 19-iyun*
📍 *Qayerda: Tel-Aviv, Isroil*

Afsonaviy «Mashina Vremeni» guruhi o'z muxlislari bilan qayta uchrashish uchun konsertlar bilan qaytmoqda. Bu oqshom Andrey Makarevich va uning jamoasi bilan birga vaqt bo'ylab haqiqiy musiqiy sayohatga aylanadi. Dasturda turli yillarning sevimli qo'shiqlari yangraydi: «Odnajdy mir prognetsya pod nas», «Kostyor», «Marionetki», «Povorot» va boshqa ramziy asarlar.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 2,8 млн сумов**

ТАШКЕНТ → 5 ч. 30 мин. → ТЕЛЬ-АВИВ

КОНЦЕРТ CHRIS ISAAK

📅 *Когда: 26 июня*
📍 *Где: Стамбул, Турция*

В Стамбуле состоится концерт легендарного американского музыканта Chris Isaak, одного из самых узнаваемых голосов в мире. Артист, прославившийся культовым хитом Wicked Game, представит романтическое и атмосферное шоу, наполненное фирменным звучанием, ностальгией и живыми эмоциями. Летний вечер под открытым небом в Cemil Topuzlu Açık Hava Tiyatrosu станет идеальной сценой для проникновенной музыки.

CHRIS ISAAK KONSERTI

📅 *Qachon: 26-iyun*
📍 *Qayerda: Istanbul, Turkiya*

Istanbul shahrida dunyodagi eng taniqli ovozlardan biriga ega bo'lgan afsonaviy amerikalik musiqachi Chris Isaakning konserti bo'lib o'tadi. «Wicked Game» qo'shig'i bilan shuhrat qozongan san'atkor o'ziga xos jarang, sog'inch va jonli his-tuyg'ularga to'la romantik va hayajonli shouni taqdim etadi. Cemil Topuzlu Açık Hava Tiyatrosu'dagi ochiq osmon ostidagi yozgi oqshom samimiy musiqi uchun ajoyib sahna bo'ladi.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 2,45 млн сумов**

ТАШКЕНТ → 5 ч. 30 мин. → СТАМБУЛ

КОНЦЕРТ ГРУППЫ SCORPIONS

📅 *Когда: 24 июня*
📍 *Где: Стамбул, Турция*

Легендарная немецкая рок-группа Scorpions выступит в Стамбуле с большим живым концертом. Коллектив, подаривший миру бессмертные хиты Wind of Change, Still Loving You и Rock You Like a Hurricane, продолжает собирать полные арены по всему миру. Концерт на сцене Vodafone Arena станет настоящим праздником классического рока – с мощным звучанием, узнаваемой энергетикой и песнями, которые уже десятилетиями объединяют миллионы поклонников.

«SCORPIONS» GURUHI KONSERTI

📅 *Qachon: 24-iyun*
📍 *Qayerda: Istanbul, Turkiya*

Afsonaviy nemis rok guruhi «Scorpions» Istanbulda jonli, katta konsert bilan sahnaga chiqadi. «Wind of Change», «Still Loving You» va «Rock You Like a Hurricane» kabi o'lmas xitlarni yaratgan jamoa hanzugacha butun dunyo bo'ylab to'la stadionlarda chiqishlarini davom ettirmoqda. Vodafone Arena sahnasidagi ushbu konsert kuchli ovoz, darhol taniladigan energiya va o'nlab yillar davomida millionlab muxlislarni birlashtirib kelayotgan qo'shiqlar bilan klassik rokning haqiqiy bayramiga aylanadi.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 2,45 млн сумов**

ТАШКЕНТ → 5 ч. 30 мин. → СТАМБУЛ

КОНЦЕРТ ГРУППЫ MEGADETH

📅 *Когда: 28 июня*
📍 *Где: Алматы*

Легендарная трэш-метал группа Megadeth, основанная и возглавляемая Дэйв Мастейн, впервые выступит в Алматы с мощным живым концертом. Более 40 лет Megadeth остаются одной из самых влиятельных сил в тяжёлой музыке, продав десятки миллионов альбомов и навсегда изменив звучание металла. В программе — культовые хиты и новый материал, демонстрирующий фирменные риффы, безупречную технику и неукротимую энергетику группы. Этот концерт станет обязательным событием для всех поклонников олдскульного трэша и настоящего металлического драйва.

«MEGADETH» GURUHI KONSERTI

📅 *Qachon: 28-iyun*
📍 *Qayerda: Almati*

Afsonaviy thrash-metal guruhi «Megadeth», Dave Mustaine tomonidan asos solingan va boshqariladigan jamoa, ilk bor Almatida kuchli jonli konsert bilan chiqish qiladi. 40 yildan ortiq vaqt davomida Megadeth og'ir musiqi olamidagi eng ta'sirli guruhlardan biri bo'lib kelmoqda — ular o'nlab million albom sotgan va metal musiqasining ovozini tubdan o'zgartirgan. Dasturdan kult darajasidagi hitlar hamda yangi materiallar o'rin olgan bo'lib, ular guruhga xos rifflar, mukammal texnika va cheksiz energiyani namoyish etadi. Ushbu konsert old-school thrash muxlislari va haqiqiy metal ruhini qadrllovchilar uchun muhim voqea bo'ladi.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 1 млн сумов**

ТАШКЕНТ → 1 ч. 45 мин. → АЛМАТЫ

КОНЦЕРТ RICKY MARTIN

📅 Когда: 18 июля

📍 Где: Алматы, Казахстан

На стадионе «Спартак» в Алматы состоится концерт мирового поп-идола Рики Мартина – одного из главных артистов латинской сцены. Это его первое выступление в Казахстане в рамках масштабного мирового тура. Обладатель премий «Грэмми» и Latin Grammy, он продал более 95 миллионов пластинок по всему миру и стал символом глобальной поп-культуры. В этот вечер прозвучат главные хиты артиста – от *«Livin' la Vida Loca»* и *«Maria»* до *«She Bangs»* и других культовых композиций, определивших звучание поп-музыки конца 1990-х и 2000-х.

RICKY MARTIN KONSERTI

📅 Qachon: 18-iyul

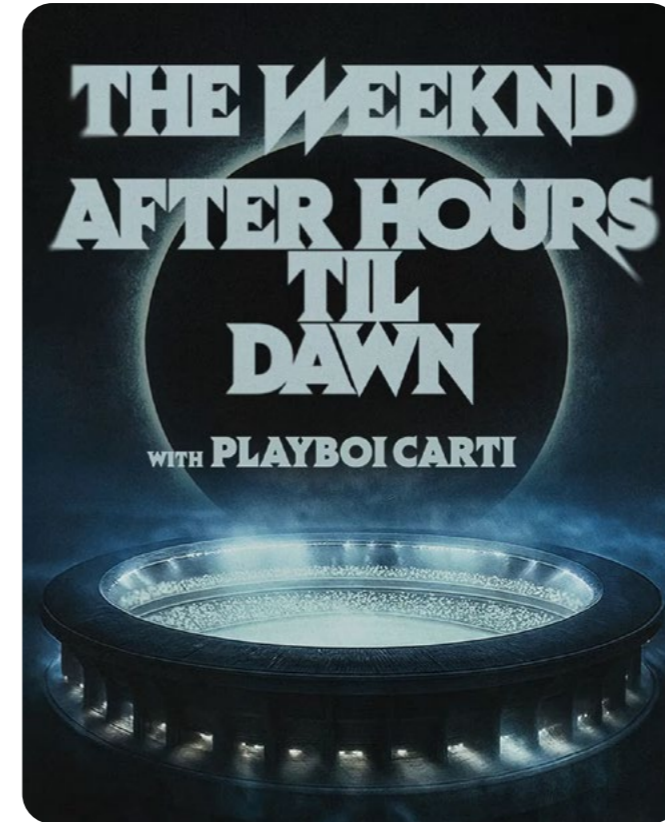
📍 Qayerda: Almati, Qozog'iston

Almatidagi «Spartak» stadionida jahon pop sahnasining yirik yulduzlaridan biri – Ricky Martin konserti bo'lib o'tadi. Bu uning Qozog'istondagi ilk chiqishi bo'lib, keng ko'lamlı jahon turnesi doirasida tashkil etilmoqda. «Gremmi» va Latin Grammy mukofotlari sovrindori bo'lgan san'atkor butun dunyo bo'ylab 95 milliondan ortiq albom sotgan va global pop madaniyatining ramziga aylangan.

Ushbu oqshomda ijrochining eng mashhur xitlari – *«Livin' la Vida Loca»*, *«Maria»*, *«She Bangs»* va 1990-yillar oxiri hamda 2000-yillar boshidagi pop musiqa ohangini belgilab bergan boshqa mashhur qo'shiqlari yangraydi.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 1 млн сумов**

ТАШКЕНТ → 1 ч. 45 мин. → АЛМАТЫ

КОНЦЕРТ THE WEEKND

📅 Когда: 30 июля

📍 Где: Франкфурт, Германия

Во Франкфурте состоится концерт мировой суперзвезды The Weeknd – одного из самых успешных и влиятельных артистов современной поп- и R&B-сцены. Масштабное стадионное шоу объединит эффектный визуал, мощный звук и главные хиты, покорившие мировые чарты. Выступление обещает стать одним из самых ярких музыкальных событий лета и незабываемым вечером для всех поклонников.

THE WEEKND KONSERTI

📅 Qachon: 30-iyul

📍 Qayerda: Frankfurt, Germaniya

Frankfurtda zamonaviy pop va R&B sahnasining eng muvaffaqiyatli hamda obro'li san'atkorlaridan biri – jahon superyulduzi The Weeknd'ning konserti bo'lib o'tadi. Ulkan stadion tomoshasi ajoyib vizual effektlar, kuchli ovoz va jahon reytinglarini zabt etgan eng mashhur qo'shiqlarni o'z ichiga oladi. Ushbu tadbir yozning eng yorqin musiqiy voqealaridan biri va barcha muxlislar uchun unutilmas kechaga aylanishi kutilmoqda.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 1,5 млн сумов**

ТАШКЕНТ → 7 ч. 10 мин. → ФРАНКФУРТ

DREAM FEST 2026

📅 Когда: 23–26 июля

📍 Где: Баку, Азербайджан

На четыре дня побережье SEA BREEZE превратится в пространство, где море встречается с музыкой, а лето раскрывается во всей своей красоте. DREAM FEST 2026 подарит четыре дня танцев под открытым небом, атмосферу свободы и неповторимое ощущение праздника, которое можно пережить только здесь – на берегу Каспийского моря. Яркие выступления, тёплые ночи, морской бриз и энергия лета сделают фестиваль одним из самых запоминающихся событий сезона.

DREAM FEST 2026

📅 Qachon: 23-26-iyul

📍 Qayerda: Boku, Ozarbayjon

To'rt kun davomida SEA BREEZE sohillari dengiz va musiqa uchrashadigan, yoz esa o'zining barcha go'zalligini namoyon etadigan makonga aylanadi. DREAM FEST 2026 ochiq osmon ostidagi raqslar, erkinlik muhiti va faqat Kaspiy dengizi bo'yida his etish mumkin bo'lgan betakror bayram tuyg'usini tuhfa etadi. Yorqin chiqishlar, iliq tunlar, dengiz shabadası va yoz energiyasi festivalni mavsumning eng esda qolarli tadbirlaridan biriga aylantiradi.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 1,28 млн сумов**

ТАШКЕНТ → 3 ч. 15 мин. → БАКУ

ФЕСТИВАЛЬ PARK LIVE ALMATY 2026

📅 Когда: 21–23 августа

📍 Где: Алматы, Казахстан

Алматы в третий раз станет музыкальной столицей Центральной Азии – в городе пройдёт масштабный фестиваль Park Live Almaty. В этом году лайнап возглавят мировые звёзды, в числе которых культовый музыкант Jack White и легендарный коллектив Gorillaz. Три дня живой музыки мирового уровня, международные хедлайнеры и лучшие артисты региона вновь соберут десятки тысяч зрителей. Фестиваль Park Live Almaty продолжает укреплять статус Казахстана как центра фестивальной культуры и обещает одно из самых ярких музыкальных событий лета 2026 года.

PARK LIVE ALMATY 2026 FESTIVALI

📅 Qachon: 21-23-avgust

📍 Qayerda: Olmaota, Qozog'iston

Olmaota uchinchi bor Markaziy Osiyoning musiqa poytaxtiga aylanadi – shaharda keng ko'lamlı Park Live Almaty festivali o'tkaziladi. Bu yil festivalning asosiy ijrochilar ro'yxatini jahon yulduzlari boshqaradi, ular orasida mashhur musiqachi Jack White va afsonaviy Gorillaz guruhi bor. Uch kun davomida jahon darajasidagi jonli musiqa, xalqaro bosh ijrochilar va mintaqaning eng yaxshi san'atkorlari yana o'n minglab tomoshabinlarni bir joyga to'playdi. Park Live Almaty festivali Qozog'istonning festival madaniyati markazi sifatidagi mavqeini mustahkamlashni davom ettirmoqda va 2026-yil yozning eng yorqin musiqiy tadbirlaridan biri bo'lishini va'da qilmoqda.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 1 млн сумов**

ТАШКЕНТ → 1 ч. 45 мин. → АЛМАТЫ

Mebel & Decor

ВЫСТАВКА CAEX MEBEL & DECOR 2026

 Когда: 2–4 апреля 2026 г.

 Где: Ташкент, Узбекистан

Со 2 по 4 апреля выставочный центр CAEx, в Ташкенте станет территорией идей, форм и фактур. 4-я международная выставка CAEx Mebel & Decor 2026 объединит производителей, дизайнеров, архитекторов и всех, кто следит за тем, как меняется современное пространство для жизни. Здесь мебель и декор — не просто предмет, а настоящий язык стиля и способ говорить о характере дома. Новые коллекции, тренды интерьера и живой диалог между производителями и покупателями делают выставку точкой притяжения как для профессионалов рынка, так и для широкой аудитории.

CAEX MEBEL & DECOR 2026 KO'RGAZMASI

 Qachon: 2026-yil 2–4-aprel

 Qayerda: Toshkent, O'zbekiston

2–4-aprel kunlari Toshkentdagi CAEx ko'rgazma markazi g'oyalari, innovatsion shakllar va materiallar makoniga aylanadi. 4-xalqaro CAEx Mebel & Decor 2026 ko'rgazmasi ishlab chiqaruvchilar, dizaynerlar, arxitektorlar hamda zamonaviy yashash makoni qanday o'zgarib borayotganini kuzatib boradigan barchani birlashtiradi. Bu yerda mebel va dekor shunchaki buyum emas — u uslub tili, uying xarakteri haqida so'zlaydigan ifodadir. Yangi kolleksiyalar, interyer trendlar hamda ishlab chiqaruvchilar bilan xaridorlar o'rtasidagi jonli muloqot ko'rgazmani nafaqat bozor mutaxassislari, balki keng auditoriya uchun ham diqqat markaziga aylantiradi.

Build & Co.

ВЫСТАВКА CAEX BUILD & CO

 Когда: 19–21 ноября 2026 г.

 Где: Ташкент, Узбекистан

Строительная отрасль Узбекистана стабильно сохраняет статус одного из ключевых драйверов экономики, демонстрируя устойчивый рост и постоянный приток инвестиций. С 19 по 21 ноября в ВЦ CAEx пройдет Build & Co. 2026 — третья международная B2B-выставка строительства и дизайна. Площадка объединяет строительные технологии, недвижимость, архитектуру и дизайн в профессиональном формате, ориентированном на деловое взаимодействие и обсуждение прикладных решений. CAEx Build & Co. формирует среду, где отраслевые тренды получают практическое развитие.

CAEX BUILD & CO. KO'RGAZMASI

 Qachon: 2026-yil 19–21-noyabr

 Qayerda: Toshkent, O'zbekiston

O'zbekiston qurilish sohasi iqtisodiyotning asosiy harakatlantiruvchi kuchlaridan biri sifatida o'z mavqeyini barqaror saqlab kelmoqda. Soha izchil o'sishni namoyon etib, investitsiyalarning doimiy oqimini jalb qilmoqda. 19–21-noyabr kunlari CAEx ko'rgazma markazida CAEx Build & Co. 2026 — qurilish va dizayn sohasidagi uchinchi xalqaro B2B-ko'rgazma bo'lib o'tadi. Ushbu maydon qurilish texnologiyalari, ko'chmas mulk, arxitektura va dizaynni professional formatda birlashtirib, ishbilarmonlik aloqalari va amaliy yechimlarni muhokama qilishga yo'naltirilgan. CAEx Build & Co. soha trendlari real amaliyotga aylanuvchi muhitni shakllantiradi.

BARAKA FRIDAY

БОЛЬШАЯ ЯРМАРКА-РАСПРОДАЖА CAEX BARAKA FRIDAY

 Когда: 25-28 декабря 2026 г.

 Где: Ташкент, Узбекистан

С 25 по 28 декабря CAEX превратится в пункт предновогоднего притяжения. CAEX Baraka Friday — это большая ярмарка распродаж, где десятки брендов разных категорий — от продуктов питания до крупной бытовой техники — предлагают товары со скидками. Атмосфера праздника, приятные покупки и ощущение настоящего предновогоднего ажиотажа делают CAEX Baraka Friday событием, которое открывает сезон подарков. Третья ярмарка обещает стать еще масштабнее — с разнообразием брендов, акций и настроения большого шопинг-фестиваля.

CAEX BARAKA FRIDAY KATTA YARMARKA-SAVDO YARMARKASI

 Qachon: 2026-yil 25–28-dekabr

 Qayerda: Toshkent, O'zbekiston

25–28-dekabr kunlari CAEX yangi yil oldi xaridlari uchun asosiy diqqat markaziga aylanadi. CAEX Baraka Friday — oziq-ovqat mahsulotlaridan tortib yirik maishiy texnikagacha bo'lgan turli toifadagi o'nlab brendlar chegirmalar bilan o'z mahsulotlarini taqdim etadigan katta savdo yarmarkasidir. Bayramona muhit, yoqimli xaridlar va yangi yil oldi shovqini CAEX Baraka Fridayni sovg'alar mavsumini ochib beradigan unutilmas voqeaga aylantiradi. Yarmarka yanada keng ko'lamda o'tishi kutilmoqda — ko'proq brendlar, ko'proq aksiyalar va haqiqiy shopping-festival kayfiyati bilan.

ВЫСТАВКА CAEX FOOD & HORECA

 Когда: 4–6 февраля 2027 г.

 Где: Ташкент, Узбекистан

Рынок продуктов питания и HoReCa в Узбекистане сегодня — один из самых динамично развивающихся и перспективных в регионе. Он стремительно масштабируется, привлекает новых игроков и требует современных решений — от качества продукции до передовых технологий для гостинично-ресторанного бизнеса. 4–6 февраля 2027 года выставочный центр CAEX примет 3-ю Международную выставку CAEX Food & HoReCa — профессиональную площадку, где встречаются производители, дистрибьюторы и операторы рынка. Это пространство живых переговоров, новых контрактов и практических решений для развития бизнеса. Выставка отражает устойчивый рост отрасли и ее ориентацию на долгосрочные партнерства.

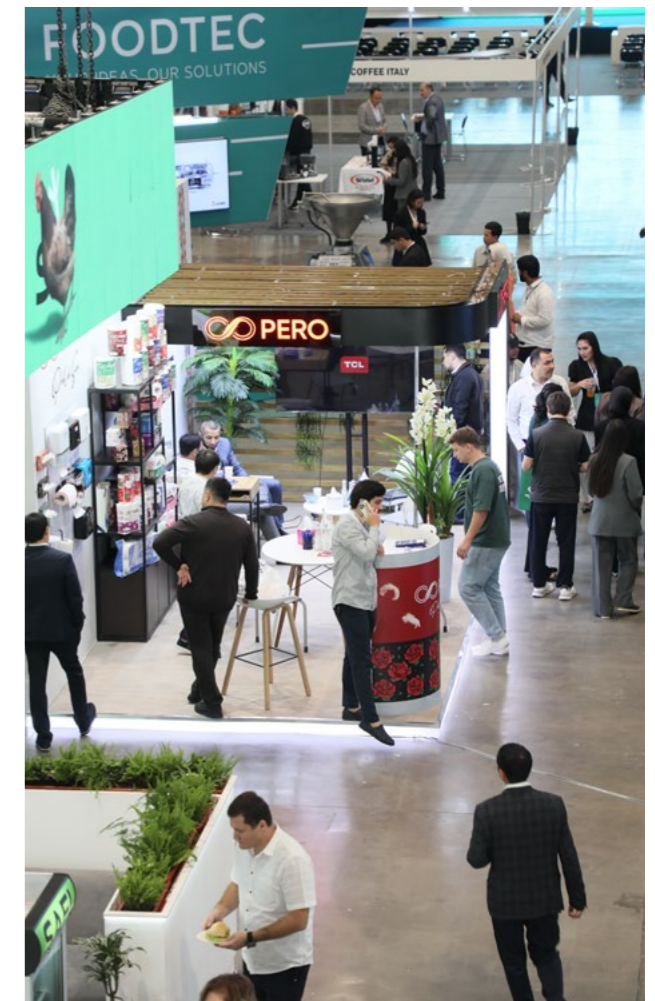
CAEX FOOD & HORECA KO'RGAZMASI

 Qachon: 2027-yil 4–6-fevral

 Qayerda: Toshkent, O'zbekiston

Bugungi kunda O'zbekistonda oziq-ovqat va HoReCa bozori mintaqadagi eng jadal rivojlanayotgan va istiqbolli sohalardan biridir. Bozor tez sur'atlarda kengaymoqda, yangi ishtirokchilarni jalb qilmoqda hamda mahsulot sifati va mehmonxona-restoran biznesi uchun ilg'or texnologiyalargacha bo'lgan zamonaviy yechimlarni talab etmoqda.

2027-yil 4–6-fevral kunlari CAEX ko'rgazma markazi CAEX Food & HoReCa 3-xalqaro ko'rgazmasiga mezbonlik qiladi — bu yerda ishlab chiqaruvchilar, distribyutorlar va bozor operatorlari uchrashadi. Ko'rgazma jonli muzokaralar, yangi shartnomalar va biznesni rivojlantirishga qaratilgan amaliy yechimlar uchun professional maydon vazifasini bajaradi. Uchinchi bor o'tkazilayotgan ko'rgazma sohaning barqaror o'sishini va uzoq muddatli hamkorlikka yo'naltirilganligini namoyon etadi.

Ko'rish qobiliyati

*«Haqiqiy kashfiyot yangi yerlarni topish emas, balki dunyoga
yangicha nigoh bilan qarashdir»*

Marsel Prust

Зрение

*«Подлинное открытие не в том, чтобы обнаружить новые
земли, а в том, чтобы видеть мир новыми глазами»*

Марсель Пруст

O'ZBEKISTON RASSOMCHILIK SAN'ATI: DAVRLAR VA USLUBLARNI BIRLASHTIRUVCHI NAQSHINKOR POLOTNO

ЖИВОПИСЬ УЗБЕКИСТАНА: ВИТИЕВАТОЕ
ПОЛОТНО, СОЕДИНЯЮЩЕЕ ЭПОХИ И СТИЛИ

Behzod. Iskandar va yetti donishmand
Behzod. Iskandar va yetti donishmand

Зрение, пожалуй, самое противоречивое из всех наших чувств. Оно не врёт, но легко обманывается, если смотреть поверхностно. А Узбекистан – одна из тех редких стран, где это чувство словно начинает работать иначе: внимательнее, глубже, медленнее. Здесь цвет – это смысл, линия – интонация, а орнамент – не украшение, а способ мышления. Чтобы увидеть эту землю по-настоящему, недостаточно просто открыть глаза: нужно всматриваться.

Классические восточные миниатюры учат нас «медленно» взгляду: в них нет линейной перспективы, привычной европейскому глазу, а пространство раскрывается одновременно во всех направлениях, как если бы художник предложил зрителю пройти глазами по каждому сантиметру листа. Здесь нет ничего второстепенного – каждая деталь живёт собственной жизнью, и увидеть её можно, только если позволить себе роскошь смотреть не спеша.

Именно так формировалось искусство Узбекистана – созерцательно, многослойно. Это переплетение эпох, традиций и культур, отражающее богатую историю страны. Живопись здесь рождалась и трансформировалась под влиянием правителей – от ханов и эмиров до губернаторов и комиссаров. Каждое столетие оставляло свой штрих, создавая уникальный визуальный язык, в котором древность и современность существуют не последовательно, а одновременно, как несколько планов одной картины.

Корьш, ehtimol, barcha sezgilarimiz orasida eng murakkabidir. U aldamaydi, lekin yuzaki qaralsa, osongina chalg'iydi. O'zbekiston esa bu sezgi go'yo boshqacha: e'tiborliroq, teranroq, sekinroq tarzda ishlay boshlaydigan noyob mamlakatlardan biri. Bu yerda rang ma'no, chiziq ohang, naqsh esa bezak emas, balki fikrlash usulidir. Bu yurtni chinakamiga ko'rish uchun shunchaki ko'zni ochishning o'zi kifoya qilmaydi: unga sinchkovlik bilan nazar solish kerak.

Sharq klassik miniatyuralari bizni qarashni «sekinlashtirishga» o'rgatadi: ularda yevropaliklarning ko'ziga xos bo'lgan chiziqli perspektiva yo'q, makon esa bir vaqtning o'zida barcha yo'nalishlarda ochiladi, xuddi rassom tomoshabinga varaqning har bir santimetriga ko'z yugurtirib chiqishni taklif qilgandek. Bu yerda ikkinchi darajali narsaning o'zi yo'q – har bir detal o'z hayoti bilan yashaydi va uni faqat shoshilmasdan qarash imkoniyatini o'zingizga ravo ko'rgandagina ko'ra olasiz.

O'zbekiston san'ati aynan shunday – chuqur mushohada va ko'p qatlamlilik bilan shakllanib kelgan. Bu mamlakatning boy tarixini aks ettiruvchi davrlar, an'analar va madaniyatlarning tutashuvi. Bu yerda tasviriy san'at xonlar va amirlardan tortib, gubernatorlar va komissarlargacha bo'lgan hukmdorlar ta'siri ostida tug'ilib, o'zgarib borgan. Har bir asr o'z izini qoldirib, noyob bir vizual tilni yaratgan. Bu tilda qadimiylik va zamonaviylik ketma-ketlikda emas, balki bir vaqtning o'zida, xuddi bir suratning turli qatlamlari singari, yonma-yon paydo bo'ladi.

Behzod. Yusuf Potifarning rafiqasini rad etadi
Behzod. Yusuf Potifarning rafiqasini rad etadi

На протяжении веков локальная художественная традиция опиралась на орнаментальную культуру и каллиграфию, узоры керамики, тканей. Этот язык возник не столько из эстетики, сколько под влиянием исламской культуры, где изображение человеческих лиц считалось нежелательным. Однако запрещать – не значит обеднять: наоборот, это привело к расцвету каллиграфии и арабески, превращая молитву в узор. Даже сам узбекский язык вплоть до 1928 года записывался арабской графикой, и художественное владение этой письменностью стало основой изысканной каллиграфической культуры. Особенно ценился строгий геометрический шрифт куфи, которым переписывали Коран и украшали стены медресе.

И всё же даже в рамках строгих религиозных канонов находилось место художественным исключениям. Самаркандское медресе «Шердор» тому удивительный пример. На его фасаде сияют изображения тигров и антропоморфных солнечных дисков – мотивы, которые, казалось бы, противоречат исламской доктрине. Но именно такие детали показывают: узбекское искусство всегда умело сочетать духовное, декоративное и символическое, создавая целый космос знаков.

Когда в конце XIX – начале XX веков в узбекское искусство пришёл реализм, он не разрушил эту систему, а добавил к ней новую оптику. Так родился живописный синтез, в котором психологическая глубина соединяется с орнаментальным мышлением, а каждая картина остаётся не просто изображением, а особым художественным миром.

Современный зритель привык спешить, но узбекская живопись мягко принуждает остановиться. Она учит терпению, внимательности, умению смотреть не ради сюжета, а ради самого процесса видения. В ней всегда есть вторая глубина – то, что открывается только тем, кто готов смотреть медленно. Сегодня художники продолжают эту линию, создавая полотна, которые не рассказывают, а предлагают увидеть; не объясняют, а стараивают восприятие.

Asrlar davomida mahalliy san'at an'analari naqsh madaniyati, xattotlik, sopol buyumlar va mato naqshlariga tayanib keldi. Bu badiiy til estetik ehtiyojdan ko'ra ko'proq islom madaniyati ta'sirida shakllangan bo'lib, unda inson qiyofasini tasvirlash maqbul sanalmagan. Biroq, taqiqlash – san'atni kambag'allashtirishga olib kelmadi: aksincha, bu xattotlik va arabeskaning rivojlanishiga, ibodatning naqshga aylanishiga sabab bo'ldi. Hatto o'zbek tilining o'zi ham 1928-yilgacha arab yozuvida bitilgan va bu yozuvni san'at darajasida egallash nozik xattotlik madaniyatining poydevori bo'lgan. Ayniqsa, Qur'onni ko'chirib yozish va madrasalar devorlarini bezashda qo'llangan qat'iy, geometrik ku'fiy yozuvi nihoyatda qadrlangan.

Shunday bo'lsa-da, hatto qat'iy diniy qonun-qoidalar doirasida ham badiiy istisnolarga o'rin topilgan. Samarqanddagi Sherdor madrasasi bunga yaqqol misoldir. Uning peshtoqida yo'lbarlar va antropomorf quyosh tasvirlari porlab turadi – bu islom ta'limotiga zid bo'lib tuyulgan ramzlardir. Ammo aynan shunday detallar o'zbek san'atining azaldan ma'naviy, bezakli va ramziy jihatlarni ustalik bilan birlashtira olgan, butun boshli alomatlar koinotini yaratib kelganligini ko'rsatadi.

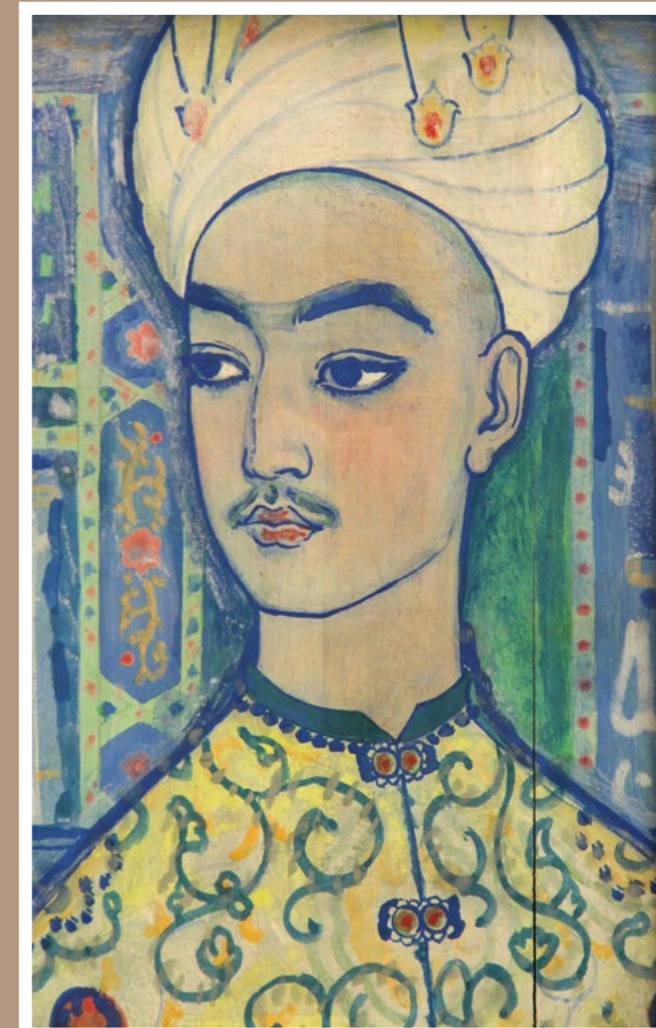
XIX asr oxiri – XX asr boshlarida o'zbek san'atiga realizm kirib kelganda ham bu tizimni buzmagani, aksincha unga yangi nigoh qo'shgan. Shunday qilib, psixologik teranlik naqshinkor tafakkur bilan uyg'unlashgan tasviriy sintez vujudga kelgan. Bu yondashuv tufayli har bir rasm shunchaki tasvir bo'lib qolmasdan, o'ziga xos badiiy olamga aylangan. Zamonaviy tomoshabin shoshilishga o'rganib qolgan bo'lsa-da, o'zbek rassomchiligi uni muloyimlik bilan to'xtashga undaydi. U sabr-toqatga, e'tiborlilikka syujet uchun emas, balki ko'rish jarayonining o'zi uchun tomosha qilishni o'rgatadi. Unda doimo ikkinchi qatlam mavjud – bu faqat sekin-asta kuzatishga tayyor bo'lganlarga ochiladigan qatlam. Bugungi kunda rassomlar bu an'anani davom ettirib, hikoya qilmaydigan, balki ko'rishni taklif etadigan; izohlamaydigan, balki idrokni sozlaydigan asarlarni yaratishda davom etmoqdalar.

Жених и невеста
Kelin va kuyov

Чингиз Ахмаров (1912–1995) – мастер монументальной живописи и портрета, педагог, чья творчество стало неотъемлемой частью культурного наследия Узбекистана. Вдохновлённый историей и поэзией Алишера Навои, он создал фрески и росписи, которые украшают театры и общественные здания Ташкента и Самарканда. Его работы, отражающие дух восточной философии, отличаются гармонией и яркими цветами. Ахмаров также писал портреты известных поэтов и артистов, оставив значимый след в искусстве Узбекистана.

Chingiz Ahmarov (1912-1995) – monumental rangtasvir va portret ustasi, pedagog, uning ijodi O'zbekiston madaniy merosining ajralmas qismiga aylangan. U Alisher Navoiyning tarixi va she'riyatidan ilhomlanib, devoriy suratlar va rasmlar ishladi, ular Toshkent va Samarqand teatrlarining binolarini hamda jamoat binolarini bezab turibdi. Uning Sharq falsafasi ruhini aks ettirgan asarlari o'zining uyg'unligi va yorqin ranglari bilan ajralib turadi. Ahmarov taniqli shoir va san'atkorlarning portretlarini ham chizib, O'zbekiston san'atida munosib iz qoldirdi.

Юноша
O'spirin

Becna
Bahor

И именно поэтому разговор о живописи в Узбекистане неизбежно превращается в диалог о зрении: о том, как мы смотрим на мир и что внутри нас откликается на цвет, линию и свет. На этом фоне особенно ценен голос художника – человека, который строит собственную вселенную. Его размышления позволяют заглянуть не только в мастерскую, но и в саму систему видения. Именно поэтому мы беседуем с председателем Академии художеств Узбекистана **Акмалем Нуром** – тем, кто знает, как рождается изображение и что нужно глазам, чтобы по-настоящему его увидеть.

— Как ислам повлиял на узбекскую живопись?

— Вопрос сложный, – признаётся Акмаль Вахобжанович. – Но если обратиться к Корану, то там нет прямого запрета на изображение людей. Запреты могли появляться в определённые исторические периоды, например, на заре ислама, когда важно было искоренить идолопоклонство. Но если мы посмотрим на древние росписи в Афросиабе или Пенджикенте, то увидим там изображения людей. Это значит, что художественные традиции существовали задолго до распространения ислама и продолжали развиваться.

В исламе Бог – это также художник, одно из его имен – Создатель. Если Бог создаёт человека и наделяет его талантом, значит этот дар нельзя игнорировать или подавлять. Художник не просто копирует мир, он изображает свою вселенную на холсте. Искусство – это не подражание, а самовыражение. Я говорил со многими духовными наставниками, и большинство из них согласны: искусство – это часть творения, а не его нарушение.

— Были ли в истории искусства Узбекистана периоды, когда акцент делался на запрет портретов?

— Художники всегда писали портреты – это делали все поколения. В период «восточного Возрождения» и эпохи Алишера Навои в XV веке люди были глубоко религиозны. Однако великий поэт поддерживал мастера миниатюры Камолитдина Бехзода, который изображал людей на миниатюрах, и никто не ставил под сомнение допустимость этого искусства. Скорее, разговоры о запрете портретов и изображений лиц стали актуальными в более позднюю эпоху, когда религия вновь начала занимать важное место в жизни общества, а люди стали трактовать её каноны по-своему.

Aynan shu sababli, O'zbekistondagi tasviriy san'at haqidagi suhbat beixtiyor ko'rish haqidagi, ya'ni biz dunyoni qanday idrok etishimiz va rang, chiziq hamda nurga ichimizda nima aks-sado berishi haqidagi muloqotga aylanadi. Bunday sharoitda o'z olamini yaratayotgan inson – rassomning ovozi alohida ahamiyat kasb etadi. Uning fikr-mulohazalari nafaqat ustaxonaga, balki ko'ra bilish tizimining mohiyatiga ham nazar tashlash imkonini beradi. Shu bois biz O'zbekiston Badiiy akademiyasi raisi **Akmal Nur** bilan suhbatlashmoqdamiz – u tasvir qanday paydo bo'lishini va uni chin ma'noda idrok etish uchun ko'zga nima zarurligini yaxshi biladi.

— Islom dini o'zbek tasviriy san'atiga qanday ta'sir ko'rsatgan?

— Murakkab savol, – deydi Akmal Vahobjonovich. Ammo Qur'onga murojaat qiladigan bo'lsak, unda insonlarni tasvirlashga to'g'ridan-to'g'ri taqiq yo'qligini ko'ramiz. Taqiqlar ma'lum tarixiy davrlarda, masalan, Islomning ilk bosqichlarida, butparastlikni yo'q qilish muhim bo'lgan paytda vujudga kelgan bo'lishi mumkin. Biroq Afrosiyob yoki Panjikentdagi qadimiy suratlarga nazar tashlasak, u yerda insonlar tasvirini ko'ramiz. Demak, badiiy an'analar islom dini tarqalishidan ancha oldin mavjud bo'lgan va rivojlanishda davom etgan.

Islomda Xudo – ham musavvir, uning ismlaridan biri «Yaratuvchi» dir. Xudo insonni yaratib, unga iste'dod ato etgan ekan, demak, bu ne'matni e'tiborsiz qoldirib, bo'g'ib bo'lmaydi. Rassom shunchaki dunyodan nusxa ko'chirmaydi, u o'z olamini matoda yaratadi. San'at taqlid emas, balki o'zini namoyon etishdir. Men diniy ta'lim yo'nalishidagi ko'plab ustozlar bilan suhbatlashganman, ularning aksariyati san'at – ijodning bir qismi, uni buzish emas, degan fikrga qo'shiladi.

— O'zbekiston tasviriy san'ati tarixida portretlarni taqiqlashga urg'u berilgan davrlar bo'lganmi?

— Rassomlar doimo portretlar chizishgan – buni barcha avlod vakillari qilishgan. XV asrdagi «Sharq uyg'onish davri» va Alisher Navoiy davrida insonlar o'ta dindor bo'lishgan. Biroq buyuk shoir miniatyuralarda insonlarni tasvirlagan miniatyura ustadisi Kamoliddin Behzodni qo'llab-quvvatlagan va hech kim bu san'atning joizligiga shubha qilmagan. Aksincha, portret va yuz tasvirini taqiqlash haqidagi gaplar keyingi davrda, din yana jamiyat hayotida muhim o'rin egallay boshlagan, insonlar uning qonun-qoidalarini o'zlaricha talqin qilishga kirishgan davrda dolzarb bo'lgan.

Акмаль Нур. Одинокий путь
Akmal Nur. Yolg'iz masxaraboz

Жених
Куйов

Усто Мумин (Александр Васильевич Николаев, 1897–1957) – художник, который стал ярким представителем узбекской живописи, сочетая традиции восточной миниатюры с современными западными течениями. Его работы отличались детализированностью, яркими цветами и гармонией композиции, а также отражали дух восточной философии. Картины Усто Мумина можно найти в Государственном музее искусств Узбекистана и частных коллекциях по всему миру.

Усто Мо'мин (Aleksandr Vasilevich Nikolayev) (1897–1957) – Sharq miniatyurasi an'analarini zamonaviy g'arb yo'nalishlari bilan uyg'unlashtirib, o'zbek tasviriy san'atining yorqin namoyandasi aylanган rassom. Uning asarlari o'zining batafsilligi, yorqin bo'yoqlari va kompozitsiyasining uyg'unligi bilan ajralib turardi, shuningdek, Sharq falsafasi ruhini aks ettirardi. Usto Mo'min asarlarini O'zbekiston davlat san'at muzeyida va dunyoning turli mamlakatlaridagi shaxsiy kolleksiyalarda uchratish mumkin.

В персидских миниатюрах, например, изображали даже пророка, и это не вызывало осуждения. Со временем любая религия обрастает новыми запретами и канонами — иногда их вводят люди, желающие подчеркнуть свою значимость как духовных лидеров. Важно отделять истинное понимание веры от субъективных интерпретаций.

Камолитдин Бехзод – ярчайший представитель ещё одной важной вехи узбекской живописи – миниатюры. Его называют «Рафаэлем Востока» за выдающееся мастерство передачи человеческих черт и характера персонажей. Его талант и новаторский подход были настолько признаны, что он возглавил Султанскую библиотеку – мастерскую, где создавались иллюстрированные рукописи и работали лучшие художники ханства. Основные темы миниатюр Бехзода – пейзажи, народные предания, сцены из классической литературы. Он иллюстрировал произведения великих поэтов – Навои, Джамии, Фурката, Низами. Также его кисти принадлежат миниатюры, изображающие исторические хроники: ханские пиры, сражения, завоевания, охоту.

— Какие культуры оказали влияние на формирование живописи в Узбекистане?

— На территорию Узбекистана исторически проникали разные религии и художественные традиции. В Сурхандарье и Афросиабе сохранились следы буддийского влияния, проявившегося в настенных росписях, которые долгое время оставались недооценёнными в исследовательской среде. Культурное наследие зороастризма, наиболее ярко выраженное в Хорезме, также оказало влияние на узбекских художников, особенно в 1990-х годах.

Fors miniatyuralarida, masalan, hatto payg'ambar ham tasvirlangan va bu holat qoralanmagan. Vaqt o'tishi bilan har qanday din yangi taqiqlar va qoidalar bilan boyib boradi — ba'zan ularni o'zlarining ma'naviy yetakchi sifatidagi ahamiyatini ta'kidlamochi bo'lgan insonlar joriy etadilar. E'tiqodning haqiqiy mohiyatini subyektiv talqinlardan ajratib olish muhim ahamiyatga ega.

Kamoliddin Behzod – o'zbek tasviriy san'atining yana bir muhim bosqichi – miniatyura yo'nalishining eng yorqin vakillaridan biri hisoblanadi. Inson qiyofasini, qahramonlar fe'l-atvorini tasvirlab berishdagi yuksak mahorati tufayli uni «Sharq Rafaeli» deb atashadi. Uning iste'dodi va novatorligi shu qadar e'tirof etildiki, u Sulton kitobxonasiga – rasmlı qo'lyozmalar yaratiladigan va xonlikning eng yaxshi rassomlari ishlaydigan ustaxonaga rahbarlik qildi. Behzod miniatyuralarining asosiy mavzulari manzaralar, xalq rivoyatlari, mumtoz adabiyotdagi lavhalaridir. U buyuk shoirlar – Navoiy, Jomiy, Furqat, Nizomiy asarlariga rasmlar chizgan. Shuningdek, uning mo'yalamiga tarixiy yilnomalar: xon bazmlari, janglar, bosqinchiliklar, o'vlar tasvirlangan miniatyuralar ham tegishli.

— O'zbekistonda tasviriy san'atning shakllanishiga qaysi madaniyatlar o'z ta'sirini ko'rsatgan?

— O'zbekiston hududiga azaldan turli dinlar va badiiy an'analar kirib kelgan. Surxondaryo va Afrosiyobdagi devorda topilgan rasmlarda buddaviylik ta'sirining izlari saqlanib qolgan bo'lib, tadqiqotchilar tomonidan ularga uzoq vaqt davomida yetarlicha e'tibor berilmagan. Xorazmda ko'proq namoyon bo'lgan zardushtiylik madaniy merosi, ayniqsa, 1990-yillarda o'zbek rassomlariga ham o'z ta'sirini ko'rsatdi.

Bu vaqtga qadar hatto tan olingan ustalar ham ko'p jihatdan Rossiya imperiyasi davrida shakllangan akademik maktab qolipidan chiqolmas edilar. O'zbek akademizmi asosan Surikov, Repin, Serov uslubiga tayanar edi. «A lya prima» esa, ya'ni asarni tez, qo'pol moy bo'yoq surtmalari bilan, qatlamlar qo'ymasdan yaratish usuli, asosiy badiiy usublardan biriga aylanib ulgurgan edi.

Vaqt o'tishi bilan o'zbek rassomlari kundalik hayot manzaralarini chuqurroq anglash va yangicha talqin etishga kirishdilar. Xalqning nafaqat an'analari, urf-odatlar, balki ularning kelib chiqishi ham e'tiborni tortgan. 1990-yillar avlodining ijodida hayot, o'lim va muhabbat mavzulari muhim o'rinni egallagan. Masalan, Xorazmda marhumni dafn etishdan oldin uning jasadini yog'och narvon ustiga qo'yish, dafn marosimidan so'ng esa ruh Xudoga ko'tarilishi uchun narvonni qabr ustida qoldirish odati bo'lgan. Keyinchalik bu afsonaga ruhning farishtalar va jinlar bilan uchrashuvi, uning jannat va do'zax oralig'idagi sayohati haqidagi tafsilotlar ham qo'shildi.

Mustaqillik sharofati bilan rassomlar dinga boshqacha munosabatda bo'la boshladilar. Sovet davrida san'at bu mavzuga deyarli murojaat qilmadi, ammo postsovet davrida rassomlar buddizm, nasroniylik va islom dinlarining madaniyat va tasviriy san'atga ta'sirini o'rgana boshladilar. Oxir-oqibat, ular barcha dinlar — bu yagona Xudoga olib boradigan turli yo'llar, degan xulosaga kelishdi. E'tiqodsiz va ma'naviy tayanchsiz san'at, xuddi ichki o'zagi bo'lmagan inson singari, o'zining chuqur mohiyatini yo'qotadi.

O'zbekiston tasviriy san'atining yangi ramzlari orasida darvesh — hikmat izlovchi sayyoh obrazi paydo bo'ldi. Sharq afsonalarida ma'lum bir maqsadsiz sayohat qilgan darvesh haqida rivoyat bor. Undan nima uchun sayohat qilayotganini so'rashganda, u hech kimga ergashmayotganini va aniq bir narsani qidirmayotganini, balki o'zini topishga intilayotganini aytadi. 90-yillar avlodi rassomlari ham xuddi shunday yo'l tutib, o'zlarini san'at vositasida kashf etishga kirishdilar.

Золотые персики
Oltin shaftolilar

Продажу старой медной посуды
Eski mis idishlar sotuvchisi

Народные певцы-рафизы
Xalq qo'shiqchi-hofizlari

Джавлон Умарбеков (1946) — художник из поколения семидесятников, который воплотил народные мотивы в форме кубизма. Его работы отличают монументальный стиль, тонкая детализация и стремление передать движение на полотне. Умарбеков был одним из тех мастеров, кто смог органично объединить традиции и новаторские идеи. Его картины можно увидеть в Государственном музее искусств Узбекистана, а также в престижных зарубежных галереях, таких как Третьяковская галерея в Москве, Галерея искусств Комацу в Японии, в коллекции штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке, а также в галереях Германии, Австрии, Алжира, Кувейта и других стран.

Джавлон Умарбеков (1946) — yetmishinchi yillar avlodiga mansub rassom bo'lib, xalqona motivlarni kubizm yo'nalishida gavdalantirgan. Uning asarlari monumental uslubi, nozik detallari va harakatni polotnodan ifodalashga intilishi bilan ajralib turadi. Umarbekov an'analar va novatorlik g'oyalari uzviy birlashtirilgan ustalardan biri bo'lgan. Uning asarlarini O'zbekiston Davlat san'at muzeyida, shuningdek, xorijdagi nufuzli galereyalarda, masalan, Moskvadagi Tretyakov galereyasi, Yaponiyadagi Komatsu san'at galereyasi, BMTning Nyu-Yorkdagi bosh qarorgohi kolleksiyasida, Germaniya, Avstriya, Jazoir, Quvayt va boshqa mamlakatlarda galereyalarida ko'rish mumkin.

Behzod. Bitva Temura va Misr sultonining jangi
Behzod. Temur va Misr sultonining jangi

До этого времени даже признанные мастера во многом зависели от рамок академической школы, сложившейся ещё во времена Российской империи. Узбекский академизм был основан на манере Сурикова, Репина, Серова, а техника «а ля прима», предполагающая создание полотна быстрыми, грубыми мазками без наложения слоёв, стала одним из главных художественных приёмов.

Со временем узбекские художники стали осмысливать и переосмысливать бытовые сюжеты. Внимание привлекали не только традиции и привычки народа, но и их истоки. Темы жизни, смерти и любви стали важными в работах поколения 1990-х. Например, в Хорезме существовал обычай: перед захоронением усопшего его тело укладывали на деревянную лестницу, а после похорон лестницу оставляли на могиле, чтобы душа могла подняться к Богу. Со временем к этой легенде добавились детали о встрече души с ангелами и демонами, её путешествии между раем и адом.

С обретением независимости художники стали иначе относиться к религии. В советское время искусство практически не касалось этой темы, но в постсоветский период мастера начали исследовать влияние буддизма, христианства и ислама на культуру и живопись. В итоге они пришли к выводу, что все религии – это разные пути к одному Богу. Искусство, лишённое веры и духовной опоры, теряет свою глубину, так же как человек без внутреннего стержня.

Среди новых символов узбекской живописи появился образ дервиша – странника, ищущего мудрость. В восточных легендах есть притча о дервише, который путешествовал без определённой цели. Когда его спросили, зачем он странствует, он ответил, что не следует за кем-то и не ищет ничего конкретного, а стремится найти самого себя. Художники поколения 90-х начали делать то же самое – искать себя через искусство.

— В чём уникальность узбекской живописи?

— В постсоветском пространстве узбекское искусство имело особый характер, поскольку многие мастера получали образование в крупных советских центрах – Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Вильнюсе и других городах. Их стремление сохранить классическую школу и передать её следующим поколениям сыграло большую роль. До 1970-х годов эта традиция оставалась доминирующей, но затем появилось новое поколение художников: Джавлон Умарбеков, Баходыр Джалалов, Шухрат Абдурашидов, Вячеслав Ахунов, Максуд Тахтаев, Алишер Мурзаев. Их работы совершили настоящий переворот в изобразительном искусстве.

Возникло новое отношение к живописи. Многие художники опирались на традиционное наследие – миниатюры, монументальные произведения вроде «Бобурнаме», сочинения Алишера Навои.

Поколение 1990-х годов сформировалось в условиях полного разрушения прежней политической системы и появления новой – независимой. Это породило более философский взгляд на искусство. Художники начали осмысливать происходящее, а также переосмысливать своё культурное наследие. В это время заявили о себе такие мастера, как Абдухоким Турдыев, Кабул Одылов, Бахтиёр Махкамов, Файзулла Ахмадалиев, Джамал Усманов, Марат Карабаев.

На сегодняшний день сменилось ещё одно поколение, и в конечном итоге современное узбекское искусство представляет собой синтез различных стилей и направлений, в которых сочетаются как европейские, так и восточные влияния.

Чингиз Ахмаров. Мадонна с младенцем
Ching'iz Ahmarov. Madonna va bola

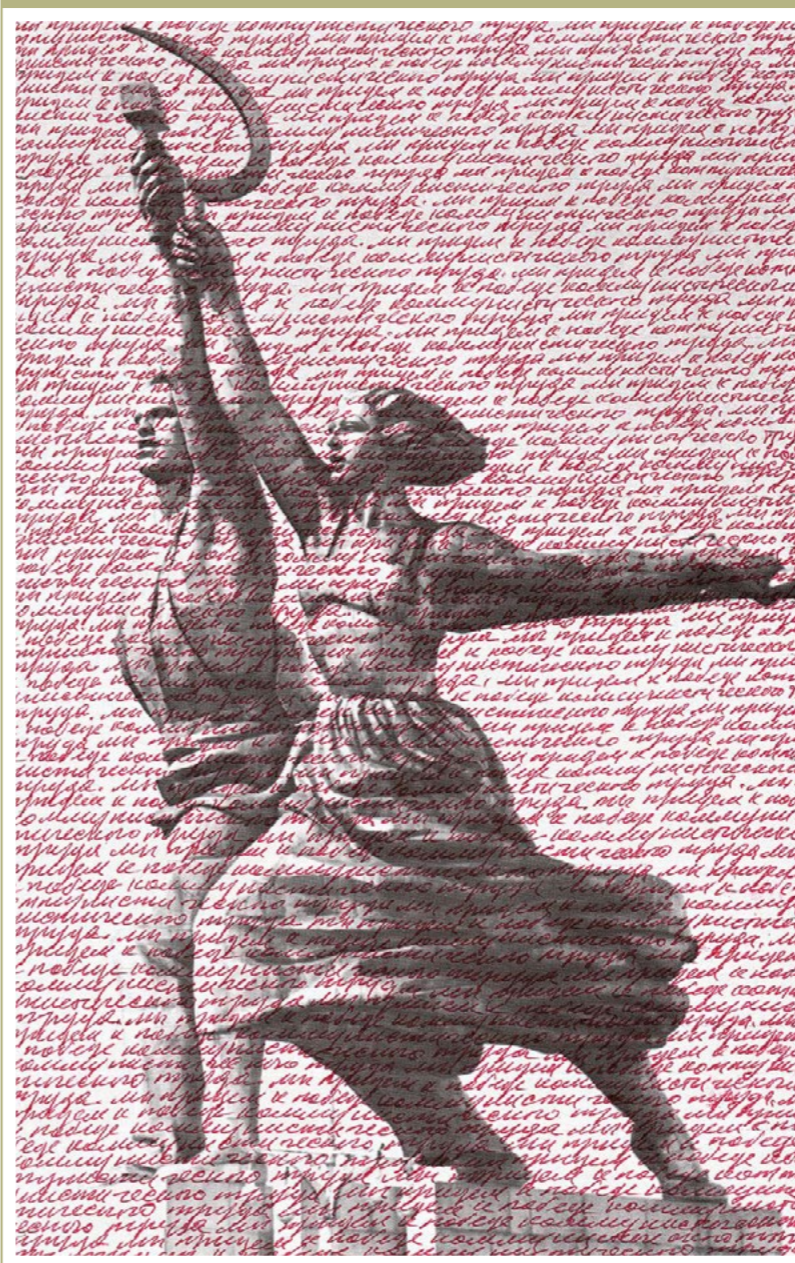
— O'zbek tasviriy san'atining o'ziga xos jihatlari nimada?

— Postsovet davrida o'zbek san'ati o'ziga xos xususiyatga ega edi, chunki ko'plab rassomlar yirik sovet markazlari – Moskva, Sankt-Peterburg, Kiyev, Vilnyus va boshqa shaharlarda ta'lim olishgan. Ularning klassik maktabni saqlab qolish va keyingi avlodlarga yetkazishga intilishlari muhim ahamiyat kasb etdi. 1970-yillargacha bu an'ana ustunlik qilib keldi, ammo keyinchalik rassomlarning yangi avlodi paydo bo'ldi: Javlon Umarbekov, Bahodir Jalolov, Shuhrat Abdurashidov, Vyacheslav Oxunov, Maqsd Taxtayev, Alisher Murzayev. Ularning asarlari tasviriy san'atda haqiqiy burilish yasadi.

Tasviriy san'atga bo'lgan yangi munosabat shakllandi. Ko'plab rassomlar miniatyuralar, «Boburnoma» kabi monumental asarlar va Alisher Navoiy ijodi singari an'anaviy merosga tayandilar.

1990-yillar avlodi sobiq siyosiy tizimning paydo bo'lishi sharoitida shakllandi. Bu san'atga nisbatan ko'proq falsafiy qarashni keltirib chiqardi. Rassomlar sodir bo'layotgan voqealarni, shuningdek, o'zlarining madaniy merosini qayta ko'rib chiqishni boshladilar. Bu davrda Abduhokim Turdiyev, Qobul Odilov, Baxtiyor Mahkamov, Fayzulla Ahmadaliyev, Jamol Usmonov, Marat Qoraboyev kabi ustalar yetishib chiqdi.

Bugungi kunga kelib yana bir avlod almashdi. Natijada, zamonaviy o'zbek san'ati turli uslub va yo'nalishlarning uyg'unlashgan ifodasi bo'lib, unda ham G'arb, ham Sharq ta'sirlari o'zaro chambarchas bog'langan holda namoyon bo'lmoqda.

Красная мантра СССР
SSSR Qizil Mantrasi

Вячеслав Ахунов (1948) – знаковая фигура эпохи, концептуалист и акционист, который воплотил в своих работах контркультурные идеи и опосредованный соцреализм. Ахунов известен картинами, в которых он критикует образ Ленина и раскрывает его внутреннюю сущность. Его знаменитая серия, включающая работы «Ленинский план монументальной пропаганды», «Лениниана Вячеслава Ахунова», «Шапты, печати, шаблоны», выполнена в технике коллажа и имеет глубокий философский подтекст. Помимо этого, Ахунов часто обращался к древним образам и мотивам. В его серии «Оссуарии» противопоставляются советские бытовые урны сакральным урнам для хранения человеческих останков огнепоклонников-зороастрийцев. Также художник путешествовал по районам суфийских мазаров в горах Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, изучал дзен-буддизм и суфийское учение, что оказало влияние на его работы.

Dysha tuxo
Jimgina nafas ol

Ленин-арт или Лениниана
Lenin-art yoki Leninian

Vyacheslav Axunov (1948) – o'z asarlarida aksilmadaniy g'oyalar va bilvosita sotsialistik realizmni mujassam etgan davrning taniqli arbobi, konseptualist-rassom va aksionist. Axunov Lenin obrazini tanqid qiluvchi va uning ichki mohiyatini fosh etuvchi kartinalari bilan mashhur. Uning Lenin haqidagi mashhur turkumi, jumladan, «Lenincha monumental targ'ibot reja-si», «Vyacheslav Axunovning leniniani», «Shtamplar, muhrlar, shablonlar» asarlari kollaj texnikasida yaratilgan bo'lib, chuqur falsafiy ma'noga ega. Bundan tashqari, Axunov ko'pincha qadimiy obrazlar va motiqlarga murojaat qilgan. Uning «Ossuariylar» turkumida sovet maishiy qutilari otashparast zardushtiylarning inson qoldiqlarini saqlash uchun mo'ljallangan muqaddas ossuariylariga qarama-qarshi qo'yiladi. Shuningdek, rassom Qirg'iziston, Tojikiston va O'zbekiston tog'laridagi so'fiylik mozorlari joylashgan hududlarga sayohat qilgan, dzen-buddizm va so'fiylik ta'limotini o'rgangan, bu uning asarlariga o'z ta'sirini ko'rsatgan.

— Можно ли сказать, что до 70-х годов в основном влияние было советским?

— Да, это правда. Изменения в искусстве были резкими, и этот процесс можно назвать настоящей революцией в изобразительном искусстве Узбекистана. Мы, как поколение 90-х, просто приняли эстафету и продолжили эти идеи, но уже с новым взглядом и в своём исполнении.

Если для предыдущих поколений было характерно больше пластики, игры с формами, то мы сделали акцент на смысловую нагрузку. При этом традиции оставались важной частью нашего творчества. Мы стали больше обращать внимание на культурное наследие, работы суфийских философов и произведения литературных классиков.

— Как вы считаете, что послужило толчком для начала этой революции?

— Изменились не только внутренние процессы в искусстве, но и сами люди. Их мироощущение, мировоззрение, отношение к окружающим и искусству в целом. Художники стали более открытыми к разнообразию стилей – ренессансу, итальянскому и восточному Возрождению и другим.

Так учили и нас, но мы начали искать что-то своё не только в тематике, но и технике исполнения. Стали менять сами себя и делать отбор среди того, чему нас учили, пропускаая всё через свою собственную призму.

Мы стали более конкретными в использовании света и цвета в своих работах. Поняли, что одним цветом можно передать огромное количество эмоций и смыслов. Возможно, мы стали беднее в цвете, не используя широкую гамму, что было характерно для импрессионизма, однако наша живопись начала выражать гораздо больше через различные смыслы и идеи.

— 70-йilargacha asosan sovetlar ta'siri bo'lgan deyish mumkinmi?

— Ha, bu haqiqat. San'atda keskin o'zgarishlar bo'ldi, bu jarayonni O'zbekiston tasviriy san'atida haqiqiy inqilob, deb atash mumkin. Biz, 90-yillar avlodi sifatida shunchaki estafetani qabul qildik, lekin bu g'oyalarni yangicha qarash va o'zimizga xos uslubda davom ettirdik.

Agar avvalgi avlodlar uchun ko'proq plastika, shakllar bilan ishlash xos bo'lgan bo'lsa, biz ko'proq ma'noga urg'u berdik. Shu bilan birga, an'analar ijodimizning muhim qismi bo'lib qoldi. Biz madaniy merosga, so'fiy faylasuflarning asarlariga, klassik adabiyot vakillarining asarlariga ko'proq e'tibor bera boshladik.

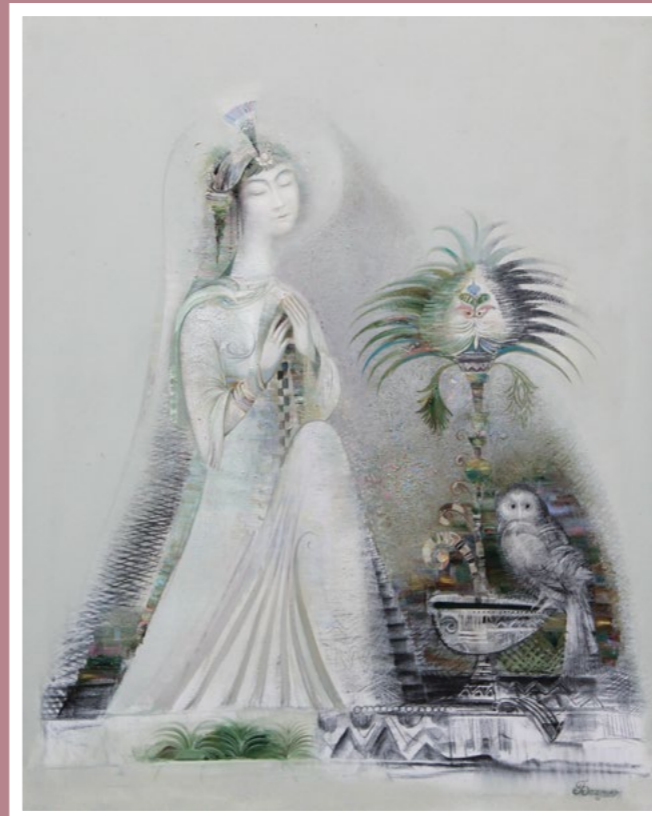
— Sizningcha, bu inqilobning boshlanishiga nima turtki bo'ldi?

— Nafaqat san'atdagi ichki jarayonlar, balki insonlarning o'zi ham o'zgardi. Ularning olamni his etishi, dunyoqarashi, atrofda qilarga va umuman san'atga bo'lgan munosabatlari o'zgardi. Rassomlar san'atdagi xilma-xil uslublariga - renessans, ham Italiya va Sharq Uyg'onish davri va boshqalarga ko'proq murojaat qila boshladilar.

Bizga ham shunday ta'lim berishdi, lekin biz o'zimizga tegishli narsani nafaqat mavzudan, balki ijro texnikasidan ham izlay boshladik. Biz o'zimizni o'zgartira boshladik va bizga o'rgatilgan narsalarni saralab, barchasini o'z nuqtayi nazarimiz orqali baholay boshladik. Biz o'z asarlarimizda yorug'lik va ranglardan foydalanishda yanada aniqroq yondashuvni qo'llay boshladik. Birgina rang orqali juda ko'p his-tuyg'u va ma'nolarni ifodalash mumkinligini tushunib yetdik. Ehtimol, impressionizmga xos bo'lgan keng ranglar spektridan foydalanmaganligimiz sababli, ranglar jihatidan kambag'allashgandek ko'rinishimiz mumkin, ammo bizning tasvirimiz turli ma'no va g'oyalar orqali ko'proq narsalarni ifodalay boshladi.

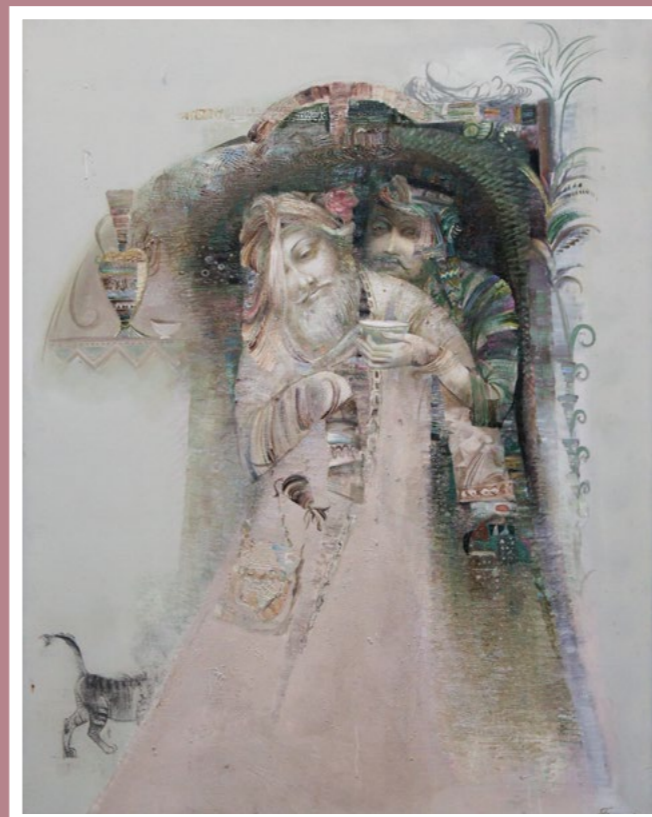
Акмаль Нур. Губбио, Италия
Akmal Nur. Gubbio, Italiya

Медитація
Meditatsiya

Удушение дьявола
Shaytonning bo'g'ilishi

Соблазн
Ehtiros

Бахтиёр Махкамов (1958) – художник поколения 90-х, который переосмыслил традиционное наследие узбекского народа и его древнюю культуру в своей поэтической интерпретации. На его картинах часто изображены старинные глинобитные дома и их обитатели. Махкамов использует тёмные гаммы и богатый орнамент, которые, наряду с героями из поэтических трактатов, как в сериях «Воспоминания о детстве» и «Неразгаданная тайна», привносят философский подтекст узбекских традиций. Работы Махкамова были выставлены во Франции, Германии, Марокко, Бельгии и других странах.

Baxtiyor Mahkamov (1958) – o'zbek xalqining an'anaviy merosi va uning qadimiy madaniyatini o'zining badiiy talqinida qayta ko'rib chiqqan 90-yillar ijodkori. Rassomning kartinalarida ko'pincha qadimiy paxsa uylarni va ularda yashovchilarni ko'rish mumkin. Mahkamov to'q ranglar palitrasini va boy bezaklardan foydalanadi, ular esa «Bolalik xotiralari» va «Yechilmagan sir» turkumidagi poetik asar qahramonlari bilan bir qatorda o'zbek an'analari falsafiy mazmun baxsh etadi. Mahkamovning asarlari Fransiya, Germaniya, Marokash, Belgiya va boshqa mamlakatlarda namoyish etilgan.

Джавлон Умарбеков. Равноденствие
Javlon Umarbekov. Tengkunlik

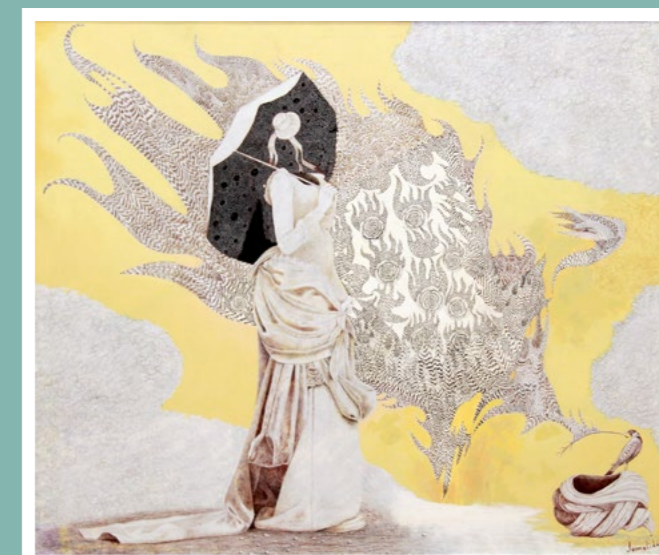
Акмаль Нур. Материнство
Akmal Nur. Onalik

Птицы, оспаривающие величие
Buyuklikka da'vogar qushlar

Лусмонад
Хазонрезги

Шейх Сан'он и божественная любовь
Shayx San'on va ilohiy ishq

— Как вы считаете, для современных художников важны национальные традиции или пора искать что-то новое?

— Некоторые художники действительно отходят от национальных тем, однако мне кажется, что в какой-то степени, большей или меньшей, сохранение этих традиций необходимо. Отрываться от корней – это не только ошибка в искусстве, но и жизни. Мы как народ должны передать всю красоту наших обычаев, легенд, нашу культуру. Ведь нет универсальных рамок и канонов, что искусство должно быть именно таким или каким-то иным. Искусство – это состояние души каждого творца в определённый момент времени, и художник должен иметь право выражаться так, как ему подсказывает сердце. Границ для самовыражения быть не должно.

Я могу выдвигать требования только к себе, но для других художников должна быть полная свобода. Ответственность за популярность или востребованность искусства лежит на арт-критиках и теоретиках-искусствоведах. Наша же задача – формировать их вкус, помочь увидеть глубину и значимость искусства.

Для меня справедливо утверждение, что искусство должно нести свет. Понимаю, когда художники говорят о социальных проблемах и хотят их обозначить, но стремлюсь подарить зрителю духовную пищу, чтобы он мог хотя бы на миг отвлечься от житейских забот. Хочется вдохновить людей, дать им стимул жить и мечтать и делать это больше. Всё вокруг нас, включая нашу жизнь и вещи, – это временно. Пусть человек чаще думает о более высоком.

— Sizingcha, zamonaviy rassomlar uchun milliy an'analar muhimmi yoki yangicha yo'nalishlarni izlash payti kelganmi?

— Ba'zi rassomlar chindan ham milliy mavzudan uzoqlashib ketishadi, biroq nazarimda, bu an'analarni ozmi-ko'pmi saqlab qolish zarur. Ildizlardan uzilish – bu faqat san'atdagina emas, balki hayotda ham xato bo'ladi. Biz xalq sifatida urf-odatlarimiz, afsonalarimiz, madaniyatimizning butun go'zalligini avlodlarga yetkazishimiz lozim. Zero, san'at aynan bunday yoki unday bo'lishi kerak, degan umumiy me'yorlar va qonunlar yo'q-ku. San'at – bu har bir ijodkorning muayyan vaqtdagi ruhiy holati bo'lib, rassom o'z qalbining amriga ko'ra o'zini ifoda etish huquqiga ega bo'lishi kerak. O'zlikni namoyon etishda hech qanday chegara bo'lmasligi lozim. Men faqat o'zimga talab qo'yishim mumkin, lekin boshqa rassomlar uchun to'liq erkinlik bo'lishi kerak. San'atning ommaviyligi yoki talab darajasi uchun mas'uliyat san'atshunos-tanqidchilar va san'at-nazariyotchilari zimmasiga tushadi. Bizning vazifamiz – ularning didini shakllantirish, san'atning mohiyatini va ahamiyatini ko'rishga yordam berishdir.

Men uchun san'at yorug'lik olib kelishi kerak, degan fikr to'g'ri. Ijodkorlar ijtimoiy muammolar haqida gapirib, ularni ko'rsatmoqchi bo'lganlarini tushunaman, biroq men tomoshabinga ma'naviy ozuqa berishga intilamanki, u hech bo'lmaganda bir lahza kundalik tashvishlardan chalg'iy olsin. Insonlarni ilhomlantirishni, ularga yashash va orzu qilish uchun motivatsiya berishni va buni ko'proq qilishni xohlayman. Atrofimizdagi barcha narsa, shu jumladan bizning hayotimiz va buyumlarimiz – o'tkinchi. Inson yuksakroq narsalar haqida ko'proq fikr yuritsin.

Джамол Усманов (1961) – ещё один яркий представитель поколения 90-х. Усманов размышляет над концепциями жизни, смерти и возможных сценариев конца бытия. Лиризм и авторские философские концепции лежат в основе таких серий, как «Основной инстинкт», «Отражение», «Сон» и других. Его работы привлекают зрителей поисками смысла и осмыслением метафизических аспектов существования.

Jamol Usmonov (1961) – 90-yillar avlodining yana bir yorqin vakili. Usmonov hayot, o'lim va oxirzamon ssenariylari haqida fikr yuritadi. «Asosiy instinkt», «In'ikos», «Tush» va boshqa turkumlar asosida lirizm va muallifning falsafiy konsepsiyalari yotadi. Uning asarlari ma'no izlash va borliqning metafizik jihatlarini anglash orqali tomoshabinlarni o'ziga jalb qiladi.

— Если такие изменения можно предугадать, каковы, по вашему мнению, дальнейшие тенденции в развитии современной живописи в Узбекистане?

— Мне кажется, что в будущем художники будут всё больше обращаться к абстракции. Мы уже видим, как традиционные академические знания и те формы, которые были привиты нам, теряют свою значимость для молодого поколения. Для них эти каноны уже не играют решающей роли.

Возможно, мы будем наблюдать больше поверхностных работ, созданных в погоне за быстрой популярностью и признанием. Однако те художники, которые по-настоящему верят в свой талант и останутся верными себе, продолжат искать глубину и смысл в искусстве. Их работы будут отражать не только личный мир, но и стремление к внутренней гармонии и духовному поиску. И именно такие работы, возможно, будут определять будущее искусства в Узбекистане.

— Как академия поддерживает молодых художников?

— Мы создаём для молодых художников прочный фундамент начиная с образовательной базы. В нашем распоряжении сеть школ и школ-интернатов, где мы стараемся не просто обучить, но и вдохновить на постоянный труд и самосовершенствование. Быть художником – это значит работать каждый день, терпеливо овладевать техникой и теорией искусства, быть готовым к поиску нового.

На базе Академии художеств мы также создали творческую мастерскую, куда можно попасть, пройдя конкурсный отбор. Она доступна для талантливых художников со всей республики. Раз в два года мы выбираем десять художников, даём им мастерскую, инструменты, а главное – полную свободу для самовыражения. Мы не ограничиваем их в темах и заданиях, предоставляем стипендию, занимаемся продвижением работ и организуем выставки, поездки за рубеж. Это возможность для молодых мастеров погрузиться в творчество и развивать свой потенциал без лишнего давления.

Акмаль Нур. Песнь Хиджрана
Akmal Nur. Hijron ohangi

Акмаль Нур. Молящийся святой
Akmal Nur. Ibodot qiluvchi avliyo

— Agar bunday o'zgarishlarni oldindan bashorat qilish mumkin bo'lsa, sizningcha, O'zbekistonda zamonaviy tasviriy san'at rivojlanishining keyingi tendensiyalari qanday?

— Menimcha, kelajakda rassomlar mavhumlikka tobora ko'proq murojaat qilishadi. Biz allaqachon an'anaviy akademik bilimlar va bizga singdirilgan shakllar yosh avlod uchun o'z ahamiyatini yo'qotayotganini kuzatmoqdamiz. Ular uchun bu qoidalar endi hal qiluvchi rol ni o'ynamaydi.

Balki tezroq mashhurlik va e'tirof ilinjida yaratilgan sayoz asarlarni ko'proq kuzatarmiz. Biroq, o'z iste'dodiga chin dildan ishongan va o'zligiga sodiq qolgan ijodkorlar san'atdan teranlik va ma'no izlashda davom etadilar. Ularning asarlarida nafaqat shaxsiy dunyo, balki ichki uyg'unlikka intilish va ma'naviy izlanishlar ham aks etadi. Va aynan shunday asarlar O'zbekiston san'atining kelajagini belgilab berishi mumkin.

— Akademiya yosh ijodkorlarni qanday qo'llab-quvvatlaydi?

— Yosh ijodkorlar uchun ta'lim maskanidan boshlab mustahkam zamin yaratyapmiz. Bizning ixtiyorimizda maktablar va maktab-internatlar tarmog'i mavjud, ularda biz nafaqat ta'lim berishga, balki doimiy mehnatga va o'z ustida ishlashga ilhomlantirishga ham harakat qilamiz. Rassom bo'lish – bu har kuni ishlash, san'at texnikasi va nazariyasini sabr-toqat bilan o'zlash-tirish, yangi narsalarni izlashga tayyor bo'lish demakdir.

Badiiy akademiya negizida tanlov asosida kirish mumkin bo'lgan ijodiy ustaxona ham tashkil qildik. U butun respublikadagi iste'dodli rassomlar uchun ochiq. Ikki yilda bir marta biz o'nta rassomni tanlab olamiz, ularga ustaxona, asboblari va eng muhimi, o'zini ifoda etish uchun to'liq erkinlik beramiz. Biz ularni mavzular va vazifalar bo'yicha cheklamaymiz, stipendiya beramiz, ularning ishlarini targ'ib qilish bilan shug'ullanamiz va ko'rgazmalar, chet elga sayohatlar uyushtiramiz. Bu yosh ustalar uchun ortiqcha bosimsiz ijodga sho'ng'ish va o'z salohiyatini rivojlantirish imkoniyatidir.

Biroq biz bu bilan cheklanib qolmaymiz. Bizning ixtiyori-

Однако мы не ограничиваемся только этим. В рамках Указа №212 Президента Республики Узбекистан планируется реализация масштабного проекта по развитию художественной инфраструктуры. В частности, к 2027 году будет создан арт-городок, который объединит выставочные, образовательные и производственные пространства. Также предусмотрено развитие образовательной базы: при Республиканском художественном колледже имени Бенькова появится общежитие на 200 мест, а учебный корпус будет расширен до 400 мест.

Наши амбиции затрагивают не только поддержку молодых художников. Уже приступили к реконструкции Центрального выставочного зала, который является частью культурного наследия страны. Также будет расширен Музей искусств миниатюры имени Камолитдина Бехзода: для него построят дополнительное здание, где разместятся мастерские по изготовлению традиционной бумаги и реставрационные пространства.

Когда эти проекты будут реализованы, я смогу с уверенностью уйти на пенсию, передав пост более молодому поколению, и сосредоточиться на собственном творчестве.

— Какие в Узбекистане есть места сосредоточения искусства?

— Если вы хотите погрузиться в атмосферу современного искусства, рекомендую посетить Дом фотографии на сквере Амира Тимура, Международный караван-сарай культуры имени Икуо Хираямы, а также Центральный выставочный зал. В Узбекистане также есть множество частных галерей, например, Human House и Meros, где проходят интересные выставки. Много захватывающих экспозиций можно посетить в театре «Ильхом», который также является важным культурным центром.

— Есть ли проекты, которые популяризируют узбекскую живопись за рубежом?

— Мы активно работаем с зарубежными партнерами, популяризируя узбекское искусство. Одним из ярких примеров является наше сотрудничество с Китайской академией художеств, ведь мы проводим выставки в разных провинциях Китая. Ранее организовали крупную выставку в Пекинском музее искусств совместно с Министерством культуры Китая. Нам даже предлагали оставить работы, но, к сожалению, не удалось это реализовать.

Также проводили выставки в Корее, с университетом Ким Ёнг, Японии и странах Европы, включая Ригу, Таллинн, Прагу, Голландию и Германию. В США мы поддерживаем тесные связи с нашим городом-побратимом – Сиэтлом. Эти выставки помогают узбекским художникам выйти на международную арену, познакомить зарубежную публику с нашим искусством и укрепить культурные связи между странами.

Живопись Узбекистана – это не просто искусство, а живое продолжение вековых традиций, которое постоянно развивается, отражая дух времени. Сочетая древние мотивы и современные подходы, художники создают уникальные произведения, в которых органично переплетаются суфийские философии, народные легенды и авангардные искания. Каждый мазок кисти, каждый выбор цвета и формы в их работах – это попытка найти новый смысл в уже знакомом, преобразить и переосмыслить привычные идеи.

От старинных миниатюр до современных абстракций, от суфийских символов до экспериментальных форм – искусство Узбекистана продолжает вдохновлять, удивлять и искать новые пути для самовыражения. Сохраняя связь с прошлым, оно смело обращается в будущее, открывая новые горизонты для восприятия, понимания и культурного обмена. И в этом искусстве – энергия поиска, творчества и бесконечного стремления к свету и гармонии. ➤

midza to'rt qavatli binosi bo'lgan katta hudud bor, uni ta'mirlamoqchimiz. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 212-sonli Farmoni doirasida badiiy infratuzilmani rivojlantirish bo'yicha keng ko'lamli loyihani amalga oshirish rejalashtirilgan. Xususan, 2027-yilga qadar ko'rgazma, ta'lim va ishlab chiqarish maydonlarini o'zida mujassam etgan san'at shaharchasi barpo etiladi. Shuningdek, ta'lim bazasini rivojlantirish ham ko'zda tutilgan: Benkov nomidagi Respublika rassomlik kolleji qoshida 200 o'rinli yotoqxona quriladi, o'quv binosi esa 400 o'ringa kengaytiriladi.

Bizning maqsadlarimiz faqat yosh rassomlarni qo'llab-quvvatlash bilan cheklanib qolmaydi. Mamlakatimiz madaniy merosining bir qismi bo'lgan Markaziy ko'rgazmalar zalini rekonstruksiya qilish ishlari boshlab yuborildi. Shuningdek, Kamoliddin Behzod nomidagi Miniatur san'ati muzeyi ham kengaytirildi: buning uchun an'anaviy qog'oz tayyorlash ustaxonalari va restavratsiya xonalari joy oladigan qo'shimcha bino quriladi.

Bu loyihalar amalga oshirilgandan so'ng, men ishonch bilan nafaqaga chiqib, lavozimni yosh avlodga topshira olaman va o'z ijodiy faoliyatimga to'liq e'tibor qaratishim mumkin bo'ladi.

— O'zbekistonda qanday san'at maskanlari bor?

— Agar zamonaviy san'at muhitiga sho'ng'imoqchi bo'lsangiz, Amir Temur xiyobonidagi Fotosuratlar uyi, Ikuo Xirayama nomidagi Xalqaro madaniyat karvonsaroyi, shuningdek, Markaziy ko'rgazmalar zaliga tashrif buyurishni tavsiya qilaman. O'zbekistonda, shuningdek, qiziqarli ko'rgazmalar bo'lib o'tadigan Human House va Meros kabi ko'plab xususiy galereyalar mavjud. Ilhom teatrida ko'plab qiziqarli ekspozitsiyalarni tomosha qilish mumkin, u ham muhim madaniy markaz hisoblanadi.

— O'zbek tasviriy san'atini xorijda ommalashtirayotgan loyihalar bormi?

— Xorijiy hamkorlar bilan faol ishlab, o'zbek san'atini ommalashtiryapmiz. Xitoy Badiiy akademiyasi bilan hamkorligimiz bunga yorqin misol bo'la oladi. Biz Xitoyning turli viloyatlarida ko'rgazmalar o'tkazmoqdamiz. Avvalroq, Xitoy Madaniyat vazirligi bilan hamkorlikda Pekin san'at muzeyida yirik ko'rgazma tashkil etgan edik. Bizga hatto ishlarni qoldirishni ham taklif qilishdi, ammo afsuski, buni amalga oshirishning iloji bo'lmadi.

Biz Koreyaning Kim Yong universiteti, shuningdek, Yaponiya va Yevropa mamlakatlari, jumladan, Riga, Tallin, Praga, Gollandiya va Germaniyada ko'rgazmalar o'tkazdik. AQShda biz birodarlashgan shahrimiz – Sietl bilan yaqin aloqa o'rnatganmiz. Ushbu ko'rgazmalar O'zbekiston rassomlarining xalqaro maydonga chiqishiga, chet ellik tomoshabinlarni san'atimiz bilan tanishtirishga, mamlakatlar o'rtasidagi madaniy aloqalarni mustahkamlashga yordam beradi.

O'zbekiston tasviriy san'ati – bu shunchaki san'at emas, balki asriy an'analarning jonli davomi bo'lib, zamon ruhini aks ettirgan holda doimo rivojlanib boradi. O'zbekiston rassomlari qadimiy motivlar va zamonaviy yondashuvlarni uyg'unlashtirib, so'fiylik falsafasi, xalq afsonalari va avangard izlanishlar uyg'unlashgan noyob asarlar yaratmoqdamiz. Ularning asarlaridagi har bir mo'yqalam surtmasi, har bir rang va shakl tanlovi allaqachon tanish bo'lgan narsadan yangi ma'no topishga, odatiy g'oyalarni o'zgartirish va qayta ko'rib chiqishga urinishdir.

Qadimgi miniaturlardan tortib zamonaviy mavhum san'atgacha, so'fiylik ramzlaridan tortib tajribaviy shakllargacha – O'zbekiston san'ati ilhomlantirish, hayratga solish va o'zini ifoda etishning yangi yo'llarini izlashda davom etmoqda. U o'tmish bilan aloqani saqlab qolgan holda, kelajakka dadil qadam tashlaydi, idrok etish, anglash va madaniy almashinuvlar uchun yangi ufqlarni ochadi. Bu san'atda izlanish, ijodkorlik va yorug'lik hamda uyg'unlikka bo'lgan cheksiz intilish quvvati mujassam. ➤

KO'RA OLISH SAN'ATI: KADRGGA UCH NIGOH, SAYOHATLAR VA ILHOM

ИСКУССТВО ВИДЕТЬ: ТРИ ВЗГЛЯДА
НА КАДР, ПУТЕШЕСТВИЯ И ВДОХНОВЕНИЕ

Suratga olish – dunyoga o'zgacha: yanada diqqatli, teranroq va hatto gohida xolisroq nazar tashlash imkoni. U kim uchundir insonni tadqiq etish vositasi bo'lsa, boshqalar uchun tabiiy landshaftlar yoki ekstremal sayohatlar bo'lishi mumkin. Biz uch nafar fotosuratchi – Gio Kardava, Kirill Umrixin va Ernest Kurtveliyev bilan ular bu kasbga qay tarzda kirib kelgani, kadrda nimalarni qidirishlari hamda nima uchun ba'zan shunchaki to'xtab, lahzani his etish muhimroq ekani haqida suhbatlashdik.

Фотография – это способ увидеть мир иначе: внимательнее, глубже и порой даже честнее. Для одних она становится способом исследовать человека, для других – природные ландшафты или экстремальные путешествия. Мы поговорили с тремя фотографами – Гюо Кардава, Кириллом Умрихиным и Эрнестом Куртвелиевым – о том, как они пришли в профессию, что ищут в кадре и почему иногда важнее просто остановиться и прожить момент.

ГИО КАРДАВА @elguapoworld

Грузинский фотограф-портретист. Его работы публикуются в GQ, Esquire, Tatler, Harper's Bazaar, Forbes и других международных изданиях. Также является автором и ведущим YouTube-проекта «Георгий за кадром». Уже более 16 лет он работает с портретом, исследуя характер и внутренний мир человека через фотографию.

— **Что вас привело в фотографию и почему вы решили остаться?**

— Так получилось, что на третьем курсе меня отчислили из университета, а до восстановления оставался целый год. Как казалось в тот момент, единственное, что мне действительно доступно, — это взять в руки фотоаппарат и начать снимать. Фотографию мне когда-то посоветовал друг, я попробовал и втянулся. С тех пор прошло уже 16 лет.

— **Почему именно портретная съёмка?**

— Мне интересны люди, интересно изучать их, открывать по-новому через фотографии. И этим же путём, через общение и взаимодействие с ними, узнавать что-то новое про себя.

Чтобы сделать красивый портретный кадр, нужно хотя бы немного наладить доверительный контакт. Без общения, даже минимального, очень сложно. Но бывают случаи, когда общение сложно наладить просто потому, что не хватает времени.

Для меня фотография — это в какой-то степени медиатор, посредник и причина приблизиться к человеку чуть ближе социально привычного.

— **Помните ли вы первый портрет, который стал для вас прорывником в этот жанр?**

— Это была буквально вторая моя съёмка. Её героиней стала девушка, которая мне тогда очень нравилась. Мне удалось поймать очень живой кадр — её красивую улыбку, момент, когда она внезапно засмеялась в кадре. Получилась искренняя, живая фотография. Эмоции были абсолютно не наигранные.

— **Как вы понимаете, что хотите запечатлеть человека?**

— Дело в том, что это моя работа. Зачастую я не то чтобы выбираю, кого конкретно хочу снимать, а кого нет. Как профессионал я в любом случае должен делать красивые портреты. Конечно, я оставляю за собой право отказываться от съёмок отдельных персонажей, но с профессиональной точки зрения обязан показать результат.

Если говорить о личных критериях выбора, в первую очередь я обращаю внимание на фактуру лица, глаза. Глаза для меня, наверное, имеют даже больше значения, ведь в них отражается вся суть человека. Достаточно взглянуть и чуть-чуть вникнуть.

Чем глубже у человека глаза, тем больше опыта за плечами, тем интереснее с ним работать. Я ставлю перед собой задачу вытащить этот опыт, эту боль, внутреннюю драму и показать её на снимках.

GIO KARDAVA @elguapoworld

Gruziyalik portretchi-fotosuratchi. Uning ishlari GQ, Esquire, Tatler, Harper's Bazaar, Forbes va boshqa xalqaro nashrlarda chop etiladi. Shuningdek, u YouTube'dagi «Georgiy za kadrom» loyihasining muallifi va boshlovchisi. 16 yildan ortiq vaqtdan beri portret janrida ijod qilib, inson xarakteri va ichki dunyosini fotosurat orqali tadqiq etib keladi.

— **Sizni fotografiyaga nima boshlagan va nega aynan shu sohani tanlagansiz?**

— Taqdir taqozosi bilan uchinchi kursda universitetdan chetlatildim. O'qishni tiklashim uchun esa oldimda naq bir yil bor edi. O'sha paytda qo'limdan keladigan yagona ish — fotoapparatni olib, suratga olishni boshlash bo'lib tuyulgandi. Qachonlardir bir do'stim suratga olish bilan shug'ullanishni maslahat bergandi, men sinab ko'rdim va bu sohaga butunlay qiziqib qoldim. O'shandan beri mana 16 yil o'tdi.

— **Nima uchun aynan portret janri?**

— Menga odamlar qiziq, ularni o'rganish, suratlar orqali yangidan kashf etish yoqadi. Ayni shu yo'l bilan, ya'ni ular bilan muloqot va hamkorlik qilish orqali o'zim haqimda ham yangi narsalarni bilib olaman.

Chiroyli portret fotosurati olish uchun inson bilan hech bo'lmasa ozgina ishonch munosabati o'rnatish kerak. Muloqotsiz buni uddalash juda qiyin. Lekin ba'zan shunchaki vaqt yetishmasligi sababli muloqot o'rnatish mushkul bo'lgan holatlar ham uchraydi.

Men uchun fotografiya — ma'lum ma'noda mediador, vositachi va insonga odatdagi ijtimoiy masofadan ko'ra yaqinroq borish uchun bir sabab.

— **Ushbu janrga yo'l ochgan ilk portretingizni eslay olasizmi?**

— To'g'rirog'i, bu ikkinchi marta suratga olishim edi. Uning qahramoni o'sha paytlari men juda yoqtirgan bir qiz edi. Men juda jonli kadri — uning go'zal tabassumi va kadrda kutilmaganda kulib yuborgan lahzasini muhrlashga muvaffaq bo'lganman. Natijada samimiy, hayotiy fotosurat chiqqandi. Undagi his-tuyg'ular mutlaq tabiiy edi.

— **Biror insonni suratga olish istagi paydo bo'lganini qanday his qilaisiz?**

— Gap shundaki, bu mening kasbim. Ko'pincha men aynan kimnidir suratga olishni xohlayman-u, kimnidir xohlamayman, deb tanlab o'tirmayman. Professional sifatida har qanday holatda ham chiroyli portretlar yarata olishimiz kerak. Albatta, ayrim odamlarni suratga olishdan bosh tortish huquqini saqlab qolaman, lekin kasbiy nuqtayi nazaridan natija ko'rsatishga majburman.

Shaxsiy tanlov mezonlari haqida gapiradigan bo'lsam, birinchi navbatda yuz tuzilishi va ko'zlarga e'tibor qarataman. Aftidan, men uchun ko'zlar muhimroq, chunki ularda insonning butun borlig'i aks etadi. Shunchaki diqqat bilan boqish va uning ichki dunyosiga biroz nazar tashlash kifoya.

Insonning ko'zlari qanchalik teran bo'lsa, u shunchalik boy tajribaga ega bo'ladi, u bilan ishlash esa yanada qiziqarli. Men o'z oldimga mana shu tajribani, bu og'riqni, ichki dramani yuzaga olib chiqish va uni suratlarda ko'rsatish vazifasini qo'yaman.

MEN UCHUN FOTOGRAFIYA — MA'LUM MA'NODA MEDIATOR, VOSITACHI VA INSONGA ODATDAGI IJTIMOY MASOFADAN KO'RA YAQINROQ BORISH UCHUN BIR SABAB

ДЛЯ МЕНЯ ФОТОГРАФИЯ — ЭТО В КАКОЙ-ТО СТЕПЕНИ МЕДИАТОР, ПОСРЕДНИК И ПРИЧИНА ПРИБЛИЗИТЬСЯ К ЧЕЛОВЕКУ ЧУТЬ БЛИЖЕ СОЦИАЛЬНО ПРИВЫЧНОГО

— Бывало ли, что вы через портрет узнавали что-то необычное о своем герое?

— Для меня важнее не факт, а суть. Понять, какой человек изнутри, как к нему подойти. Я допускаю для себя, что снимал не самых лучших людей, у которых фактологически не очень хорошие пункты в биографии. Но даже таких людей снимать интересно, потому что, как правило, это довольно неоднозначные личности.

Я ни в коем случае не беру на себя роль судьи. Главное – максимально объективно передать ту небольшую часть личности и души человека, которую я смог уловить.

— У вас есть любимые снимки?

— Я стараюсь, чтобы каждая съёмка впечатляла – технически, психологически, эмоционально. Это позволяет не впадать в рутину и со свежим взглядом подходить к каждой съёмке. Но если выделять что-то конкретное, то это скорее отдельные портреты, а не проекты. И зачастую это далеко не медийные личности, а случайные прохожие – на улочках Европы или базарах Центральной Азии. Иногда один такой кадр даёт больше, чем крупный заказ.

— На какой из проектов удалось получить особенный отклик аудитории?

— Из последних могу назвать нашу съёмку с первой девушкой-пилотом Сюсан Мамедовой для тревел-медиа Centrum Travel magazine. Отклик, который получила эта работа, нас очень удивил. И саму съёмку, и подачу, и героиню на портретах встретили очень тепло. А идея женщины-пилота оказалась резонансной в эпоху концепции women empowerment.

Ещё приятно удивляет, что всё больше людей обращают внимание на мои социальные проекты, связанные с детьми, болезнями, людьми с ограниченными возможностями. Это многого стоит.

— Были ли какие-то непреодолимые препятствия в реализации работы или съёмки?

— Непреодолимым могу назвать только одно – достучаться до людей, которых уже нет в живых. Всё остальное всегда преодолимо, это только вопрос времени.

Однако мне нередко приходится отказываться от съёмки по самым разным соображениям. Иногда потому, что люди могут вести себя неадекватно или неуважительно – ко мне или профессии в целом. Часто бывает, что к фотографии относятся несерьёзно: обесценивают, считают, что такое «лёгкое дело» не может стоить больших денег. К счастью, в последние годы такие персонажи встречаются всё реже, а тех, кто хочет поработать именно со мной, становится больше.

— Вы часто путешествуете. Приходит ли во время поездок вдохновение что-то сфотографировать или снять портрет?

— Я действительно каждый месяц оказываюсь в какой-то новой стране – этакий кочующий фотограф. И да, конечно, вдохновение приходит. В путешествия я зачастую отправляюсь именно за ним. Оно всегда вокруг, тем более в новых местах, городах и людях. Его просто невозможно не найти, если сердце открыто и глаз зорек.

HECH QACHON ZIMMAMGA HAKAM VAZIFASINI OLMAYMAN. ASOSIYSI – INSONNING SHAXSI VA QALBINING MEN ILG'AY OLGAN KICHIK BIR QISMINI IMKON QADAR XOLIS YETKAZISHDIR

Я НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ БЕРУ НА СЕБЯ РОЛЬ СУДЬИ. ГЛАВНОЕ – МАКСИМАЛЬНО ОБЪЕКТИВНО ПЕРЕДАТЬ ТУ НЕБОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ЛИЧНОСТИ И ДУШИ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРУЮ Я СМОГ УЛОВИТЬ

— Портрет орқали қаҳрамонингиз ҳақида бирор оdatiy narsani bilib olgan paytlaringiz bo'lganmi?

— Men uchun fakt emas, mohiyat, ya'ni kishining ichki dunyosi qanday ekani, unga qanday yondashish kerakligini tushunish muhimroq. Men tarjimayi holi unchalik yaxshi bo'lmagan odamlarni ham suratga olganman. Bunday insonlarni suratga olish ham qiziq, chunki odatda ular ziddiyatli va murakkab shaxslardir.

Hech qachon zimmamga hakam vazifasini olmayman. Asosiysi – insonning shaxsi va qalbining men ilg'ay olgan kichik bir qismini imkon qadar xolis yetkazishdir.

— Sevimli suratlariningiz bormi?

— Har bir suratga olish jarayoni texnik, psixologik va hissiy jihatdan ta'sirli bo'lishiga harakat qilaman. Bu bir xillikdan qochishga va har bir ishga yangicha nigoh bilan yondashishga imkon beradi. Ammo biror aniq narsani ajratib ko'rsatish kerak bo'lsa, bu loyihalar emas, balki alohida portretlar deya olaman. Ko'pincha ular taniqli shaxslar emas, balki Yevropa ko'chalari yoki Markaziy Osiyo bozorlarida uchragan tasodifiy o'tkinchilardir. Ba'zan shunday birgina kadr yirik buyurtmadan ko'ra ko'proq narsa beradi.

— Qaysi loyihangiz auditoriyada o'zgacha aks-sado bergan?

— Eng keyingilaridan Centrum Travel jurnali uchun birinchi ayol uchuvchi Syusan Mamedova bilan qilgan suratlarimizni aytalolaman. Ushbu ishga bo'lgan munosabat bizni juda hayratlantirdi. Ham suratga olish jarayoni, ham qahramonning portretlari juda iliq kutib olindi. Ayol uchuvchi g'oyasi esa, «women empowerment» konsepsiyasi davrida katta rezonans berdi.

Shuningdek, bolalar, kasalliklar, imkoniyati cheklangan insonlar bilan bog'liq ijtimoiy loyihalarimga odamlarning e'tibori ortib borayotgani ham quvontiradi. Men uchun buning ahamiyati juda katta.

— Ishni amalga oshirish yoki suratga olish jarayonida yengib bo'lmaydigan to'siqlar bo'lganmi?

— Faqat bir narsani – hayotdan ko'z yumgan odamlarga yetishib bo'lmaydi, deb aytishim mumkin. Qolgan barcha narsani yengib o'tsa bo'ladi, bu faqat vaqt masalasi.

Biroq, ora-sirada turli sabablarga ko'ra suratga olishdan bosh tortishimga to'g'ri keladi. Ba'zan odamlar menga yoki umuman kasbimga nisbatan o'zini no'rin yoxud hurmatsizlarcha tutishi mumkin. Ko'pincha suratga olish ishlariga nisbatan jiddiy munosabatda bo'lishmaydi: qadrsizlantirishadi, bunday «oson ish» katta pul turmasligi kerak, deb hisoblashadi. Yaxshiyamki, so'nggi yillarda bunday kimsalar kamroq uchrayapti, aynan men bilan ishlash istagi bo'lganlar esa tobora ko'paymoqda.

— Siz tez-tez sayohat qilib turasiz. Safarlar chog'ida biror narsani suratga olish yoki portret ishlash uchun ilhom keladimi?

— Men haqiqatan ham har oyda biror yangi mamlakatga borib qolaman – o'ziga xos ko'chmanchi fotosuratchimani. Albatta, ilhom keladi. Sayohatlarga ko'pincha aynan ilhom izlab yo'l olaman. U doim atrofimizda, ayniqsa, yangi manzillarda, shaharlarda va insonlar siymosida mujassam bo'ladi. Agar qalbingiz ochiq, nigohingiz o'tkir bo'lsa, uni topmaslikning iloji yo'q.

— А что больше всего привлекает в поездках?

— Люди. Каждый человек абсолютно многогранен – это неиссякаемый поток вдохновения, причём в разных странах этот поток всегда разный. Разные фактуры, разное содержание, и подход к каждому свой. Всегда интересно ловить что-то отличающееся. Одно дело – фотографировать людей в Марокко, другое – в Испании, Германии и так далее. Это всегда по-разному.

На следующей неделе я лечу в Турцию, ближе к границе с Сирией, и уже предвкушаю, какой материал получится снять, каких людей встречу. Там совершенно другая атмосфера, культурный слой, исторический пласт, одежда, фактура, эмоции, даже погода. Это и есть то, за чем я гонюсь в работе – за разнообразием.

— Что делает город особенным для фотографа?

— Могу рассказать на примере города Танжер в Марокко. Он находится на берегу Гибралтарского пролива, и через него уже видна Испания. Это очень многослойное место, сочетающее множество культурных пластов. Город частично был португальским, частично испанским, арабским и даже французским. Все эти народы, цивилизации и эпохи наложили на него свой отпечаток, складываясь в мозаику, наблюдать за которой одно удовольствие.

Особенно люблю прибрежные города за то, что у людей, выросших у моря, совсем другой оттенок кожи, другая фактура.

— Перегружаетесь ли вы в поездках? Есть ли любимые уголки или «места силы»?

— Поездки для меня – это всегда что-то с фотоаппаратом наперевес. Я не отделяю съёмку от жизни. Фотография не воспринимается ни как сугубо работа, ни как просто фото с отдыха.

Что касается места, в последнее время для меня это Париж. Я люблю хаотичность и неоднозначность этого города. Возможно, поэтому даже не замечаю, как прохожу по нему по 25-30 километров в день. Могу просто гулять без особой цели, попутно встречая интересных людей, которые остаются в моих фотографиях.

— Есть ли какие-то черты, кроме глаз, которые для вас принципиально важны в портретной съёмке?

— Думаю, важны все черты, но основная для меня – уникальная текстура лица. Прошлым летом в Грузии я фотографировал мужчину с витилиго: заметные пигментные пятна создавали на его лице целые витиеватые узоры. Для самого человека витилиго редко кажется чем-то красивым, они и не всегда довольны съёмкой, да и в целом часто стесняются позировать. Тем не менее я считаю, что это похоже на божий дар – со своими трудностями и последствиями.

В Дубае я встретил пару альбиносов: девушка отказалась позировать, но мне удалось немного поснимать юношу. А в Марокко увидел темнокожего альбиноса – как будто ещё более редкий случай. Недавно снимал девушку со шрамом на лице, и это тоже отметина, в которой я нахожу красоту. Люблю находить её там, где другие видят изъян, и благодарен людям, которые позволяют запечатлеть это на снимках.

— Sayohatlarda sizni ko'proq nima jalb qiladi?

— Odamlar. Har bir inson – o'ziga xos bir olam, bu tuganmas ilhom manbai. Qolaversa, turli mamlakatlarda bu manba ham turlicha bo'ladi. Turli chehralar, har xil ichki dunyolar va ularning har biriga o'zgacha yondashuv kerak. Doim o'zgacha biror nimani ilg'ab olish maroqli. Odamlarni Marokash, Ispaniya yoki Germaniyada suratga olish bir-biridan mutlaqo farq qiladi. Bu doim turlicha kechadi.

Kelasi hafta Turkiyaga, Suriya chegarasiga yaqinroq hududga uchib ketyapman. Qanday ajoyib materiallar ishlashimni, qanaqa insonlarni uchratishimni hozirdanoq tasavvur qilib hayajonlanyapman. U yerda muhit, madaniyat, tarix, kiyimlar, chehralar, his-tuyg'ular, hatto ob-havo ham butunlay o'zgacha. Men o'z ishimda aynan shu xilma-xillikni izlayman.

— Fotosuratchi uchun shaharni nima o'zgacha qiladi?

— Buni Marokashdagi Tanjer shahri misolida aytib bera olaman. U Gibraltar bo'g'ozini sohilida joylashgan bo'lib, undan Ispaniya ko'rinib turadi. Bu bir necha madaniy qatlarni o'zida mujassam etgan serqirra joy. Shahar qachonlardir portugallar, ispanlar, arablar va hatto fransuzlar tasarrufida bo'lgan. Xalqlar, sivilizatsiyalar va davrlarning barchasi unga o'z tamgasini bosib, bir-biriga qo'shilib, kuzatishda zavq bag'ishlaydigan mozaikani hosil qilgan.

Ayniqsa, dengiz bo'yidagi shaharlarni yoqtiraman, chunki dengiz bo'yida ulg'aygan odamlarning terisining rangi, tuzilishi butunlay boshqacha bo'ladi.

— Sayohatlarda hordiq chiqarasizmi? Sevimli go'shalarinigiz yoki «kuch-quvvat beradigan maskanlaringiz» bormi?

— Sayohatlar men uchun hamisha qo'lda fotoapparat bilan kezish demakdir. Men suratga olishni hayotdan ayro tasavvur qilmayman. Fotografyani na ish, na shunchaki ta'tilda olingan oddiy surat sifatida qabul qilaman.

Maskan haqida gapiradigan bo'lsak, so'nggi paytlarda bu – Parij. Menga bu shaharning tartibsizligi va undagi noaniqliklar yoqadi. Balki shuning uchundir, kuniga 25-30 kilometr piyoda yurib qo'yganimni o'zim ham sezmay qolaman. Shunchaki maqsadsiz sayr qilib, yo'l-yo'lakay suratlarimda muhrlanib qoladigan qiziqarli insonlarni uchratishim mumkin.

— Portret suratga olishda ko'zlardan tashqari yana nimalarga alohida e'tibor berasiz?

— Menimcha, barcha jihatlari muhim, lekin men uchun eng asosiy – yuzning betakror teksturasi. O'tgan yili yozda Gruziyada vitiligo kasalligiga chalingan bir kishini suratga olgandim: yaqqol ko'rinib turadigan pigment dog'lari uning yuzida murakkab naqshlarni hosil qilgan. Insonning o'zi uchun vitiligo kamdan-kam hollarda chiroyli ko'rinadi, ular har doim ham suratga tushishdan mamnun bo'lishmaydi va umuman olganda, ko'pincha suratga tushishdan uyalishadi. Shunday bo'lsa-da, men buni yaratganning o'ziga xos qiyinchilik va oqibatlarini bo'lgan in'omi deb bilaman.

Dubayda ikki albinosni uchratdim: qiz suratga tushishdan bosh tortdi-yu, lekin yigitni biroq tasvirga olishga muvaffaq bo'ldim. Marokashda esa qora tanli albinosni ko'rdim – bu yanada noyob holatdek tuyuldi. Yaqinda yuzida chandiqlari bor qizni suratga oldim, bu ham men go'zallik topadigan bir belgi. Men boshqalar nuqson deb bilgan narsada go'zallik topishni yoqtiraman va buni suratlarimda muhrlashga imkon bergan insonlardan minnatdorman.

AYNIQSA, DENGIZ BO'YIDAGI SHAHARLARNI YOQTIRAMAN, CHUNKI DENGIZ BO'YIDA ULG'AYGAN ODAMLARNING TERISINING RANGI, TUZILISHI BUTUNLAY BOSHQACHA BO'LADI

ОСОБЕННО ЛЮБЛЮ ПРИБРЕЖНЫЕ ГОРОДА ЗА ТО, ЧТО У ЛЮДЕЙ, ВЫРОСШИХ У МОРЯ, СОВСЕМ ДРУГОЙ ОТТЕНОК КОЖИ, ДРУГАЯ ФАКТУРА

КИРИЛЛ УМРИХИН @kirillumrikhin

Спортивный и тревел-фотограф, амбассадор брендов Nikon, Manfrotto u SanDisk. Почти 20 лет занимается съёмкой экстремальных видов спорта, экспедиции и путешествия по всему миру. Его работы публиковались в международных изданиях, а среди клиентов – Apple, Red Bull, Nike, Adidas u другие крупные бренды.

— Что привело вас в фотографию?

— Это была любовь и желание что-то создавать, фиксировать момент. В школе я мечтал стать художником, дизайнером или архитектором, но при поступлении понял, что это слишком сложно для меня. В фотографии всё иначе: нажимаешь на кнопку и уже получаешь результат.

Этот выбор символично совпал с профессией моего дедушки: он всю жизнь работал на заводе КМЗ в подмосковном Красногорске, где производили известные на весь Союз камеры «Зенит». Он подарил мне первую камеру, когда увидел мою любовь к фотографии. Тогда я начал снимать школьные репортажи и сразу понял, что это моя будущая профессия.

С тем, что хочу видеть в объективе, я тоже определился сразу: путешествия и спорт. С детства ездил с отцом в горы: палатки, сноуборды, и я с фотоаппаратом. Так любовь к фотографии совпала с любовью к приключениям и экстремальным видам спорта. Мама всегда говорила, что заниматься нужно тем, что любишь. Когда я это осознал, то настроился на мысль, что хочу быть фотографом.

KIRILL UMRIXIN @kirillumrikhin

Sport va travel-fotosuratchi, Nikon, Manfrotto hamda SanDisk brendlarining ambassadori. Deyarli 20 yildan buyon dunyo bo'ylab ekstremal sport turlari, ekspeditsiya va sayohatlarni suratga olish bilan shug'ullanadi. Uning ishlari xalqaro nashrlarda chop etilgan, mijozlari orasida esa Apple, Red Bull, Nike, Adidas va boshqa yirik brendlar bor.

— Sizni fotografiyaga nima yetaklab kelgan?

— Bu – biror narsa yaratish, lahzani muhrlashga bo'lgan ishtiyoq va istak edi. Maktab davrida rassom, dizayner yoki me'mor bo'lishni orzu qilardim, lekin o'qishga kirish paytida bu men uchun juda murakkabligini tushunib yetganman. Fotografiyada esa hammasi boshqacha: tugmani bosasiz va darhol natijaga erishasiz.

Bu tanlovim ramziy ma'noda bobomning kasbi bilan ham bog'liq: u butun umr Moskva yaqinidagi Krasnogorsk shahrida joylashgan, butun Ittifoqqa mashhur «Zenit» kameralari ishlab chiqarilgan KMZ zavodida ishlagan. Bobom mendagi fotografiyaga bo'lgan muhabbatni ko'rib, ilk kameramni sovg'a qilgan edi. O'shanda maktab hayotidan reportajlar tayyorlay boshladim va bu mening kelajakdagi kasbim bo'lishini darhol tushundim.

Obyektivimda ko'rmoqchi bo'lgan narsalarni ham darhol anglab yetganman: sayohatlar va sport. Bolaligimdan otam bilan tog'larga borardik: chodirlar, snoubordlar va men – fotoapparatim bilan. Shu tarzda, fotografiyaga bo'lgan mehrim sarguzashtlar va ekstremal sport turlariga bo'lgan qiziqishim bilan uyg'unlashib ketdi. Onam doim: «Inson o'zi sevgan ishi bilan shug'ullanishi kerak», der edi. Buni anglab yetganimdan so'ng, fotosuratchi bo'lishga ahd qildim.

— Вам больше нравится путешествовать одному или в компании?

— Иногда я могу поехать куда-то один. Последняя такая поездка – съёмка суперлуния в Национальном парке Джошуа-Три в Калифорнии. Это одно из самых красивых мест для наблюдения за ночным небом. Но такие поездки редки, всё-таки я люблю путешествовать в компании. Если речь идёт о спорте, то это обязательно команда. Последние десять лет мои путешествия делятся на два типа: это либо рабочие поездки – экспедиции на яхтах, где я выступаю ещё и тимлидером, либо рекламные съёмки в горах.

Второй тип – поездки с женой. Она профессиональный атлет и виндсерфер, поэтому несколько раз в год мы всей семьёй ездим на океан для её тренировок. Обычно это Маврикий, ЮАР или Египет.

— Sizga ko'proq yolg'iz sayohat qilish yoqadimi yoki hamrohlar bilanmi?

— Ba'zan biror joyga yolg'iz borishim mumkin. Oxirgi shunday safarim Kaliforniyadagi Joshua-Tree milliy bog'ida super oyni suratga olish bo'lgan. Bu – tungi osmonni kuzatish mumkin bo'lgan eng go'zal joylardan biri. Lekin bunday sayohatlar kamdan-kam bo'ladi, negaki men ko'proq jamoa bilan sayohat qilishni yaxshi ko'raman. Agar gap sport haqida ketsa, bu albatta jamoaviy bo'lishi kerak. So'nggi o'n yilda sayohatlarim ikki turga bo'linadi: bular yo ish yuzasidan – yaxtalardagi ekspeditsiyalar bo'lib, u yerda men timlider sifatida ham qatnashaman, yoki tog'larda reklamani suratga olish jarayonlari.

Ikkinchi turi – rafiqam bilan sayohatlar. U professional atlet va vindsyorfer, yiliga bir necha marta u mashg'ulot o'tkazishi, men esa suratga olishim uchun butun oilamiz bilan okeanga borib turamiz. Odatda bu Mavrikiy, JAR yoki Misr bo'ladi.

— А какое путешествие стало самым впечатляющим?

— Считаю, что самая лучшая поездка всегда та, что закончилась совсем недавно, ведь эмоции от неё наиболее свежие. В этом году уже 20 лет, как я путешествую, и за это время редко проходил хотя бы один месяц без поездок. С таким опытом всегда стоит выбор: возвращаться туда, где уже было хорошо, или открывать новые места.

Но, безусловно, в памяти навсегда остаются экспедиции в Антарктиду.. Я был там три раза и считаю, что это одно из самых красивых и уникальных мест на планете, особенно с точки зрения фотографии. Там можно почувствовать себя ближе к космосу и другим планетам сильнее, чем где бы то ни было на Земле.

— Qaysi sayohatingiz eng hayratlanarli bo'lgan?

— Nazarimda, eng yaxshi safar bu – yaqindagina yakunlangani, chunki undan olgan taassurotlaringiz hali yangi bo'ladi. Bu yil sayohat qila boshlaganimga 20 yil to'ldi. Shu vaqt mobaynida biror oy sayohatsiz o'tganini deyarli eslay olmayman. Bunday tajribaga ega bo'lgach, doim bir tanlov qarshisida turasan: avval yoqqan joylarga qaytishmi yoki yangi manzillarni kashf etishmi?

Lekin, shubhasiz, Antarktidaga uyushtirilgan ekspeditsiya bir umr yodimda qoladi. Men u yerda uch marta bo'lganman va uni sayyoramizdagi eng go'zal hamda betakror joylardan biri, ayniqsa, suratga olish nuqtayi nazaridan, beqiyos deb bilaman. U yerda o'zingni koinotga va boshqa sayyoralarga Yer yuzidagi har qanday joydan ko'ra yaqinroq his qilishing mumkin.

— Вы сказали, что всегда есть выбор: поехать туда, где уже знаешь, что будет классно, или в новое место. Было ли так, что, вернувшись туда, где уже были, вы открыли для себя новые грани?

— Путешествие даже в одно и то же место всегда происходит немного по-разному, хотя бы из-за любопытства. Во многом здесь помогает фотография: ты продолжаешь исследовать пространство, искать новые локации, необычные ракурсы.

В моём случае хороший пример – Египет. Мы много ездили туда кататься на виндсерфинге. Деревня Дахаб на берегу Синайского залива – настоящая мекка для этих видов спорта, а ещё для дайвинга и фридайвинга.

Во время первой волны ковида мы застряли там на полгода просто потому, что перестали летать самолёты. До этого я приезжал туда кататься, и для меня это было не самое уютное место. Но прожив там полгода, я влюбился в него абсолютно и безусловно. Дахаб стал почти родным – как старый дом, куда можно вернуться и почувствовать себя на своём месте.

— А что именно удалось там обнаружить, почувствовать, увидеть за эти полгода?

— Это восточная страна, арабский мир. Можно начать с того, что по ночам там звучат минареты. Для нас это сначала было непривычно, мы постоянно просыпались. Потом привыкаешь, и даже становится интересно, о чём там поют.

Многие местные не говорят по-английски, и ты начинаешь учить какие-то арабские слова, чтобы понимать их, или хотя бы стараться понимать. То же самое и с менталитетом. Мы пытались общаться с людьми – водителями такси, продавцами на базарах. Постепенно они становятся тебе очень близки.

Я начал открывать для себя горы в Синайской пустыне, а в последние приезды мы уже ездим туда заниматься скалолазанием. Так у нас появилось новое увлечение, а это ещё один отдельный мир. И, конечно, у этого места богатая история. Это так называемая колыбель цивилизации, где за тысячи лет произошло очень многое: от возведения монастыря Святой Екатерины до древних дольменов в пустыне. Всё это не может не увлекать.

— Есть ли у вас маршруты или направления, которых вы особенно ждёте?

— Я очень хотел бы глубже изучить Латинскую Америку – Мексику, Чили, Перу. Это, безусловно, очень интересные регионы для фотографа.

Ещё я мало был в Азии, особенно в Центральной. Эти места для меня всё ещё остаются загадкой: и люди, и сами пространства, которые хотелось бы запечатлеть. Но для каждой поездки нужно найти идею – не хочется просто ехать туристом в популярные локации. Уверен, что каждая страна хранит что-то уникальное. Думаю, у каждого места, объекта и человека есть хотя бы один идеальный ракурс. И я, как фотограф, постоянно стараюсь его найти.

— Siz doim tanlov borligini aytdingiz: ya'ni o'zingizga yoqqan, tanish joyga qaytish yoki yangi manzilga borish. Avval bo'lgan joyingizga qaytib, u yerning yangi qirralarini kashf qilgan paytlaringiz bo'lganmi?

— Hatto bitta joyga qayta sayohat qilish ham hamisha turlicha kechadi, bunga hech bo'lmaganda qiziquvchanlik sabab bo'ladi. Bunda fotografiya katta yordam beradi: siz makonni o'rganishda davom etasiz, yangi lokatsiyalar va noodatiy rakurslar qidirasiz.

Mening holatimda bunga Misr yaxshi misol bo'la oladi. Biz u yerga vindsyorfing uchish uchun ko'p borardik. Sinay qo'ltig'i sohilidagi Dahab qishlog'i – shamol bilan bog'liq sport turlari, shuningdek, dayving va fridayving uchun haqiqiy «makka» hisoblanadi.

Kovidning birinchi to'liqini paytida samolyotlar parvozi to'xtatildi sababli biz u yerda naq yarim yil qolib ketdik. Bungacha u yerga shunchaki dam olish uchun kelib yurardim va uni hayot kechirish uchun maqbul joy deb hisoblamasdim. Ammo u yerda yarim yil yashagach, uni butunlay va so'zsiz yoqtirib qoldim. Dahab xuddi o'z uyingdek – istalgan vaqt qaytib, o'zingni o'z o'rnigida his qiladigan qadrdon bir makonga aylandi.

— Yarim yil ichida u yerda aynan nimalarni ko'rishga, his qilishga, kashf etishga muvaffaq bo'ldingiz?

— Bu sharq mamlakati, arab dunyosi. Dastlab shuni aytish kerakki, u yerda kechalari minoralardan azon ovozi eshutiladi. Avvaliga bu men uchun noodatiy edi, doim uy'g'onib ketardim. Keyin esa ko'nikib ketar ekansan, hatto azonda nima aylayotgani ham qiziq tuyula boshlarkan.

Mahalliy aholining katta qismi inglizcha gapirmaydi. Ularni tushunish, hech bo'lmaganda tushunishga harakat qilish uchun ba'zi arabcha so'zlarni o'rgana boshlaysiz. Mentalitet borasida ham xuddi shunday. Biz odamlar – taksi haydovchilari, bozordagi sotuvchilar bilan muloqot qilishga harakat qildik. Bora-bora ular sizga juda ham yaqin bo'lib qolishadi.

Sinay sahosidagi tog'larni yangidan kashf qila boshladim, endi mazkur hududga qoyalarga chiqish bilan shug'ullanish uchun boryapmiz. Shu tariqa yangi mashg'ulotimiz paydo bo'ldi, bu esa butun boshli bir olam. Albatta, maskanning tarixi juda boy. Sivilizatsiya beshigi hisoblangan ushbu yerda ming yillar davomida Muqaddas Yekaterina monastiri qurilishidan tortib sahodagi qadimiy dolmenlargacha bo'lgan ko'plab voqealar yuz bergan. Bularning bari kishini o'ziga maftun etmay qolmaydi.

— Siz ayniqsa intizorlik bilan kutadigan yo'nalish yoki manzillar bormi?

— Lotin Amerikasini – Meksika, Chili, Peruni chuqurroq o'rganishni juda istardim. Shubhasiz, bu joylar fotosuratchi uchun g'oyat qiziqarli hududlar.

Osiyoda, ayniqsa, Markaziy Osiyoda kam bo'lganman. Bu yerlar men uchun hamon sirli: ham insonlari, ham muhrflashni istaganim – kengliklari bilan meni o'ziga tortadi. Ammo har bir safar uchun biror g'oya topish kerak – shunchaki sayyoh sifatida ommabop manzillarga borgim kelmaydi. Ishonchim komilki, har bir mamlakat o'zida noyob bir narsani asraydi. O'ylaymanki, har bir joy, obyekt va insonning kamida bitta mukammal rakursi bor. Men esa fotosuratchi sifatida doim ana shu rakursni topishga harakat qilaman.

O'YLAYMANKI, HAR BIR JOY, OBYEKT VA INSONNING KAMIDA BITTA MUKAMMAL RAKURSI BOR. MEN ESA FOTOSURATCHI SIFATIDA DOIM ANA SHU RAKURSNI TOPISHGA HARAKAT QILAMAN

ДУМАЮ, У КАЖДОГО МЕСТА, ОБЪЕКТА И ЧЕЛОВЕКА ЕСТЬ ХОТЯ БЫ ОДИН ИДЕАЛЬНЫЙ РАКУРС. И Я, КАК ФОТОГРАФ, ПОСТОЯННО СТАРАЮСЬ ЕГО НАЙТИ

— Скажите, если не секрет, что вы обычно берёте с собой в путешествие? Кроме фотоаппарата, конечно.

— Почти всегда мой набор вещей – это обычный набор одежды по погоде. Считаю, если тебе тепло и уютно, значит и фотографии получатся хорошими. Сложно снимать, когда ты замерзаешь или перегреваешься.

А вообще, у меня есть один небольшой дорожный ритуал: в конце каждой поездки, разбирая чемодан, я неизменно обнаруживаю вещь – обычно ту, что занимала в нём больше всего места, – которая за всё путешествие так ни разу и не пригодилась. Каждый раз отмечаю её про себя, и со временем из этих случайных находок складывается целый парад ненужных вещей.

Когда уезжаешь надолго, возможно, хочется взять с собой какой-то «якорь». Но для меня на протяжении вот уже 20 лет весь мир – это постоянные поездки, а последние четыре года ещё и переезды: сначала в Португалию, потом в Соединённые Штаты. Если говорить о том, что я стараюсь брать всегда, чтобы чувствовать себя как дома, – это моя семья. А из вещей – фотографии, пусть даже в цифровом виде.

— Ayting-chi, sir bo'lmasa, sayohatga o'zingiz bilan odatda nima olasiz? Albatta, fotoapparatdan tashqari.

— Mening narsalarim to'plami deyarli har doim ob-havoga mos oddiy kiyimlardan iborat bo'ladi. Nazarimda, agar kishiga issiq va qulay bo'lsa, suratlari ham yaxshi chiqadi. Axir, sovuq qotganingda yoki oftobda qizib ketganingda suratga olish qiyin.

Umuman olganda, menda kichik bir sayohat odati bor: har bir sayohat yakunida chamadonimni bo'shatayotganimda, unda eng ko'p joyni egallagan, lekin butun safar davomida biror marta ham kerak bo'lmagan biror buyumni topaman. Har safar buni xayolimda qayd etaman va vaqt o'tishi bilan bunday tasodifiy topilmalardan keraksiz buyumlarning butun boshli «paradi» hosil bo'ladi.

Uzoq vaqtga ketayotganda, o'zing bilan qandaydir «langar» olishni xohlashing mumkin. Ammo men uchun mana 20 yildirki, butun dunyo – doimiy safarlar demakdir. Oxirgi to'rt yil esa ko'chib yurishlar bilan o'tdi: avval Portugaliyaga, keyin esa AQSH-ga. Agar qayerda bo'lsam ham o'zimni uydagidek his qilishim uchun nimalarni olishim haqida gapirsak – bu mening oilamdir. Buyumlardan esa – hatto, raqamli ko'rinishda bo'lsa ham fotosuratlar bo'lsin.

— Встречались ли вам непреодолимые препятствия в путешествиях? То, что нужно было обходить, решать, придумать выход?

— Очень часто. Работа в экстремальных ландшафтах – горах или океане – всегда преподносит сюрпризы. И к ним нужно быть готовым, используя весь наработанный опыт.

Однажды на Маврикии нам довелось спасать тонущего человека. Его унесло течением, и, скорее всего, разбило бы о рифы, если бы рядом никого не оказалось. Мы вытащили его на лодке, но потом сами едва не разбились. Это было, по-моему, 14 августа. С тех пор мы с подружкой-оператором, которая тогда тоже серьёзно травмировалась, отмечаем наш второй день рождения и знаем, что как минимум спасли одного незадачливого туриста из Франции.

А в Антарктиде, при переходе через пролив Дрейка, у нас ночью разом порвало два паруса – порывы ветра превышали двести километров в час. Как говорил барон Мюнхгаузен, отвечая на вопрос о том, чем он может что-то доказать: «Я всё ещё жив – а значит, история продолжается».

— Sayohatlaringizda yengib bo'lmis to'siqlarga duch kelganmiz? Chetlab o'tishga, biror yechim topishga, biror chora qidirishga to'g'ri kelgan vaziyatlar bo'lganmi?

— Juda ko'p. Ekstremal landshaftlar – tog'lar yoki okeanda ishlash har doim kutilmagan vaziyatlarni yuzaga keltiradi. Bor tajribani ishga solib, ularga tayyor turish kerak.

Bir safar Mavrikiyda cho'kayotgan odamni qutqarishimizga to'g'ri keldi. Uni oqim olib ketgandi, agar yaqin atrofda hech kim bo'lmaganida, uni riflarga urib yuborgan bo'lardi. Biz sayyohni qayiqqa chiqarib oldik, lekin o'zimiz ham halokatga uchrashimizga sal qoldi. Adashmasam, bu 14-avgustda bo'lgandi. O'shanda operator dugonam ham jiddiy jarohat olgan edi. Ana shu mudhish kundan beri ikkinchi tug'ilgan kunimizni nishonlaymiz va bilamizki, kamida bitta omadsiz fransiyalik sayyohni qutqarganmiz.

Antarktidada Dreyk bo'g'ozidan o'tayotganimizda kechasi birdaniga ikkita yelkanimiz yirtilib ketdi – shamol shiddati soatiga ikki yuz kilometr dan oshib ketgandi. Baron Myunxauzen biror narsani nima bilan isbotlay olishi haqidagi savolga javoban aytganidek: «Men hali ham tirikman, demak, voqea davom etadi».

— Как эмоции от экстрима помогают вам раскрыться как фотографу и какую роль они играют?

— В экстриме очень важно держать эмоции под контролем – страх или чрезмерная увлечённость могут привести к нежелательному результату.

Тем, кто не занимается экстремальным спортом, он кажется чем-то безбашенным, но на профессиональном уровне каждый шаг продуман. За любым действием стоят несколько планов и вариантов отступления. Это и команда, которая следит за безопасностью, и лавинная подготовка в горах, и знание океана – его течений и волн, понимание своих возможностей на воде и постоянное изучение прогнозов. Благодаря яхтингу я до сих пор почти каждый день открываю прогноз погоды, чтобы просто посмотреть, откуда и какой ветер дует.

Со временем сами эмоции сглаживаются, но потом очень приятно делиться этим опытом, потому что экшн-спорт, горы и океан волнуют уже одним своим видом. Что самое важное, они мотивируют людей что-то менять: заниматься спортом, беречь природу.

Например, мы делали фотографии с китами – моя супруга плавала с ними под водой. Эти снимки я использовал, чтобы привлечь внимание к тому, как человечество влияет на дикую природу. Мы живём на этой планете рядом с дикими животными, и важно понимать, как правильно (и вообще стоит ли) с ними взаимодействовать. Через фотографию я пытаюсь это показать, объяснить или даже лучше понять.

В своих работах я хочу видеть посыл, сторителлинг, а не просто красивую картинку. Какие-то кадры выглядят эффектно, и это уже хорошо, а другие требуют контекста и смысла. Мне ближе работа фотожурналиста – повествование, ведь, надеюсь, через него можно что-то менять.

— Были ли случаи, когда люди рассказывали, как на них повлияли ваши фотографии? В комментариях или вживую.

— Однажды в Лос-Анджелесе, на споте – это место в океане, где катаются на волнах, причём примерно в ста километрах от города, ко мне подплыл парень и сказал, что узнал меня. Оказалось, ещё в школе он смотрел мои ролики о фотографии и путешествиях. Они произвели на него такое впечатление, что он решил сам стать фотографом, а позже тоже переехал в США. Мне было очень важно и приятно это услышать.

Была и другая история. На Камчатке, когда произошла экологическая катастрофа, я старался привлечь к ней внимание. Иногда отклик приходит в позитивном ключе – люди благодарят. Но бывает и иначе: кто-то считает, что у тебя есть корыстная цель.

Тем не менее, важнее всего – какие мотивы движут тобой как автором, а мои состоят в том, чтобы сделать мир хотя бы немного лучше.

— Ekstremal holatda his-tuyg'ularni jilovlab turish juda muhim – qo'rquv yoki haddan tashqari berilib ketish kutilmagan oqibatlariga olib kelishi mumkin.

Ekstremal sport bilan shug'ullanmaydiganlar uchun bu shunchaki bir telbalikdek tuyuladi, professional darajada esa har bir qadam puxta o'ylangan bo'ladi. Har bir harakat ortida bir nechta reja va chekinish yo'llari turadi. Bu xavfsizlikni nazorat qiluvchi jamoa, tog'lardagi ko'chki tayyorgarligi, okeanni – uning oqimlari va to'lqinlarini bilish, suvdagi imkoniyatlarni anglash hamda ob-havo ma'lumotlarini doimiy o'rganishdir. Yaxting tufayli men hozirgacha deyarli har kuni shunchaki shamol qayerdan va qanday esayotganini ko'rish uchun ob-havo ma'lumotini ko'raman.

Vaqt o'tishi bilan hissiyotlar so'nadi, lekin keyinchalik bu tajriba bilan bo'lishish juda maroqli, chunki ekshn-sport, tog'lar va okean o'z jozibasini bilanoq insonga zavq bag'ishlaydi. Eng muhimi, ular odamlarni nimanidir o'zgartirishga: sport bilan shug'ullanishga, tabiatni asrashga undaydi.

Masalan, biz kitlar bilan suratga tushganmiz – raqam ular bilan suv ostida suzgan. Insoniyat yovvoyi tabiatga qanday ta'sir ko'rsatayotganiga e'tibor qaratish uchun men ushbu suratlardan foydalandim. Biz bu sayyorada yovvoyi hayvonlar bilan yonma-yon yashaymiz va ular bilan qanday to'g'ri munosabatda bo'lish (va umuman munosabatda bo'lish kerakmi-yo'qmi) lozimligini anglash muhim. Fotosurat orqali men buni ko'rsatishga, tushuntirishga va hatto o'zim ham yaxshiroq anglashga harakat qilaman.

O'z ishlarimda shunchaki chiroyli suratnigina emas, balki biror g'oya va storitellingni ko'rishni xohlayman. Ba'zi kadrlar shundoq ham ta'sirli ko'rinadi, bu albatta yaxshi, lekin boshqalari kontekst va mazmun talab qiladi. Menga fotojurnalist ishi – hikoya qilish uslubi yaqinroq, chunki u orqali nimanidir o'zgartirish mumkin deb umid qilaman.

— Odamlar suratlarinigiz ularga qanday ta'sir qilgani haqida so'zlab bergan holatlar bo'lganmi? Izohlardami yoki yuzma-yuz suhbatdami?

— Bir kuni Los-Anjelesda, shahardan qariyb yuz kilometr uzoqlikdagi spotda – ya'ni okeanning syorfing uchun mo'ljallangan joyida yonimga bir yigit suzib kelib, meni tanib qolganini aytdi. Ma'lum bo'lishicha, u hali maktabda o'qib yurgan kezlaridayoq men olgan suratlar va sayohatlarim haqidagi videolarimni ko'rgan ekan. Ular yigitga shu qadar kuchli ta'sir qilganidan, avval fotosuratchi bo'lishga qaror qilibdi, keyinroq esa u ham AQShga ko'chib o'tibdi. Bu so'zlarni eshitish men uchun juda muhim va yoqimli edi.

Boshqa bir voqea ham bo'lgan. Kamchatkada ekologik halokat yuz berganida, men bunga jamoatchilik e'tiborini tortishga harakat qilganman. Ba'zan munosabat ijobiy ruhda bo'ladi – odamlar minnatdorchilik bildirishadi. Lekin boshqacha ham bo'lib turadi: kimdir sizda qandaydir g'arazli maqsad bor, deb hisoblaydi.

Shunday bo'lsa-da, eng muhimi – muallif sifatida seni qanday motivlar harakatga keltirishi. Men esa dunyoni hech bo'lmaganda biroz bo'lsa-da, yaxshiroq qilishni maqsad qilganman.

ENG MUHIMI – MUALLIF SIFATIDA SENI QANDAY MOTIVLAR HARAKATGA KELTIRISHI. MEN ESA DUNYONI HECH BO'LMAGANDA BIROZ BO'LSA-DA, YAXSHIROQ QILISHNI MAQSAD QILGANMAN

ВАЖНЕЕ ВСЕГО – КАКИЕ МОТИВЫ ДВИЖУТ ТОБОЙ КАК АВТОРОМ, А МОИ СОСТОЯТ В ТОМ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ МИР ХОТЯ БЫ НЕМНОГО ЛУЧШЕ

— Мешает ли вам страх или, наоборот, помогает? Как он влияет на вашу работу?

— Очень помогает. Страх – это инстинкт самосохранения, то, что заложено в нас природой. Он оберегает нас от травм и опасностей – как физических, так и ментальных. Главный вопрос в том, умеешь ли ты с ним работать. Его можно «настроить» так, чтобы он помогал, а можно, чтобы вредил.

Например, рядом с нашим домом есть очень красивое место – Палос Вердес, небольшой морской заповедник. У берега под водой растут настоящие подводные леса, почти джунгли. Плавать там довольно неуютно. Во-первых, там водятся акулы. Они не нападают на людей, но когда видишь акулу рядом, становится страшно. Во-вторых, в этих «джунглях» легко запутаться: волны раскачивают водоросли, и кажется, что тебя утаскивает в глубину. Начинаешь работать со страхом, изучать его и постепенно развиваешься.

То же самое с фридайвингом. Когда ныряешь на глубину, сначала возникает паника, ведь человеку несвойственно находиться под водой, не дышать. И здесь тоже нужно работать с внутренним сопротивлением и страхом: успокаиваться, сохранять энергию и кислород, наблюдать за реакциями тела и подводным миром вокруг.

— Qoʻrquv sizga xalaqit beradimi yoki, aksincha, yordam beradimi? U ishingizga qanday taʼsir qiladi?

— Juda katta yordam beradi. Qoʻrquv – bu oʻz-oʻzini asrash instinkti, tabiatimizga singdirilgan tuygʻu. U bizni jismoniy va ruhiy shikastlar hamda xavf-xatarlardan himoya qiladi. Asosiy masala – siz u bilan ishlay olasizmi yoki yoʻqmi, shunda. Uni yordam beradigan qilib ham, ziyon yetkazadigan qilib ham «sozlash» mumkin.

Masalan, uyimiz yaqinida juda goʻzal bir maskan – Palos Verdes degan kichik dengiz qoʻriqxonasi bor. Qirgʻoq yaqinida, suv ostida xuddi oʻrmonlar kabi haqiqiy jungli oʻsadigan joylar bor. U yerda suzish ancha noqulay. Birinchidan, u yerda akulalar uchraydi. Ular odamlarga hujum qilmaydi, lekin yoningizda akulani koʻrsangiz, baribir vahimaga tushasiz. Ikkinchidan, bu «jungli»lar ichida oʻralashib qolish hech gap emas: toʻlqinlar suv oʻtillarini tebratadi va goʻyo sizni dengiz tubiga tortib ketayotgandek tuyuladi. Shunda qoʻrquv bilan ishlashni, uni jilovlashni oʻrganasiz va sekin-asta tajribangiz ortadi.

Fridayingda ham xuddi shunday. Chuqurlikka shoʻngʻiginingizda, avvaliga vahimaga tushasiz, axir suv ostida boʻlish, nafas olmaslik insonga xos emas. Bu yerda ham ichki qarshilik va qoʻrquv bilan ishlash kerak: tinchlanish, quvvat va kislorodni tejash, tanangizning reaksiyalarini hamda atrofingizdagi suvosti olamini kuzatish lozim.

— Бывало ли так, что страх всё-таки побеждал или обстоятельства складывались так, что вы отказывались от кадра, даже если он был потенциально сильным?

— О, конечно, и не раз. Я, например, не любитель выходить на самый край скалы ради фотографии, где ты находишься на обрыве. Здесь страх работает очень правильно. Выбор простой: хайповый кадр с большим количеством лайков или риск соскользнуть и упасть. Очень часто я смотрю на такой пейзаж и понимаю: нет, эта фотография того не стоит.

Меня называли экстремальным блогером номер один в России – это ещё во времена LiveJournal. Но я себя таким не считаю. Я скорее человек, который сто раз подумает, прежде чем что-то сделать. В нашей карьере были трагические случаи: и гибель людей, и тяжёлые травмы. Из этого опыта я вынес главное: ни один кадр не стоит жизни или здоровья. Риск может быть только предельно осознанным и контролируемым.

— Что общего у путешествий и процесса фотографии?

— Поиск. Через фотографию ты ищешь себя, потому что каждый снимок – это отражение автора в мире через его личный взгляд. То же самое и с путешествиями: мы не только открываем новые места, но и растём как личности, узнаём что-то о себе.

Одна из самых больших ценностей в XXI веке – это возможность путешествовать. Через поездки мы попадаем в места, абсолютно противоположные привычным, знакомимся с людьми, которых никогда бы не встретили дома.

— Была ли точка невозврата в вашем творчестве, после которой всё кардинально изменилось?

— Внутренне я всегда ставлю себя в начало пути. Я не отсчитываю точки и достижения. Иногда можно остановиться и посмотреть на победы в фотоконкурсах, обложки журналов и прочее. Но когда беру в руки фотоаппарат, стараюсь думать о том, что на самом деле ничего не знаю и хочу это узнать через съёмку. Поэтому точка невозврата, надеюсь, где-то впереди.

Переломным моментом для меня стал первый полёт на самолёте. Я не из семьи олигархов и впервые полетел только в 18 лет, это была рабочая поездка от журнала по сноубордингу. Когда я понял, что благодаря фотографии могу путешествовать, открывать мир и знакомиться с людьми, осознал: это лучшая профессия в мире.

Сейчас иногда преподаю в международных школах, читаю лекции старшеклассникам в Лиссабоне. Одна из них называется «Фотография – штука, которая открывает все двери». И когда фотография действительно начала открывать мне двери – к людям, новым местам, возможностям, я понял, что больше ничем другим заниматься не хочу.

— Hech qoʻrquv gʻolib kelgan yoki vaziyat hatto juda zoʻr chiqishi mumkin boʻlgan kadrlarni suratga olishdan voz kechishga majbur qilgan paytlar boʻlganmi?

— Albatta, bunday holatlar koʻp boʻlgan. Masalan, men jarlik yoki qoya yoqasida turib suratga olishni yoʻqtirmayman. Bunday vaziyatda qoʻrquv juda toʻgʻri ishlaydi. Tanlov oddiy: koʻplab layk yigʻadigan shov-shuvli kadr olish yoki sirpanib ketib, pastga qulash xavfi. Koʻpincha shunday manzaraga qarab turib, tushunaman: yoʻq, bu surat buncha tavakkal qilishga arzimaydi.

Мені Rossiyaning birinchi raqamli ekstremal blogeri deb atashardi – bu hali LiveJournal davrlari edi. Lekin men oʻzimni bunday hisoblamayman. Men biror ishga qoʻl urishdan oldin yuz marta oʻylab koʻradigan odamman. Faoliyatimizda fojiali hodisalar ham boʻlgan: odamlar halok boʻlishi, ogʻir jarohatlar. Bu tajribadan shuni angladimki, hech bir kadr inson hayoti yoki sogʻligʻidan ustun emas. Tavakkal faqatgina puxta oʻylangan va nazorat ostida boʻlishi kerak.

— Sayohatlar va suratga olish jarayoni oʻrtasida qanday musharaklik bor?

— Izlanish. Suratga olish orqali inson oʻzini izlaydi, chunki har bir surat – muallifning dunyoga boʻlgan shaxsiy qarashi orqali oʻzining aks etishidir. Sayohatlar ham xuddi shunday: biz nafaqat yangi joylarni kashf etamiz, balki shaxs sifatida yuksalib, oʻzimiz haqimizda nimalarnidir bilib olamiz.

XXI asrdagi eng katta qadriyatlardan biri bu – sayohat qilish imkoniyati. Safarlar orqali biz oʻzimiz oʻrgangan muhitga butunlay zid boʻlgan joylarga boramiz va yurtimizda hech qachon uchratmasligimiz mumkin boʻlgan insonlar bilan tanishamiz.

— Ijodingizda ortga qaytib boʻlmaydigan, hamma narsani tubdan oʻzgartirib yuborgan nuqta boʻlganmi?

— Men doim oʻzimni yoʻl boshida deb hisoblayman. Qandaydir natijalar yoki yutuqlarni hisoblamayman. Baʼzan toʻxtab, foto tanlovlardagi gʻalabalar, jurnallarning muqovalari va shunga oʻxshash narsalarga nazar tashlash mumkin. Lekin fotoapparatni qoʻlimga olganimga, aslida hech narsani bilmayman va buni suratga olish orqali oʻrganishni istayman, degan fikrda boʻlishga harakat qilaman. Shuning uchun, oʻsha ortga qaytib boʻlmas nuqta hali oldinda deb umid qilaman.

Samolyotdagi ilk parvozim men uchun burilish nuqtasi boʻlgan. Men oligarxlar oilasidan emasman va birinchi marta 18 yoshimda uchganman, bu snoubording jurnali uchun qilingan ish safari edi. Fotografiya tufayli sayohat qilishim, dunyo kezishim va odamlar bilan tanishishim mumkinligini tushunganimga, bu – dunyodagi eng yaxshi kasb ekanini anglab yetdim.

Hozirda baʼzan xalqaro maktablarda dars beraman, Lissabonda yuqori sinf oʻquvchilariga maʼruzalar oʻqiyman. Maʼruzalarimdan biri «Fotografiya – barcha eshiklarni ochuvchi vosita» deb nomlanadi. Fotografiya men uchun odamlar, yangi joylar va imkoniyatlar eshiklarini ocha boshlagach, boshqa hech narsa bilan shugʻullanishni istamasligimni angladim.

OʻYLAYMANKI, HAR BIR JOY, OBYEKT VA INSONNING KAMIDA BITTA MUKAMMAL RAKURSI BOR. MEN ESA FOTOSURATCHI SIFATIDA DOIM OʻSHANI TOPISHGA HARAKAT QILAMAN

ДУМАЮ, У КАЖДОГО МЕСТА, ОБЪЕКТА И ЧЕЛОВЕКА ЕСТЬ ХОТЯ БЫ ОДИН ИДЕАЛЬНЫЙ РАКУРС. И Я, КАК ФОТОГРАФ, ПОСТОЯННО СТАРАЮСЬ ЕГО НАЙТИ

— Есть ли какая-то мудрость или опыт, которые вам удалось перенять у людей другой культуры?

— В новом месте я всегда стараюсь хотя бы попробовать приготовить местное блюдо и в случае успеха забираю рецепт с собой.

Хочу вновь сказать про Маврикий – есть прекрасная. Мы всегда жили в одном и том же доме, владельцем которого был креол по имени Лал, потомственный рыбак. Несмотря на то что на острове широко распространён индуизм, Лал скорее не был верующим, но глубоко верил в карму. Мы с женой каждое утро угощали его кофе и завтраком, а он нас – рисом и карри. Ужины были настолько вкусными, что я попросил его рассказать, как всё это готовится.

Готовить меня учила его девушка, а я в ответ показал, как делать селедку под шубой. Этот обмен, тепло – когда ты делаешь что-то для другого человека просто чтобы порадовать его – научили меня иначе смотреть на мир. Понимание кармы, которое есть во многих культурах, пришло ко мне именно из той поездки, и я до сих пор считаю важным делать хорошее, не ожидая ничего в ответ.

Моя цель как человека и фотографа – сделать этот мир чуточку лучше. Концепция национальных парков в Америке: Leave nothing except traces – «Не оставляй после себя ничего, кроме следов». Я бы расширил её: важно не просто не оставлять негативного, а оставлять такие следы, которые делают мир лучше.

Занимайтесь любимым делом, фотографируйте, берегите природу и людей вокруг, путешествуйте. Это одна из главных ценностей, которая нам доступна. Сегодня путешествовать настолько удобно, что мы порой даже не осознаём, какое это благо.

— О'zga madaniyat vakillaridan o'zlashtirgan biror hikmat yoki tajribangiz bormi?

— Yangi joyga borganimda, doim mahalliy taomlardan hech bo'lmaganda birini tayyorlab ko'rishga harakat qilaman va o'xshasa, retseptini o'zim bilan olib kelaman.

Yana Mavrikiy haqida gapirmoqchiman. Biz doim bitta uyda, avlodi baliqchi bo'lgan kreol Lal ismli kishining uyida yashardik. Garchi orolda hinduizm keng tarqalgan bo'lsa-da, Lal unchalik dindor emas, biroq karmaga qattiq ishonardi. Har kuni ertalab rafiqam ikkimiz uni qahva va nonushta bilan mehmon qilar edik, u esa bizni guruch va karri bilan siylardi. Kechki taomlar shu qadar mazali ediki, men undan bular qanday tayyorlanishini so'radim.

Menga ovqat pishirishni uning sevgilisi o'rgatgan, men esa «selyodka pod shuboy» qanday tayyorlanishini ko'rsatganman. Bu o'zaro almashinuv, samimiyat – shunchaki bir insonni xursand qilish uchun yaxshilik qilish – meni dunyoga boshqacha nazar bilan qarashga o'rgatdi. Ko'plab madaniyatlarda uchraydigan karma tushunchasi ongimga o'sha sayohatda kirib kelgan va haligacha evaziga hech narsa kutmasdan yaxshilik qilishni muhim deb hisoblayman.

Inson va fotosuratchi sifatidagi maqsadim – bu dunyoni biroz bo'lsa-da yaxshiroq qilish. Amerikadagi milliy bog'larning shunday konsepsiyasi bor: Leave nothing except traces – «Ortingdan izdan boshqa hech narsa qoldirma». Men buni yanada kengroq tushunaman: shunchaki yomonlik qilmaslik emas, balki dunyoni yaxshiroq qiladigan izlar qoldirish muhim.

Sevimli ishingiz bilan shug'ullaning, suratga oling, tabiatni va atrofingizdagi insonlarni asrang, sayohat qiling. Bu bizga berilgan eng asosiy qadriyatlardan biridir. Bugungi kunda sayohat qilish shu qadar qulayki, biz ba'zan buning qanday ne'mat ekanini anglab ham yetmaymiz.

ЭРНЕСТ КУРТВЕЛИЕВ @ernestkurtveliev

Многоязычный фотограф из Узбекистана, работающий в разных жанрах – от портрета и репортажа до пейзажной и документальной фотографии. В 2025 году представлял Узбекистан на выставке *Regards sur l'Asie Centrale* («Взгляд на Центральную Азию») в Париже.

— Что вас привело в эту сферу и как это произошло?

— В детстве я не планировал быть ни фотографом, ни кем-то близким к этой профессии. Хотел стать биологом, зоологом, орнитологом. А ещё меня очень тянуло к технике, даже думал о профессии автомеханика. Потом случайно стал музыкантом, посвятил этому более 15 лет, но в итоге всё-таки пришёл в фотографию.

У моего одноклассника был фотоаппарат. Он приносил его в школу, мы вместе дурачились, фотографировались. Тогда меня это немного зацепило – не сильно, но интерес появился. Я выбрал фотографию как хобби, хотя родители в какой-то момент даже запрещали мне этим заниматься, говорили, что из-за этого я начну отставать в учёбе.

— Как появился ваш первый пейзаж и почему вы остались в этом жанре?

— У меня довольно большой опыт работы, и в разные периоды моей профессиональной жизни были разные творческие этапы. Я начинал как новостник, снимал репортажи, работал с чёрно-белой плёнкой: проявка, печать, всё вручную. Потом пришла работа в глянце: я много снимал портфолио, фэшн, гламур, показы мод.

ERNEST KURTVELIYEV @ernestkurtveliev

Portret va reportajdan tortib, peyzaj va hujjatli suratkashlikka cha bo'lgan turli janrlarda ijod qiladigan o'zbekistonlik serqirra fotosuratchi. 2025-yilda Parijda o'tkazilgan «Regards sur l'Asie Centrale» («Markaziy Osiyoga nigoh») ko'rgazmasida O'zbekiston vakili bo'lgan.

— Sizni bu sohaga nima yetaklagan va bu qanday yuz bergan?

— Bolaligimda na fotosuratchi, na bu kasbga yaqin biror kimsa bo'lishni rejalashtirmaganman. Biolog, zoolog, ornitolog bo'lmoqchi edim. Shuningdek, texnikaga ham juda qiziqardim, hatto avtomexanik kasbi haqida ham o'ylaganman. Keyinchalik tasodifan sozanda bo'lib qoldim, bunga 15 yildan ortiq vaqtimni bag'ishladim, lekin oxir-oqibat baribir fotografiyaga keldim.

Sinfdoshimning fotoapparati bor edi. Uni maktabga olib keldi va biz birga sho'xlik qilib, suratga tushardik. O'shanda bu narsa meni biroz o'ziga tortgan – unchalik kuchli bo'lmasa-da, qiziqish paydo bo'lgandi. Garchi ota-onam o'qishdan orqada qolasan deb bu bilan shug'ullanishimni taqiqlagan bo'lsalar-da, fotografiyani o'zimga xobbi qilib tanladim.

— Birinchi peyzajingiz qanday yaratilgan va nima uchun aynan shu janrda ijod qilishda davom etyapsiz?

— Ish tajribam ancha katta, kasbiy faoliyatimning turli davrlarida har xil ijodiy bosqichlardan o'tganman. Faoliyatimni yangiliklar suratkashi sifatida boshlab, reportajlar tayyorlaganman, oq-qora plynkalar bilan ishlaganman: plynkaga ishlov berish, suratlarni qog'ozga bosish – hammasi qo'lda bajarilardi. Keyinroq moda sohasi jurnallari bilan ishlay boshladim: ko'plab portfoliolar, feshn, glamur, moda namoyishlarini suratga olganman.

Около 11 лет я проработал в одном из ярких глянцевого журналов – «Bella Terra», где был главным фотографом. Наше издательство занималось выпуском четырех журналов, поэтому работа шла сразу по нескольким направлениям. Приходилось снимать очень широкий спектр: от операций на сердце – в халатах, масках и бахилах – до ювелирных изделий. Работал как предметный фотограф, фуд-фотограф, снимал фэшн, портреты, репортажи – буквально всё.

В последние годы в моей работе действительно стало больше пейзажей – того, что меня привлекает больше всего. В целом мне близко всё, что связано с естественностью: природа, животные, пейзажи и, конечно, репортаж.

Мои первые попытки фотографировать тоже были связаны именно с пейзажами и натюрмортом. Тогда я снимал на чёрно-белую плёнку – это были 90-е годы, а может, и раньше. В отличие от многих коллег, я пришёл в фотографию абсолютно с нуля. У меня не было ни друзей, ни родственников, ни знакомых, которые могли бы чему-то научить или направить. Весь мой опыт, особенно в начале пути, был построен буквально методом проб и ошибок. Даже проявляя плёнку, я сначала не понимал, что её нужно заряжать в темноте и проявлять в тёмной комнате. Я проявлял её, вытаскивал, смотрел, потом снова проявлял и так учился.

Многие навыки развивал, просто разглядывая фотографии в журналах. Смотрел на блики в глазах, тени и пытался понять, какое было освещение, как поставлен свет, какая динамика в кадре.

Даже когда уже был достаточно зрелым фотографом, не имел ни учителей, ни учеников. В то время не было ни ютуба, ни других удобных способов самообучения. Максимум – это советские академические книги, где мало говорилось о творчестве. Иногда попадались переведённые зарубежные издания, но их было очень мало, и я читал их буквально от корки до корки.

Taxminan 11 yil davomida yorqin jurnallardan biri – «Bella Terra»da bosh fotosuratchi bo'lib ishladim. Nashriyotimiz to'rtta jurnal chiqarar edi, shu sababli bir vaqtning o'zida bir necha yo'nalishda ish olib borilardi. Xalat, niqob va baxilada yurak operatsiyalarini suratga olishdan tortib, zargarlik buyumlarigacha bo'lgan juda keng doiradagi narsalarni tasvirga olishga to'g'ri kelgan. Predmet fotografi, fud-fotograf sifatida ishlaganman, feshn, portretlar, reportajlar – xullas, deyarli hamma narsani suratga olganman.

So'nggi yillarda ijodimda meni o'ziga ko'proq tortadigan yo'nalish – peyzajlar ko'paydi. Umuman olganda, menga tabiiylik bilan bog'liq hamma narsa yaqin: tabiat, hayvonlar, peyzajlar va, albatta, reportaj.

Surat olishga bo'lgan ilk urinishlarim ham aynan peyzaj va natyurmortlar bilan bog'liq bo'lgan. O'shanda oq-qora plyonkaga suratga olardim – bu 90-yillar, balki undan ham avvalroq. Ko'plab hamkasblarimdan farqli o'laroq, men fotografiyaga mutlaqo noldan kirib kelganman. Menga biror narsani o'rgatadigan yoki yo'l-yo'riq ko'rsatadigan na do'stlarim, na qarindoshlarim, na tanishlarim bor edi. Butun tajribam, ayniqsa, boshida deyarli sinov va xatolar usuli bilan orttirilgan. Hatto plyonkani ochayotganimda ham avvaliga uni qorong'ida taxlash va qorong'i xonada ochish kerakligini tushunmaganman. Men uni ochardim, chiqarib ko'radim, keyin yana davom ettirardim va shu tariqa o'rganganman.

Ko'p ko'nikmalarimni shunchaki jurnallardagi suratlarni tomosha qilib rivojlantirganman. Ko'zlardagi jilolar, soyalarga qarab, qanday yoritish vositalaridan foydalanilgani, chiroqlar qaysi tarafdan qo'yilgani, kadrda qanday dinamika borligini anglashga harakat qilardim.

Hatto ancha tajribali fotografga aylanganimda ham na ustozim, na shogirdim bo'lgan. U paytlarda na YouTube, na o'z ustida ishlashning boshqa qulay usullari bor edi. Bor-yo'g'i – ijod haqida juda kam so'z yuritilgan sovet davri akademik kitoblari edi. Ba'zida xorijiy nashrlarning tarjimalari uchrab qolardi, lekin ular juda oz bo'lib, men ularni boshdan-oyoq o'qib chiqardim.

— Как с годами менялось ваше восприятие пейзажа? Отличается ли оно от того, как вы видели природу в начале?

— Единственное, что сильно изменилось, – это техника. Сейчас с ней намного легче работать: появилось больше объективов, которые позволяют снимать дикую природу, камеры стали лучше. Но сам принцип практически не изменился. Классический пейзаж всё равно основан на подсознательном восприятии человека. Зритель может не понимать тонкостей фотографии, но, глядя на пейзаж, на уровне ощущений испытывает либо симпатию, либо равнодушие. На этом и построена классическая фотография: она не требует глубокого анализа – изображение либо нравится, либо нет.

Конечно, более продвинутому зрителю интересны сюжеты посложнее: не просто закат и солнце, а, например, движение в кадре, динамика, определённый посыл. Но кардинально моё восприятие пейзажа всё же не изменилось.

— То есть восприятие окружающей действительности всё-таки меняется, когда вы смотрите через объектив?

— Да. Но даже не обязательно смотреть именно через объектив. Когда пытаешься построить кадр, начинаешь внимательнее всматриваться в перспективу, замечать нюансы, на которые обычно не обращаешь внимания. Можно просто посмотреть на пейзаж и пройти дальше, но когда ты собираешься его сфотографировать, начинаешь рассматривать облака, движение света, композицию, и мозг начинает работать немного иначе. Ты больше вникаешь, больше изучаешь, а любое познание делает жизнь интереснее.

— Yillar o'tgani sayin peyzajni idrok etishingiz qanday o'zgardi? Bu tabiatni ilk bor ko'rgan paytlaringizdagidan farq qiladimi?

— Jiddiy o'zgargan yagona narsa bu – texnika. Hozir bu yo'nalishda ishlash ancha osonlashdi: yovvoyi tabiatni suratga olish imkonini beradigan obyektivlar ko'paydi, kameralar takomillashdi. Ammo tamoyilning o'zi deyarli o'zgarmadi. Klassik peyzaj baribir insonning ong osti idrokiga tayanadi. Tomoshabin fotografiyaning nozik jihatlarini tushunmasligi mumkin, biroq peyzaj his-tuyg'ular darajasida yo unga yoqadi yoki yo'q. Klassik fotografiya aynan shu narsaga tayangan: u chuqur tahlilni talab qilmaydi – tasvir odamga yo yoqadi, yo yoqmaydi.

Albatta, didi baland tomoshabinga murakkabroq syujetlar qiziq: shunchaki quyosh botishi yoki oftobning o'zi emas, balki, masalan, kadrda harakat, dinamika, muayyan bir g'oya. Lekin baribir mening peyzajni idrok etishim tubdan o'zgarani yo'q.

— Demak, obyektiv orqali qaraganda atrof-muhitni idrok etishingiz o'zgarar ekanda?

— Ha. Lekin aynan obyektiv orqali qarash ham shart emas. Kadrlarni aniqlab olmoqchi bo'lganingizda, istiqbolga sinchiklabroq qaray boshlaysiz, odatda e'tibor bermaydigan jihatlarni ilg'aysiz. Peyzajga shunchaki qarab o'tib ketish ham mumkin, lekin uni suratga olmoqchi bo'lsangiz, bulutlarni, yorug'lik harakatini, kompozitsiyani kuzata boshlaysiz va miya biroz boshqacharoq ishlashga tushadi. Mavzuga teranroq kirib borasiz, ko'proq o'rganasiz, har qanday bilim esa hayotni yanada qiziqarli qiladi.

— Фотография для вас больше про наблюдение или диалог?

— Наверное, про наблюдение. Я замечаю за собой, что мне интереснее быть зрителем, не вмешиваться в ситуацию, а отразить её такой, какая она есть.

Фотография отличается от других видов изобразительного искусства. Художник может что-то дорисовать, убрать или изменить. Можно трансформировать реальность. Фотография же изначально несёт большую ответственность, потому что в сознании людей она воспринимается как претензия на правду. Не зря в СМИ, репортажах, новостях фотографии используются как подтверждение того, что событие действительно произошло.

Сейчас в фотосообществе много споров из-за искусственного интеллекта. Многие задаются вопросом, почему изображения, созданные нейросетями, нельзя ставить на один уровень с классическими фотографиями. С точки зрения результата картинка может выглядеть интересно, но суть фотографии не в самой картинке. Фотография – это не просто изображение. Это то, что она отражает. Фотография фиксирует реальность, и чем честнее она её передаёт, тем она ценнее. Просто красивая картинка без реальности за ней – это, по сути, пустая оболочка.

Но важно понимать и другое: фотография, хоть и претендует на правду, всё равно не является ксерокопией события. Это взгляд фотографа. Только он выбирает ракурс, момент съёмки, настроение кадра. Через этот выбор реальность проходит через его личное восприятие. В этом и заключается творчество. И здесь же возникает ответственность: фотография должна оставаться правдой – правдой, увиденной тобой.

— Siz uchun fotografiya ko'proq kuzatishmi yoki muloqotmi?

— Nazarimda, ko'proq kuzatishdir. Men uchun tomoshabin bo'lish, vaziyatga aralashmasdan, uni boricha aks ettirish qiziqroq ekanini sezaman.

Фотография tasviriy san'atning boshqa turlaridan farq qiladi. Rassom biror narsani qo'shib chizishi, olib tashlashi yoki o'zgartirishi mumkin. Voqelikni o'zgartirsa bo'ladi. Fotografiya esa boshidanoq katta mas'uliyat yuklaydi, chunki odamlar ongida u haqiqatga da'vo sifatida qabul qilinadi. Bejiz OAVda, reportajlar va yangiliklarda voqea haqiqatan ham sodir bo'lganining isboti sifatida fotosuratlardan foydalanilmaydi.

Hozirgi kunda fotohamjamiyatda sun'iy intellekt tufayli ko'plab bahs-munozaralar bo'lmoqda. Ko'pchilik neyrotarmoklar yaratgan tasvirlarni nega klassik fotosuratlar bilan bir qatarga qo'yib bo'lmaydi, degan savolni o'rtaga tashlamoqda. Natija nuqtayi nazaridan surat qiziqarli ko'rinishi mumkin, biroq fotosuratning mohiyati suratning o'zida emas. Fotosurat – shunchaki tasvir emas. U o'zida nimani aks ettirganidir. Fotosurat o'zida voqelikni muhrlaydi va uni qanchalik haqqoniy tasvirlasa, shunchalik qimmatli bo'ladi. Orqasida haqiqat bo'lmagan shunchaki chiroyli surat, aslida, bo'sh po'stloqdir.

Biroq yana bir narsani anglash muhim: fotosurat, garchi haqiqatga da'vo qilsa-da, baribir voqeaning nusxasi emas. Bu – fotosuratning nigohi. Faqat u rakursni, suratga olinadigan lahza, kadrlarning kayfiyatini tanlaydi. Aynan shu tanlov asosida voqelik uning shaxsiy idroki orqali o'tadi. Ijod ham aslidan shundan iborat. Shu nuqtada mas'uliyat ham paydo bo'ladi: fotografiya haqiqat bo'lib qolishi kerak – sen ko'rgan haqiqat.

FOTOSURAT O'ZIDA VOQELIKNI MUHRLAYDI VA UNI QANCHALIK HAQQONIY TASVIRLASA, SHUNCHALIK QIMMATLI BO'LADI

ФОТОГРАФИЯ ФИКСИРУЕТ РЕАЛЬНОСТЬ, И ЧЕМ ЧЕСТНЕЕ ОНА ЕЁ ПЕРЕДАЁТ, ТЕМ ОНА ЦЕННЕЕ

— **Что вам ближе с точки зрения фотографии?**

— Мне ближе тема природы. Причём чем она более дикая, тем интереснее. Но не могу сказать, что мне нравится исключительно она. Городской пейзаж тоже может быть очень красивым, особенно когда архитектура гармонично вписывается в окружающее пространство. Но чем дальше уезжаешь от цивилизации, тем интереснее: там больше нетронутой природы.

У нас в стране с этим иногда есть проблемы: часто строят большие заборы, дачи, разные сооружения, которые никак не вписываются в ландшафт, а вот когда бываешь в странах Запада – например, в Альпах или Голландии – видно, что даже здания строятся так, будто они являются частью природы.

При этом Узбекистан до сих пор не до конца раскрыт. Хотя последние лет десять стало намного проще работать и снимать, но всё равно остаётся много мест, куда у туристов, а тем более у журналистов, просто нет доступа.

Территория у нас большая и ландшафты очень разные: от ледников в горах до пустынь и барханов. Даже морская тема присутствует. В этом смысле диапазон для работы здесь очень широкий.

— **В какой момент вы понимаете, что кадр действительно получился? Какие чувства или условия этому предшествуют?**

— Трудно сказать. Особое удовольствие, когда ты сам вживую наблюдаешь ситуацию или пейзаж, а потом видишь, что это удалось передать в кадре. Но при этом стереозрение, то есть наше восприятие мира в объёме, всё равно не сравнится с плоской 2D-картинкой. Не всё удаётся передать, и в этом как раз часть мастерства фотографа – суметь то, что ты видишь в реальности, воплотить на плоскости кадра. Здесь большую роль играют опыт и технические навыки.

Иногда понимаешь, что даже очень красивую и атмосферную сцену невозможно напрямую передать в обычной фотографии. Тогда начинается поиск технических приёмов и решений, которые помогут приблизить ощущение от увиденного.

В кругу фотографов часто говорят, что съёмка должна «отлежаться». Не рекомендуется в тот же день отсматривать материал и отбирать кадры. Лучше дать ему время – несколько дней, неделю, иногда даже месяц. Дело в том, что во время съёмки фотограф переполнен эмоциями. Он помнит, какие моменты были особенно яркими, и может считать удачными кадры, которые на самом деле не передали этих ощущений.

Со временем, когда эмоции утихают, на фотографии смотришь уже более спокойно, объективно. Тогда легче понять, что действительно получилось, а что нет. Поэтому работа за компьютером после съёмки – это тоже важная часть творческого процесса.

— **Можете рассказать о самом впечатляющем путешествии или поездке, которая вам особенно запомнилась?**

— В последние годы стараюсь чаще путешествовать на мотоцикле – это одно из моих любимых хобби. К числу наиболее ярких могу отнести поездки по Европе. Мы с друзьями посетили около десяти стран: Восточную Европу, Альпы, Венгрию, Австрию, Румынию. Потом через Грузию, Кавказ и Казахстан вернулись домой.

Очень запомнилось и путешествие в Турцию. Мы проехали на мотоциклах много городов, сделали большой круг по стране. В памяти остались не только красивые виды, но и неожиданные возникшие трудности.

Возвращаясь домой, мы просто задали маршрут в навигаторе (это был Maps.me) и поехали. Путешественники иногда шутят: если хочешь приключений, пользуйся Maps.me. Тогда ещё смысл этой шутки был нам непонятен.

— **Фотография nuqtayi nazaridan sizga qaysi mavzu yaqinroq?**

— Menga tabiat mavzusi ko'proq yoqadi. U qanchalik yovvoyi bo'lsa, men uchun shunchalik qiziqarli. Lekin faqatgina shu mavzu yoqadi, deb ayta olmayman. Shahar manzarasi ham, ayniqsa, me'moriy yechimlar atrof-muhit bilan uyg'unlashib ket-sa, juda go'zal bo'lishi mumkin. Biroq sivilizatsiyadan qanchalik uzoqlashsangiz, shunchalik maroqli bo'ladi: u yerda inson qadami yetmagan tabiat ko'proq.

Mamlakatimizda bu borada ba'zan muammolar uchrab tura-di: ko'pincha landshaftga umuman mos tushmaydigan baland devorlar, dala hovlilar, turli inshootlar quriladi. Lekin G'arb mamlakatlarida, masalan, Alp tog'lari yoki Gollandiyada bo'lsangiz, hat-to binolar ham tabiatning bir qismidek qurilganiga guvoh bo'lasiz.

Shu bilan birga, O'zbekiston hali to'liq kashf etilmagan. Garchi so'nggi o'n yilda ishlash va suratga olish ancha osonlashgan bo'lsa-da, sayyohlar, ayniqsa, jurnalistlar kira olmaydigan joylar hamon ko'p.

Hududimiz katta, landshaftlar esa: tog'lardagi muzliklardan tortib, sahiro-yu qum barxanlarigacha juda xilma-xil. Hatto dengiz mavzusi ham bor. Shu ma'noda, bu yerda ijod qilish uchun imkoniyatlar juda keng.

— **Qaysi pallada kadr haqiqatan ham o'xshaganini tushunasiz? Bunga qanday tuyg'ular yoki sharoitlar sabab bo'ladi?**

— Aytish qiyin. Vaziyatni yoki peyzajni jonli kuzatib, keyin buni kadrda aks ettira olganingni ko'rish – o'zgacha zavq bag'ishlaydi. Biroq stereo nigoh, ya'ni dunyoni hajmli idrok eta olishimiz bari-bir yassi 2D-tasvir bilan tenglasha olmaydi. Hamma narsani ham ifodalab bo'lmaydi va voqelikda ko'rib turgan narsani kadr sathida mujassamlantira olish – aynan shu fotograf mahoratining bir qismi hisoblanadi. Bunda tajriba va texnik ko'nikmalar katta rol o'ynaydi.

Ba'zan juda go'zal va o'ziga xos muhitga ega manzarani oddiy fotosuratda bevosita aks ettirishning imkoni yo'qligini anglaysan. Shunda ko'rganlaringdan olgan taassurotni tomoshabinga uzatish-ga yordam beradigan texnik usullar va yechimlar izlay boshlaysan.

Fotosuratchilar davrasida ko'pincha «surat dam olishi kerak», degan gap yuradi. Olingan materialni o'sha kuniyoq ko'rib chiqish va kadrlarni saralash tavsiya etilmaydi. Yaxshisi, unga biroz vaqt – bir necha kun, hafta, ba'zan esa hatto bir oy muhlat bergan ma'qul. Gap shundaki, suratga olish paytida fotosuratchi his-hayajonlari ta'sirida bo'ladi. U qaysi lahzalar ayniqsa yorqin bo'lganini eslaydi va aslida o'sha tuyg'ularni ifodalay olmagan kadrlarni ham muvaffaqiyatli deb hisoblashi mumkin.

Vaqt o'tib, his-hayajonlar so'ngach, fotosuratlariga ancha xotir-jam va xolis nazar bilan qaraysiz. Shunda nima o'xshagan-u, nima yaxshi chiqmaganini anglash osonlashadi. Shu sababli, suratga olingandan so'ng kompyuterda ishlash ham ijodiy jarayonning muhim bir qismi sanaladi.

— **Eng kuchli taassurot qoldirgan yoki yodingizda ayniqsa muhr-lanib qolgan sayohatingiz haqida so'zlab bera olasizmi?**

— So'nggi yillarda ko'proq mototsiklda sayohat qilishga harakat qilyapman – bu mening eng sevimli mashg'ulotlarimdan biri. Eng yorqinlari qatoriga Yevropa bo'ylab qilgan safarimni aytishim mumkin. Do'stlarim bilan o'nga yaqin mamlakatni kezib chiqdik: Sharqiy Yevropa, Alp tog'lari, Vengriya, Avstriya, Ruminiyada bo'ldik. So'ng Gruziya, Kavkaz va Qozog'iston orqali uyga qaytganmiz.

Turkiyaga sayohat ham juda esda qolarli bo'ldi. Mototsikllarda ko'plab shaharlarni kezib chiqdik, mamlakat bo'ylab katta aylana hosil qildik. Nafaqat go'zal manzaralar, balki kutilmaganda yuzaga kelgan qiyinchiliklar ham xotiramizda qoldi.

Uyga qaytayotib, navigatorda (bu Maps.me edi) shunchaki yo'nalishni belgiladik-da, yo'lga tushdik. Sayohatchilar ba'zan hazillashadi: agar sarguzasht istasang, Maps.me'dan foydalan. O'shanda bu hazilning ma'nosi biz uchun hali tushunarsiz edi.

Навигатор повёл нас какими-то окольными путями. Широкие автобаны закончились, дорога начала уходить в горы. Вокруг то и дело мелькали маленькие посёлки, серпантины, горы, тонувшие в облаках.

Когда мы останавливались отдохнуть, местные водители тоже останавливались, желали нам удачи и говорили, что мы очень смелые. Было не совсем понятно, почему они так говорят, но мы продолжали двигаться вперед.

А потом буквально заехали... в облака. Начался густой туман, ничего не было видно. Дорога становилась всё хуже: сначала узкая, потом грунтовая, каменистая. Но мы почти месяц были в пути и очень хотели домой. Ехали медленно, почти на ощупь. Только догадывались, что где-то рядом могут быть обрывы. Стоял август, но в горах были прохлада, свежий воздух.

Через несколько часов спуска туман начал рассеиваться, и мы наконец увидели, где находимся. Оказалось, ехали по крутому горному серпантину с огромными пропастями – дороге, по которой даже машина с трудом проедет.

Когда спустились ниже, вокруг появились водопады, реки, красивые долины. А на выезде стоял большой щит: «Одна из самых опасных дорог в мире». Позже я прочитал, что она считается даже опаснее знаменитой боливийской «Дороги смерти». Так совершенно случайно мы оказались на очень экстремальном маршруте.

Были и более спокойные, но не менее впечатляющие моменты. Например, Каппадокия. Мы приехали туда ночью, просто выбрали точку на карте, поднялись на холм, поставили палатки и легли спать, а утром проснулись от шума. Вышли из палатки и увидели, что стоим над долиной, из которой поднимаются десятки воздушных шаров. Рассвет, небо и огромное количество шаров прямо перед нами. Туристы начали приезжать на фотосессии, а мы оказались буквально в центре этого зрелища.

Navigator bizni qandaydir aylanma yo'llarga olib ketdi. Keng avtobanlar tugab, yo'l tog'lar tomon keta boshladi. Atrofda goh-gohida kichik qishloqlar, ilonizi yo'llar, bulutlarga cho'mgan tog'lar birin-ketin ko'zga tashlanar edi.

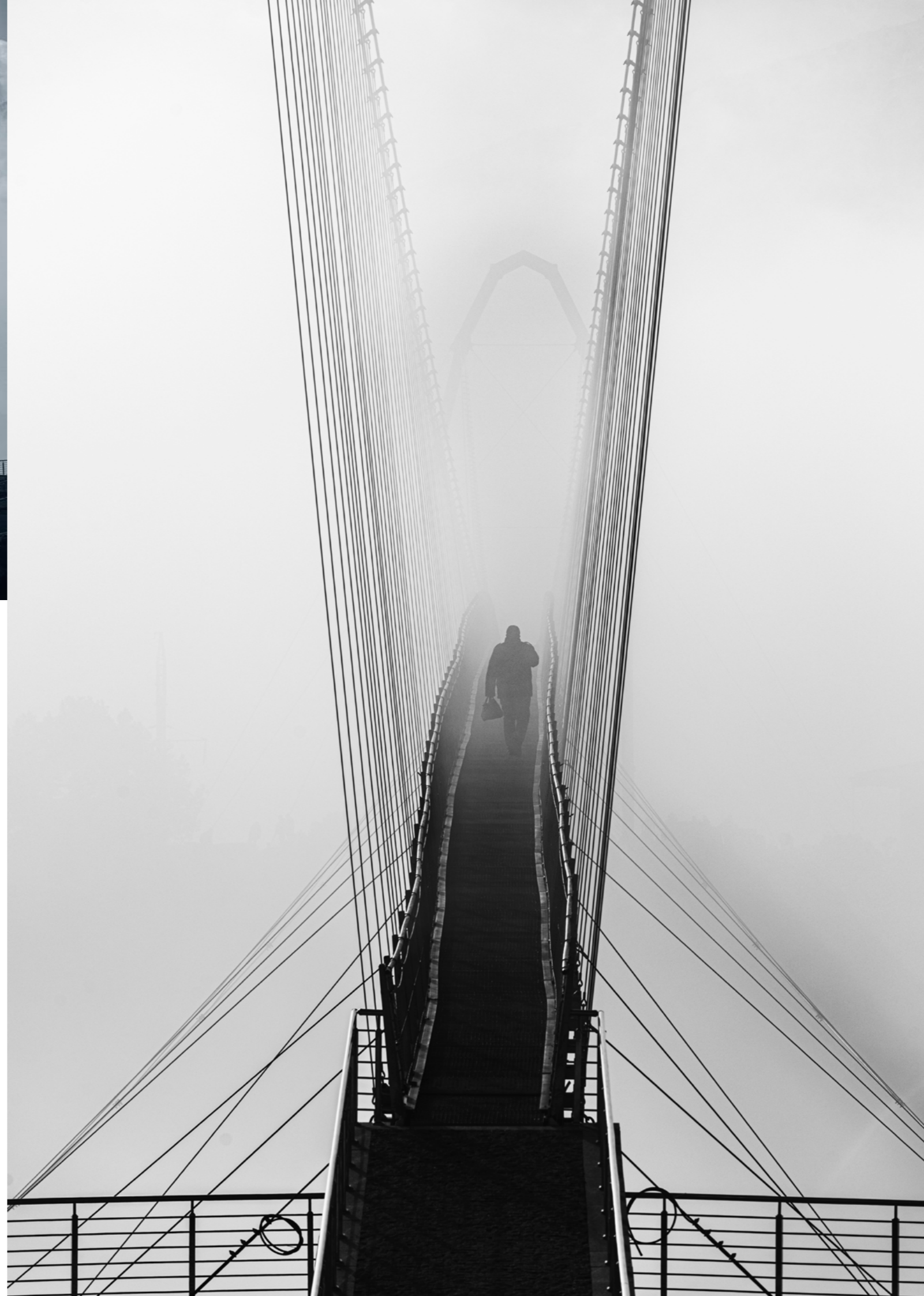
Dam olish uchun to'xtaganimizda, mahalliy haydovchilar ham to'xtab, bizga omad tilagan va juda jasur ekanimizni aytgandi. Nega bunday deyishayotgani unchalik tushunarli emasdi, lekin biz oldinga harakatlanishda davom etdik.

Keyin esa tom ma'noda bulutlar ichiga... kirib qoldik. Qalin tuman tushib, hech narsa ko'rinmay qoldi. Yo'l borgan sari yomonlashib bordi: avvaliga toraydi, keyin tuproq yo'lga, so'ng toshloqqa aylandi. Ammo biz deyarli bir oydan beri yo'lda va uyni juda sog'ingan edik. Sekin, deyarli paypaslab harakatlanardik. Faqatgina yaqin atrofda jarliklar bo'lishi mumkinligini taxmin qilardik, xolos. Avgust oyi bo'lsa-da, tog'lar salqin, havosi esa musaffo edi.

Bir necha soatdan keyin tuman tarqay boshladi va biz nihoyat qayerdaligimizni ko'rdik. Ma'lum bo'lishicha, biz ulkan jarliklar yonidan o'tgan, hatto mashinalar ham zo'rg'a yuradigan tik tog' ilonizi yo'lidan ketayotgan ekanmiz.

Pastroqqa tushganimizda atrofda sharsharalar, daryolar va go'zal vodiylar paydo bo'ldi. Yo'l chetida esa «Dunyodagi eng xavfli yo'llardan biri» degan katta lavha turardi. Keyinroq bu yo'l Boliviya yadagi mashhur «O'lim yo'li»dan ham xavfliroq hisoblanishini o'qib qoldim. Shunday qilib, biz tasodifan mutlaqo juda ekstremal yo'nalishga tushib qolganmiz.

Bundan-da xotirjamroq, ammo taassurotlar kam bo'lmagan lahzalar ham bo'ldi. Masalan, Kapadokiya. U yerga tunda yetib bordik, shunchaki xaritada bir nuqtani tanlab, tepalikka ko'tarildik, chodirlarimizni tikdik va uxlashga yotdik. Ertalab esa shovqindan uyg'onib ketdik. Chodirdan chiqsak, o'nlab havo sharlari ko'tarilayotgan vodiyning tepasida turgan ekanmiz. Tong otayotgandi, osmon va ko'z o'ngimizda son-sanoqsiz havo sharlari... Sayyohlar suratga tushish uchun kelayotgandi, biz esa tom ma'noda ushbu manzaraning markazida qoldik.

Из последних поездок очень запомнился Западный Казахстан – район Актау, урочище Мангистау. Это западная часть плато Устюрт. Ландшафты там местами напоминают наши, узбекские, но в Казахстане они более выраженные и хорошо изученные. Там фантастические пейзажи, какие-то лунные. Известняковые породы постоянно меняются, размываются, образуя новые формы. Это дно древнего океана Тетис, там часто находят раковины, остатки морских животных, даже зубы акул. Место невероятно интересное.

Казахстанские коллеги активно развивают там туризм, и это хороший пример для нас. У нас тоже есть похожие ландшафты, например в Приаралье, вокруг Аральского моря. После поездки в Мангистау у меня появилась идея раскрыть этот регион, показывать его туристический потенциал. Сейчас я планирую организовывать туда фототуры и собирать материал для продвижения нашего региона.

So'nggi sayohatlarimdan G'arbiy Qozog'iston – Oqtov tumani, Mang'istov darasi yodimda qattiq muhrlanib qolgan. Bu – Ustyurt yassitog'ligining g'arbiy qismi. Landshaftlar ayrim joylarda o'zimizning, ya'ni O'zbekistonning manzaralarini eslatadi, biroq Qozog'istonda ular ancha yaqqolroq va yaxshi o'rganilgan. U yerda g'aroyib, qandaydir oydagidek peyzajlar bor. Ohaktoshli jinslar doimo o'zgarib, yemirilish natijasida yangidan-yangi shakllarga kirib boradi. Bu qadimiy Tetis okeanining tubi, shu bois u yerda ko'pincha chig'anoqlar, dengiz jonivorlarining qoldiqlari, hatto akula tishlari ham topiladi. Nihoyatda qiziqarli joy.

Qozog'istonlik hamkasblarimiz u yerda turizmni jadal rivojlantiryapti va bu biz uchun yaxshi o'rnak. Bizda ham, masalan, Orolbo'yida, Orol dengizi atrofida shunday landshaftlar bor. Mang'istovga qilgan safarimdan so'ng bu hududni yanada kengroq yoritish, uning sayyohlik salohiyatini ko'rsatish g'oyasi tug'ildi. Hozir u yerga foto-turlar tashkil etish va o'z hududimizni targ'ib qilish uchun materiallar to'plashni rejalashtiryapman.

— Бывает ли так, что вы откладываете камеру и просто смотрите, понимая, что какой-то момент лучше прожить, чем фотографировать?

— Знаете, в последнее время это происходит всё чаще. Если раньше мне было важнее запечатлеть момент, то сейчас я понимаю, что иногда ещё важнее его прочувствовать, ведь самыми сильными эмоциями остаются те, которые переживаешь сам.

Иногда даже случается, что я забываю камеру. Сначала расстраиваюсь, что не могу ничего снять, но потом останавливаю себя и думаю: подожди, ведь всё это мы делаем прежде всего для себя, ради собственных эмоций и переживаний.

Поэтому стараюсь всё больше настраивать себя на то, чтобы наслаждаться моментом здесь и сейчас – независимо от того, есть ли у тебя в руках камера. И всем советую не забывать: важнее наши личные эмоции, а не то, какие фотографии в итоге получатся.

— Как вы считаете, можно ли услышать тишину в фотографии?

— Философский вопрос. Думаю, да, можно. Я не знаю, как это получить технически, но какое-то особое сочетание атмосферы и сюжета заставляет задуматься. Это может быть, например, звёздное небо, уходящее в бесконечность. Когда смотришь на такой кадр, возникает ощущение, будто время остановилось и появляется глубокая тишина.

Точно так же, наоборот, глядя на фотографию, можно почувствовать шум, движение, напряжение момента. При умелом создании и правильной подаче фотография способна передать и звук, и его отсутствие.

— Kamerani bir chetga surib, qandaydir lahzalarni suratga olgandan ko'ra, uni his qilish afzalroq ekanini tushunib, shunchaki tomosha qilib turasizmi?

— Bilasizmi, so'nggi paytlarda shunday holatlar tobora ko'payib bor-yapti. Agar avvallari men uchun lahzani kadrda muhrlash ko'proq ahamiyatga ega bo'lgan bo'lsa, hozir ba'zida uni his qilish undan-da muhimroq ekanini tushunib yetyapman. Zero, eng kuchli tuyg'ular baribir insonning o'zi boshdan kechirganlari bo'lib qolaveradi.

Ba'zan hatto kamerani unutib qoldirgan paytlarim ham bo'ladi. Boshida hech narsani suratga ololmayotganimgan xafa bo'lsam-da, keyin o'zimni to'xtatib o'ylayman: «to'xta, axir bularning barchasini biz avvalo o'zimiz uchun, o'z his-tuyg'ularimiz va kechinmalarimiz uchun qilyapmiz-ku».

Shu bois, qo'limda kamera bor-yoqligidan qat'iy nazar, o'zimni aynan shu yerda va hozir, har bir lahzadan zavqlanishga tobora ko'proq odatlantiryapman. Barchaga shuni unutmashlikni maslahat beraman: oxirida qanday suratlar chiqishi emas, bizning shaxsiy his-tuyg'ularimiz muhimroq.

— Sizningcha, fotosuratda sukunatni eshitish mumkinmi?

— Falsafiy savol. O'ylaymanki, ha, mumkin. Bunga texnik jihatdan qanday erishishni bilmayman, lekin muhit va syujetning qandaydir o'ziga xos uyg'unligi kishini o'yga toldiradi. Masalan, bu cheksizlik sari yoyilgan yulduzli osmon bo'lishi mumkin. Bunday kadrqa qaraganingda, go'yo vaqt to'xtab qolgandek va chuqur sukunat cho'kkandek tuyuladi.

Aksincha, xuddi shu tarzda fotosuratga qarab ham shovqinini, harakatni, o'sha lahzadagi kechinmalarni his qilish mumkin. Agar surat mohirona olinib, to'g'ri taqdim etilsa, u ham tovushni, ham sukunatni yetkaza oladi.

— Расскажите о своих планах на путешествия. Какие маршруты и направления предпочитаете?

— Исходя из своего опыта я понимаю, что строить жёсткие планы не всегда имеет смысл. Моя жизнь часто развивается спонтанно: поездки и события возникают внезапно. Поэтому сейчас я почти перестал что-то планировать заранее. К примеру, ещё неделю назад не знал, что через несколько дней поеду в Кыргызстан смотреть горные ландшафты и события, связанные с этническими и культурными традициями.

Также у меня большие планы по исследованию нашего Приаралья. Надеюсь, в этом году получится проехать по этим местам, открыть новые локации и показать их зрителям.

Но ещё есть страны, куда хочется возвращаться снова и снова. Например, Индонезия. Я был там уже четыре раза, и каждый раз она открывается по-новому.

— Если бы ваши снимки могли говорить, что бы они сказали?

— Для меня очень важна правдивость. Я не утверждаю, что каждый мой снимок отражает абсолютную реальность, скорее стараюсь находить ту реальность, которая мне близка. Надеюсь, мои фотографии показывают гармонию человека и природы, позволяют её замечать.

Очень переживаю за нашу планету и сохранение природы, поэтому часто говорю о фотографии как об альтернативе охоте. Многие любители охоты оправдывают её тем, что она якобы полезна для природы и заменяет естественный отбор. Но на практике всё иначе: никто не охотится на слабых животных, чаще выбирают самых красивых, крупных и здоровых.

Фотография дикой природы может дать тот же азарт, но без разрушения. Более того, иногда она даже сложнее самой охоты. Нужно так же выслеживать животных, знать их повадки, уметь ждать, переносить неудобства, жить в палатках. Например, чтобы снять дикий табун лошадей Пржевальского, мне пришлось почти час лежать на сырой земле, не шевелясь, чтобы они меня не почувствовали и подошли ближе. Поэтому для меня фотография – это не просто картинка, а способ остановиться, увидеть мир и напомнить себе и другим, насколько важно его сохранить. ➔

— Sayohat borasidagi rejalarinigiz bilan o'rtoqlashangiz. Qanday yo'nalishlarni ko'zlab turibsiz?

— Tajribamdan kelib chiqib aytamanki, qat'iy rejalar tuzish har doim ham to'g'ri bo'lavermaydi. Hayotimda ko'p narsa o'z-o'zidan, tasodifan yuz beradi: sayohatlar-u tadbirlar kutilmaganda paydo bo'lib qoladi. Shuning uchun, hozir biror narsani oldindan rejalashtirmay qo'yg'anman. Masalan, bundan bor-yo'g'i bir hafta avval, bir necha kundan so'ng Qirg'izistonga tog' manzaralari va etnik-madaniy an'analar bilan bog'liq tadbirlarni ko'rgani borishimni xayolimga ham keltirmagandim.

Shuningdek, Orolbo'yi hududlarimizni o'rganish borasida ham katta rejalarimiz bor. Umid qilamanki, bu yil o'sha joylarni aylanib chiqib, yangi manzillarni kashf etaman va ularni tomoshabinlarga ko'rsataman.

Biroq qayta-qayta borib kelaveradigan mamlakatlar ham bor. Masalan, Indoneziya. Men u yerda to'rt marta bo'lg'anman va har safar uning yangi qirralari namoyon bo'ladi.

— Agar suratlarinigiz gapira olganida, nima degan bo'lardi?

— Men uchun haqqoniylik juda muhim. Har bir suratim mutlaq borliqni aks ettiradi, deb ayt olmayman, aksincha, o'zinga yaqin bo'lg'an haqiqatni topishga harakat qilaman. Umid qilamanki, suratlarim inson va tabiat uyg'unligini ko'rsatib, uni his qilishga imkon beradi.

Sayyoramiz va tabiatning saqlanishi haqida juda qayg'uraman, shuning uchun ko'pincha fotografiyani ovga muqobil sifatida tilga olaman. Ko'plab ov ishqibozlari buni tabiat uchun foydali va tabiiy tanlanishning o'rnini bosadi, deya o'zlarini oqlashadi. Biroq amalda hammasi boshqacha: hech kim nimjon hayvonlarni ovlamaydi, aksincha, eng chiroqli, yirik va sog'lomlarini tanlaydi.

Yovvoyi tabiatni suratga olish ham xuddi shunday, ammo bu jarayonda hech narsaga ziyon yetkazmaydigan hayajon baxsh etishi mumkin. Qolaversa, ba'zan bu ish ovning o'zidan ham qiyinroq kechadi. Xuddi ovdagidek hayvonlarni izlab topish, ularning xulq-atvorini bilish, sabr bilan kutish, noqulayliklarga chidash va chodirlarda yashashga to'g'ri keladi. Masalan, Prjevalskiy yovvoyi otlari uyurini suratga olish maqsadida ular meni sezib qolmasligi va yaqinroq kelishi uchun deyarli bir soat zax yerda qimirlamay yotishimga to'g'ri kelgan. Shu sababli, men uchun fotografiya shunchaki bir surat emas, balki bir zum to'xtab, olamni kuzatish hamda uni asrash naqadar muhim ekanini o'zimga va boshqalarga eslatish usulidir. ➔

Ta'm bilish

«Yegulikka bo'lgan muhabbatdan-da samimiyroq muhabbat yo'q»

Jorj Bernard Shou

Вкус

«Нет любви более искренней, чем любовь к еде»

Джордж Бернард Шоу

OLGA GERSHON: «ODAMLAR ODAMLARNING HUZURIGA KELISHADI»

ОЛЬГА ГЕРШОН: «ЛЮДИ ПРИХОДЯТ К ЛЮДЯМ»

Bir xil taomnomalar va global trendlar davrida mintaqaning gastronomik kodini saqlab qolish mumkinmi? «Sun Group» xoldingi bosh direktori Olga Gershonning bunga ishonchi komil: ha. Biz an'analarni qayta anglash, jasorat va hurmat, avlodlardagi o'zgarishlar hamda nima uchun restoran, eng avvalo, insonlar ekanligi haqida suhbatlashdik.

Можно ли сохранить гастрономический код региона в эпоху одинаковых меню и глобальных трендов? CEO холдинга Sun Group Ольга Гершон уверена: да. Мы поговорили о переосмыслении традиций, смелости и уважении, поколенческих изменениях и о том, почему ресторан – это прежде всего люди.

— Ольга, расскажите, какой вкус для вас ассоциируется с Центральной Азией? Есть ли блюдо или аромат, который стал для вас личным символом региона?

— Знаете, с момента, как в Ташкенте выхожу из аэропорта, чувствую запах хлеба, тандырной лепёшки. Мне кажется, я улавливаю этот аромат везде.

Если говорить о Казахстане, там больше специй. Я всё время чувствую зиру и пряности, связанные с мясом. В целом для меня Центральная Азия – это скорее хлеб и специи.

— Можно ли говорить, что у Центральной Азии сегодня формируется собственный современный гастрономический язык, или регион всё ещё воспринимают через стереотипы?

— На мой взгляд, свой гастрономический язык здесь давно сформирован. Всё, что сейчас происходит в индустрии хорики, я бы скорее назвала процессом эволюции, модернизации. Это переосмысление традиций, потому что достаточно много традиций Центральной Азии сегодня можно встретить в меню крупных ресторанов, и они отлично уживаются с современными брендами, форматами, историями.

И то, как это переплетается, меня как ресторатора бесконечно радует. Мы можем глубже погружаться, видеть пересечение разных кухонь, но доминантной составляющей всё-таки остаётся локальный продукт. Если ты не открываешь монопроект и не заточен исключительно, например, на японскую кухню, то сочетание гастрономии Центральной Азии с современными трендами – это очень интересно.

— Чувствуете ли вы, что Центральная Азия всё больше становится направлением, куда едут не только за историей, но и гастрономическими впечатлениями?

— Безусловно. Тысячу раз да. Если смотреть по обратной связи от наших гостей, каждый день в ресторанах есть люди, которые говорят: «Мы пришли к вам, потому что прочитали о вас на борту самолёта» или им порекомендовали коллеги, кто-то рассказал о нас.

Туризм сегодня развивается достаточно активно, и помимо архитектуры, истории, традиций страны, гастрономия как часть культуры – особенно в Центральной Азии – становится очень важной, она действительно интересна. Здесь есть блюда, которые ты не попробуешь ни в одной другой точке мира.

У каждой страны свои генетические коды, но здесь он особенный, очень яркий. Это чувствуется на сто процентов.

— Чем сегодня гастрономически интересен регион? В чём вы видите потенциал для долгосрочного развития вкуса и форматов?

— Потенциал однозначно есть. Мы продолжаем развивать здесь ресторанный бизнес, видим эти страны рентабельными, и наши проекты отвечают взаимностью. Здесь есть симбиоз нескольких факторов: развитие туризма, индустрии в целом, а также расширение кругозора. Этнические качества региона заставляют погружаться в эту атмосферу, диктуют свои традиции, дают ощущение, что мы с Азией надолго.

Har bir mamlakatning o'z genetik kodlari bor, lekin bu yerda u butunlay o'zgacha va juda yorqin. Bu yuz foiz sezilib turadi

У каждой страны свои генетические коды, но здесь он особенный, очень яркий. Это чувствуется на сто процентов

— Olga, ayting-chi, siz uchun qaysi ta'm Markaziy Osiyo bilan bog'liq? Mintaqaning shaxsiy timsoliga aylangan biror taom yoki ifor bormi?

— Bilasizmi, Toshkentda aeroportdan chiqishim bilan nonning, tandir nonining hidini tuya boshlayman. Nazarimda, bu iforni hamma joyda his qilaman.

Qozog'iston haqida gapiradigan bo'lsak, u yerda ziravorlar ko'p ishlatiladi. Men har doim zira va go'shtga qo'shiladigan boshqa ziravorlar hidini his etaman. Umuman, men uchun Markaziy Osiyo – bu ko'proq non va ziravorlardir.

— Bugun Markaziy Osiyo o'zining zamonaviy gastronomik tili ni shakllantiryapti deyish mumkinmi yoki mintaqa hamon stereotiplar orqali idrok etiladimi?

— Nazarimda, bu yerning o'ziga xos gastronomik tili allaqachon shakllanib bo'lgan. Hozirda HoReCa sohasida sodir bo'layotgan barcha jarayonlarni men ko'proq evolyutsiya, modernizatsiya deb atagan bo'lardim. Bu an'analarni qayta anglashdir, chunki bugungi kunda Markaziy Osiyoning ko'plab an'alarini yirik restoranlar taomnomasida uchratish mumkin va ular zamonaviy brendlar, formatlar hamda konsepsiyalar bilan ajoyib tarzda uyg'unlashib ketmoqda.

Bularning o'zaro uyg'unlashuvi esa meni bir restorator sifatida cheksiz quvontiradi. Biz pazandachilikka yanada chuqurroq kirib borishimiz, turli oshxonalarining o'zaro kesish nuqtalarini ko'rishimiz mumkin bo'lsa-da, lekin baribir mahalliy mahsulot dominant tarkibiy qism bo'lib qolaveradi. Agar siz mono loyiha ochmayotgan va aytaylik, faqat yapon oshxonasiga ixtisoslashmagan bo'lsangiz, Markaziy Osiyo gastronomiyasining zamonaviy trendlar bilan uyg'unlashuvi – juda maroqli jarayondir.

— Markaziy Osiyoga nafaqat tarixiy obidalari, balki taomlaridan bahramand bo'lish uchun ham kelishayotganini his qilaysizmi?

— Albatta. Ming karra, ha. Mehmonlarimizning fikr-mulohazalariga e'tibor qaratadigan bo'lsak, har kuni restoranlarimizda «Siz haqingizda samolyot bortida o'qib qolib, kelgan edik» deyidigan yoki hamkasblari tavsiya qilgan, kimdir biz haqimizda aytgan kishilarni uchratamiz.

Bugungi kunda turizm ancha jadal rivojlanmoqda va mamlakatning me'morchiligi, tarixi, an'alaridan tashqari, madaniyatning bir qismi bo'lgan gastronomiya, ayniqsa, Markaziy Osiyoda tobora muhim ahamiyat kasb etib, katta qiziqish uyg'otmoqda. Bu yerda dunyoning boshqa hech bir nuqtasida tatib ko'rish imkoni bo'lmaydigan taomlar bor.

Har bir mamlakatning o'z genetik kodlari bor, lekin bu yerda u butunlay o'zgacha va juda yorqin. Bu yuz foiz sezilib turadi.

— Bugungi kunda mintaqa gastronomik jihatdan nimasi bilan qiziqarli? Ta'm va formatlarning uzoq muddatli rivojlantirish salohiyatini nimada ko'ryapsiz?

— Salohiyat borligi aniq. Biz bu yerda restoran biznesini rivojlantirishda davom etyapmiz, ushbu bozorlarni rentabelli deb hisoblaymiz va loyihalarimiz ham shunga yarasha samara beriyapti. Bu yerda bir nechta omillarning uyg'unligi mavjud: turizm va umuman, industriyaning rivojlanishi hamda dunyoqarashning kengayishi. Mintaqaning etnik xususiyatlari kishini bu muhitga singib ketishga undaydi, o'z an'alarini taqdim etadi va Osiyo bilan aloqalarimiz uzoq vaqt davom etishi hissini beradi.

Har safar hammasini bilaman, deb o'ylaysiz, lekin bu yerga kelib va yana yangi narsani ko'rib: «Mana buni hali ko'rmaganmiz!» deya hayratlanasiz. Darhol uni o'rganishga, tahlil qilishga kirishamiz.

Restorator sifatida Markaziy Osiyo meni o'ziga asta-sekin maftun etib bormoqda. Bu bir ko'rishdagi muhabbat emas.

Каждый раз кажется, что ты уже всё знаешь, но приезжаешь и снова удивляешься чему-то новому: «Вот этого мы ещё не видели!». И начинаем изучать, анализировать.

Меня, как ресторатора, Центральная Азия влюбляет в себя постепенно. Это не любовь с первого взгляда. Когда ты приезжаешь как турист – у тебя одни ощущения: ты пробуешь, знакомишься, улетаешь. А когда начинаешь вести здесь бизнес, ты влюбляешься в страну постепенно. И из этой любви – к профессии и к тому, что ты делаешь, – рождаются новые проекты. И гастрономия в нашем случае – это часть большой истории любви к странам, в которых мы работаем.

— Насколько современной гастрономии важно переосмыслить традицию, а не просто воспроизвести её? Где проходит граница между уважением и смелостью?

— В нашей практике мы предпочитаем сначала прожить концепт, который собираемся создать. Придумываем, проживаем, предварительно прорабатываем в голове, и только после этого понимаем, можем ли выходить с ним на широкий рынок, чтобы никого не обидеть и не создать продукт, который вызовет ненужный резонанс.

При этом в Центральной Азии есть рестораны, где вкрапления современных и неожиданных решений в блюда просто не нужны. Я сама такие места посещаю, и большое количество туристов приезжает именно за локальной, аутентичной кухней.

Если говорить об интерьере – здесь поле практически безграничное. Наши рестораны часто супернеожиданные: в дизайне, деталях, решениях. А вот к кухне, считаю, надо подходить осторожно, потому что это уважение и дань традициям. Мы всегда будем посещать рестораны, которые строятся исключительно на локальной кухне, и уже на основе этого черпать идеи для создания чего-то нового.

— Инкорпорировать что-то интересное?

— Да. Так мы сейчас и стараемся делать, хотя не всегда всё получается идеально. Иногда создаёшь проект и понимаешь: открывая, например, грузинский ресторан в Ташкенте, нужно учитывать, что здесь любят выпечку, мясо, овощи и в целом очень хорошо понимают вкус.

Но, допустим, специи и отдельные фишки в блюде могут восприниматься совершенно по-разному. Один и тот же продукт, который ты презентуешь в Ташкенте и, скажем, в Алматы, при одинаковом меню можно получить абсолютно разные отзывы. Это нюансы концепта, и их нужно учитывать. Поэтому важно адаптировать проект, тщательно продумывать детали и аккуратно заходить на рынок.

— В регионе с такой яркой гастрономической историей как вам удаётся сохранять ДНК бренда и при этом становиться частью локального вкусового контекста, не конкурируя с местной кухней?

— Почему не конкурируя? Мы конкурируем. Любой ресторан – неважно, сетевой он или это новый концепт, – всё равно конкурирует. И это нормально, потому что это бизнес. Ты должен завоевать своего гостя, должен до него «достучаться». Поэтому да, мы конкурируем, но в хорошем смысле этого слова.

Taomlar masalasiga esa, menimcha, ehtiyotkorlik bilan yondashish kerak, chunki bu an'analarga bo'lgan hurmat va ehtiromdir

К кухне надо подходить осторожно, потому что это уважение и дань традициям

Sayyoh sifatida kelganingizda, his-tuyg'ularingiz boshqacha bo'ladi: taomlarni tatib ko'rasiz, odamlar bilan tanishasiz va uchib ketasiz. Bu yerda biznes yurita boshlagach esa, mamlakatga muhabbatigingiz asta-sekin uyg'ona boshlaydi. O'z kasbingizga va qilayotgan ishingizga bo'lgan aynan shu muhabbatdan yangi loyihalar yaraladi. Bizning misolimizdagi gastronomiya esa – biz faoliyat yuritayotgan mamlakatlarga bo'lgan ulkan muhabbat qissasining bir qismidir.

— Zamonaviy gastronomiyada an'anani shunchaki takrorlash emas, balki ularni qayta anglash qanchalik muhim? Hurmat va jasorat o'rtasidagi chegara qayerdan o'tadi?

— Biz o'z amaliyotimizda, avvalo, yaratmoqchi bo'lgan konsepsiyamizni o'zimiz his qilib ko'rishni afzal bilamiz. Uni o'ylab topimiz, tasavvurimizda yashab ko'ramiz, xayolan tayyorlaymiz. Shundan keyingina hech kimning ko'nglini ranjitmaydigan va salbiy shov-shuvlarga sabab bo'lmaydigan mahsulot bilan katta bozorga chiqishimiz mumkinligini anglab yetamiz.

Shu bilan birga, Markaziy Osiyoda taomlarga zamonaviy va kutilmagan yechimlarni qo'shish shart bo'lmagan restoranlar ham bor. O'zim ham bunday joylarga borib turaman va ko'plab sayyohlar aynan mahalliy, asl taomlarni tatib ko'rish uchun keladi.

Interyer haqida gapiradigan bo'lsak, bu boradagi imkoniyatlar deyarli cheksiz. Bizning restoranlarimiz ko'pincha dizayni, detallari, yechimlari bilan kishini hayratda qoldiradi. Taomlar masalasiga esa, menimcha, ehtiyotkorlik bilan yondashish kerak, chunki bu an'analarga bo'lgan hurmat va ehtiromdir. Biz hamisha faqat mahalliy taomlarga asoslangan restoranlarga boramiz va shundan kelib chiqqan holda biron yangilik yaratish uchun g'oyalarni olamiz.

— Biror qiziqarli narsani inkorporatsiya qilish uchunmi?

— Ha. Hozirda aynan shunday qilishga harakat qilyapmiz, garchi har doim ham hammasi ko'ngildagidek chiqavermaydi. Ba'zan bir loyiha boshlaysan-u, tushunib yetasan: masalan, Toshkentda gruzin restorani ochayotganda, bu yerda xamirli taomlar, go'sht va sabzavotlarni yoqtirishlarini, umuman, odamlar ta'mni juda yaxshi ajratishlarini hisobga olish kerak.

Lekin, aytaylik, taomdagi ziravorlar va o'ziga xos jihatlar har kim tomonidan turlicha qabul qilinishi mumkin. Bir xil taomnoma asosida Toshkentda va, deylik, Olmaotada taqdim etilgan ayni bir mahsulot haqida mutlaqo farqli fikr-mulohazalar olish mumkin. Bular konsepsiyaning nozik jihatlarini bo'lib, ularni hisobga olish zarur. Shu bois, loyihani moslashtirish, tafsiilotlarni puxta o'ylab chiqish va bozorga ehtiyotkorlik bilan kirib borish muhim.

— Bunday boy gastronomik tarixga ega mintaqada mahalliy oshxona bilan raqobatlashmagan holda, brend DNKsini saqlab qolish va o'sha yerning o'ziga xos muhitiga singib ketishni qanday uddalayapsiz?

— Nega endi raqobatlashmasdan? Albatta, raqobatlashamiz. Har qanday restoran – xoh u tarmoqqa tegishli bo'lsin, xoh yangi konsepsiya – baribir raqobatlashadi. Bu tabiiy hol, chunki bu – biznes. Siz o'z mehmoningizning ko'nglini zabt etishingiz, unga «yetib borishingiz» kerak. Shuning uchun, ha, biz raqobatlashamiz, lekin bu so'zning yaxshi ma'nosida, albatta.

So'nggi bir yil ichida xoldingda shunday restoranlar paydo bo'ldiki, ularda biz taqdim etayotgan mahalliy taomlar shu yerdagi restoranlarda tayyorlanganidan hech ham qolishmaydi. Biz bundan juda faxrlanamiz.

Biroq bunday loyihani amalga oshirib, shu natijaga erishish bizdan chuqur izlanish talab etdi: deyarli bir yil, ba'zan undan ham ko'proq vaqt davomida mamlakat an'analari, genetik xususiyatlarini o'rganishga, etnolog va madaniyatshunoslarni jalb qilishga to'g'ri keldi. Hamyonbop qahvaxona va mahalliy formatlar

При этом за последний год в холдинге появились рестораны, где локальная кухня в нашем исполнении удивляет не меньше местных игроков. Мы этим очень гордимся.

Но чтобы сделать такой проект и получить этот эффект, нам пришлось глубоко погружаться: почти год, а то и больше изучать традиции, генетические маркеры страны, привлекать этнологов, культурологов. Разбираться в истории продукта, в том, как его правильно есть, с чем сочетать и как превратить это в бизнес, чтобы не вступать в прямой конфликт с демократичными кафе и локальными форматами.

Если ты подаёшь в ресторане полного обслуживания тот же плов, ты должен понимать, чем он будет отличаться, и как минимум он должен быть не хуже того, что готовят в лучших локальных местах.

Я, например, приезжая в Ташкент, всегда иду на Алайский базар. Ем любимые продукты, вдохновляюсь и только потом занимаюсь бизнесом. Потому что важно понять, за какой именно самсой ты поедешь за 30 километров, чтобы съесть её именно из рук той самой бабушки.

Вот с такими вещами конкурировать невозможно. Это часть страны. Этим нужно вдохновляться, этот генетический код необходимо сохранять, перевозить и гордиться.

— Насколько верно утверждать, что ресторан – это мульти-сенсорный опыт?

— Меня часто спрашивают о том, что такое «вкусный» ресторан. Для меня это в первую очередь про еду, а во вторую – про людей. Людей, которые стоят у руля проекта, и тех, что приходят в этот ресторан.

Всё, о чём вы говорите, – атмосфера, музыка, свет, текстуры, сервировка, темп голоса официанта, стиль сервиса – это основополагающие вещи. Но ни один из этих пунктов не будет работать без конкретных людей на местах, без сильных топ-менеджеров.

Поэтому важно не только то, что лежит на тарелке, а то, что скрывается за ней. Потому что ресторан – это огромная площадка для того, чтобы люди приходили к людям. И если ты правильно собрал команду, объяснил концепт, влюбил в него – дальше всё действительно начинает работать.

— Как вы думаете, меняется ли вкус вместе с поколениями? Что сегодня выбирает молодой гость в Ташкенте или Алматы по сравнению с гостем 5–10 лет назад?

— Меняется, причем синхронно времени. На мой взгляд, молодой гость сегодня в любой стране скорее выберет то, что модно, «инстаграмно», доступно и оправдано по цене. Если говорить откровенно как топ-менеджеру и управленцу, – это ещё и то, что порекомендует блогер в социальных сетях.

Десять лет назад такого не было. Ты сам посещал рестораны, пробовал, формировал своё мнение и выбирал место, куда будешь возвращаться с семьёй. Сейчас всё иначе.

Это ни для кого не секрет. Это часть современного бизнеса. И многое действительно зависит от общественного мнения, резонанса в маркетинговых и социальных сетях, того, как устроен сегодняшний мир.

Ресторан – odamlar boshqa odamlarning huzuriga kelishi uchun ulkan makon

Ресторан – это огромная площадка для того, чтобы люди приходили к людям

bilan to'g'ridan-to'g'ri raqobatga kirmaslik uchun mahsulot tarixi, uni qanday to'g'ri iste'mol qilish, nimalar bilan birga tanovul qilish va bularning barchasini qanday qilib biznesga aylantirish mumkinligini o'rgandik.

Agar siz to'liq xizmat ko'rsatiladigan restoranda hammaga tanish palovni tortayotgan bo'lsangiz, uning nimasi bilan farq qilishini tushunishingiz kerak. Shuningdek, u hech bo'lmaganda eng sara mahalliy oshxonalarda tayyorlanadiganidan yomon bo'lmasligi lozim.

Masalan, men Toshkentga kelganimda, har doim Oloy bozoriga boraman. Sevimli yeguliklarimni yeb, ilhomlanaman va shundan keyingina biznes bilan shug'ullanaman. Chunki qaysi somsa uchun 30 kilometr yo'l bosib borishingni va uni aynan o'sha buvining qo'lidan yeyishni xohlashingni tushunish juda muhim.

Bunday narsalar bilan raqobatlashib bo'lmaydi. Bu – mamlakatning bir qismi. Bundan ilhomlanish, bu genetik kodni asrab-avaylash, ulug'lash va u bilan faxrlanish lozim.

— Restoran – bu multisensor tajriba, degan fikr qanchalik to'g'ri?

— Mendan tez-tez «mazali» restoran nima deb so'rashadi. Men uchun bu, birinchi navbatda taom, ikkinchidan esa odamlar demakdir. Ya'ni, loyihani boshqarayotgan va ushbu restoranga tashrif buyuradigan odamlarni nazarda tutyapman.

Siz aytayotgan barcha narsa – muhit, musiqa, yorug'lik, teksturalar, dasturxon bezatish, ofitsiantning ovoz ohangi, xizmat ko'rsatish uslubi – bularning bari asosiy omillar. Biroq bu bandlarning birortasi ham joylarda muayyan kishilarsiz, kuchli top-menejerlarsiz ishlamaydi.

Shu bois nafaqat likopchada nima borligi, balki uning ortida nima turgani ham muhim. Zero, restoran – odamlar boshqa odamlarning huzuriga kelishi uchun ulkan makon. Agar siz jamoani to'g'ri jamlab, konsepsiyani tushuntirib, unga mehr uyg'ota olsangiz – shundan so'ng hammasi haqiqatan ham ishlay boshlaydi.

— Sizningcha, avlodlar almashgan sari ta'b ham o'zgaradimi? Bugun Toshkent yoki Olmaotadagi yosh mehmon 5-10 yil oldingi mehmondan farqli ravishda nimani tanlaydi?

— Vaqtga mos ravishda o'zgaradi. Fikrimcha, yosh mehmon bugun qaysi mamlakatda bo'lmasin, ko'proq urf bo'lgan, «instagrabop», hamyonbop va narxiga mutanosib mahsulotni tanlaydi. Top-menejer va boshqaruvchi sifatida ochiqchasiga aytadigan bo'lsam – bu yana ijtimoiy tarmoqlarda blogerlar tavsiya qiladigan tanlov ham.

O'n yil avval bunday emas edi. Restoranlarga o'zingiz borar, taomlarni tatib ko'rar, o'z fikringizni shakllantirar va oilangiz bilan qayta-qayta boradigan joyni tanlar edingiz. Hozir esa hammasi boshqacha.

Bu hech kimga sir emas. Bu – zamonaviy biznesning bir qismi. Darhaqiqat, ko'p narsa jamoatchilik fikriga, marketing va ijtimoiy tarmoqlardagi shov-shuvga, bugungi dunyoning tuzilishiga bog'liq.

— Iqtisodiy beqarorlik davrlarida odamlarning didi o'zgarishini kuzatganmisiz? Bunday paytlarda ular qulaylikni afzal ko'rishadimi yoki aksincha, yangi taassurotlar izlashadimi?

— Bilasizmi, biz buni hatto tekshirib ko'rganmiz: bunday davrlarda odamlar sinalgan, shinam restoranni tanlaydi. Mamlakatda iqtisodiy qiyinchiliklar yuzaga kelsa yoki insonning shaxsiy muammosi bo'lsa, u o'zini xotirjam va ishonchli his qiladigan joyga boradi.

— Удавалось ли отследить изменения предпочтений в периоды экономической турбулентности? Люди ищут комфорт или, наоборот, новые впечатления?

— Знаете, мы это даже проверяли: в такие периоды люди выбирают проверенный, комфортный ресторан. Когда в стране есть экономические сложности или это лично касается человека, он идет туда, где чувствует себя спокойно и уверенно.

— Сегодня Sun Group – это 15 проектов в Азербайджане, Казахстане и Узбекистане. Что становится отправной точкой при запуске проекта в новой стране?

— Однозначно аналитика. Мы обязательно изучаем актуальность проекта в конкретной стране: общаемся, смотрим, кто наш гость, оцениваем рынок. И, конечно, играет роль опыт. Мы в хорошем смысле рассмотрены и понимаем, что формула «хочу вот такой ресторан» давно не работает.

Нами используется фраза: «Родилась идея такого-то ресторана». Затем мы думаем, в какой стране её можно воплотить так, чтобы это стало бизнесом. Мы за здоровые амбиции.

— В чем заключается особенность работы с гостем в Азербайджане, Казахстане и Узбекистане? Различается ли восприятие вкуса и сервиса?

— Отличаются вкусовые пристрастия. Хотя в Узбекистане и Азербайджане, на мой взгляд, многое схоже: гости очень гордятся своей локальной кухней и, выбирая ресторан, в 90 процентах случаев пойдут в тот, где предлагается национальная кухня, и лишь в 10–20 процентах попробуют что-то необычное.

А вот Казахстан в этом смысле другой. Там гораздо больше открытости к новому, непривычные форматы и концепции заходят легче. Хотя это исключительно наш опыт, и я могу ошибаться. Поэтому в Казахстан мы спокойно идём с новым концептом, а в Узбекистан и Азербайджан скорее с тщательно выверенным.

— Bugungi kunda Sun Group Ozarbayjon, Qozog'iston va O'zbekistonda 15 ta loyihani amalga oshirmoqda. Yangi mamlakatda loyihani boshlash uchun nima turtki bo'ladi?

— Shubhasiz, tahlil. Loyihaning muayyan bir mamlakat uchun qay darajada o'rinli ekanini albatta o'rganamiz: muloqot qilamiz, bo'lajak mehmonimiz kimligini aniqlaymiz, bozorni baholaymiz. Va, albatta, tajriba ham muhim rol o'ynaydi. Biz bu sohada, yaxshi ma'noda, pishib yetishganmiz va «mana shunday restoran ochmoqchiman» degan yondashuv ancha vaqtdan beri ish bermasligini tushunamiz.

Biz «Falonchi restoran g'oyasi tug'ildi» degan iborani qo'llaymiz. Keyin bu g'oyani qaysi mamlakatda biznesga aylantirish mumkinligi haqida o'ylaymiz. Biz sog'lom ambitsiyalar tarafdorimiz.

— Ozarbayjon, Qozog'iston va O'zbekistondagi mehmonlar bilan ishlashning o'ziga xosligi nimada? Ta'm bilish va xizmat ko'rsatishga bo'lgan qarashlarda farq bormi?

— Ta'm borasidagi xohish-istaklar farq qiladi. Nazarimda, O'zbekiston va Ozarbayjonda bu borada o'xshashlik ko'p: mehmonlar o'zlarining mahalliy taomlari bilan juda faxrlanishadi. Restoran tanlayotganda ham 90% holatda aynan o'z milliy taomlarini taklif qiladigan restoranga borishadi. Faqat 10-20 foizigina chetdan keltirilgan yeguliklarni tatib ko'rishi mumkin.

Qozog'iston esa bu borada boshqacharoq. U yerda yangiliklarga ochiqlik ancha kuchli, yangi format va konsepsiyalar osonroq kirib boradi. To'g'ri, bu faqatgina bizning tajribamiz va men adashayotgan bo'lishim ham mumkin. Shu sababli Qozog'istonga yangi konsepsiya bilan bemalol kirib borayotgan bo'lsak, O'zbekiston va Ozarbayjonga esa ko'proq sinalgan va puxta ishlab chiqilgan konsepsiya bilan kiramiz.

Xizmat ko'rsatishga kelsak, nazarimda, bu borada hech qanday farq yo'q. Bu mamlakat yoki hududga emas, faqat xolding va kompaniya standartlariga bog'liq. Bu – tartib, tizim va u hamma joyda bir xil ishlashi shart.

Если говорить о сервисе, то здесь, на мой взгляд, различий нет. Он не зависит от страны или региона, только от стандартов холдинга и компании. Это регламент, система, и она должна работать одинаково везде.

— **Когда проекты растут от страны к стране, что сложнее сохранить: единый стандарт качества или локальную аутентичность?**

— Стандарты качества и сервиса – совершенно точно. Потому что когда у тебя один-два ресторана в одной стране, контролировать процессы гораздо проще, а когда стран три-четыре или больше, именно стандарты становятся основой бизнеса.

Это требует сильной управленческой команды. Мы много внимания уделяем подбору и подготовке топ-менеджеров, потому что именно они отвечают за качество на местах. Я искренне считаю, что стандартам сервиса и качества можно научить любого человека, если команда видит конечную цель. У нас в этом смысле всё прозрачно: мы понимаем, к чему идём, а значит можем этому научить.

— **Есть ли у вас проекты, где вы сознательно шли на гастрономический риск, понимая, что вкус может оказаться слишком новым для рынка?**

— Да. Были случаи, когда риск оказывался полностью оправданным, а были и такие, когда мы достаточно стрессово проваливались. Это тоже опыт. Мы понимаем, почему так произошло, делаем выводы и двигаемся дальше. Если бы таких ситуаций не происходило, не было бы развития. Открывали бы только понятные сетевые форматы – условно итальянские или японские – и не выходили за рамки. Но мы стараемся быть разными, и именно поэтому, считаю, у нас есть право на ошибку. Главное – не заикливаться на ней и стараться всё просчитывать.

С каждым годом таких рискованных проектов становится меньше. За последний год мы ничего не закрыли и не сделали

— **Loyihalar mamlakatdan mamlakatga kengayib borar ekan, nimani saqlab qolish qiyinroq: yagona sifat standartini yoki mahalliy o'ziga xoslikni?**

— Сifat va xizmat ko'rsatish standartlarini – bunga shubha yo'q. Chunki, bir mamlakatda bitta-ikkita restoraningiz bo'lganda jarayonlarni nazorat qilish ancha oson, lekin mamlakatlar soni uch-to'rtta yoki undan ko'p bo'lsa, aynan standartlar biznesning negiziga aylanadi.

Buning uchun kuchli boshqaruv jamoasi kerak. Biz top-menejerlarni tanlash va tayyorlashga katta e'tibor qaratamiz, chunki aynan ular joylardagi sifat uchun javobgar hisoblanadi. Ishonchim komilki, agar jamoa pirovard maqsadni anglasa, har qanday kishiga xizmat ko'rsatish va sifat standartlarini o'rgatish mumkin. Bizda bu borada hamma narsa shaffof: qayoqqa ketayotganimizni bilamiz, demak, buni boshqalarga ham o'rgata olamiz.

— **Taklif etiladigan taomlar bozor uchun haddan tashqari yanigilik bo'lishi mumkinligini anglagan holda, ongli ravishda gastronomik tavakkalga qo'l urgan loyihalaringiz bo'lganmi?**

— Ha. Tavakkalchilik o'zini to'la oqlagan, ammo ba'zida kuchli stress bilan muvaffaqiyatsizlikka uchragan paytlarimiz ham bo'lgan. Bu ham bir tajriba. Nega bunday bo'lganini tushunamiz, xulosa chiqarib, oldinga intilamiz. Agar shunday vaziyatlar bo'lmaganida rivojlana olmas edik. Faqat, shartli ravishda, italyan yoki yapon taomlari kabi ma'lum tarmoqli formatlarni ochib, doiradan chetga chiqmagan bo'lardik.

Biroq biz turlicha bo'lishga harakat qilamiz va aynan shuning uchun ham, menimcha, xato qilishga haqqimiz bor. Asosiysi – bir joyda deptsinmaslik va hammasini oldindan hisob-kitob qilishga urinish kerak.

Yil sayin bunday tavakkalli loyihalarimiz kamayib boryapti. Oxirgi bir yil ichida birorta ham loyihani yopmadik va talab bo'lmasligi mumkin bo'lgan mahsulotga pul tikmadik. Lekin, tajribamizda bunday holatlar albatta bo'lgan.

ставку на продукт, который оказался бы невостребованным. Но в нашем опыте это, конечно, было.

— **Не могли бы рассказать про те проекты, что пришлось закрыть?**

— У нас был сетевой проект в Ташкенте, который не возымел успеха. Его концепция строилась на определённой маркетинговой стратегии и ажиотаже вокруг продукта. Как сейчас понимаю, мы не до конца изучили рынок и не почувствовали историческую ценность и культурный контекст Ташкента, поэтому и не попали.

Это стало понятно довольно быстро. Мы не стали ждать, пока проект начнёт деградировать, и сразу его переделали. Как говорит владелец нашей компании, если проект не зашёл, это видно уже через три месяца. А если проект успешный, то со второго месяца он начинает демонстрировать те показатели, которые изначально закладывались.

— **Как вы думаете, не размывает ли глобальная ресторанный культура локальные особенности? Как сохранить уникальность региона в эпоху одинакового меню?**

— Считаю, чтобы сохранить уникальность, нужно продолжать открывать сильные локальные рестораны. При этом важно, чтобы они стояли на одном уровне с сетевыми, международными, итальянскими и любыми другими проектами.

Если локальные рестораны будут развиваться и поддерживать свою культуру, проблем не будет, потому что национальный ресторан сегодня – если он вкусный и интересный – это не тренд, а история, настоящий гастрономический и генетический код страны. А если страна развивается, то и ресторанный бизнес в локальном направлении будет жить.

— **Рассматриваете ли вы развитие проектов не только в столице, но и других точках Узбекистана?**

— Пока мы представлены только в Ташкенте, поэтому могу говорить именно о нём. Город активно развивается, здесь открывается достаточно много ресторанов. Да, мы смотрим и на другие города, ближайшие к столице, но пока это в планах.

— **Что останавливает?**

— Количество проектов, которые одновременно находятся в работе. Масштабирование – это всегда дополнительные ресурсы, а ресурсы – это прежде всего люди. К сожалению, не всегда есть достаточное количество грамотных управленцев.

Чтобы делать качественный продукт, нужны сильные топ-менеджеры в каждой стране. Если мы заходим в новый город или новую страну, то должны чётко понимать, кто из наших управленцев готов переехать или есть ли на месте человек, который сможет стать частью нашей команды.

В новый регион невозможно зайти в одиночку. Можно изучить рынок, придумать концепт, но реализовывать его всё равно будут люди. Дефицит сильных кадров сегодня меньше, чем три года назад, но всё равно многое строится на обучении и росте внутри команды, а это требует времени. В нашем случае – только времени. Думаю, в ближайшее время мы это реализуем.

Agar loyiha o'xshamasa, bu uch oydayoq seziladi

Если проект не зашёл, это видно уже через три месяца

— **Yopishga to'g'ri kelgan loyihalar haqida so'zlab bera olasizmi?**

— Toshkentda muvaffaqiyat qozonmagan bir tarmoqli loyihamiz bor edi. Uning konsepsiyasi ma'lum bir marketing strategiyasi va mahsulot atrofidagi sun'iy qiziqish ustiga qurilgan edi. Hozir anglab yetyapmanki, biz o'shanda bozorni to'liq o'rganmagan, Toshkentning tarixiy qadriyati va madaniy o'ziga xosligini his qilmagan ekanmiz, shuning uchun ham loyihamiz o'xshamagan.

Bu tezda ayon bo'ldi. Biz loyihaning inqirozga uchrashini kutib o'tirmay, uni darhol qayta o'zgartirdik. Kompaniyamiz sohibi aytganidek, agar loyiha o'xshamasa, bu uch oydayoq seziladi. Agar loyiha muvaffaqiyatli bo'lsa, u ikkinchi oydan boshlab, biz dastlab belgilagan ko'rsatkichlarni namoyon qila boshlaydi.

— **Sizningcha, global restoran madaniyati mahalliy o'ziga xosliklarni yo'qqa chiqarmayaptimi? Bir xil taomnomalar davrida hududning betakrorligini qanday saqlab qolish mumkin?**

— Fikrimcha, o'ziga xoslikni saqlab qolish uchun kuchli mahalliy restoranlarni ochishda davom etish kerak. Ular tarmoqli, xalqaro, italyan yoki boshqa har qanday loyihalar bilan bir qatorda tura olishi muhim.

Agar mahalliy restoranlar rivojlanib, o'z madaniyatini saqlashda davom etsa, hech bir muammo bo'lmaydi. Chunki, bugungi kunda milliy restoran – agar u mazali va qiziqarli bo'lsa, bu – shunchaki trend emas, balki mamlakatning tarixi, haqiqiy gastronomik va genetik kodi. Mamlakat rivojlanar ekan, mahalliy yo'nalishdagi restoran biznesi ham yashashda davom etadi.

— **Loyihalaringizni nafaqat poytaxtda, balki O'zbekistonning boshqa hududlarida ham rivojlantirishni rejalashtiryapsizmi?**

— Hozircha faqat Toshkentda faoliyat yuritmoqdamiz, shu sababli, aynan shu shahar haqida gapira olaman. Toshkent jadal rivojlanmoqda, bu yerda ancha-muncha restoranlar ochilmoqda. Albatta, poytaxtga yaqin boshqa shaharlarni ham ko'rib chiqyapmiz, lekin hozircha bular faqat rejalarda.

— **Sizni nima to'xtatib turibdi?**

— Bir vaqtning o'zida faoliyatda bo'lgan loyihalar soni. Miqyosni kengaytirish bu – doim qo'shimcha resurslar, resurslar esa – birinchi navbatda odamlar. Afsuski, har doim ham yetarli darajada bilim va tajribali boshqaruvchilar topilavermaydi.

Sifatli mahsulot yarata olishimiz uchun bizga har bir mamlakatda kuchli top-menejerlar kerak. Agar yangi shahar yoki mamlakatga kirayotgan bo'lsak, qaysi menejerimiz ko'chib o'tishga tayyorligini yoki o'sha yerda jamoamiz a'zosiga aylana oladigan odam bor-yoqligini aniq bilishimiz lozim.

Yangi hududga yolg'iz kirib bo'lmaydi. Bozorni o'rganish, konsepsiya ishlab chiqish mumkin, lekin uni baribir odamlar amalga oshiradi. Bugun kuchli kadrlar tanqisligi uch yil avvalgiga qaraganda kamroq, biroq hamon ko'p narsa jamoa ichidagi talim va o'sishga bog'liq. Bu esa vaqt talab etadi. Bizning holatimizda – faqatgina vaqt. O'ylaymanki, yaqin orada buni amalga oshiramiz.

— **Shunday bo'lsa-da, Sun Group'ning kelajakdagi loyihalari o'ziga xos uslubni rivojlantirish bo'ladimi yoki yangi yo'nalish izlashmi?**

— Kompaniyamizning rivojlanishi royaldagi akkordga o'xshaydi, deb o'ylayman. Bitta akkord, ammo uning ichida hammasi: jarangdor sadolar, nafis notalar, go'zal tembr mujassam. Nazarimda, kompaniyamizda barchasi bor: kreativlik, nostandard marketing, taniqli va faqat bizga xos bo'lgan xususiyatlar va, albatta, did.

— **И всё же будущие открытия Sun Group – это развитие узнаваемого почерка или поиск нового направления?**

— Думаю, развитие нашей компании – это как аккорд на рояле. Один аккорд, а внутри – насыщенные звуки, тонкие ноты, красивый тембр. В моём понимании в нашей компании есть всё: креатив, нестандартный маркетинг, фишки, которые узнаваемы и свойственны только нам, и, конечно, вкус.

Поэтому в глубоком смысле наш ресурс неиссякаем. Мы это понимаем, видим и точно готовы к новым ресторанам. Вопрос в другом: насколько готова страна, есть ли классные локации (а хороший объект сегодня – большой дефицит), и готовы ли гости к новому продукту.

Очень важно почувствовать правильный момент для открытия. Это отдельная наука – понять, когда стоит запускаться, а когда нет. Например, мы для себя поняли, что вторая половина декабря – плохое время для старта: у гостей уже есть планы на праздники. Ты можешь сделать качественный проект, запустить маркетинг и не получить нужного результата просто потому, что аудитория уехала.

Остаются туристы, которые выбирают тебя как новое открытие, но они не становятся постоянными гостями. Поэтому наш опыт и насмотренность помогают учитывать такие нюансы и развиваться дальше.

— **Как вы понимаете, что ресторан в новой стране стал частью города?**

— Как и в любом бизнесе, всё начинается с финансового результата. Если он соответствует ожиданиям или даже их превосходит, это, наверное, прекрасный сон любого бизнесмена и стимул двигаться дальше.

Но это не только про цифры, а также узнаваемость бренда, отклики за пределами страны. Когда гости приезжают и говорят: «Мы были в ваших ресторанах там и там», и о проекте знают за границей, это тоже важный показатель.

И, конечно, фактом признания является ежедневная полная посадка. Значит, ты нашел свою аудиторию, им вкусно, им нравится. Для нас это основной индикатор того, что всё получилось.

— **Через несколько лет каким вы видите гастрономический образ Центральной Азии и какую роль в нём будет играть Sun Group?**

— Пара лет для ресторана – это большой срок. Рынок меняется очень быстро. Мы, конечно, за развитие – открываем и строим много ресторанов. Надеюсь, что в наших странах всё будет не хуже, чем сегодня. Для нас очень ценно собирать свою аудиторию, создавать круг постоянных гостей. Мы благодарны за это и хотим, чтобы этот круг рос.

Что будет дальше в плане мировой экономики и финансовых показателей зависит от многих факторов. Но как ресторатору мне хочется видеть только рост индустрии в каждой стране, а для этого нужно работать прежде всего над своим брендом и качеством.

Мне кажется, гастрономический код Центральной Азии невозможно потерять. Я работаю в нескольких странах и, приезжая домой, всегда хожу в новые места – ради насмотренности. Но в любой стране обязательно выбираю национальный ресторан. Я скучаю по вкусам тех стран, где бываю. И в Центральной Азии есть блюда и продукты, которые исторически не исчезнут. Здесь очень сильны традиции.

Даже приходя в гости к друзьям, я понимаю: это никуда не денется. Гастрономия – часть семейной истории. Эти блюда есть на свадьбах, днях рождения, любых праздниках, встречах, и это точно будет жить. ➤

Shu bois, keng ma'noda olib qaralsa, bizning resursimiz tunganmasdir. Biz buni tushunamiz, ko'rib turibmiz va yangi restoranlar ochishga tayyorligimiz aniq. Masalaning boshqa tomoni bor: mamlakat bunga qanchalik tayyor, ajoyib joylar bormi (yaxshi obyekt esa hozirgi kunda juda tanqis), mehmonlar yangi mahsulotni qabul qilishga tayyormi?

Ochilish uchun qulay fursatni his qila bilish juda muhim. Ishga tushish va tushmaslikni bilish – bu alohida fan. Masalan, biz dekabrning ikkinchi yarmi ish boshlash uchun noqulay vaqt ekanini anglab yetdik: bu paytda allaqachon mehmonlarning bayram uchun rejaları bo'ladi. Siz sifatli loyiha qilishingiz, marketingni yo'lga qo'yishingiz mumkin-u, lekin shunchaki auditoriya bo'lmagani uchun kerakli natijani ololmasligingiz mumkin.

Sizni yangi bir maskan sifatida tanlaydigan sayyohlarga qoladi, lekin ular doimiy mehmonlarga aylanmaydi. Shu bois, tajribamiz va ko'nikmalarimiz ana shunday nozik jihatlarni hisobga olib, yanada rivojlanishimizga yordam beradi.

— **Yangi mamlakatda ochilgan restoran shaharning bir qismi-ga aylanganini qanday anglaysiz?**

— Har qanday biznesda bo'lgani kabi, hammasi moliyaviy natijalardan boshlanadi. Agar natija kutilgandek bo'lsa yoki undan-da oshsa, bu har qanday tadbirkorning go'zal orzusi va oldinga intilish uchun kuchli turtki bo'ladi.

Ammo bu shunchaki raqamlar emas, balki brendning tanilishi va mamlakat tashqarisidagi aks-sadolar haqida hamdir. Mehmonlar kelib: «U yoki bu yerdagi restoranlaringizda bo'lganmiz», – deyishi, loyihangizni esa chet elda ham bilishlari, bu ham bir ko'rsatkich.

Tabiiyki, har kuni restoraning to'liq to'lishi – bu e'tirof. Demak, o'z auditoriyangizni topa olgansiz, taomlaringiz mazali va ularga ma'qul kelyapti. Biz uchun bu hamma narsa ko'ngildagidek ekanining asosiy indikatori hisoblanadi.

— **Bir necha yildan so'ng Markaziy Osiyoning gastronomik qiyofasini qanday tasavvur qilasiz va Sun Group unda qanday o'rin tutadi?**

— Restoran uchun ikki yil – bu katta muddat. Bozor juda tez o'zgarayapti. Biz, albatta, rivojlanish tarafdorimiz – ko'plab restoranlar ochyapmiz va quryapmiz. Mamlakatlarimizda ham ahvol bugungidan yomon bo'lmaydi, deb umid qilaman. Biz uchun o'z auditoriyamizni to'plash, doimiy mehmonlarimiz davrasini shakllantirish juda qadrlil. Buning uchun minnatdormiz va bu davra yanada kengayishini istaymiz.

Jahon iqtisodiyoti va moliyaviy ko'rsatkichlar borasida kelajakda nima bo'lishi ko'plab omillarga bog'liq. Restorator sifatida esa men har bir mamlakatda sohaning faqat o'sishini ko'rishni istayman, buning uchun esa, avvalo, o'z brendingiz va sifat ustida ishlashingiz lozim.

Nazarimda, Markaziy Osiyoning gastronomik kodini aslo yo'qotib bo'lmaydi. Men bir necha mamlakatda ishlayman va uyga qaytganimga tajriba orttirish uchun doim yangi maskanlarga boraman. Lekin qaysi davlatda bo'lmay, albatta, milliy taomlar restoranini tanlayman. Borgan mamlakatlarimdagi o'ziga xos ta'mlarni sog'inaman. Markaziy Osiyoda tarixan yo'qolib ketmaydigan taom va mahsulotlar bor. Bu yerda an'analar juda mustahkam.

Hatto do'stlarimnikiga mehmonga borganimga ham tushunaman: bu an'analar hech qayoqqa yo'qolmaydi. Gastronomiya – oila tarixining bir bo'lagi. Bu taomlar to'yalarda, tug'ilgan kunlarda, har qanday bayram va uchrashuvlarda tortiladi. Shunday ekan, bu an'analar, shubhasiz, yashashda davom etadi. ➤

BESHQOZON: MAMLAKATNING GASTRONOMIK FAXRIGA AYLANGAN BRENDA 27 YOSHGA TO'LDI

BESHQOZON: 27 LET BRENDA, STAVSHEMU GASTRONOMICHESSKOY GORDOST'YU STRANY

16-17 may в Ташкенте состоится празднование 27-летия бренда Beshqozon, в честь которого пройдут фестиваль и чемпионат плова среди поваров до 30 лет. Сам май для бренда ознаменуется не только большим праздником, но и открытием пятого филиала в столице.

В Узбекистане плов давно стал чем-то большим, чем просто еда. В нём соединились вкус, традиция, гостеприимство и сама культура встречи. Поэтому всё, что связано с пловом, неизбежно воспринимается шире ресторанного формата – как часть городской и национальной истории.

16-17-may kunlari Toshkentda Beshqozon brendining 27 yiligi nishonlanadi. Shu munosabat bilan, 30 yoshgacha bo'lgan oshpazlar o'rtasida osh festivali va chempionati bo'lib o'tadi. May oyi brend uchun nafaqat katta bayram, balki poytaxtda beshinchi filialning ochilishi bilan ham yodda qoladi.

O'zbekistonda palov allaqachon oddiy taomdan ko'ra muhimroq narsaga aylangan. Unda lazzat, an'ana, mehmondo'stlik va diydor ko'rishish madaniyati mujassam. Shu bois palov bilan bog'liq har qanday narsa restoran formatidan kengroq – shahar va milliy tarixning bir bo'lagi sifatida qabul qilinadi.

ПРАЗДНИК, КОТОРЫЙ ВЫХОДИТ ЗА РАМКИ ГАСТРОНОМИИ

Приуроченный к юбилею Beshqozon фестиваль задуман как открытое городское событие, где плов становится не только блюдом, но и частью живого опыта. Гостей ждёт настоящее кулинарное шоу: плов будут готовить прямо в казанах, наполняя всё вокруг неповторимым ароматом. Здесь можно будет погрузиться в атмосферу Востока и увидеть то, что обычно скрыто за кулисами – весь процесс от начала до аппетитного финала.

ЧЕМПИОНАТ МОЛОДЫХ МАСТЕРОВ

Центральным событием станет чемпионат плова среди поваров до 30 лет. Участники будут соревноваться в мастерстве, демонстрируя не только технику, но и своё понимание вкуса и баланса. Это попытка переосмыслить ремесло как профессиональную дисциплину и дать ему новую публичную ценность. Главным призом станет автомобиль – символ признания и уровня соревнования.

GASTRONOMIYADAN-DA YUQORI: MADANIYAT VA AN'ANALAR BAYRAMI

Beshqozon yubileyi sharafiga o'tkazilayotgan festival barcha uchun ochiq shahar bayramiga aylanadi. Unda osh nafaqat taom, balki jonli jarayonning bir qismi bo'ladi. Mehmonlarni haqiqiy oshpazlik shousi kutmoqda: palov qozonlarda tayyorlanib, atrofni o'ziga xos xushbo'y hidga to'ldiradi. Siz Sharqona muhitga tushib qolishingiz va odatda yashirin qoladigan jarayonni – boshidan to ishtahaochar yakunigacha kuzatishingiz mumkin bo'ladi.

YOSH OSHPAZLAR CHEMPIONATI

Tadbirning asosiy voqeasi – 30 yoshgacha bo'lgan oshpazlar o'rtasida o'tkaziladigan osh chempionati. Ishtirokchilar nafaqat tayyorlash texnikasini, balki ta'm va me'yorni his etish mahoratini ham namoyish etib, o'zaro bellashadilar. Bu – oshpazlikni kasbiy yo'nalish sifatida qayta anglash va unga yangicha ijtimoiy qadriyat baxsh etishga bo'lgan urinishdir. Tadbirning yuksak darajasi va e'tirof belgisi sifatida bosh sovrin uchun avtomobil ajratilgan.

НОВЫЙ АДРЕС ЛЕГЕНДАРНОГО БРЕНДА

Май станет знаковым ещё по одной причине: в столице откроется пятый филиал Beshqozon по адресу: г. Ташкент, Мирабадский район, улица А. Фитрата, дом 3А. Новое пространство продолжит философию бренда – тёплая атмосфера, настоящий плов и свежий хлеб как важная часть гастрономического опыта.

Сегодня филиалы сети уже работают по следующим адресам:

- Beshqozon Glinka – ул. Глинка, 41А
- Beshqozon Ko'kcha – ул. Шероzi, 43
- Beshqozon Sergeli – массив Сергели–VIII, 3В
- Beshqozon Teleminora – ул. Ифтихор, 1

ТЕХНОЛОГИИ НА СЛУЖБЕ ГОСТЕПРИИМСТВА

Во флагманском филиале Beshqozon Teleminora, расположенном рядом с телебашней, в тестовом режиме запущен робот-официант. Он способен обслуживать до 1500 гостей в сутки, работает до 12 часов на одной зарядке, самостоятельно возвращается на зарядную станцию и ориентируется в пространстве, распознавая препятствия. Это пример того, как традиционный гастрономический бренд интегрирует современные технологии, усиливая сервис и удобство для гостей.

AFSONAVIY BRENDNING YANGI MANZILI

Май oyi yana bir sabab bilan yodda qolarli bo'ladi: poytaxtning Mirobod tumani, A. Fitrat ko'chasi, 3A-uy manzilida Beshqozonning beshinchi filiali ochiladi. Yangi maskan gastronomik tajribaning muhim qismi bo'lgan mehmodo'st muhit, haqiqiy palov va tandirdan uzilgan non bilan brend falsafasini davom ettiradi.

Bugungi kunda tarmoq filiallari quyidagi manzillarda faoliyat yuritmoqda:

- Beshqozon Glinka – Glinka ko'chasi, 41A-uy
- Beshqozon Ko'kcha – Sheroziy ko'chasi, 43-uy
- Beshqozon Sergeli – Sergeli-VIII massivi, 3B-uy
- Beshqozon Teleminora – Iftixor ko'chasi, 1-uy

MEHMONDO'STLIK XIZMATIDAGI TEXNOLOGIYALAR

Teleminora yonida joylashgan Beshqozon Teleminora flagman filialida robot-ofitsiant sinov rejimida ishga tushirildi. U bir kunda 1500 nafargacha mehmonga xizmat ko'rsata oladi va bita quvvatlanishda 12 soatgacha ishlaydi, quvvatlash stansiyasiga o'zi qaytadi hamda to'siqlarni tanib, mo'ljal olish qobiliyatiga ega. Bu an'anaviy gastronomik brendning zamonaviy texnologiyalarini uyg'unlashtirib, mehmonlarga xizmat ko'rsatish va qulaylikni kuchaytirishiga yaqqol misoldir.

ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ СТАЛА МАСШТАБОМ

Впервые Beshqozon открылся в 1999 году. За 27 лет бренд прошёл путь от локального проекта до крупнейшей сети центров плова в Узбекистане и одного из самых узнаваемых гастрономических брендов страны.

Сегодня Beshqozon ежегодно обслуживает миллионы посетителей и остаётся точкой притяжения как для жителей, так и гостей Ташкента. Масштаб бренда подтверждается и международным вниманием: видео и публикации о Beshqozon собирают сотни миллионов просмотров, формируя узнаваемость далеко за пределами страны.

Сеть продолжает активно развиваться – открывает новые филиалы, внедряет современные стандарты обслуживания, увеличивает цифровое присутствие и экспериментирует с технологическими решениями, оставляя неизменным главное – узнаваемый вкус, которому доверяют.

Именно поэтому Beshqozon – это уже не просто ресторанный бренд, а часть городской культуры, которая продолжает расти вместе с Ташкентом. ➔

КЕНГ КО'ЛАМЛИ НИКОYA

Beshqozon dastlab 1999-yilda ish boshlagan. Brend 27 yil davomida mahalliy loyihadan O'zbekiston yirik osh markazlari tarmog'i va mamlakatning eng mashhur gastronomik brendlardan biriga aylandi.

Bugungi kunda Beshqozon har yili millionlab mehmonlarga xizmat ko'rsatib, Toshkent aholisi va mehmonlari uchun o'ziga xos diqqatga sazovor maskan bo'lib qolmoqda. Brend ko'lamini xalqaro e'tibor ham tasdiqlaydi: Beshqozon haqidagi videolar va maqolalar yuz millionlab marotaba ko'rilib, uning shuhratini mamlakatdan tashqariga ham yoymoqda.

Tarmoq jadal rivojlanishda davom etmoqda – yangi filiallar ochib, zamonaviy xizmat ko'rsatish standartlarini joriy qilmoqda, raqamli maydondagi ishtirokini kengaytirmoqda, texnologik yechimlar bilan tajribalar o'tkazmoqda. Eng asosiysi – ko'pchilik ishonadigan o'sha tanish ta'm o'zgarishsiz qolmoqda.

Shu bois ham bugungi kunda Beshqozon shunchaki restoran brendi emas, balki Toshkent bilan birga o'sib borayotgan shahar madaniyatining bir qismidir. ➔

Hid bilish

Обоняние

*«Hidlar so'z, tashqi ko'rinish, his-tuyg'u yoki irodadan ko'ra
kuchliroq ishontirish qudratiga ega»*

Jorj Bernard Shou

*«Запахи имеют силу убеждения, более убедительную, чем
слова, внешность, чувства или воля»*

Патрик Зюскинд

АТИРЛАРДАН ТАРАЛМИШ РО'YO...^[1]

ГРЁЗЫ, НАВЕЯННЫЕ ДУХАМИ...^[1]

^[1] Parfyumer Stefan Yellinek aytgan gandan parcha

^[2] Фрагмент высказывания парфюмера Стефана Еллинека

У каждого из нас есть запах, который мгновенно возвращает в определённое воспоминание: другой город, детство, лето, утро в деревне, чей-то шарф... Мы редко задумываемся об этом, но запахи действительно делают пространство по-настоящему узнаваемым. В древних культурах они работали так же, однако их значение было куда серьезнее.

Например, в Египте и Греции аромат был не украшением, а языком богов и символом власти. Рассказываем об удивительной истории парфюма и о том, почему через запахи так легко почувствовать разные культуры.

Har birimizga xos qandaydir bir ifor borki – u bir zumdayoq muayyan bir xotirot tomon yetaklab: o'zga shahar, bolalik chog'lari, yoz fasli, qishloqdagi subhidam yoki kimningdir sharfini esga soladi... Biz bu haqda kamdan-kam fikr yuritimiz, ammo iforlar atrof-tevarakni chinakamiga tanish va qadrdon qilib beradi. Ko'hna madaniyatlarda ham iforlar xuddi shu tarzda ta'sir o'tkazgan, biroq ularning ahamiyati anchagina jiddiyroq bo'lgan. Masalan, qadimgi Misr va Yunonistonda ifor bezak emas, balki Ma'budlar labzi va hokimiyat ramzi bo'lib xizmat qilgan. Parfyumning ajabto'vur tarixi hamda iforlar orqali turli madaniyatlarni nima sababdan shu qadar oson his qila olish mumkinligi haqida gap yuritimiz.

ЗАПАХ КАК МИСТЕРИЯ

В Древнем Египте ещё не существовало привычной нам дистилляции, и роль духов исполняли масла и смолы. Их втирали в кожу и волосы, делая этот аромат частью тела. Запах сопровождал человека в храме, во дворце и в быту, а жрецы использовали его как инструмент для погружения в ритуальные состояния. Для знати аромат был показателем статуса и благополучия, а камфорный порошок охраняли так же тщательно, как золото.

Одним из самых известных египетских ароматов стал **1 кифи** – сложная композиция, в которой переплетались почти два десятка различных компонентов: смола, мёд, вино, изюм, кориандр. Его жгли в храмах, считая, что он умиротворяет богов и очищает мысли человека. Современные парфюмеры до сих пор пытаются реконструировать этот аромат, добавляя ноты шафрана, циперуса и мимозы, но оригинал, вероятно, навсегда остался в дымке древних святилищ.

Запахи были доступны не только элите, но менее знатные люди использовали более простые ингредиенты: хвойные смолы, пчелиный воск, касторовое и миндальное масла. Даже в повседневности аромат оставался способом заботы о теле и в каком-то смысле о душе.

HID TASAVVUF ILMI-AMALI SIFATIDA

Qadimgi Misrda biz uchun odatiy bo'lgan distillyatsiya hali mavjud bo'lmay, atir-iforlar vazifasini moylar va qatronlar bajar-gan. Ular teri yuzasi va sochlarga surtilib, iforni inson badanining bir qismiga aylantirgan. Ifor insonga ibodatxonada ham, saroyda ham, turish-turmushda ham doimiy yo'ldosh bo'lgan, kohinlar esa undan diniy taomilga xos holatlarga sho'ng'ib borish vositasi sifatida foydalanganlar. Oqsuyaklar uchun ifor jamiyatdagi maqom va farovonlik alomati bo'lib xizmat qilgan, kamfora kukuni esa bamisoli tilladek avaylab-asrab qo'riqlangan.

Misrning eng dong'i ketgan iforlaridan biri **1 kifi** bo'lib – u o'zida qatron, asal, vino, mayiz, kashnich singari deyarli yigirmataga yaqin turli tarkibiy qismlarni o'zaro uyg'unlashtirgan murakkab kompozitsiyadan iborat bo'lgan. Ma'budlarni muro-sai-madoraga keltirib, inson o'y-fikrlarini poklaydi, deb hisoblab uni ibodatxonalarda yoqishgan. Zamonaviy parfyumerlar hanuzgacha za'faron, siperus va mimoza notalaridan qo'shib, ushu iforni qaytatdan yaratishga urinishadi, qaydam balki asl ifor, ehtimol qadimiy sajdagohlar tutuni aro abadiy qolib ketgandir.

Iforlar faqat oqsuyaklar uchungina ijozatli bo'libgina qolmay – avom xalq ham nisbatan oddiyroq tarkibiy qismlar: ignabargli daraxt qatronlari, asalari mumi, kastor va bodom moylaridan foydalangan. Hatto kundalik turish-turmushda ham ifor badanga, ma'lum ma'noda esa ruhga g'amxo'rlik qilish usuli bo'lib qolavergan.

У запахов в Египте был и собственный покровитель – бог Дедвен, символизирующий богатство и процветание и ассоциирующийся с нубийскими благовониями – ладаном и миррой. Уже в древнейших погребальных текстах **1 Дедвен** появляется как носитель благовоний: дым ладана сопровождает путь фараона и связывает его с миром богов. Со временем эта роль становится шире – Дедвен становится частью царского культа, передавая правителю жизнь и могущество «подобно Ра». Так аромат через ритуал и дым благовоний перестаёт быть просто веществом и становится частью сакрального механизма, подтверждающего божественную природу фараона.

Следующий шаг в истории ароматов делает Древняя Греция: здесь появляются первые духи во флаконах: в качестве таковых использовались небольшие сосуды с экстрактами лилии, розы, воды или масла. Их носили с собой, подвешивая к одежде, словно личный оберег. Кувшины покрупнее – или **2 «алебастры»** – вешали в общественных местах, например в гимназиях, где обучались юноши.

ЗАПАХ КАК ЖИЗНЬ И ПОРЯДОК

Если в Египте аромат был языком богов и власти, то в Индии он стал частью самой жизни – такой же естественной, как вода и еда. Здесь запахи не отделялись от повседневности: они сопровождали человека с утра до вечера: в молитве, лечении и простой заботе о себе.

Первые упоминания индийских ароматов встречаются в Ведах, датируемых примерно 1200 годом до н. э. В них говорится о смолах гуггул, родственных ближневосточной мирре, и корне костуса. Эти растения были не просто ингредиентами: им приписывали божественную природу и связь со стихией огня. Также особое место занимал сандал. Уже со времён эпоса «Рамаяна» его измельчали в пасту и наносили на кожу как твёрдые духи. В жарком климате сандал охлаждал тело, успокаивал ум и одновременно служил знаком чистоты и сосредоточенности. Аромат здесь работал сразу на нескольких уровнях: физическом, эмоциональном и духовном.

Misrda hidlarning o'z homiysi – farovonlik, boylik va nubiyan keltirilgan xushbo'y tutatqilar, ya'ni ladan va mirra bilan bog'liq Ma'bud – **1 Дедвен** ham bo'lgan. Eng qadimiy dafn matnlaridayoq Dedven xushbo'y tutatqilarni olib yuruvchi sifatida namoyon bo'ladi: ladan tutuni fir'avning so'nggi safariga yo'ldosh bo'ladi va uni ma'budlar olami bilan bog'laydi. Vaqt o'tishi bilan bu vazifa yanada kengayadi – Dedven podshohlik sajdalari sidrasiga kiritilib, hokimiyat yon-atrofida hozir bo'lib qoladi hamda hukmdorga xuddi «Ra singari» hayot va qudrat ato etadi. Shu tariqa ifor marosim va tutatqi tutuni vositasida shunchaki oddiy modda maqomini tark etib, fir'avning ilohiy tabiatini tasdiqlovchi muqaddas mexanizmning bir qismiga aylanadi.

Iforlar tarixida navbatdagi qadam Qadimgi Yunonistonda qo'yiladi: aynan shu yerda ilk bor flakonlardagi atirlar paydo bo'ladi: buning uchun liliya va atirgul ekstraktlari, suv yoki moy solingan chog'roq idishlardan foydalanilgan. Ularni kiyimga osib – xuddi shaxsiy tumor kabi – o'zlari bilan olib yurishgan. Kattaroq ko'zachalar – yoki **2 «алебастры»** – jamoat joylarida, masalan, yigitlar tahsil oladigan gimnaziyalarda ilib qo'yilgan.

HID – HAYOT VA TARTIB SIFATIDA

Mabodo Misrda iforlar Ma'budlar va hokimiyat labzi bo'lgan bo'lsa, Hindistonda u hayotning aynan o'ziga – xuddi suv va ovqat kabi tabiiy qismiga aylanib ketgan. Bu yerda iforlar kundalik turish-turmushdan ajratilmagan: ular ertalabdan to kechgacha, ibodatda, davolashda va shunchaki o'z-o'ziga g'amxo'rlik qilish mobaynida insonga yo'ldosh bo'lgan.

Hind iforlariga oid ilk eslatmalar miloddan avvalgi taxminan 1200-yillarga mansub Vedalarda uchraydi. Ularda Yaqin Sharq mirrasiga qarindosh bo'lgan guggulu qatroni va kostus ildizi haqida so'z yuritiladi. Bu o'simliklar shunchaki tarkibiy qismlar emas edi: ularning zimmasiga ilohiy xususiyat va olov unsuri bilan bog'liqlik yuklangan. Shuningdek, sandal daraxti alohida o'rin tutgan. «Ramayana» eposi davridayoq uni maydalab, pastasimon holatga keltirilgan va qattiq atir sifatida teriga surtilgan. Issiq iqlim sharoitida sandal tanani sovitgan, ongni tinchlantirgan va bir vaqtning o'zida poklik hamda o'y-fikrning jamligi alohidi bo'lib xizmat qilgan. Bu yerda ifor bir vaqtning o'zida bir necha: jismoniy, hissiy va ma'naviy pog'onalarda amal qilgan.

В Индии запахи научились удерживать задолго до появления парфюмерных технологий – с помощью приёма, который позже в Европе назовут энфлеражем и который в стране используют до сих пор. Свежие цветы укладывали слоями вместе с семенами кунжута: семена впитывали аромат, цветы заменяли новыми, и так вновь и вновь. В итоге получалось масло, в котором запах сохранялся надолго и почти без искажений, словно зафиксированный в своём естественном состоянии. Для средневековой Европы, куда индийские специи и благовония попадали по торговым путям, эти ароматы казались почти мифическими. Считалось, что Индия находится где-то у границы Райского сада: настолько насыщенным, тёплым был её ароматический след.

В Китае запахи воспринимали иначе. Изначально распространение буддизма принесло с собой культуру благовоний: к подножиям статуй Будды возлагали сандал, жасмин, ладан. Дым поднимался вверх и наполнял храм, создавая особую атмосферу. Но со временем ладан стал ассоциироваться с добродетелью и императорской властью: чистота запаха отражала чистоту намерений. Так Индия и Китай показали два разных пути парфюма в культуре: где-то запах живёт на коже и в быту, а где-то – в пространстве и ритуале.

Hindistonda hidlarni tutib qolishni keyinchalik Yevropada enfloraj deb ataladigan hamda mamlakatda hanuzgacha qo'llaniladigan usul yordamida – parfumeriya texnologiyalari paydo bo'lishidan ancha oldinroq o'rganib olishgan. Yangi uzilgan gullar kunjut urug'lari bilan qatlamlab taxlangan: urug'lar iforni o'ziga singdirgan, gullar esa yangisiga qayta-qayta almashtirib turilgan. Natijada hid uzoq vaqt davomida – go'yoki o'zining tabiiy holatida muhrlab qo'yilgandek – deyarli aynimay saqlanadigan moy hosil bo'lgan. O'rta asrlar Yevropasi uchun, Hindiston ziravorlari va xushbo'y tutatqilari savdo yo'llari orqali yetib kelgan paytda, ushbu iforlar deyarli afsonalardagidek g'aroyib tuyulgan. Hindiston go'yo Jannat bog'ining chegarasida joylashgandek tasavvur qilingan: modomiki, uning iforlarga boy izi shunchalik to'yingan va iliq edi.

Xitoyda esa hidlarni o'zgacha idrok etilgan. Dastlab buddizmining tarqalishi bilan birga xushbo'y tutatqilar madaniyati ham kirib kelgan: Budda haykallari poyiga sandal, yasmin va ladan qo'yilgan. Tutun yuqoriga ko'tarilib, ibodatxonani to'ldirgan va unga alohida muhit baxsh etgan. Vaqt o'tishi bilan esa ladan ezigulik va imperatorlik hokimiyati bilan bog'lana boshlagan: hidning pokligi niyatlarining pokligini aks ettirgan. Shu tariqa, Hindiston va Xitoy madaniyatida parfyumning ikki xil yo'lini namoyon etgan: bir joyda hid terida va kundalik turish-turmushda, boshqa joyda esa – makon va marosimlarda yashaydi.

ЗАПАХ КАК ТЕХНОЛОГИЯ

До XI века аромат оставался тесно связан с телом и растительным сырьём. Его втирали, настаивали, ферментировали – масла смешивали с истолчёнными травами, получая густые, тяжёлые, но весьма недолговечные композиции. Запах был плотным, почти осязаемым, и при этом нестабильным: он быстро менялся, портился, исчезал. Всё изменилось благодаря одному человеку. Персидский врач, философ и учёный Ибн Сина, известный в Европе как Авиценна, был первым, кому удалось «добыть» аромат посредством дистилляции: растительные ингредиенты нагревались, пар улавливался и охлаждался, превращаясь в прозрачную, ароматную жидкость – собственно, сам дистиллят. По сути именно в этот момент запах становится самостоятельной субстанцией. Метод оказался настолько передовым, что используется до сих пор, только с применением более современных технологий.

Первым сырьём для экспериментов стали розы. Так появилась розовая вода – лёгкая, почти невесомая по сравнению с маслами. Она быстро завоевала популярность: аромат был свежим, чистым, не подавляющим, а главное, более устойчивым. Но для Авиценны аромат был не просто эстетическим удовольствием: розовая эссенция вошла в состав более шестидесяти лекарственных средств, описанных им в медицинских трактатах. Он считал запахи частью терапии, называя их «исцелением сердца» – средством, способным облегчать не только телесную, но и душевную боль.

Именно в этот период аромат окончательно выходит за пределы ритуала. Он перестаёт быть привязанным исключительно к храму, климату или телу и становится технологией – знанием, которое можно передать и развивать. С этого момента история парфюмерии начинает ускоряться: запах больше не зависит от времени суток, сезона или свежести цветка, а становится продуктом человеческого разума и именно поэтому вскоре распространится в Европе.

HID – TEXNOLOGIYA SIFATIDA

XI asrgacha ifor badan va o'simlik xomashyosiga chambarchas bog'liq bo'lib qolavergan. Uni ishqalashgan, damlashgan, fermentatsiya qilishgan – moylar ezilgan o't-o'lanlar bilan aralashtrilib, quyuuq, vazmin, ammo juda ham qisqa umrli kompozitsiyalar olingan. Hid zich, deyarli tutib ko'rsa bo'ladigan, biroq ayni damda beqaror bo'lgan: u tez o'zgarar, aynir va yo'qolib ketardi. Hammasi bir inson sharofati bilan o'zgardi.

Yevropada Avitsenna nomi bilan tanilgan, fors tabibi, faylasufi va olimi Ibn Sino, distillyatsiya yordamida iforni ilk bor «ajratib olish»ga muvaffaq bo'lgan kishi edi: o'simliklardan qilingan tarkibiy qismlar qizdirilib, bug' tutib olinib sovitilgan va natijada tiniq, xushbo'y suyuqlikka – ya'ni distillyatga aylangan. Aslida aynan shu pallada hid mustaqil substansiyaga aylanadi. Ushbu usul shu qadard ilg'or ediki, u bugungi kungacha, faqat zamona-viyroq texnologiyalar bilan qo'llanib kelinmoqda.

Tajribalar uchun ilk xomashyo bo'lib atirgullar xizmat qilgan. Shu tariqa – moylarga nisbatan yengilroq, deyarli vaznsiz – atirgul suvi paydo bo'ladi. U tez orada dong taratadi: ifor yangi, sof, zalvar emas va eng muhimi – barqarorroq edi. Ammo Ibn Sino uchun ifor shunchaki estetik qoniqishgina emas edi: atirgul esensiyasi uning tibbiy risolalarida tasvirlangan oltmishdan ortiq dorivor vositalar tarkibiga kirgan. U hidlarni «qalbni davolash» deb atab, davolashning bir qismi – nafaqat jismoniy, balki ruhiy og'riqni ham yengillashtirishga qodir vosita – deb bilgan.

Aynan shu davrda ifor marosimlik hududidan butunlay chiqib ketadi. U endi faqat ibodatxona, iqlim yoki badanga bog'liq bo'libgina qolmay, balki texnologiyaga – berish va rivojlantirish mumkin bo'lgan bilimga aylanadi. Shu paytdan boshlab parfyumeriya tarixi tezlashadi: hid endi kunning pallasi, mavsum yoki gulning barraligiga bog'liq bo'lmay qoladi. U inson tafakkurining mahsuliga aylanadi va aynan shu sababli tez orada Yevropada keng tarqaladi.

ЗАПАХ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ МАРКЕР

Когда технологии дистилляции достигли Европы, аромат попал в совсем иной мир – тесный, шумный, и, признаем, далеко не благоухающий. Средневековые города росли быстрее, чем инфраструктура, и запахи здесь были слишком навязчивыми, чтобы их возможно было игнорировать: парфюм оказался не роскошью, а необходимостью и способом защититься от реальности.

Первые европейские духи на спиртовой основе появились в конце XIV века, а точнее в 1370 году по заказу венгерской королевы Елизаветы. Позже они получили название «Венгерская вода» и стали настоящей сенсацией. В их основу вошли вино и розмарин, а позже присоединился лавр, ассоциировавшийся с победой и силой.

HID – IJTIMOY BELGI SIFATIDA

Distillyatsiya texnologiyalari Yevropaga yetib kelgach, ifor mutlaqo o'zga – tor, shovqinli va tan olish kerakki, unchalik ham xushbo'y bo'lmagan olamga tushib qoldi. O'rta asr shaharlari infratuzilmadan tezroq o'sib borar edi, shu bois bu yerdagi hidlar shu qadar o'tkir va zalvarli ediki, ularni e'tiborga olmay bo'lmasdi. Parfyum hashamat emas, balki zaruratga, borliq haqiqatidan himoyalaniish vositasiga aylandi.

Spirit negizidagi ilk yevropacha atirlar XIV asr oxirida, aniqrog'i 1370 yilda Vengriya qirolichasi Yelizavetaning buyurtmasi bilan paydo bo'ladi. Keyinchalik u «Venger suvi» nomini oladi va chinakam shov-shuvga aylanadi. Uning asosini vino va rozmarin tashkil etgan, keyinchalik esa g'alaba va qudrat ramzi sifatida qabul qilinuvchi dafna yaprog'i ham qo'shilgan.

Если до этого в Европе ароматы получали методом мацерации (травы настаивали в маслах, создавая густые, тяжёлые композиции), то дистилляция изменила всё: запах стал легче, прозрачнее, свежее. Он больше не «лежал» на коже плотным слоем, а создавал вокруг человека подвижное, почти невидимое облако. «Венгерская вода» быстро распространилась по континенту: её хотели при дворах Франции, Италии, Германии, и аромат стал универсальным языком статуса. До эпохи Ренессанса именно он определял, как должна пахнуть власть.

К XV–XVI векам сильные, но тяжёлые ноты постепенно уступают место цветочным – лаванде с камфорным оттенком, жасмину, корице и гвоздике. Особенно ярко эта культура расцвела во Франции: здесь ароматом пропитывали не только тело, но и перчатки, украшения и даже домашних животных.

В XVIII столетии, в эпоху просвещённого абсолютизма, запах окончательно становится социальным кодом. Аристократия пользовалась «королевскими духами» – от так называемого La Cour Parfumée ожидалось, что придворные будут менять аромат почти ежедневно, подбирая ноты под день недели и настроение. Среднему классу соответствовали более лёгкие цветочные воды, а бедняки довольствовались «запахами чистоты» – мылом, крахмалом, свежевystираным бельём.

Именно в это время появляется и один из самых устойчивых символов европейской парфюмерии – «Кёльнская вода», **1 Eau de Cologne** или просто «Одеколон». Аромат на основе масел апельсина, бергамота, нероли и розмарина создал **2 Иоганн Мария Фарина**, опираясь на семейный рецепт, восходящий к испанским монахам ордена доминиканцев. Название закрепилось за немецким городом Кёльн, где жил и работал мастер. Свежий, ненавязчивый и такой универсальный, он стал своего рода компромиссом между роскошью и гигиеной, задав тот формат аромата, который мы до сих пор считаем «чистым» и повседневым.

Mabodo ilgari Yevropada iforlar matseratsiya usuli bilan olinib kelgan bo'lsa (o't-o'lanlarni moylarda damlab, quyuq va vazmin kompozitsiyalar yaratilgan), distillyatsiya hammasini o'zgartirdi: hid yengilroq, tiniqroq va yanada yangiroq bo'ldi. Endi u terida zich qatlam bo'lib «yotmay», balki inson atrofida harakatchan, deyarli ko'rinmas bulut hosil qilar edi. «Venger suvi» qisqa vaqt ichida butun qit'aga tarqaldi: uni Fransiya, Italiya va Germaniya saroylarida istashardi, va ifor kishining jamiyatdagi maqomiga taalluqli universal tilga aylandi. Uyg'onish davrigacha hokimiyat qanday hid taratishi lozimligini aynan shu atir belgilab berdi.

XV–XVI asrlarga kelib, kuchli, ammo vazmin notalar asta-sekin gullarning – kamfora tusiga ega lavanda, yasmin, dolchin va chinnigul hidlariga o'rin bo'shata boshlaydi. Ayniqsa bu madaniyat Fransiyada barq urdi: bu yerda ifor bilan nafaqat badan, balki qo'lqoplar, taqinchoqlar va hatto uy hayvonlari ham xushbo'ylantirilgan.

XVIII asrda, ma'rifatli absolyutizm davrida hid nihoyat ijtimoiy kodga aylanadi. Oqsuyaklar «qirollik atirlari»dan foydalanigan – La Cour Parfumée deb atalgan muhitda saroy ayonlari o'z iforlarini deyarli har kuni almashtirishi, notalarni haftaning kuniga va kayfiyatga qarab tanlashi kutilgan. O'rtamiyona tabaqaga nisbatan yengilroq gul suvlari mos kelgan, kambag'allar esa «tozalik hidlari» – sovun, kraxmal, yangi yuvilgan choyshablar hidlari bilan kifoyalangan.

Aynan shu davrda Yevropa parfyumeriyasining eng barqaror ramzlaridan biri bo'lgan – «Kyoln suvi», **1 Eau de Cologne** yoki oddiygina qilib «odekolon» paydo bo'ladi. Apelsin, bergamot, neroli va rozmarin moylari negizidagi ushbu iforni **2 Iogann Mariya Farina** yaratgan bo'lib, u ispan dominikan rohiblariga borib taqaladigan oilaviy retseptga tayangan. Nom esa Germaniyaning, u yashab ijod qilgan, Kyoln shahri bilan chambarchas bog'lanib qolgan. Yangi, yoqimli va nihoyatda universal bo'lgan ushbu ifor hashamat bilan gigiyena o'rtasidagi o'ziga xos muvozanatga aylandi va biz hanuzgacha «toza» hamda kundalik deb qabul qiladigan iforlar formatini belgilab berdi.

ЗАПАХ КАК ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

К началу XX века парфюм в Европе переживает неожиданное смещение статуса. Слишком «дорогие», густые ароматы начинают восприниматься как нечто демонстративное и почти неприличное. Запах, кричащий о богатстве, больше не считается признаком хорошего вкуса. На смену ему приходят более сдержанные, «чистые» композиции, которые не доминируют, а будто сопровождают.

Вернуть парфюму статус повседневного и при этом значимого аксессуара удалось лишь ближе к концу столетия. Ароматы стали доступнее, разнообразнее и могли подстраиваться под образ жизни, профессию, характер и даже настроение человека. Запах перестал быть социальным маркером и стал личным выбором.

Современные философы и культурологи говорят о состоянии «короредифицита» – нехватке запахов в стерильной среде мегаполисов. Мы всё реже сталкиваемся с насыщенными, «живыми» ароматами, и именно поэтому нишевая парфюмерия всё чаще обращается к неожиданным и даже провокационным нотам. Дым, зола, мокрая шерсть, сырое дерево, пепел – эти запахи возвращают человеку утраченное ощущение реальности.

Обоняние – одно из самых древних наших чувств. Оно напрямую связано с лимбической системой мозга, отвечающей за эмоции и память. Запахи мгновенно вызывают ассоциации, меняют настроение, возвращают нас в конкретные места и моменты жизни. Иногда один аромат способен заменить фотографию или дневниковую запись.

Поэтому сегодня парфюм всё чаще становится таким же осознанным выбором, как и путешествие. Развивать обоняние можно так же, как вкус: обращая внимание на запахи вокруг, фиксируя их в памяти, учась различать нюансы. Со временем становятся понятны и верхние, и нижние ноты, и вместе с ними приходит умение слышать не только аромат, но и самого себя.

HID – INDIVIDUALLIK SIFATIDA

XX asr boshlariga kelib, Yevropada parfyum kutilmagan tarzda o'z maqomini o'zgartira boshlaydi. Haddan tashqari «qimmat», quyuq iforlar namoyishkorona va hatto deyarli behayo deb qabul qilina boshlanadi. Boylik haqida baland ovozda «qichqirib turuvchi» hid endi yaxshi did belgisi hisoblanmay qo'yadi. Uning o'rnini – ustunlik qilmay, aksincha bamisoli kuzatib boruvchi – nisbatan bosiqroq, «toza» kompozitsiyalar egallaydi.

Parfyumga kundalik, ammo shu bilan birga muhim akсессуар maqomini qaytarish faqat asr oxirlariga kelib amalga oshdi. Iforlar yanada joizroq, xilma-xilroq bo'lib, insonning turmush tarzi, kasbi, fe'l-atvori va hatto kayfiyatiga moslasha oladigan bo'ldi. Hid ijtimoiy belgi bo'lmay, shaxsiy tanlovga aylanib qoldi.

Zamonaviy faylasuflar va madaniyatshunoslar «odorodifitsit» holati – megapolislarning steril muhitida hidlar yetishmasligi haqida so'z yuritishadi. Biz tobora kamroq to'yingan, «tirik» iforlar bilan to'nash kelamiz va aynan shu sababli «tuy nuk» parfyumeriya toбора ko'proq kutilmagan, hatto provokatsion ohanglarga murojaat qilmoqda. Tutun, qurum, ho'l jun, nam yog'och, kul – bu hidlar insonga yo'qotilgan haqiqiylik tuyg'usini qaytaradi.

ЗАПАХ КАК ИСТОРИЯ

Позвольте повториться: ароматы всегда были частью культуры, просто сегодня мы живём в более стерильной, очищенной от запахов среде. И тем ценнее места, где история парфюмерии хранится не в книгах, а буквально в воздухе. Ключевым звеньям этой цепочки – от древних масел до современных композиций – посвящены целые музеи, разбросанные по разным городам мира.

Одно из самых известных таких мест – **1 Осмотека** во французском Версале. Это не просто музей, а настоящий архив мирового парфюмерного наследия. Здесь хранится около трёх тысяч флаконов, включая более четырёхсот ароматов, навсегда снятых с производства.

В Париже схожую роль играет музей дома Guerlain. В его коллекцию входят винтажные ароматы легендарного бренда, в том числе **2 Voilà Pourquoi J'Aimaïs Rosine**, созданный Жаком Герленом. Этот парфюм, как и многие другие классические композиции Дома, был посвящён Саре Бернар. Думается, это отличное напоминание о том, что история запахов тесно связана с личными привязанностями и чувствами.

Hid bilish – bizning eng qadimiy sezgilardan biridir. U bevosita miyaning hissiyotlar va xotira uchun mas'ul bo'lgan limbik tizimi bilan bog'liq. Hidlar bir zumda assotsiatsiyalarni uyg'otadi, kayfiyatni o'zgartiradi, bizni hayotimizdagi aniq joylar va lahzalarga qaytaradi. Ba'zan bitta ifor fotosurat yoki kundalik yozuvining o'rnini bosishi mumkin.

Shu sababli bugun parfyum tobora ko'proq sayohat kabi ongli tanlovga aylanib bormoqda. Hid bilishni didni rivojlantirgandek: atrofda hidlarga e'tibor berish, ularni xotirada muhrlash, mayda farqlarni ajratishni o'rganish orqali rivojlantirish mumkin. Vaqt o'tib borishi bilan ham yuqori, ham pastki notalar tushunarli bo'lib boradi va ular bilan birga nafaqat iforni, balki o'z-o'zini his eta bilish qobiliyati ham shakllanib boradi.

HID – TARIX SIFATIDA

Yana bir qayta takrorlashga ijozat bering: iforlar har doim madaniyatning bir qismi bo'lib kelgan, shunchaki biz bugungi kunda hidlardan tozalangan, yanada sterilroq muhitda yashaymiz, xolos. Binobarin, parfyumeriya tarixi kitoblarda emas, balki aynan havoning o'zida saqlanib qolgan maskanlar yanada qadrliroqdir. Qadimgi moylardan tortib zamonaviy kompozitsiyalargacha bo'lgan – ushbu uzluksiz zanjirning muhim bo'g'inlari sharofatiga dunyoning turli shaharlarida joylashgan butun boshli muzeylar bag'ishlangan.

Shunday maskanlarning eng mashhurlaridan biri – Fransiyaning Versal shahridagi **1 Osmoteka** hisoblanadi. Bu shunchaki muzey emas, balki jahon parfyumeriya merosining haqiqiy arxivi. Bu yerda uch mingga yaqin flakon saqlanadi, ular orasida ishlab chiqarilishi butunlay to'xtatilgan to'rt yuzdan ortiq iforlar ham bor.

Parijda shunga o'xshash vazifani Guerlain uyi muzeyi bajaradi. Uning kolleksiyasiga afsonaviy brendning vintaj iforlari ham kirib, jumladan Jak Gerlen tomonidan yaratilgan **2 Voilà Pourquoi J'Aimaïs Rosine** ham bor. Bu atir, xuddi uyga mansub ko'plab klassik kompozitsiyalar singari, Sara Bernarga bag'ishlangan edi. Bu hidlar tarixi shaxsiy munosabatlar va tuyg'ular bilan qanchalik chambarchas ekanini eslatib turuvchi ajoyib dalildir.

В Барселоне тоже есть музей парфюмерии, но найти его можно только если точно знать, куда идти. **3 Regia** – это одновременно бутик и музей, скрытый за неприметным проходом внутри здания. По разным оценкам, здесь собрано от пяти до десяти тысяч экспонатов: ароматы, древние сосуды и камфоры, флаконы в стиле ар-деко и другие потрясающе красивые винтажные ёмкости. Это место, где особенно остро чувствуешь материальность истории – тут не только сам запах, но и форма, в которой он жил.

Свой музей есть и на родине одеколона – **4 Farina House** в Кельне. Здесь до сих пор живут и работают наследники Иоганна Марии Фарины в восьмом поколении, бережно храня оригинальную формулу. Именно в этих стенах писатель Патрик Зюскинд на протяжении многих лет собирал материал для романа «Парфюмер», а позже сюда же приходила и съёмочная группа одноимённого фильма.

Эти места – ценная возможность по-новому взглянуть на привычные ароматы и то, как они формировались в разных культурных традициях. Это шанс напомнить себе, что за каждым флаконом стоит не только формула, а богатейшая история, которая продолжает сопровождать нас и сегодня.

Барселонда ham parfyumeriya muzeyi mavjud, biroq uni faqat aniq qayerga borishni bilsangina topish mumkin. **3 Regia** – bu bir vaqtning o'zida ham butik, ham muzey bo'lib, bino ichidagi ko'zga tashlanmaydigan yo'lak ortida yashiringan. Turli baholarga ko'ra, bu yerda besh mingdan o'n mingtagacha eksponatlar: iforlar, qadimiy idishlar va kamforalar, art-deko uslubidagi flakonlar hamda boshqa nihoyatda go'zal vintaj idishlar jamlangan. Bu – tarixning moddiyligi ayniqsa teran his qilinadigan maskan: bu yerda nafaqat hidning o'zi, balki u istiqomat qilgan shakl ham mavjud.

Odekolon vatanida ham o'zining Kyolndagi **4 Farina House** muzeyi bor. Bu yerda hanuzgacha Iogann Mariya Farinaning sakkizinchi avlod vorislari yashab, ishlab hamda asl formulani nihoyatda ehtiyotkorlik bilan asrab kelmoqdalar. Aynan shu devorlar orasida yozuvchi Patrik Zyuskind ko'p yillar davomida «Parfyumer» romani uchun material to'plagan, keyinchalik esa shu yerga shu nomdagi filmning suratga olish guruhi ham yetib kelgan.

Ushbu maskanlar tanish iforlarga va ularning turli madaniy an'analarda qanday shakllanganiga yangicha nigoh bilan qarash uchun bebaho imkoniyatdir. Va, ehtimol, har bir flakon ortida faqat formula emas, balki bugun ham bizga yo'ldosh bo'lib kelayotgan nihoyatda boy va chuqur tarix yashiringanini o'zimizga yana bir bor eslatib qo'yish imkoni hamdir.

ZAMON NAFASI: KELAJAKKA YUZLANGAN MEROS

ДЫХАНИЕ ВРЕМЕНИ: НАСЛЕДИЕ, ОБРАЩЁННОЕ В БУДУЩЕЕ

Запах – самое упрямое из чувств. Он приходит раньше слов и остаётся дольше образов. Именно через него место становится узнаваемым: по пыльно-минеральному запаху камня, нагретого солнцем, свежести утреннего воздуха и едва уловимому запаху мастерских. Узбекистан сегодня всё чаще открывается как пространство, которое сначала вдыхают и только потом рассматривают.

В 2026 году культурная жизнь страны входит в новую фазу: Фонд развития культуры и искусства Узбекистана запускает серию проектов, в которых искусство, образование и общественная жизнь складываются в единую экосистему. Выставки, мастерские, резиденции и фестивали выстраиваются в продуманный маршрут с опорой на локальные сообщества и открытость международному диалогу – не декларативному, а проживаемому через личный опыт, участие и совместное творчество.

Нид – eng barqaror sezgi. U soʻzlardan avval paydo boʻladi va xotiradagi tasvirlardan-da uzoqroq muhrlanib qoladi. Aynan iforlar orqali har bir goʻshaning oʻziga xos ruhiyati shakllanadi: quyosh taftida qizigan toshlarning changli-mineral hidi, tonggi havoning musaffoligi va hunarmandchilik ustaxonalarining sezilar-sezilmas ifori... Bugungi Oʻzbekiston – bu avvalo nafas bilan his qilinadigan, soʻngra koʻz bilan kashf etiladigan sehrli bir makon sifatida namoyon boʻlmoqda.

2026-yilda mamlakatning madaniy hayoti yangi bosqichga qadam qoʻymoqda: Oʻzbekiston Madaniyat va sanʼatni rivojlantirish jamgʻarmasi sanʼat, taʼlim va ijtimoiy hayotni yaxlit ekotizimga birlashtiruvchi qator loyihalarni ishga tushirmoqda.

Koʻrgazmalar, ustaxonalar, rezidensiyalar va festivallar deklarativ emas, balki shaxsiy tajriba, ishtirok va birgalikdagi ijodga tayangan yoʻnalish asosida qurilgan mahalliy hamjamiyatlardan hamda xalqaro muloqotga ochiqlik yoʻnalishida quriladi.

ЦЕНТР ПРИТЯЖЕНИЯ

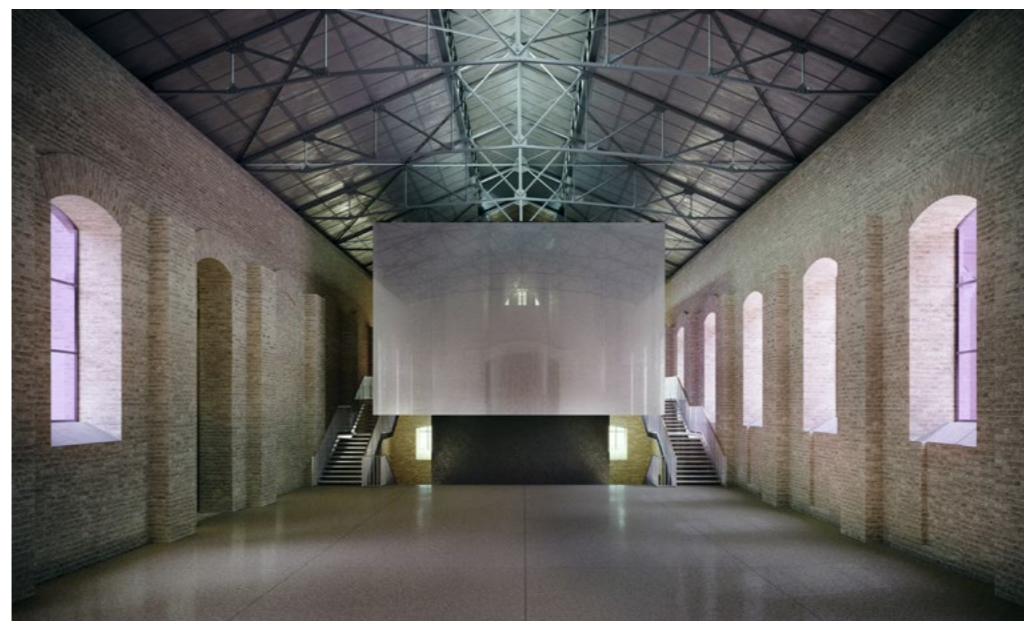
В этом году состоится открытие Центра современного искусства в Ташкенте (ССА). Он станет первым в стране крупным институциональным пространством, целиком посвящённым современному искусству, исследованиям и насыщенной общественной жизни.

Центр расположен в индустриальном здании 1912 года, бережно восстановленном совместно с французским бюро Studio KO под руководством Карла Фурнье и Оливье Марти – архитекторов, известных в том числе проектом Музея Ива Сен-Лорана в Марракеше – одного из наиболее заметных культурных проектов современной архитектуры последних лет. Пространство сохраняет ощутимую связь со своей историей: прохлада старых стен, запах николаевского кирпича и дерева и тёплый аромат кофе в общественных зонах. Выставочные залы соседствуют с мастерскими, библиотекой и кафе, создавая ощущение места, где культура не просто демонстрируется: у неё есть свой голос, ритм и даже запах.

JOZIBA MARKAZI

Bu yil Toshkentda Zamonaviy sanʼat markazining (CCA) ochilishi boʻlib oʻtadi. U mamlakatimizda toʻliqligicha zamonaviy sanʼat, tadqiqotlar va qizgʻin ijtimoiy hayotga bagʻishlangan ilk yirik institutsional makonga aylanadi.

Markaz 1912-yilda qurilgan industrial binoda joylashgan boʻlib, u Marokashdagi Iv Sen-Loran muzeyi – soʻnggi yillarning eng koʻzga koʻringan madaniy loyihalaridan birining mualliflari, Karl Furnye va Olivye Marti rahbarligidagi Fransiyaning «Studio KO» byurosi bilan hamkorlikda ehtiyotkorlik bilan qayta tiklangan. Bu makon oʻz tarixi bilan uzviy bogʻliqlikni saqlab qolgan: koʻhna devorlarning salqinligi, «Nikolay gʻishtlari» va yogʻochning oʻziga xos hidi hamda jamoat hududlaridagi qahvaning iliq ifori... Koʻrgazma zallari ustaxonalar, kutubxona va qahvaxonalar bilan tutashib ketgan. Bu yerda madaniyat shunchaki namoyish etilmaydi, balki uning oʻz ovozi, maromi va hatto ifori borligini his qilaisiz.

ССА будет открыт для всех. В течение года здесь заработают резиденции, станут доступны стажировки и международные обмены, формируя устойчивую культурную среду. В частности, совместные программы с Architectural Association School of Architecture в Лондоне открывают новые возможности для исследовательской работы и международного сотрудничества.

НИКМАН: ПРОСТРАНСТВО МУДРОСТИ

Инаугурационная выставка Hikmah задаёт тон первому сезону работы центра. Название имеет арабские корни и переводится как «мудрость». Символично, что именно здесь она ощущается почти физически: в тишине залов, ритме экспозиции и запахе пространства, где ещё чувствуется память старых стен, а новое искусство наполняет их другим дыханием.

Куратором проекта выступает доктор **Сара Раза** – художественный директор и главный куратор центра, выстроившая экспозицию как многослойный разговор различных культурных контекстов. В ней специально созданные для ССА работы Муханнада Шоно, Нари Уорда, Шохруха Рахимова и Тарика Кисвансона вступают в тонкое взаимодействие с произведениями Кимсуджи и Али Черри, а также важными заимствованиями из Музея Соломона Р. Гуггенхайма (Нью-Йорк) и Государственного музея искусств имени И. В. Савицкого (Нукус), среди которых полотна Владимира Пана, Дарибая Саипова и Бахтияра Саипова. Так возникает диалог не только визуальный, но и чувственный – между материалами, пространством и временем.

«Объединение искусства, культуры и сообщества – центральная задача программы первого года работы ССА. Центр станет пространством диалога между художниками и межпоколенческой локальной, глобальной и цифровой аудиторией», – отмечает Сара Раза.

ССА бarcha uchun ochiq bo'ladi. Yil davomida bu yerda rezidensiyalar ish boshlaydi, stajirovkalar va xalqaro almashinuv dasturlari yo'lga qo'yiladi –bularning barchasi barqaror madaniy muhitni shakllantiradi. Xususan, Londondagi «Architectural Association School of Architecture» bilan hamkorlikdagi dasturlar ilmiy-tadqiqot ishlari va xalqaro hamkorlik uchun yangi imkoniyatlar eshigini ochadi.

«НИКМАН»: НИКМАТЛАР МАКОНИ

«Hikmah» ochilish ko'rgazmasi markaz faoliyatining ilk mavsumiga o'ziga xos ohang bag'ishlaydi. Ko'rgazma nomi arab tilidan olingan bo'lib, «hikmat» degan ma'noni anglatadi. Bu yerda hikmat deyarli jismonan his etilishi ramziy ma'noga ega: zallardagi sukunatda, ekspozitsiya ohangida va eski devorlar xotirasi hali ham sezilib turgan, yangi san'at esa ularga o'zgacha nafas baxsh etayotgan makon iforida buni tuyish mumkin.

Loyihaga doktor **Sara Raza** kuratorlik qiladi – u markazning badiiy direktori va bosh kuratori bo'lib, ekspozitsiyani turli madaniy kontekstlar o'rtasidagi ko'p qatlamli muloqot sifatida shakllantirgan. Unda ССА uchun maxsus yaratilgan Muhannad Shono, Nari Ward, Shohruh Rahimov va Tarek Kiswanson asarlari Kimsooja va Ali Cherri ijod namunalari bilan, shuningdek Nyu-Yorkdagi Solomon R. Guggenheim muzeyi hamda orasida Vladimir Pan, Daribay Saipov va Baxtiyor Saipov kartinalari ham bo'lgan Nukusdagi I. V. Savitskiy nomidagi Davlat san'at muzeyidan olingan muhim asarlar bilan nozik o'zaro muloqotga kirishadi. Shu tariqa, nafaqat vizual, balki hissiy – ashyolar, makon va vaqt o'rtasidagi muloqot yuzaga keladi.

«San'at, madaniyat va hamjamiyatni birlashtirish – ССА faoliyatining birinchi yili uchun belgilangan dasturning asosiy vazifasi. Markaz rassomlar hamda avlodlararo mahalliy, global va raqamli auditoriya o'rtasidagi muloqot maydoniga aylanadi», – deya ta'kidlaydi Sara Raza.

ЖИВОЕ ремесло

Образование и сохранение ремесленных традиций – ещё одна важная линия работы фонда. Школа ремёсел Naqsh, созданная совместно с The King's Foundation School of Traditional Arts, работает с архитектурным наследием Узбекистана как с живым материалом.

В начале года здесь уже прошёл практический воркшоп курса «Введение в геометрию и орнамент» (26 января – 15 февраля). Пространство наполняли запахи известки, смолисто-го дерева, сухой пыли пигментов и камня, нагретого солнцем. Изучение геометрии и техник, формирующих архитектуру ансамблей Регистан и Биби-Ханым, стало частью пилотной программы 2025-2026 годов, включающей выездные занятия в Самарканде, Бухаре и Хиве.

BARHAYOT HUNARMANDCHILIK

Hunarmandchilik an'alarini o'rgatish va saqlab qolish – jamg'arma faoliyatining yana bir muhim yo'nalishi. «The King's Foundation School of Traditional Arts» bilan hamkorlikda tashkil etilgan «Naqsh» hunarmandchilik maktabi O'zbekistonning me'moriy merosiga barhayot manba sifatida yondashadi.

Yil boshida bu yerda «Geometriya va naqshga kirish» nomli ikkinchi modulning mahorat darslari bo'lib o'tdi. Mashg'ulotlar jarayonida makon ohak, smolali yog'och, quruq pigmentlar kukunining ifori hamda quyoshda qizigan tosh hidi bilan to'yindi. Registon va Bibi Xonim ansambllari me'morchiligiga asos bo'lgan geometriya va usublarni o'rganish 2025–2026-yillarga mo'ljallangan pilot dasturining bir qismiga aylandi. Mazkur dastur Samarqand, Buxoro va Xiva shaharlariga sayyor darslarni ham o'z ichiga oladi.

ARAL: ЗАПАХ СОЛИ И ЗЕМЛИ

Если Naqsh работает с формой и наследием, то Aral School (Аральская школа) обращается к теме экологического восстановления Аральского моря. Это образовательная и исследовательская программа, в которой ландшафт осмысливается через наблюдение и уважение к культурному контексту региона.

С января первая группа участников работает в Каракалпакстане, изучая устойчивое развитие через темы воды и продовольственных систем. Через исследовательские поездки и работу с приглашёнными экспертами участники разрабатывают экологические, социальные и культурные стратегии, направленные на восстановление территории и повышение её устойчивости. Результаты программы будут представлены как на локальном уровне, так и на международных площадках, включая Milan Design Week и Aral Culture Summit.

Все эти направления складываются в единую логику развития. Так культура перестаёт быть лишь событием – она становится средой, которая запоминается не заголовками, а живыми ощущениями, словно аромат горячей лепёшки: его невозможно описать словами, но он остаётся с вами надолго. ➔

OROL: TUZ VA TUPROQ IFORI

Agar «Naqsh» shakl va meros bilan ishlasa, «Aral School» mintaqaning eng dolzarb mavzularidan biri – Orol dengizining ekologik tiklanishiga e'tibor qaratadi. Bu ta'lim va tadqiqot dasturi bo'lib, unda landshaft mintaqaning madaniy an'alarini kuzatish va hurmat qilish orqali anglanadi.

Yanvar oyidan buyon ishtirokchilarning birinchi guruhi Qoraqalpog'istonda faoliyat yuritib, suv va oziq-ovqat tizimlari mavzulari misolida mintaqaning barqaror rivojlanishini o'rganmoqda. Tadqiqot safarlari, taklif etilgan ekspertlar bilan hamkorlik va qo'shma ta'lim tashabbuslari orqali ishtirokchilar mintaqani tiklash hamda uning barqarorligini oshirishga yo'naltirilgan ekologik, ijtimoiy va madaniy strategiyalarni ishlab chiqmoqdalar.

Dastur natijalari ham mahalliy darajada, ham xalqaro maydonlarda, jumladan Milan Design Week va Aral Culture Summit'da taqdim etiladi. ➔

Sezish

Осязание

«Teginish xotirani asraydi», – «Yorqin yulduz»

«Yorqin yulduz» kinofilmi, 2009-yil

«Прикосновение хранит память»

кинофильм «Яркая звезда», 2009

ODAMLAR ORASIDAGI MAKON

МИР МЕЖДУ ЛЮДЬМИ

У каждой страны есть свои негласные правила телесной дистанции. То, как люди здороваются – отстраняясь или, наоборот, приветствуя тактильность, часто рассказывает о культуре больше, чем путеводители. Эта глава о том, как разные культуры разговаривают посредством телесности: о дистанции и доверии, тепле и сдержанности, прикосновениях, которые нельзя запечатлеть, но совершенно точно невозможно забыть.

ФРАНКФУРТ, ГЕРМАНИЯ

Франкфурт стоит на земле, где рождались сказки о ведьмах, духах и испытаниях, в которых прикосновение могло спасти или погубить. Этот фольклор, переданный нам братьями Гримм, до сих пор незримо влияет на культуру: проявление чувств в Германии – не импульс, а осознанный жест.

Немцы ценят дистанцию и личное пространство как форму уважения. Приветствие ограничивается коротким, сдержанным рукопожатием; объятия допустимы только среди близких, а слишком тесный контакт считается как навязчивость. Даже в разговоре тело сохраняет нейтральность: минимум жестов, отсутствие лишних касаний.

Это отношение к прикосновению проявляется и в повседневных ритуалах. В магазинах и на рынках продукты не перебирают руками: продавец сам выбирает, взвешивает и передает по купю. В общественном транспорте стараются не приближаться друг к другу сильно даже в плотном потоке, а извинения за случайное касание произносятся почти автоматически, подчеркивая важность личных границ.

Интересно, что такая сдержанность не означает отчужденность. Напротив, она создает ясные правила, в которых тело чувствует себя защищенным. Немецкая телесная культура строится не на спонтанности, а на договоренности: прикосновение становится значимым именно потому, что оно уместное и ожидаемое.

Нар bir mamlakatda tana orasidagi masofani saqlashga oid o'ziga xos, aytilmagan qoidalar mavjud. Odamlarning qanday salomlashishi, masofa saqlashi yoki aksincha, tanaga teginishlarini qabul qilishi ko'pincha qo'llanmalardan ko'ra ko'proq madaniyat haqida ma'lumot beradi. Ushbu bob turli madaniyatlarning tana tili orqali qanday muloqot qilishi haqida. U masofa va ishonch, samimiylik va vazminlik, tasvirlab bo'lmaydigan, ammo mutlaqo unutib bo'lmaydigan tana teginishlari to'g'risida hikoya qiladi.

FRANKFURT, GERMANIYA

Frankfurt jodugarlar, ruhlar va sinovlar haqidagi ertaklar tug'ilgan zaminda joylashgan – bu afsonalarda tanaga oddiy teginish insonni qutqarishi yoki halok qilishi mumkin edi. Aka-uka Grimmilar orqali bizgacha yetib kelgan bu folklor bugungi kungacha madaniyatga ko'zga ko'rinmas tarzda ta'sir o'tkazmoqda: Germaniyada hissiyotlarning ifodalanishi shunchaki turtki emas, balki ongli bir harakatdir.

Nemislar masofani va shaxsiy makonni hurmat belgisi sifatida qadrlaydigan xalq. Salomlashuv qisqa va vazmin qo'l siqish bilan cheklanadi; quchoqlashish faqat yaqinlar orasida ma'qul ko'riladi, haddan tashqari tanaga yaqin kelish esa yopishqoqlik sifatida qabul qilinadi. Hatto suhbat paytida ham tana betaraf holatda qoladi: imo-ishoralar minimal darajada, ortiqcha teginishlarga yo'l qo'yilmaydi.

Bunday munosabat kundalik hayotdagi taomillarda ham namoyon bo'ladi. Do'konlar va bozorlarda mahsulotlarni qo'l bilan ushlab ko'rilmaydi: sotuvchi o'zi tanlaydi, tortadi va xaridorga topshiradi. Jamoat transportida, hatto gavjum paytlarda ham, imkon qadar masofa saqlanadi. Tasodifan birovgga tegib ketganda esa, deyarli avtomatik tarzda uzr so'raladi. Bu holat shaxsiy chegaralarga qanchalik ahamiyat berilishini ko'rsatadi.

Qizig'i shundaki, bunday vazminlik begonalikni anglatmaydi. Aksincha, u tana o'zini xavfsiz his qiladigan aniq qoidalarni yaratadi. Nemislarda tana bilan muomala qilish madaniyati to'satdan emas, balki kelishuv asosida quriladi: qo'l tekkizish aynan o'rinli va kutilganligi bilan ahamiyatli bo'ladi.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 1,5 млн сумов**

ТАШКЕНТ → 7 ч. 10 мин. → ФРАНКФУРТ

ro'yxatiga kiritilgan bo'lib, mutlaq ishonchga asoslanadi: vazn tanadan tanaga o'tadi, nafaslar go'yo bir maromga tushadi, muvozanat esa umumiy holatga aylanadi.

Kundalik hayotda kataloniyaliklar juda taktil. Hatto uncha tanish bo'lmagan odamlar ham salomlashganda ikki marta yuzidan o'pishadi. Suhbat paytida qo'lga, yelkaga yoki orqaga teginish shaxsiy chegarani buzish emas, balki ishtirok etish va ochiqlik belgisi hisoblanadi.

Bu madaniyatda olov ham alohida o'rin tutadi. «Correfoc» festivali paytida odamlar ko'chalarga chiqib, uchqunlar va mash'alalar orasida raqsga tushadi, terisida issiqlikni his qiladi. Bu xavf va quvonch birlashgan, olov bilan muloqot esa tozalinish va yangilanish shakli sifatida qabul qilinadigan, jamoa bo'lib o'tkaziladigan tana tajribasidir.

БАРСЕЛОНА, ИСПАНИЯ

В Барселоне прикосновение – часть повседневного языка. Город живёт громко и близко: телесность здесь не объясняют и не сдерживают – она естественно вписана в ритм жизни.

Одной из самых выразительных телесных традиций Каталонии остаётся традиция человеческих башен – castells (кастельс). На городских площадях десятки людей выстраиваются друг на друге, создавая живую конструкцию высотой в несколько этажей. В основании стоят самые сильные участники, выше – женщины и подростки, а венчает башню ребёнок в каске, поднимающий руку. Эта традиция внесена в Список нематериального наследия ЮНЕСКО и основана на абсолют-

ном доверии: вес передаётся от тела к телу, дыхание словно синхронизируется, а равновесие становится общим.

В повседневной жизни каталонцы очень тактильны. Приветствие – два поцелуя в щёку даже между малознакомыми людьми. Прикосновения в разговоре – к руке, плечу, спине – служат знаком участия и открытости, а не вторжением в личное пространство.

Особую роль в этой культуре играет огонь. Во время фестиваля Correfoc (Коррефок) люди выходят на улицы и танцуют среди искр и факелов, ощущая жар на коже. Это коллективный телесный опыт, где риск и радость сливаются воедино, а контакт с огнём воспринимается как форма очищения и обновления.

BARCELONA, ISPAANIYA

Barselonada teginish – kundalik muloqotning bir qismi. Shaharda baland ovozda so'zlashishadi va odamlar orasidagi masofa yaqin: bu yerda tana harakatini tushuntirish yoki chegaralashga hojat yo'q – u tabiiy ravishda hayot maromiga singib ketgan.

Kataloniyaning eng ta'sirchan tana harakati an'alaridan biri odamlardan yasalgan minoralar bo'lib qolmoqda. Shahar maydonlarida o'nlab odamlar bir-birining ustiga chiqib, bir necha qavatli tirik inshootni yaratadi. Poydevorda eng kuchli ishtirokchilar tursa, yuqorida ayollar va o'smirlar joylashadi. Minoraning eng yuqorisiga esa, qo'lini ko'targan kaskali bola chiqadi. Bu an'ana YUNESKOning nomoddiy madaniy merosi

КОПЕНГАГЕН, ДАНИЯ

Если немецкий фольклор учит осторожности и границам, то датская культура сформировала телесность через ощущение дома и безопасности. В Копенгагене прикосновение не становится событием – оно присутствует фоном, как тёплый свет в комнате, становясь знаком любви, заботы и тихого волшебства. Это совершенно явственно ощущается в культуре: датчане сдержанны в жестах, но в кругу близких тактильность становится частью *hygge* (прим. ред.: датская философия уюта) – особого состояния, где важнее не физический контакт, а чувство комфортного присутствия рядом.

Приветствия здесь тоже лаконичны. Короткое рукопожатие, редкие объятия, минимум жестов в разговоре. Личное пространство воспринимается интуитивно и почти не обсуждается – его просто соблюдают. Слишком близкий контакт вызывает не раздражение, а скорее внутреннее напряжение, словно нарушено негласное правило.

Забота о самом теле в Дании встроена в повседневность и не отделяется от ментального благополучия. Холодная вода и свежий воздух становятся важными ориентирами: датчане много ходят пешком, ездят на велосипедах и с детства уверенно чувствуют себя в воде – уроки плавания даже являются частью обязательной школьной программы.

Массаж, спорт и телесно ориентированные практики здесь не выглядят роскошью или способом побаловать себя. Это способ поддерживать баланс и чувствовать границы собственного тела. Даже народные обычаи и праздники работают через телесное присутствие – не как демонстрация эмоций, а как совместное действие: приготовление еды, танцы, настольные игры, неспешные разговоры за одним столом создают ощущение близости без необходимости постоянного прикосновения. Люди просто находятся рядом, в одном ритме, и этого оказывается достаточно.

КОПЕНГАГЕН, ДАНИЯ

Nemis folklori ehtiyotkorlikni va chegaralarni o'rgatsa, Daniya madaniyati esa tanani uy va xavfsizlik hissi orqali shakllantirib kelgan. Kopengagenda teginishga hodisa sifatida qaralmaydi – u xonadagi iliq nur kabi fon sifatida mavjud bo'lib, sevgi, g'amxo'rlik va sokin sehnning belgisiga aylanadi. Bu madaniyatda yaqqol seziladi: daniyaliklar imo-ishoralarda kamtarin bo'lsalar-da, yaqinlari davrasida teginish «hygge»ning (tahririyat izohi: uyg'unlikning Daniya falsafasi) bir qismiga aylanadi. Bunda jismoniy aloqa emas, balki yonma-yon bo'lishdan tug'iladigan qulaylik hissi muhimroq hisoblanadi.

Bu yerdagi salomlashishlar ham qisqa va lo'nda. Qo'l qisqagina siqiladi, kamdan-kam quchoqlashadi, suhbat paytida imo-ishoralalar juda oz ishlatiladi. Shaxsiy hudud intuitiv tarzda idrok etiladi va deyarli muhokama qilinmaydi – unga shunchaki amal qilinadi. Haddan tashqari yaqin muloqot g'ashlikni emas, balki ichki taranglikni keltirib chiqaradi, go'yo yozilmagan qoida buzilgandek bo'ladi.

Daniyada tanaga g'amxo'rlik qilish kundalik hayotga singib ketgan va ruhiy farovonlik bilan chambarchas bog'liq. Sovuq suv va toza havo muhim yo'nalishlar hisoblanadi: daniyaliklar ko'p piyoda yurishadi, velosipedda harakatlanishadi va bolalikdan suvda o'zlarini erkin his qilishadi – hatto suzish darslari ham maktabning majburiy o'quv dasturiga kiritilgan.

Bu yerda massaj, sport va tana bilan bog'liq mashg'ulotlarga hashamat yoki o'zini erkalash usuli, deb qaralmaydi. Ular muvozanatni saqlash va o'z tanasi chegaralarini his qilish vositasidir. Hatto xalq urf-odatlarini va bayramlari ham jismonan ishtirok qilish orqali amalga oshadi – bunda his-tuyg'ularni namoyish etish emas, balki birgalikdagi harakatlar muhim: ovqat tayyorlash, raqsga tushish, stol o'yinlarini o'ynash, bir dasturxon atrofida bemalol suhbatlashish – doimiy teginishsiz ham yaqinlik hissinu uyg'otadi. Odamlar shunchaki yonma-yon, bir maromda bo'lishadi va shuning o'zi bilan kifoyalanihadi.

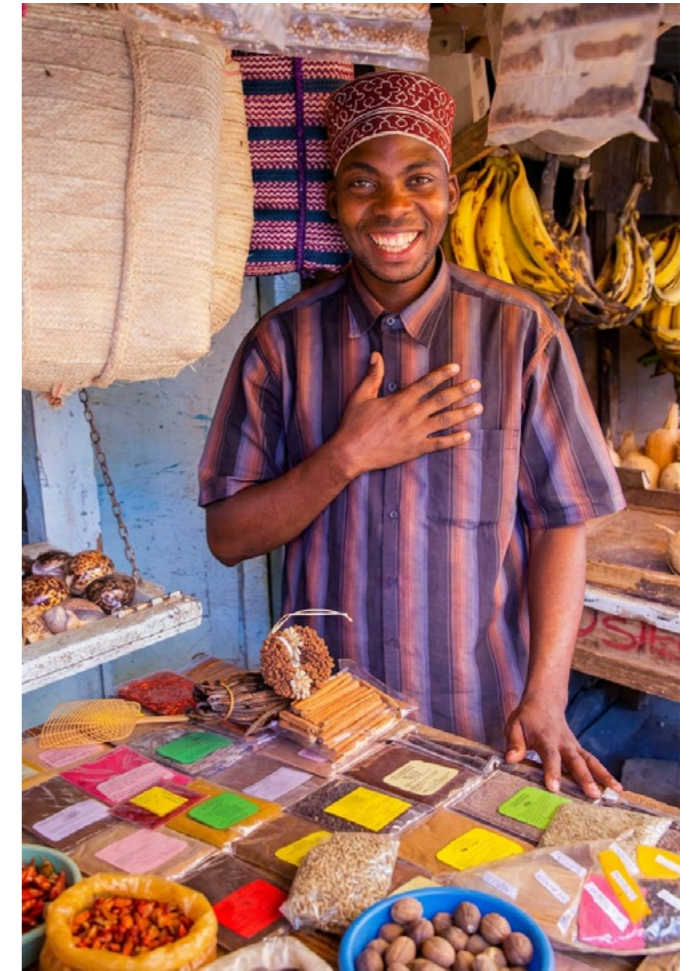
ЗАНЗИБАР, ТАНЗАНИЯ

Занзибар сформировался как торговый центр Индийского океана, где африканские, арабские и персидские традиции сосуществовали веками. В результате телесное общение здесь приобрело строгую форму – прикосновение стало частью чётко установленного ритуала.

Приветствие в Танзании – не формальность, а настоящее социальное действие. Ладонь встречает ладонь другого человека мягко, без давления, и жест часто сопровождается лёгким касанием груди или плеча – знаком уважения и открытости, словом человек говорит: «Я приветствую тебя своим сердцем».

Мужчины могут идти по улице, держась за руки, и это знак дружбы и доверия, а женская телесность, напротив, более сдержанна: приветствия чаще ограничиваются словами или лёгким кивком. Важно помнить, что объятия или поцелуи между мужчиной и женщиной в публичном пространстве будут восприняты как неприличие, а слишком крепкое рукопожатие считываться как проявление агрессии.

В Занзибаре особенно ценится уважение. Слова приветствия *Jambo* (джамбо) или *Shikamoo* (шикамоо, уважительное обращение к старшим), подкреплённое лёгким наклоном головы, несут в себе не только вежливость, но и осознание дистанции. Если в Европе близость часто выражается поцелуями в щёку, а в Азии – поклонами, то здесь культура телесности проявляется иначе: в расстоянии, спокойных жестах и хаммамах, унаследованных от арабской и персидской культуры, где совместное очищение превращается в неспешное общение.

ЗАНЗИБАР, ТАНЗАНИЯ

Занзибар Hind okeanining savdo markazi sifatida shakllangan bo'lib, u yerda Afrika, Arab va Fors xalqlari an'analari asrlar davomida yonma-yon yashab kelgan. Natijada, ushbu hududda jismoniy muloqot qat'iy shaklga kirgan – tanaga teginish aniq belgilangan odatning bir qismiga aylangan.

Tanzaniyada salomlashuv shunchaki rasmiyatchilik emas, balki haqiqiy ijtimoiy jarayondir. Bir kishining kafti boshqasining kaftiga yumshoq, bosimni his qildirmasdan tegadi va bu harakat ko'pincha ko'krak yoki yelkani ohista silab qo'yish bilan birga kuzatiladi. Bu hurmat va samimiylik belgisi bo'lib, go'yo inson: «Men sizni qalbim bilan qutlayapman», demoqchidek bo'ladi.

Erkaklar ko'chada qo'l ushlab yurishlari mumkin, bu do'stlik va ishonchning ifodasi. Ayollarda esa aksincha, vazminroq: salomlashish ko'pincha so'zlar yoki yengil bosh irg'ash bilan cheklanadi. Shuni yodda tutish muhimki, jamoat joylarida erkak va ayol o'rtasidagi quchoqlashish yoki o'pishish odobsizlik sifatida qabul qilinadi, qo'lni haddan tashqari qattiq siqish esa tajovuzkorlik belgisi, deb tushuniladi.

Zanzibarda hurmat alohida qadrlanadi. «Jambo» (*jambo*) yoki «Shikamoo» (*shikamoo – kattalarga hurmat bilan murojaat*) kabi salomlashuv so'zlari, yengil bosh egish bilan birga aytilganda, nafaqat xushmuomalalikni, balki masofa va chegaralarni anglashni ham ifodalaydi. Agar Yevropada yaqinlik ko'pincha yonoqdan o'pish orqali, Osiyoda esa ta'zim bilan ifodalansa, bu yerda tana madaniyati boshqacha namoyon bo'ladi: masofada, sokin imo-ishoralarda hamda arab va fors madaniyatidan meros qolgan hammomlarda. Hammomlardagi birgalikda tozalanish jarayoni shoshilmay suhbat qurishga aylanib ketadi.

МАЛЕ, МАЛЬДИВЫ

Мале и окружающие его острова живут в постоянном соседстве с океаном – не как с декорацией, а как с силой, требующей уважения. В местной культуре вода отнюдь не нейтральна: она наделена памятью, характером и границами, и это отношение напрямую влияет на телесность и нормы поведения.

Устная традиция Мальдив хранит множество историй о морских духах и призраках, которые веками служили не столько развлечением, сколько системой предупреждений. Легенды напоминали: океан нельзя трогать бездумно. Ночные купания, одиночные выходы в море или резкие жесты по отношению к воде воспринимались не только как физический, но и духовный риск, поэтому прикосновение здесь понималось как контакт с силой, требующей осторожности.

Современная мальдивская жизнь по-прежнему подчинена строгим исламским нормам. Приветствие «Ас-саламу алейкум» произносится без физического контакта; рукопожатия допустимы преимущественно между мужчинами, а прикосновения между женщиной и женщиной в публичном пространстве практически исключены. Даже в бытовых жестах – передаче денег, документов и других предметов – сохраняется подчеркнутая дистанция и сдержанность движений.

МАЛЕ, MALDIV OROLLARI

Male va uning atrofini o'rab turgan orollar okean bilan doimiy yonma-yon – u shunchaki manzara emas, balki hurmat talab qiladigan kuch sifatida yashaydi. Mahalliy madaniyatda suv shunchaki element emas: u xotira, xususiyat va chegaralarga ega bo'lib, bunday munosabat bevosita inson tanasining holati va xulq-atvor me'yorlariga ta'sir ko'rsatadi.

Maldivlarning og'zaki ijodi dengiz ruhlari va arvohlari haqidagi ko'plab hikoyalarni saqlab keladi – ular asrlar davomida ko'ngil-ochar ertaklardan ko'ra ko'proq ogohlantirish tizimi vazifasini bajargan. Afsonalar okeanga ehtiyotsizlik bilan munosabatda bo'lish mumkin emasligini eslatib turardi. Tunda cho'milish, yolg'iz holda dengizga chiqish yoki suvga nisbatan keskin harakatlar nafaqat jismoniy, balki ruhiy xavf sifatida ham qabul qilingan. Shu sababli, bu yerlarda suvga teginish ehtiyotkorlikni talab qiladigan kuch bilan aloqaga kirish, deb tushunilgan.

Zamonaviy Maldiv hayoti hanzuz qat'iy islomiy qoidalarga bo'syunadi. «As-salamu alaykum» salomi jismoniy muloqotsiz aytiladi; qo'l siqish asosan erkaklar o'rtasida joiz, erkak va ayol o'rtasidagi teginishlar esa jamoat joylarida deyarli mutlaqo man etilgan. Kundalik hayotdagi pul, hujjatlar va boshqa narsalarni uzatish kabi oddiy harakatlarda ham aniq masofa va harakatlarning chegaralanganligi saqlanib qoladi.

Существуют и особые формы уважительного телесного контакта. Молодые люди могут взять правую руку старшего и легко коснуться костяшками пальцев своего лба – это жест признания авторитета, сопровождаемый наклоном головы, и одно из немногих строго регламентированных прикосновений, допустимых в публичной культуре.

Именно на этом фоне возникает парадокс туристических резортов. За их границами осязание становится главным продуктом: массажи, обёртывания, спа-ритуалы, где каждое прикосновение продумано и эстетизировано, существуют отдельно от повседневной жизни Мале. Между этими двумя реальностями пролегает чёткая граница, которую важно чувствовать и уважать.

Тело запоминает путешествие иначе. Оно хранит температуру воздуха, плотность толпы, ритм движений, ощущение воды или жара на коже. Эти впечатления нельзя привезти с собой в багаже или воспроизвести по фотографии, но они точно формируют яркое воспоминание о месте.

Однако в путешествии важно помнить, что понимание чужой телесной культуры начинается с внимания к жестам и дистанции, тому, как мир позволяет к себе прикасаться и где просит этого не делать. Именно это внимание позволяет нам быть не туристами, а дорогими гостями. ➤

Tana harakatlari orqali hurmatni ifodalashning boshqa shakllari ham mavjud. Yoshlar kattalarning o'ng qo'lini olib, barmoqlar bo'g'imlari bilan peshonasiga yengil tekkizishi mumkin – bu bosh egish bilan birga bajariladigan, e'tirof va obro'ni tan olish ishorasi. Bu ommaviy madaniyatda ruxsat etilgan kam sonli teginishlardan biri bo'lib, u qat'iy tartibga solingan.

Aynan shu sharoitda turistik kurortlar qarama-qarshiligi yuzaga keladi. Ularning chegaralaridan tashqarida teginish asosiy narsaga aylanadi: massajlar, tanani o'rash muolajalari, har bir teginish puxta o'ylangan va nafosatli qilingan spa-marosimlar Malening kundalik hayotidan butunlay ajralib turadi. Bu ikki voqelik orasida aniq chegara mavjud bo'lib, uni his etish va unga hurmat bilan munosabatda bo'lish muhim.

Tana sayohatni o'zgacha tarzda eslab qoladi. U havoning haroratini, olomon zichligini, harakatlar maromini, teriga tegayotgan suv yoki issiqlikning ta'sirini saqlab qoladi. Bu taassurotlarni na yuklarga solib olib ketish, na suratga tushirib ko'rsatish mumkin, biroq ular joy haqidagi yorqin xotirani shakllantiradi.

Lekin sayohat chog'ida shuni yodda tutish muhimki, o'zga madaniyatni anglash – imo-ishora va masofaga, dunyo qay yerda teginishga ruxsat berishi-yu, qay yerda bunga yo'l qo'yimasligiga e'tibor qaratishdan boshlanadi. Aynan shu e'tibor bizga shuncha-ki sayyoh emas, balki aziz mehmon bo'lish imkonini beradi. ➤

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 3,44 млн сумов**

ТАШКЕНТ ➔ 6 ч. 40 мин. ➔ МАЛЕ

**ТЕПЛО,
ПЕРЕДАЮЩЕЕСЯ
ИЗ ПОКОЛЕНИЯ
В ПОКОЛЕНИЕ**

the
БАНИ

EST. 2023

ТЕЛЬМАНА

**КРУПНЕЙШИЙ БАННЫЙ
КОМПЛЕКС УЗБЕКИСТАНА**

АДРЕС: УЛ. МОВАРОУНАХР, 21
CENTRAL PARK, АКВАКОМПЛЕКС «МОРЕ»
ОРИЕНТИР: БЫВШИЙ ПАРК «ТЕЛЬМАНА»

+998 (33) 538-88-88 | +998 (33) 138-88-88

thebani_telmana

thebani.uz

by THE GROUP

 www.thegroup.uz

EICHHOLTZ BY SILK ROAD: MUKAMMALLIK IFODASI

EICHHOLTZ BY SILK ROAD: ИНТЕРЬЕР, К КОТОРОМУ
ХОЧЕТСЯ ПРИКОСНУТЬСЯ

В мире, где скорость стала нормой, настоящая роскошь всё чаще измеряется не громкими названиями, а ощущениями и осозанным выбором. Выбором качества, атмосферы, выверенных деталей и вещей, которые не требуют объяснений. Именно таким пространством стал шоурум Eichholtz by Silk Road в Ташкенте, где интерьер ощущается не как декорация, а как стиль жизни.

Eichholtz – бренд с мировым именем, представленный в самых стильных городах мира. Его коллекции выбирают дизайнеры, отельеры и частные клиенты, для которых важны статус, безупречное качество и эстетика вне времени. Здесь интерьер складывается в цельный образ – спокойный, элегантный и актуальный независимо от трендов.

Одной из знаковых страниц в истории бренда стала коллаборация с The Metropolitan Museum of Art в Нью-Йорке. В рамках этой коллаборации была создана коллекция The Met x Eichholtz, вдохновленная музейными экспонатами и архитектурными мотивами, которые получили новое современное предпочтение в интерьере.

Шоурум Eichholtz by Silk Road в Ташкенте задуман как пространство впечатлений. В экспозиции представлены комплексные интерьерные решения, позволяющие увидеть готовый результат, а не отдельные предметы. Такой формат даёт возможность работать с реальными объектами, а не абстрактными изображениями: дизайнеры могут показать клиенту выстроенные интерьерные сцены, дать возможность прикоснуться к материалам и фактурам непосредственно в пространстве.

Тезкорлик odatiy holga aylangan bugungi dunyoda haqiqiy dabdaba tushunchasi o'zgarmoqda: endi u balandparvoz nomlar bilan emas, balki inson tuyadigan hissiyotlar va uning ongli tanlovi bilan o'lchanmoqda. Bu – sifat, o'ziga xos muhit hamda ortiqcha izoh talab qilmaydigan, puxta o'ylangan detallar foydasiga qilingan tanlovdur. Toshkentdagi Eichholtz by Silk Road shourumi aynan shunday maskanga aylandi – bu yerda interyer shunchaki bezak emas, balki hayot tarzi sifatida his etiladi.

Eichholtz – dunyo miqyosida tanilgan brend bo'lib, eng zamonaviy shaharlarda namoyish etilgan. Uning kolleksiyalarini maqom, benuqson sifat va vaqtga bog'liq bo'lmagan estetikani qadrlaydigan dizaynerlar, mehmonxona egalari va xususiy mijozlar tanlaydilar. Bu yerda interyer yaxlit bir timsolga aylanadi – u sokin, nafis va har qanday trendlardan qat'iy nazar hamisha dolzarb.

Brend tarixidagi eng yorqin sahifalardan biri Nyu-Yorkdagi Metropoliten san'at muzeyi bilan hamkorlik bo'ldi. Ushbu hamkorlik doirasida muzey eksponatlari va me'moriy bezaklaridan ilhomlanib The Met x Eichholtz kolleksiyasi yaratildi va ular interyer uchun yangicha zamonaviy yechim sifatida e'tirof etildi.

Toshkentdagi Eichholtz by Silk Road shourumi taassurotlar makoni sifatida yaratilgan. Ekspozitsiyada alohida buyumlar emas, balki tayyor natijani ko'rish imkonini beruvchi yaxlit interyer yechimlari taqdim etilgan. Bunday format abstrakt tasvirlar bilan emas, real obyektlar bilan ishlash imkonini beradi: dizaynerlar o'z mijozlariga tayyor interyer sahnalarini ko'rsatishlari, materiallar va fakturalarni bevosita makonning o'zida his qilishlariga sharoit yaratib berishlari mumkin.

Eichholtz by Silk Road особенно удобен для комплексных проектов. В одном месте можно собрать интерьер целиком, сохраняя единый стиль и чёткую концепцию. Это принципиально важно при работе с частными резиденциями, апартаментами и коммерческими объектами, где ценится целостность решения.

Шоурум Eichholtz by Silk Road стал пространством профессионального общения дизайнерского сообщества. Команда регулярно приглашает дизайнеров и архитекторов познакомиться с новинками бренда, интерьерными решениями и атмосферой пространства.

Своим впечатлением о шоуруме поделилась региональный представитель бренда Мартине Кромхаут:

«Наша компания – голландский бренд, основанный в 1992 году Тео Эйхольцем. То, что начиналось как увлечение – импорт антикварной мебели из Азии, со временем выросло в успешный международный бизнес.»

Сегодня Eichholtz представлен по всему миру, а монобрендовые бутики расположены в таких знаковых городах, как Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Лас-Вегас, Мадрид, Париж, Джакарта и Бангкок.

Eichholtz by Silk Road аyniqsa kompleks loyihalar uchun qulay. Bir joyning o'zida interyerni to'liq shakllantirish, yagona uslub va aniq konsepsiyani saqlash mumkin. Bu xususiy rezidensiyalar, apartamentlar va tijorat obyektlari bilan ishlashda nihoyatda muhim – bu yerda yechimning yaxlitligi eng katta qadriyat hisoblanadi.

Eichholtz by Silk Road shourumi dizaynerlar hamjamiyatining professional muloqot maskaniga aylandi. Jamoa dizayner va me'morlarni brendning yangi mahsulotlari, interyer yechimlari hamda makon muhiti bilan tanishishga muntazam taklif qilib turadi.

Brendning mintaqaviy vakili Martine Kromhaut shourum haqidagi taassurotlari bilan o'rtoqlashdi:

«Bizning kompaniyamiz – golland brendi bo'lib, unga 1992-yilda Teo Eichholtz tomonidan asos solingan. Dastlab Osiyodan antiqa mebel import qilish ishtiyoqi sifatida boshlangan ish, vaqt o'tishi bilan muvaffaqiyatli xalqaro biznesga aylandi.»

Bugungi kunda Eichholtz butun dunyo bo'ylab taqdim etilgan, uning monobrend butiklari Nyu-York, Los-Anjeles, Las-Vegas, Madrid, Parij, Jakarta va Bangkok kabi nufuzli shaharlarda joylashgan.

Мы особенно рады представить Eichholtz в Ташкенте – это важный этап для нас и начало новой красивой истории. Наша коллекция включает мебель, освещение, аксессуары и предметы для оформления открытых пространств, а для проектов в сфере HoReCa у нас разработана отдельная hospitality-коллекция – индивидуальная программа с возможностью кастомизации под каждый проект».

Отдельное внимание уделяется профессиональной экспертизе команды. Сотрудники шоурума регулярно проходят обучение и повышают квалификацию, что позволяет им уверенно сопровождать проекты любой сложности.

Eichholtz by Silk Road – это больше, чем шоурум. Это пространство, где международный дизайн становится частью современной красивой жизни.

Адрес: город Ташкент, 5-й проезд Ниёзбек Йўли, 1.

Biz Toshkentda Eichholtzni taqdim etayotganimizdan ayniqsa mamnunmiz – bu biz uchun muhim bosqich va yangi, go'zal tarixning boshlanishidir. «Kolleksiyamiz mebel, yoritish tizimlari, aksessuarlar va ochiq maydonlar uchun buyumlarni o'z ichiga oladi. HoReCa sohasi loyihalari uchun esa bizda alohida hospitality-kolleksiya ishlab chiqilgan – bu har bir loyiha uchun kastomizatsiya (maxsus moslashtirish) imkoniyatiga ega individual dasturdir».

Jamoaning professional tajribasiga alohida e'tibor qaratiladi. Shourum xodimlari uchun muntazam ravishda o'quv mashg'ulotlari o'tkazilib, ularning malakasi oshirib boriladi va bu jamoaga har qanday murakkablikdagi loyihalarni ishonch bilan amalga oshirish imkonini beradi.

Eichholtz by Silk Road – bu shunchaki shourum emas. Bu xalqaro dizayn zamonaviy va nafis hayotning ajralmas qismiga aylanuvchi makon.

Manzil: Toshkent shahri, Niyozbek yo'li 5-tor ko'chasi, 1-uy.

MAGIC SAFARI: MEHR ISHONCHDAN BOSHLANADI

MAGIC SAFARI: ПРИКОСНОВЕНИЕ НАЧИНАЕТСЯ С ДОВЕРИЯ

В городах мы всё чаще наблюдаем природу на расстоянии: через стекло, экран или ограждение. Но что происходит, когда человек оказывается рядом с животным миром без привычной дистанции? В Magic Safari контакт с природой строится не на зрелище, а на ощущениях: внимании, спокойствии и доверии. Здесь учат простому, но важному правилу: прикосновение к живому возможно только тогда, когда оно взаимно.

Владислав Ли
бренд-менеджер
Magic Safari

Vladislav Li
Magic Safari
brend-menejeri

Shaharlarda biz tabiatni borgan sari masofadan – oyna, ekran yoki panjara ortidan kuzatyapmiz. Xo'sh, inson hayvonot olami bilan odatdagi masofasiz, yuzmayuz kelganda nima sodir bo'ladi? Magic Safari'da tabiat bilan muloqot tomoshaga emas, balki tuyg'ularga: e'tibor, xotirjamlik va ishonchga asoslanadi. Bu yerda oddiy, ammo muhim bir qoida tushuntiriladi: jonzotga faqat o'zaro istak bo'lgandagina mehr berish mumkin.

— **Городская среда во многом приучает нас наблюдать за природой на расстоянии. Насколько смелым решением для вас стало приблизить человека к животному миру?**

— Идея создания Magic Safari родилась не из стремления построить очередной парк развлечений. Скорее это был наш ответ на то, как меняется образ жизни современного города. Сейчас дети растут в цифровой среде, где знакомство с животным миром часто ограничивается мультфильмами.

Тогда мы задали себе вопрос: как вернуть человеку ощущение живой природы, при этом сделать это безопасно для людей и уважительно по отношению к самой природе? Так появилась концепция первого масштабного сафари-формата в Ташкенте – иммерсивного пространства, где животные не живут за решётками, а человек оказывается гостем в их естественной среде.

С самого начала было понятно: если мы хотим приблизить людей к миру животных, значит должны взять на себя серьёзную ответственность и за безопасность посетителей, и за благополучие животных. Поэтому к работе сразу привлекли специалистов с международным опытом, включая экспертов из Юго-Восточной Азии. Наша цель была проста, но амбициозна: мы стремились создать место, где и люди, и животные чувствуют себя комфортно и безопасно. Думаю, нам это удалось.

— **С какими трудностями вы сталкиваетесь, когда учите гостей правильному и безопасному взаимодействию с животными?**

— Пожалуй, главная сложность – это время, которое требуется гостям, чтобы перестроить своё восприятие и перестать относиться к Magic Safari как обычному развлечению. Мы мягко объясняем каждому посетителю независимо от возраста, что животные чувствуют присутствие человека: слышат голос, реагируют на интонацию, улавливают ритм движений. Поэтому важно быть внимательнее к себе – говорить спокойнее, двигаться плавнее, сохранять уважительную дистанцию.

И в тот момент, когда человек замедляется, начинает говорить тише и дышать спокойнее, происходит удивительная перемена. Появляется настоящее ощущение живого контакта, и именно в такие моменты рождается та самая тихая, почти осязаемая магия, ради которой и создавался Magic Safari.

— **Shahar muhiti ko'p jihatdan bizni tabiatni masofadan kuza-tishga o'rgatadi. Insonni hayvonot olamiga yaqinlashtirish siz uchun qanchalik dadil qaror bo'lgan?**

— Magic Safari'ni yaratish g'oyasi shunchaki yana bir ko'ngilochar bog' qurish istagidan kelib chiqmagan. Aksincha, bu bizning zamonaviy shahar turmush tarzi naqadar o'zgarib borayotganiga bergan javobimiz edi. Hozir bolalar raqamli muhitda ulg'aymoqda, ularning hayvonot olami bilan tanishuvi esa ko'pincha multfilmlar bilan cheklanib qolyapti.

Shunda biz o'zimizga savol berdik: qanday qilib insonga jonli tabiat hissini qaytarish va shu bilan birga, buni odamlar uchun xavfsiz, tabiatning o'ziga nisbatan esa hurmat bilan amalga oshirish mumkin? Shu tariqa, Toshkentda hayvonlar erkinlikda yashaydigan, odamlar esa tabiat bilan uyg'unlashadigan ilk keng ko'lamli safari-bo'g' loyihasi paydo bo'ldi.

Agar biz odamlarni hayvonot olamiga yaqinlashtirishni itasak, demak, ham tashrif buyuruvchilarning xavfsizligi, ham jonivorlarning salomatligi uchun jiddiy mas'uliyatni zim-mizga olishimiz kerak. Shu sababli ishga darhol xalqaro tajribaga ega mutaxassislar, jumladan, Janubi-Sharqiy Osiyodan mutaxassislar jalb etildi. Maqsadimiz oddiy, biroq ixlos-ishtiyotli edi: biz ham odamlar, ham hayvonlar o'zini qulay va xavfsiz his etadigan bir maskan yaratishga intildik. O'ylaymanki, biz buni uddaladik.

— **Mehmonlarga hayvonlar bilan to'g'ri va xavfsiz munosabatda bo'lishni o'rgatish chog'ida qanday qiyinchiliklarga duch kelasiz?**

— Nazarimda, eng asosiy qiyinchilik – mehmonlarning o'z qarashlarini o'zgartirib, Magic Safari'ga oddiy bir ko'ngilochar maskan sifatida qarashdan voz kechishlari uchun zarur bo'lgan vaqt. Yoshidan qat'iy nazar, har bir mehmonga muloyimlik bilan hayvonlar inson borligini sezishini tushuntiramiz. Ular ovozni eshitadi, ohangga e'tibor beradi, harakatlarining maromini ilg'aydi. Shu sababli o'zingizga e'tiborliroq bo'lishingiz muhim: vazmin-roq gapiring, ravonroq harakatlaning va oraliq masofani saqlang.

Odamlar sekinlashib, pastroq ovozda gapira boshlaganda va ravon nafas olganda ajoyib o'zgarish yuz beradi. Haqiqiy jonli muloqot tuyg'usi paydo bo'ladi va aynan shunday damlarda o'sha sokin, deyarli his etiladigan sehr tug'iladi – Magic Safari ham shu maqsadda yaratilgan.

— Как вы объясняете посетителям, что прикосновение – это не право, а доверие?

— Мы стараемся объяснить это очень просто: в мире животных контакт всегда начинается с доверия, а доверие нельзя требовать, его можно только заслужить. Поэтому мы просим гостей быть терпеливее, дать животному возможность сделать первый шаг. Если оно подходит ближе, значит ему комфортно и интересно. И только тогда человек может ответить на этот жест – осторожно, уважительно.

Со временем у многих наших обитателей даже появляются свои «любимчики» среди гостей. Они узнают знакомые голоса, сами проявляют инициативу, подходят ближе. Это всегда очень трогательные моменты. В такие секунды особенно ясно ощущается, как две разные природы вдруг находят общий язык.

— Tashrif buyuruvchilarga jonzotga qo'l tekkizish huquq emas, ishonch ekanini qanday tushuntirasiz?

— Biz buni juda sodda tarzda tushuntirishga harakat qilamiz: hayvonot olamida muloqot hamisha ishonchdan boshlanadi, ishonchni esa talab qilib bo'lmaydi, uni faqat qozonish mumkin. Shu bois mehmonlardan sabrliroq bo'lishni, jonivorga ilk qadamni qo'yish imkonini berishni so'raymiz. Agar hayvon yaqinlashsa, demak, u o'zini erkin his qilayпти va qiziqayпти. Shundagina inson bu ishoraga ehtiyotkorlik va hurmat bilan javob qaytarishi mumkin.

Vaqt o'tishi bilan ko'plab jonivorlarimizning mehmonlar orasida hatto o'z «yoqimtoylari» ham paydo bo'ladi. Ular tanish ovozlarni ilg'aydilar, o'zlari tashabbus ko'rsatib, yaqinroq keladilar. Bu hamisha juda ta'sirli lahzadir. Aynan shunday onlarda ikki xil tabiatning to'satdan qay tarzda til topishib ketganini ayniqsa yaqqol his qilasz.

— Во время поездки на сафари-автобусе гость оказывается не наблюдателем, а частью пространства. В чём, по-вашему, заключается главный эффект такого погружения?

— Когда сафари-автобус выезжает на маршрут, атмосфера вокруг будто сама собой меняется. Люди постепенно замолкают, и в этот момент гость перестаёт просто смотреть, а начинает именно наблюдать. Не через камеру телефона и не как зритель представления, а очень внимательно.

Постепенно исчезает чувство аттракциона. Человек больше не по ту сторону экрана, он оказывается внутри этого пространства, где природа живёт своей жизнью, а он становится её частью. И тогда приходит главное ощущение сафари: вы уже не просто посетитель, а гость в мире животных, и даже автобус не является границей, ведь он лишь помогает безопасно оказаться рядом с природой и почувствовать это редкое чувство единства с живым миром.

— Вы ежедневно наблюдаете реакции тысячи детей. Сильно ли заметны перемены в эмоциях?

— Да, и всё происходит буквально за несколько минут. Сначала в глазах ребёнка появляется настороженность: лёгкий страх, желание спрятаться за взрослого, осторожные взгляды на животных. Но постепенно что-то меняется: ребёнок замирает уже не из-за страха, а из любопытства, начинает внимательнее всматриваться в каждое движение, следить за поведением животных. И вдруг на его лице появляется искренняя, совершенно неподдельная улыбка.

Мы каждый день становимся свидетелями этого маленького, но очень важного перехода, когда страх уступает место интересу. И именно в такие моменты понимаешь: ради этих секунд, когда в глазах ребёнка загорается живой интерес к природе, всё это и существует.

— Safari-avtobusida sayohat vaqtida mehmon kuzatuvchi emas, balki o'sha muhitning bir qismiga aylanadi. Sizningcha, bu holatga chuqur kirib borishning asosiy ta'siri nimada?

— Safari-avtobusi yo'nalishga chiqqanda atrof-muhit go'yo o'z-o'zidan o'zgaradi. Odamlar sekin-asta jim bo'lib qolishadi, shu ondan mehmon oddiy tomoshadan voz kechadi va chin ma'noda kuzatishga o'tadi. Buni telefon kamerasi orqali yoki shunchaki tomoshabin sifatida emas, balki juda diqqat bilan amalga oshiradi.

Asta-sekin attraksion hissi yo'qolib boradi. Inson endi ekran ortida emas, balki tabiat o'z holicha yashayotgan, o'zi esa uning bir qismiga aylanayotgan makon ichida bo'ladi. Shunda safarinig asosiy hissiyoti uyg'onadi: siz endi oddiy tomoshabin emas, hayvonot olamining mehmoniga aylanasz. Hatto avtobus ham chegara bo'lmaydi, zero u shunchaki tabiat bag'riga xavfsiz yaqinlashish va noyob jonli olam bilan yakdillik tuyg'usini his etishga yordam beradi.

— Siz har kuni minglab bolalarning reaksiyasini kuzatasiz. Ularning his-tuyg'ularidagi o'zgarishlar naqadar sezilarli?

— Ha, hammasi bir necha daqiqa ichida yuz beradi. Avvaliga bolaning ko'zlarida xavotir paydo bo'ladi: yengil qo'rquv, kattalar ortiga yashirinish istagi, hayvonlarga ehtiyotkorona nigohlar. Ammo asta-sekin nimadir o'zgaradi. Bola ortiq qo'rquvdan emas, qiziqishdan lol qoladi. U har bir harakatga diqqat bilan e'tibor bera boshlaydi, hayvonlarning xulq-atvorini kuzatadi. To'satdan uning yuzida samimiy, bolalarga xos mutlaqo beg'ubor tabasum paydo bo'ladi.

Biz har kuni qo'rquv o'z o'rnini qiziqishga bo'shatib beradigan kichik, ammo juda muhim o'zgarishning guvohi bo'lamiz. Aynan shunday damlarda, bolaning ko'zlarida tabiatga nisbatan jonli qiziqish paydo bo'ladigan o'sha soniyalar uchun ham bularning barchasi bunyod etilganligini anglab yetasz.

— Наверное, дети не хотят покидать парк?

— Да, такое случается довольно часто. Иногда дети тянут время, медлят у выхода, оглядываются, просят родителей остаться «ещё чуть-чуть».

В каком-то смысле Magic Safari можно назвать своеобразной школой – школой эмпатии. Здесь дети учатся тому, как правильно вести себя рядом с животными. Эти уроки запоминают надолго, нередко начинают чувствовать и считывать настроение животных даже тоньше, чем взрослые. Для ребёнка понимание того, что животное тоже чувствует, реагирует, доверяет, становится настоящим открытием.

— Чувствуют ли животные настроение людей?

— Часто даже сильнее, чем мы думаем. Животные очень чутко воспринимают атмосферу вокруг: они считывают интонации, улавливают внутреннее напряжение, реагируют на свет, ветер и общую атмосферу пространства. Во многом это связано с древним природным механизмом, которым наделено всё живое. Его трудно объяснить, но благодаря ему животные понимают, к кому можно подойти ближе, а от кого лучше отступить. У людей этот механизм тоже есть, просто в повседневной жизни мы часто заглушаем его спешкой, рациональностью.

В Magic Safari у людей уходит напряжение, исчезает желание всё контролировать и на его месте появляется диалог, в котором постепенно рождается доверие между человеком и животным.

— Насколько широка география посетителей Magic Safari?

— На сегодняшний день основная часть наших гостей – жители Ташкента, но с развитием туризма география постепенно расширяется: к нам приезжают посетители из других городов Узбекистана и даже соседних стран.

При этом Magic Safari пока находится в начале своего пути. Сейчас мы строим амфитеатр, где в ближайшее время появится шоу птиц. Также в планах пополнение коллекции животных, развитие образовательных форматов и создание ещё большего числа живых, запоминающихся впечатлений.

— Ehtimol, bolalar bog'ni tark etishni xohlaslar?

— Ha, bunday holatlar tez-tez uchrab turadi. Ba'zan bolalar vaqtni cho'zishadi, chiqishda imillashadi, ortiga o'girilib qarashadi, ota-onasidan «yana biroz» qolishni so'rashadi.

Qaysidir ma'noda Magic Safari'ni o'ziga xos – empatiya maktabi deb atash mumkin. Bu yerda bolalar hayvonlar bilan o'zini qanday tutishni o'rganadilar. Bolalar bu saboqni uzoq vaqt eslab qolishadi. Ko'p hollarda ular hayvonlar kayfiyatini kattalardan ham nozikroq his qila boshlaydilar. Hayvon ham his etishi, munosabat bildirishi va ishonchini anglash bola uchun haqiqiy kashfiyotga aylanadi.

— Hayvonlar insonlarning kayfiyatini his qilishadimi?

— Ko'pincha, biz o'ylagandan ham kuchliroq his qilishadi. Hayvonlar atrofdagi muhitni juda nozik idrok etadilar: ular ohanglarini anglaydilar, ichki taranglikni sezadilar, yorug'likka, shamolga va umumiy muhitga munosabat bildiradilar. Bu ko'p jihatdan barcha tirik mavjudotlarga ato etilgan qadimiy tabiiy mexanizm bilan bog'liq. Uni izohlash qiyin, biroq aynan shu tufayli hayvonlar kimga yaqinroq borish mumkin-u, kimdan naribroq turish kerakligini tushunishadi. Bu mexanizm insonlarda ham mavjud, faqat biz kundalik turmushdagi shoshqaloqlik va ratsionallik tufayli uni bo'g'ib qo'yamiz.

Magic Safari'da odamlardagi asabiylik yo'qoladi, hamma narsani nazorat qilish istagi so'nadi va asta-sekin uning o'rnida inson hamda hayvon o'rtasida ishonch uyg'onadigan muloqot paydo bo'ladi.

— Magic Safari'ga tashrif buyuruvchilar geografiyasi qanchalik keng?

— Bugungi kunda mehmonlarimizning asosiy qismi – Toshkent aholisi. Biroq turizm rivojlanishi bilan geografiya ham asta-sekin kengayib bormoqda: bizga O'zbekistonning boshqa shaharlaridan va hatto qo'shni mamlakatlardan ham mehmonlar kelishni boshladi. Magic Safari hali o'z yo'lining dastlabki bosqichida turibdi. Hozirda biz amfiteatr qurmoqdamiz, yaqin orada u yerda qushlar shousi tashkil etiladi. Shuningdek, mavjud hayvonlar geografiyasini kengaytirish, ta'lim formatlarini rivojlantirish hamda yanada ko'proq jonli va esda qolarli taassurotlar yaratish rejalarimiz bor.

Параллельно мы активно работаем на профессиональном уровне: посещаем международные выставки и профильные мероприятия, выступаем в отраслевые сообщества, изучаем лучшие мировые практики по содержанию и благополучию животных. Для нас важно, чтобы Magic Safari соответствовал международным стандартам, а в чём-то даже опережал их.

Есть ещё одно наблюдение. Когда люди путешествуют, например, в Дубай, Таиланд или европейские страны, они с удовольствием посещают зоопарки, океанариумы и сафари-парки. Билеты там стоят недёшево, но вопрос «стоит ли идти?» обычно даже не возникает. И это прекрасно: значит людям действительно интересен такой опыт. Но иногда локальным проектам немного не хватает такого же доверия. Между тем местный бизнес развивается быстрее там, где его поддерживают: приходят, смотрят, пробуют, дают шанс.

Мы стремимся формировать новую культуру досуга. И когда люди выбирают провести выходной здесь, в своём городе, они тем самым помогают таким проектам расти и развиваться. Нам очень хочется, чтобы яркие впечатления люди искали не только за границей, но и понимали: живые эмоции можно получить и дома.

Biz professional darajada faol ish olib bormoqdamiz: xalqaro ko'rgazmalar va sohaviy tadbirlarda ishtirok etyapmiz, tarmoq hamjamiyatlariga a'zo bo'lyapmiz, hayvonlarni parvarishlash va ular salomatligini ta'minlash bo'yicha ilg'or xalqaro tajribalarni o'rganyapmiz. Magic Safari xalqaro standartlarga mos kelishi, ba'zi jihatlari bilan esa, ulardan ham oldinda borishi biz uchun muhim.

Yana bir holat bor. Odamlar, masalan, Dubai, Tailand yoki Yevropa mamlakatlariga sayohat qilganda, mamnuniyat bilan hayvonot bog'lari, okeanariumlar va safari-parklarga borishadi. U yerda chiptalar ancha qimmat, lekin «borishga arziydimi?» degan savol odatda tug'ilmaydi ham. Bu ajoyib, albatta: demak, odamlarga bunday tajriba haqiqatan ham qiziqarli. Ammo ba'zan mahalliy loyihalarga xuddi shunday ishonch biroz yetishmaydi. Vaholanki, mahalliy biznes qo'llab-quvvatlansa: odamlar kelsa, ko'rsa, imkon bersa tezroq rivojlanadi.

Biz bo'sh vaqtni o'tkazish madaniyatining yangi turini shakllantirishga intilmoqdamiz. Odamlar dam olish kunlarini shu yerda, o'z shahrida o'tkazishni tanlab, bu kabi loyihalarning o'sishi va rivojlantirishiga hissa qo'shgan bo'ladi. Biz odamlar yorqin taassurotlarni nafaqat chet eldan izlashlarini, balki jonli his-tuyg'ularni o'z uylarida ham olish mumkinligini tushunishlarini juda istaymiz.

— **Что важнее для гостя – непредсказуемость или контроль?**

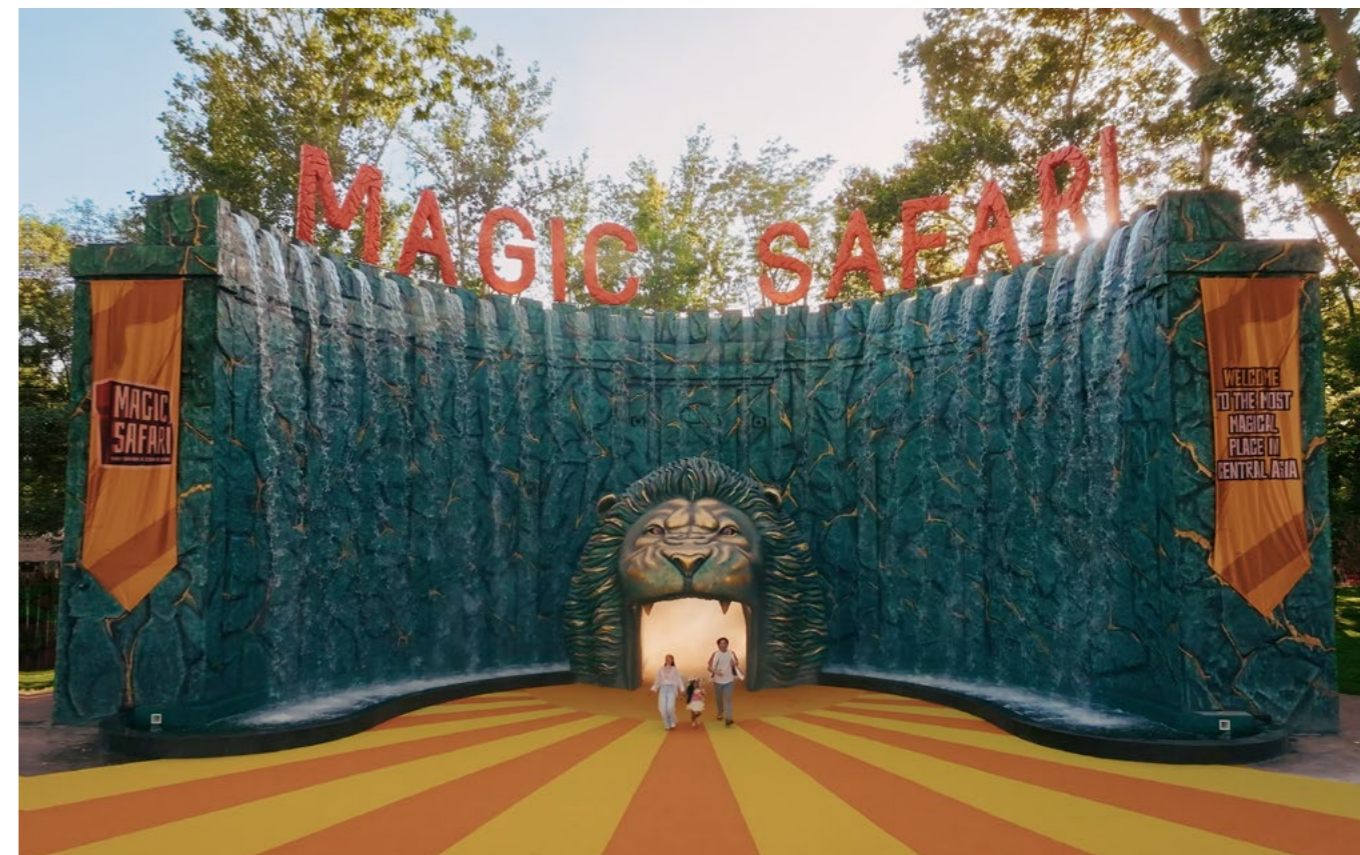
— Замечаем, что гостю прежде всего важно почувствовать подлинность происходящего, ему нужно ощущение встречи с настоящей живой природой, без постановки. А для нас в этот момент всё строится на точном расчёте, опыте и внимании к деталям. Мы продумываем безопасность, маршруты, предугадываем поведение животных и гостей, чтобы все могло произойти спокойно и гармонично.

Наверное, в этом и есть главный принцип хорошего сафари-парка: гость чувствует естественность происходящего и не задумывается о том, сколько работы, знаний и подготовки стоит за этим ощущением спокойствия.

— **Mehmon uchun nima muhim-kutilmaganlikmi yoki nazorat?**

— Kuzatuvlarimizga ko'ra, mehmon uchun, avvalo, voqelikning tabiiyligini his etish, sahnalashtirilmagan, haqiqiy yovvoyi tabiat bilan yuzlashish tuyg'usi muhim. Biz uchun esa ayni shu pallada hammasi puxta reja, tajriba va har bir detalga qaratilgan e'tiborga asoslanadi. Biz jarayonning xotirjam va uyg'un kechishi uchun xavfsizlikni, yo'nalishlarni o'ylab chiqamiz, hayvonlar va mehmonlarning xatti-harakatini oldindan taxmin qilamiz.

Balki, yaxshi safari-parkning asosiy tamoyili ham shundadir: mehmon bu yerdagi tabiiy erkinlik muhitini his qiladi va shu xotirjamlik zamirida qancha mehnat, bilim va tayyorgarlik yotganini o'ylab ham ko'rmaydi.

— **Какие эмоции забирают с собой ваши посетители?**

— Сложно ответить на этот вопрос однозначно, но в последнее время мы всё чаще слышим от гостей одну и ту же фразу: «Нам было спокойно». И, пожалуй, для нас это самый важный комплимент, потому что спокойствие невозможно сыграть или навязать – оно либо возникает внутри человека, либо нет.

Если гости уезжают из Magic Safari с этим чувством, значит им удалось прожить здесь настоящий момент, почувствовать безопасность, замедлиться, просто побыть рядом с живой природой. И тогда этот день точно занимает особое место в памяти.

— **Можно ли сказать, что в Magic Safari взрослые снова начинают чувствовать мир природы так же живо и искренне, как в детстве?**

— Да. Обычно сначала родители ведут себя чуть сдержанно, смотря, как реагируют дети, остаются в роли наблюдателей. Но потом что-то меняется: они начинают задавать больше вопросов, чаще улыбаться, фотографироваться, с интересом рассматривать животных.

В такие моменты становится видно, как Magic Safari возвращает людей в детство, когда мир вдруг перестаёт казаться привычным и полностью понятным. Он снова становится непредсказуемым и таким интересным!

— **Что Magic Safari меняет внутри каждого из нас?**

— Мы не стремимся кардинально менять чью-то жизнь, но иногда даже небольшие сдвиги оказываются очень значимыми. Если после визита ребёнок вдруг начинает замечать птиц по дороге домой, задаёт больше вопросов о животных, если семья чаще откладывает телефоны и выбирает провести время вместе, значит что-то внутри уже изменилось. А когда у людей появляется живой интерес к окружающему миру, для нас это самый понятный знак: всё было не зря. ➔

— **Tashrif buyuruvchilar qanday taassurotlar bilan ketishadi?**

— Bu savolga aniq javob berish qiyin. Lekin so'nggi paytlarda mehmonlarimizdan bir xil gapni tez-tez eshityapmiz: «Biz o'zimizni xotirjam his qildik». Nazarimda, biz uchun eng muhim maqto'v ham shu bo'lsa kerak. Chunki xotirjamlikni sun'iy yaratib yoki majburlab bo'lmaydi – u inson ichida yo paydo bo'ladi, yoki yo'q.

Agar mehmonlar Magic Safari'dan shu tuyg'u bilan ketishayotgan bo'lsa, demak, ular bu yerda ayni lahzadan zavqlanib, o'zlarini xavfsiz his qilib, shoshilmay, shunchaki jonli tabiat qo'ynida bo'la olishgan. Ana o'shanda bu kun xotirada, albatta, o'zgacha o'rin egallaydi.

— **Magic Safari'da kattalar tabiat olamini yana bolalikdagidek jonli va samimiy his qila boshlaydilar, deb aytak bo'ladimi?**

— Ha. Odatda, boshida ota-onalar o'zlarini biroz vazminroq tutib, bolalarning munosabatini kuzatib, go'yo «kuzatuvchi» roliga qolishadi. Ammo keyinchalik nimadir o'zgaradi: ular ko'proq savol berishga, tez-tez jilmayishga, suratga tushishga va hayvonlarni qiziqish bilan tomosha qilishga kirishadi.

Aynan shunday lahzalarda Magic Safari insonlarni bolalikka qaytargani, olam kutilmaganda odatiy va tushunarli bo'lishdan to'xtab, yana oldindan aytib bo'lmaz va nihoyatda qiziqarli tus olgani ayon bo'ladi.

— **Magic Safari ichki dunyomizda nimani o'zgartiradi?**

— Biz birovning hayotini tubdan o'zgartirishga harakat qilmaymiz, lekin ba'zan arzimaz o'zgarishlarning o'zi ham juda muhim bo'lib chiqadi. Agar tashrifdan so'ng bola uyga qaytayotib qushlarni payqay boshlasa, hayvonlar haqida ko'proq savollar bersa, oila a'zolari telefonlarini chetga surib, vaqtni birga o'tkazishni afzal ko'rsa, demak, ularning ichki dunyosida nimadir o'zgaragan. Odamlarda atrofdagi olamga nisbatan qiziqish uyg'ota olsak, barcha sa'y-harakatlarimiz bejiz ketmadi, deya olamiz. ➔

Eshitish qobiliyati

«Eshitish – so'zlarni anglashdan ko'ra muhimroqdir»

Karel Chapek

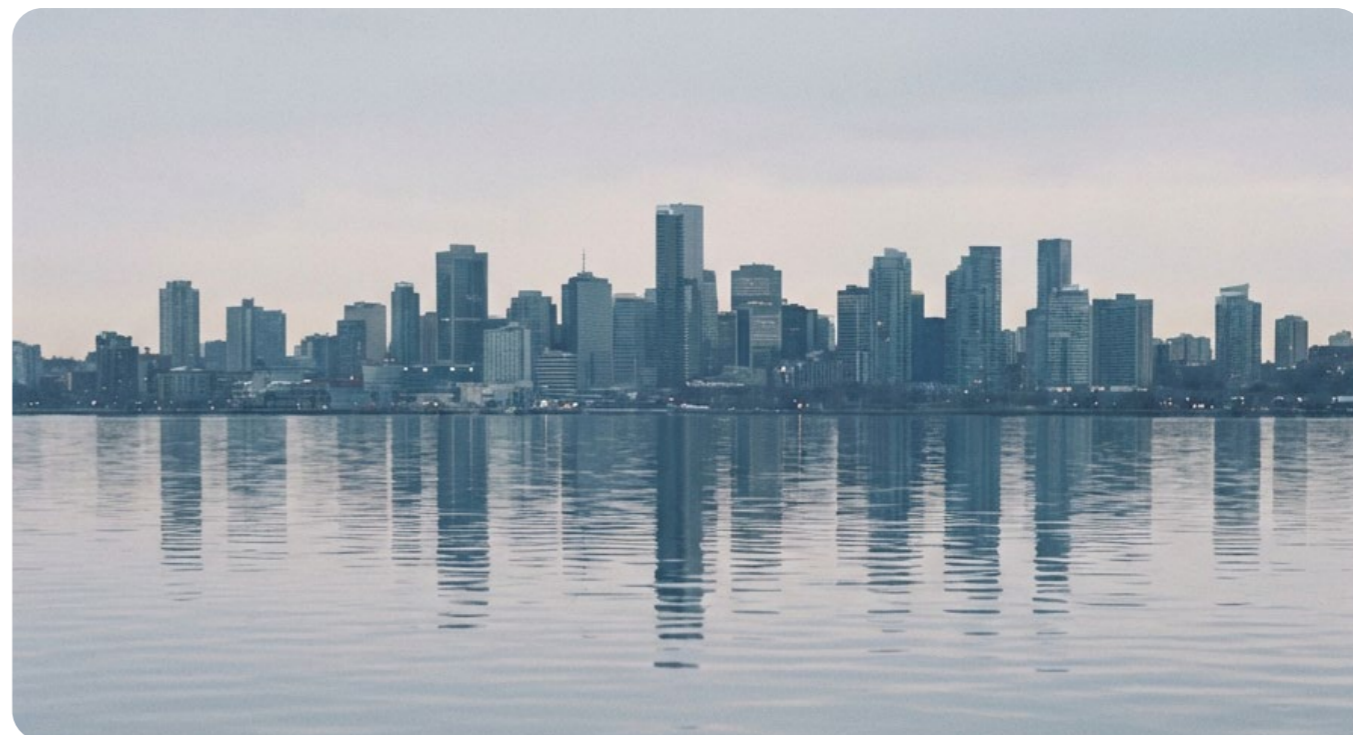
Слух

«Слышать – это больше, чем понимать слова»

Карел Чапек

SAYOHAT SADOLARI: MUSHUKLARNING G'URILLASHIDAN MEGAPOLIS SIMFONIYASIGACHA

ЗВУКИ ПУТЕШЕСТВИЙ: ОТ УРЧАНИЯ КОТОВ
ДО СИМФОНИИ МЕГАПОЛИСА

Мы привыкли говорить о городах через архитектуру, маршруты и вкусы, но давайте признаемся: мы редко пытаемся их услышать. У каждого города есть собственный звуковой рисунок, и именно он может остаться с нами дольше фотографий и сувениров, превращаясь в личный аудиоальбом путешествия. Разбираемся, из каких звуков складывается характер городов и почему именно они делают путешествия по-настоящему запоминающимися.

КОГДА ЗВУК ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ВОСПОМИНАНИЕ

Звук – один из самых тонких и надёжных проводников памяти. Он работает глубже, чем простые ассоциации: мелодии, голоса и даже фоновые шумы запускают в мозге сложную сеть нейронных связей, переплетённых с эмоциями и пережитым опытом.

В центре этого процесса – гиппокамп, область мозга, отвечающая за эпизодическую и пространственную память. Именно здесь звуки обретают контекст, связываясь с событиями, местами и чувствами, превращаясь в личные маркеры времени и пространства.

Все наши звуковые дорожки сначала проходят через слуховую кору, где мозг разбирает их на детали – частоты, ритм, тембр. Уже оттуда они попадают в гиппокамп, который превращает звук в воспоминание. Благодаря этому мы способны слышать в голове мелодию, которая сейчас не звучит, или почти физически вернуть ощущение места, стоит лишь уловить знакомый звук: «записанная» информация связывает его с временем, эмоциями и пространством, в котором он был пережит.

Со временем у каждого из нас формируется собственная акустическая идентичность – личный набор звуков, за которыми стоят чувства, образы и моменты жизни. Тот же принцип работает и в путешествиях: у стран и городов есть свой узнаваемый звуковой облик. Здесь подключается контекстная память: мы начинаем ассоциировать шум моря с состоянием покоя, уличный гул с энергией мегаполиса, а тишину сакральных пространств с моментом сосредоточенности и внутренней паузы.

Виз shaharlar haqida so'zlashganimizda, odatda ulardagi me'morchilik, yo'nalishlar va ta'mlarni eslaymiz, ammo tan olaylik: ularni tinglashga kamdan-kam harakat qilamiz. Vaholanki, har bir shaharning o'ziga xos tovushlar manzarasi bor va aynan shu ovozlarni fotosuratlar-u esdalik sovg'alaridan ko'ra xotiramizda uzoqroq muhrlanib, sayohatimizning shaxsiy audioalbomiga aylanishi mumkin. Shaharlarning fe'l-atvori qanday tovushlardan shakllanishini va nima uchun aynan ular sayohatlarimizni chinakamiga unutilmas qilishini tahlil qilamiz.

TOVUSH XOTIRAGA AYLANGANDA

Tovush – xotiraning eng nozik va ishonchli vositachilaridan biri. U oddiy tasavvurlardan ko'ra chuqurroq ta'sir qiladi: ohanglar, ovozlarni, hatto fon shovqinlari miyada his-tuyg'ular va boshdan kechirilgan voqealar bilan chatishib ketgan murakkab neyron aloqalar tarmog'ini ishga tushiradi.

Bu jarayonning markazida miyaning epizodik va fazoviy xotirani boshqaradigan gippokamp qismi joylashgan. Aynan shu yerda tovushlar ma'no kasb etib, voqealar, joylar va his-tuyg'ular bilan uzviy bog'lanadi hamda vaqt va makonning shaxsiy belgilariga aylanadi.

Barcha tovush yo'llarimiz avval eshitish po'stlog'idan o'tadi, u yerda miya ularni chastota, ritm va tembr kabi tafsilotlarga ajratadi. So'ng ular gippokampga yetib boradi, u tovushni xotiraga aylantiradi. Shu tufayli biz hozir yangramayotgan bir ohangni xayolimizda eshita olamiz yoki tanish tovushni ilg'ash bilan deyarli jismonan biror joy hissini qayta boshdan kechiramiz: «yoziq olingan» axborot uni u kechirilgan vaqt, tuyg'ular va makon bilan bog'laydi.

Vaqt o'tishi bilan har birimizda o'ziga xos akustik shaxsiyat – his-tuyg'ular, tasvirlar va hayot lahzalari bilan bog'liq shaxsiy tovushlar majmui shakllanadi. Xuddi shu tamoyil sayohatlarda ham ishlaydi: mamlakatlar va shaharlarning o'ziga xos, tanib olinadigan ovoz qiyofasi mavjud. Bu yerda kontekstli xotira ishga tushadi: biz dengiz shovqinini osoyishtalik holati bilan, ko'cha g'ala-g'ovurini megapolis quvvati bilan, muqaddas makonlardagi sukunatni esa diqqatni jamlash va ichki sukut lahzasi bilan bog'lay boshlaymiz.

СТАМБУЛ ISTANBUL

Знакомство со звуками Стамбула начинается сразу после приземления в аэропорту. Этот город – международный хаб, расположенный на стыке Востока и Запада, и едва покинув самолёт, вы услышите пёстрое многоголосие языков и интонаций.

Не менее насыщенный звукояркий ждёт и за пределами аэропорта. В Стамбуле множество узких улочек старого города, например, Антикварная улица в районе Кадыкёй. Здесь традиционные кофейни соседствуют с лавками и комиссионками, где можно найти всё: от медных мозаичных ламп до старинных фотографий из семейных архивов. Гул разговоров, звон стаканов-армудов и шум торговли складываются в живую акустику повседневного города.

От этих многоголосых улиц маршрут неожиданно приводит к тишине – в квартал Moda. Здесь звучит лишь Босфор, открывающийся панорамным видом, и слышатся крики чаек, которые становятся частью спокойного, почти медитативного ритма района.

Istanbul tovushlari bilan tanishuv samolyot aeroportga qo'ngan zahoti boshlanadi. Bu shahar Sharq va G'arb chorrahasida joylashgan xalqaro xab bo'lib, samolyotdan tushishingiz bilan tillar va intonatsiyalarning rang-barang ko'p ovoqli jarangini eshitasiz.

Aeroport tashqarisida ham tovushlar xilma-xil. Istanbulda eski shaharning ko'plab tor ko'chalari mavjud, masalan, Kadiko'y tumaniidagi «antikvarlar ko'chasi». Bu yerda an'anaviy qahvaxonalar mis mozaikali chiroqlardan tortib oilaviy arxivlardagi eski suratlar-u har xil narsalargacha topish mumkin bo'lgan do'konlar va komission do'konlar bilan yonma-yon joylashgan. Suhbatlar g'ovuri, armud stakanlarining jarangi va savdo-sotiq shovqini kundalik shahar hayotining jonli ohangiga uyg'unlashib ketadi.

Bu shovqin-suronli ko'chalardan yo'l kutilmaganda sokinlikka – Moda dahasiga olib boradi. Bu yerda faqat panoramali manzara ega Bosfor to'liqlarining ovozi eshutiladi va dahaning sokin, deyarli meditatsiya ritmiga uyg'unlashgan chag'alaylarning qiy-qiriqlari quloqqa chalinadi.

Иначе звучат старинные мечети города. У одной из самых известных – Султанахмет – шесть минаретов, редкая для османской архитектуры деталь, подчёркивающая её особый статус. Попасть на территорию можно через медресе и Конную площадь. Внутри молитвенного зала взгляд притягивают лазурные изразцы, благодаря которым мечеть получила название Голубая, а почти полная тишина наполняется лишь приглушёнными шагами и мягким эхом, усиливающими ощущение сосредоточенности и покоя.

Shaharning qadimiy masjidlari esa butunlay o'zgacha jaranglaydi. Sultonahmet masjidi – eng mashhur masjidlaridan biri, unda oltita minoraning mavjudligi Usmoniy me'morchiligi uchun kam uchraydigan holat bo'lib, uning alohida maqomini ta'kidlaydi. Masjid hududiga madrasalar va Ot maydoni orqali kiriladi. Ibodat zali ichidagi moviy koshinlar nigohni o'ziga tortgani uchun, u Ko'k masjid nomini olgan. Mutlaq sukunatni faqat ohista qadamlar va mayin aks-sado to'ldiradi, bu esa diqqat jamlanishi va osoyishtalik tuyg'usini kuchaytiradi.

Не менее величественна и Аяя-София – священное пространство сразу для нескольких религий. Вокруг неё и по всему городу расположены десятки мечетей поменьше, каждая со своим историческим и культурным бэкграундом. В определённое время дня голоса муэдзинов, раздающиеся с их минаретов, поднимаются над улицами и сливаются в единую городскую симфонию – одно из самых узнаваемых и пронзительных звучаний Стамбула.

Но у стамбульского звучания есть и более камерный, почти домашний слой. На ступенях мечетей, у входов в лавки и во дворах жилых кварталов город «разговаривает» через своих маленьких жителей – котов. Их негромкое урчание, мяуканье и шорох лап по камню вплетаются в повседневный шум улиц так же естественно, как звон посуды или далекие голоса. Эти звуки не привлекают внимания, но именно они создают ощущение обжитости и тепла – того самого Стамбула, в который легко влюбиться.

Если хочется почувствовать атмосферу Стамбула уже сейчас, достаточно прислушаться к музыке, которая сопровождает город в повседневной жизни – в кафе, на площадях и в такси. Среди современных хитов здесь часто звучит песня RÜYA турецкой группы Manifest: трек вышел относительно недавно, но уже стал привычной частью городского радиозвучания. Более классический вариант – Deli Oğlan певицы Hadise, песня, знакомая городу ещё с нулевых и до сих пор узнаваемая с первых нот.

O'zining ulug'vorligi bilan ajralib turadigan Ayasofiya – bir vaqtning o'zida bir nechta dinlar uchun muqaddas makon hisoblanadi. Uning atrofida va butun shahar bo'ylab o'nlab kichikroq masjidlar joylashgan, ularning har biri o'ziga xos tarixiy va madaniy asosga ega. Kunning muayyan paytlarida masjidlarning minoralaridan yangraydigan muazzinlarning ovozlari ko'chalar uzra taralib, yagona shahar simfoniyasiga aylanadi – bu Istanbulning eng taniqli va ta'sirchan ohanglaridan biri.

Ammo Istanbul jarangining yana bir yumshoqroq, deyarli uyga xos qatlami ham mavjud. Masjid zinapoyalarida, do'konlarning kirish joyida va turar-joy mahallalarining hovlilarida shahar o'zining kichik aholisi – mushuklar orqali «so'zlaydi». Ularning past ovoza g'urrillashi, miyovlashi va panjalarining toshga tegib chiqargan eshitiladigan ovozlari kabi tabiiy ravishda qo'shilib ketadi. Bu tovushlar e'tiborni tortmasa-da, aynan ular o'sha osonlikcha sevib qolish mumkin bo'lgan Istanbulning yashash uchun qulay va iliq muhitini yaratadi.

Agar Istanbul muhitini hoziroq his qilishni istasangiz, shaharning kundalik hayotida – qahvaxonalarda, maydonlarda va taksilarda yangrab turadigan musiqaga quloq tutishingiz kifoya. Zamonaviy xitlar orasida bu yerda tez-tez turk guruhi Manifestning RÜYA qo'shig'i yangraydi: trek nisbatan yaqinda chiqqan bo'lsa-da, allaqachon shahar radioefirining odatiy qismiga aylandi. Yana bir, klassik variant – xonanda Hadise ijrosidagi Deli Og'lan qo'shig'i bo'lib, u shahar aholisiga 2000-yillardan beri tanish va hanuz dastlabki notalaridanoq darhol tanib olinadigan asardir.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 2,45 млн сумов**

ТАШКЕНТ → 5 ч. 30 мин. → СТАМБУЛ

ДЕЛИ
DEHLI

Первое, что встречает на оживленных улицах Дели, – непрерывная переключка клаксонов. Так «разговаривают» между собой водители тук-туков – моторизированных крытых повозок, ставших неотъемлемой частью городского движения. Эти моторикши перевозят не только туристов: именно такой транспорт лучше всего приспособлен к хаотичному ритму Дели и других крупных городов Индии.

Правила перемещения здесь считываются на слух. Крики и сигналы доносятся из тук-туков, автомобилей и с пешеходных переходов, сливаясь в плотный звуковой поток. К этому шуму примешиваются голоса уличных торговцев и просьбы о милостыне – город постоянно «обращается» к тем, кто в нём движется. Между такси и тук-туком лучше выбрать второй вариант. Открытая мотоповозка манёвреннее на забитых улицах, а её салон часто украшен тканями или предметами культа владельца. Но главное, она не изолирует от происходящего: вам остаётся только держаться за поручни и слушать многоголосные улицы города.

Dehlining gavjum ko'chalarida birinchi bo'lib klaksonlarning uzluksiz jarangi quloqqa chalinadi. Shahar harakatining ajralmas qismiga aylangan motorli yopiq aravalar – tuk-tuklarning haydovchilari bir-biri bilan shunday «muloqot qilishadi». Bu motorli rikshalar faqat sayyohlarni emas, balki boshqa yo'lovchilarni ham tashiydi. Aynan shunday transport Dehli va Hindistonning boshqa yirik shaharlarining betartib ritmiga yaxshi moslashgan.

Bu yerda harakat qoidalari ko'proq quloq bilan anglanadi. Tuk-tuk, avtomobil va piyodalar o'tish joylaridan kelayotgan qichqiriqlar va signallar bir-biriga qo'shilib, katta tovush oqimini hosil qiladi. Ushbu shovqinga ko'cha savdogarlarining ovozlari va tilamchilarning iltimoslari ham qo'shiladi – shahar go'yo unda harakatlanayotganlarga tinmay «murojaat» qilib turadi.

Taksi bilan tuk-tuk o'rtasida tanlov qilish kerak bo'lsa, ikkinchi variantni tanlagan ma'qul. Motoaravacha gavjum ko'chalarida chaqqonroq harakat qiladi, uning saloni ko'pincha egasining matolari yoki diniy buyumlari bilan bezatilgan bo'ladi. Eng muhimi esa, u atrofdagi voqealardan ajratib qo'ymaydi: siz faqat tutqichlarni mahkam ushlab, shaharning sershovqin ko'chalarida quloq tutasiz, xolos.

Одним из мест, где звуковая картина Дели резко меняется, становится храмовый комплекс Акшардхам. Это не древняя постройка – он был открыт для посещения в 2005 году, однако возведен по принципам Васту Шастра и Панчатра Шастра, древних трактатов храмовой архитектуры. Согласно этим системам пространство должно «духовно возвышать» человека, создавая условия для созерцания и медитации.

Комплекс открыт с утра до вечера, и в любое время здесь легко «выпасть» из реальности. В части Ягнапуруш Кунд – самом крупном ступенчатом колодце в мире – во время ведических церемоний звуков почти не остаётся: слышны лишь плеск воды, протяжное пение мантр и треск ритуальных костров – агни. На фоне уличного шума эта тишина звучит особенно ярко.

Контрастом к медитативной тишине комплекса становится шоу Света и Воды Сахадж Ананд – мультимедийное повествование об индийской мифологии. Оно начинается ближе к вечеру, когда гости уже успели замедлиться, ознакомиться с культурным наследием и насладиться тишиной. На всей территории комплекса запрещены телефоны, поэтому ни назойливые рингтоны, ни вспышки экранов не нарушают звучание пространства.

Ещё одно место, где в Дели можно услышать покой, – Сады Лоди. Этот просторный городской парк с пышной зеленью стал домом для множества птиц. Здесь раздаётся пение ибисов и знакомых нам павлинов; пернатые не слишком пугливы, и за их движениями можно наблюдать почти вплотную. Среди гробниц, мавзолеев и построек эпох Лоди и Сурийской династий городской шум растворяется, уступая место природному звуковому фону.

Dehlining shovqindan holi joylaridan biri – Akshardham ibodatxona majmuasi. Bu qadimiy inshoot emas – u 2005-yilda ziyoratchilar uchun ochilgan bo'lsa-da, ibodatxona me'morchiligining qadimgi risolalari – Vastu Shastra va Pancharatra Shastra qoidalariga asosan qurilgan. Bu tizimlarning ta'kidlashicha, makon insonni «ma'naviy yuksaltirishi», mu-shohada va meditatsiya uchun sharoit yaratishi lozim.

Majmua ertalabdan kechgacha ochiq, bu yerda kunning istalgan paytida voqealardan «uzilib qolish» oson. Yagnapurush Kund qismida – dunyodagi eng yirik pog'onali quduqda – vedik marosimlar vaqtida deyarli jimjitlik hukm suradi: faqat suvning shildirashi, mantralarning cho'ziq ohangi va marosim gulxanlari – agning chirsillashi quloqqa chalinadi. Ko'cha shovqini fonida bu sukunat yanada teranoq his etiladi.

Majmuaning meditatativ sokinligiga qarama-qarshi o'laroq, Sahaj Anandning Nur va Suv shousi – hind afsonalari haqidagi multimedia hikoyasi namoyon bo'ladi. U kechga yaqin, mehmonlar allaqachon sekinlashib, madaniy merosni o'rganib, sukunatdan bahramand bo'lishga ulgurgan paytda boshlanadi. Majmuaning butun hududida telefonlardan foydalanish taqiqlangan, shu sababli na bezovta qiluvchi qo'ng'iroq ovozlari, na ekranlarning yaltirashlari makonning ohangini buzadi.

Dehlida osoyishtalik hukm suradigan yana bir maskan – Lodi bog'lari. Yam-yashil o'simliklarga boy bu keng shahar bog'i ko'plab qushlarning makoniga aylangan. Bu yerda ibislar va bizga tanish bo'lgan tovuqlarning sayrashi quloqqa chalinadi; qushlar unchalik hurkak emas, shuning uchun ularning harakatlarini deyarli yaqinroqdan kuzatish mumkin. Lodi va Suriya sulolalari davrida qurilgan maqbaralar, dahma va inshootlar orasida shahar shovqini yo'qolib, uning o'rnini tabiiy tovushlar egallaydi.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 1,64 млн сумов**

ТАШКЕНТ → 3 ч. 10 мин. → ДЕЛИ

ПХУКЕТ
ПХУКЕТ

Пхукет складывается из множества звуков – от ровного шума моря до смешения языков, в котором легко потерять источник каждого голоса. В Старом городе, или Пхукет-Тауне, этот звуковой фон обрамляют дома в сино-португезском стиле, представленные яркими фасадами с крытыми галереями, колоннами и мостиками, сохранившимися с XIX века.

На первых этажах этих зданий расположены шопхаусы – небольшие магазины, где продают всё, что угодно. Лавки расположены друг напротив друга, а рядом со столиками кафе играют местные музыканты – так улицы Пхукета звучат днем. К вечеру сюда стекается еще больше туристов: именно в это время открывается Рынок выходного дня. Так ночной город меняет ритм: голоса торговцев и зазывал перекрывают гомон туристов со всех концов мира, а музыка и вовсе становится едва уловимой.

Pxuket turli-tuman tovushlarni – dengizning bir maromli shovqinidan tortib, har bir ovoz egasini tanish qiyin bo'lgan til-lar qorishmasigacha bo'lgan manzaralarni o'z ichiga oladi. Eski shahar yoki Pxuket-taundagi sino-portugal uslubidagi uylar – yorqin fasadlari, XIX asrdan buyon saqlanib qolgan galereya va ustunlari bilan bu tovushlar foniga o'zgacha ko'rk bag'ishlaydi.

Bu binolarning birinchi qavatlarida shop-xauslar – har xil tur-dagi mahsulotlar sotiladigan kichik do'konlar joylashgan. Do'kon-lar bir-biriga ro'para turadi, qahvaxona stollari yonida esa mahalliy musiqachilar kuy chaladi – Pxuket ko'chalari kunduzi shunday jaranglaydi. Kechga borib, bu yerga yanada ko'proq sayyohlar keladi: aynan shu paytda Dam olish kuni bozori ochiladi. Tungi shahar o'z ritmini o'zgartiradi: savdogarlarning ovozlari va cha-qiruvlari dunyoning turli burchaklaridan kelgan sayyohlarning shovqinini bosib ketadi, musiqa esa deyarli eshitilmay qoladi.

Но по количеству и разношёрстности звуков выигрывает другая улица ночного Пхукета – Бангла Роуд. Здесь город звучит на максимальной громкости: из баров и клубов вырывается музыка, а промоутеры, перекрикивая друг друга на разных языках, заывают в ночные клубы и на уличные шоу. Поток предложений здесь так же хаотичен, как и сам звуковой фон улицы. На Бангла Роуд расположен и знаменитый Illuzion – трёхэтажный клуб, входящий в число самых известных в мире.

Звуковая картина Бангла Роуд складывается из множества слов: хип-хопа, живых гитар и саксофонов, гудков машин, голосов толпы и возгласов впечатлительных туристов, решившихся на кулинарные эксперименты вроде жареной саранчи. Если представить, что у улиц есть собственные музыкальные жанры, Бангла Роуд была бы эклектичным миксом без четкого ритма – громким, пёстрым и вызывающим, одетым в неон, блеск и кричащие детали. Передать это смешение словами почти невозможно – его легче пережить, чем описать.

Аммо товushlarning soni va xilma-xilligi bo'yicha tungi Pxuketning boshqa ko'chasi – Bangla Roud ustun keladi. Shahar-ning eng shovqinli joyi shu yerda: barlar va klublardan musiqa taraladi, promouterlar esa turli tillarda bir-birlarini bosib-yan-chib, tungi klublar va ko'cha shoulariga chorlaydi. Bu yerdagi takliflar oqimi ko'channing o'zi kabi betartib.

Bangla Roudda dunyodagi eng mashhur klublardan biri bo'lgan uch qavatli Illuzion ham joylashgan. Bangla Road'dagi to-vushlar turlicha: xip-xop, jonli gitara va saksafon sadolari, avtomobil signallari, olomon shovqini hamda qovurilgan chigirtka kabi g'alati taomlarni tatib ko'rishga jazm qilgan hayajonli sayyohlarn-ning hayqiriqlari. Agar ko'chalarning o'ziga xos musiqiy janrlari bo'lganida, Bangla Road aniq ritmsiz, baland ovoqli, rang-barang va dadil, neon, yaltirash va qichqiriqdek detallar bilan «kiyingan» eklektik miks bo'lardi. Bu aralashmani so'z bilan ifodalash deyarli imkonsiz – uni tasvirlashdan ko'ra boshdan kechirish osonroq.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 2,56 млн сумов**

ТАШКЕНТ → 6 ч. 35 мин. → ПХУКЕТ

СЕУЛ
SEUL

Сеул – современный мегаполис, известный своей плотностью и технологичностью. Кажется, что его звучание давно задано: сигналы светофоров и машин, полицейские сирены, музыка, доносящаяся из кафе и магазинов. Но можно ли здесь услышать что-то ещё, помимо привычного шума большого города?

Ответ скрыт в деревне Букчон – районе с шестисотлетней историей, расположенном между дворцами Кёнбоккун и Чхандоккун. Здесь действует принцип «бережного туризма»: шуметь запрещено, под запретом даже разговоры на повышенных тонах. Несмотря на статус объекта культурного наследия (почти все здания здесь представляют собой традиционные дома ханок), Букчон остается жилым районом, где тишина – не эффект, а правило повседневной жизни.

Если закрыть глаза и прислушаться, легко можно представить, как звучал город много веков назад. Каждый дом здесь хранит собственную историю, связанную с его обитателями; познакомиться с ними можно в небольших читальных залах. Фотографировать внутри жилых домов запрещено, однако в пространствах, открытые для посетителей, заходить можно при условии тишины и уважения к частной жизни района.

Сеул – аholisining zichligi va yuqori texnologiyalari bilan tanilgan zamonaviy megapolis. Uning ovoz manzarasi allaqachon belgilab qo'yilgandek: svetofo va mashinalarning signallari, politsiya sirenalari, qahvaxona va do'konlardan taralayotgan musiqa. Biroq, bu yerda katta shaharning odatiy shovqinidan tashqari yana boshqa narsani eshitish mumkinmi?

Javob Bukchon qishlog'ida – Kyonbokkun va Chandokkun saroylari oralig'ida joylashgan, olti asrlik tarixga ega mahallada yashiringan. Bu yerda «ehtiyotkor turizm» tamoyili amal qiladi: shovqin qilish, hatto baland ovozda gaplashish ham qat'iyan man etilgan. Bukchon madaniy meros obyekti maqomiga ega bo'lsa-da (bu yerdagi deyarli barcha binolar an'anaviy xanok uylaridir), u hamon odamlar yashaydigan maskan bo'lib qolmoqda. Bu yerda sukunat shunchaki effekt emas, balki kundalik hayot qoidasidir.

Agar ko'zlarni yumib, quloq solsangiz, shahar ko'p asrlar avval qanday jaranglaganini tasavvur qilish oson. Har bir uy o'z aholisi bilan bog'liq alohida tarixni saqlaydi; ular bilan kichik o'quv zal-larida tanishish mumkin. Turar-joy binolarining ichida suratga olish man etilgan, biroq tashrif buyuruvchilar uchun ochiq joy-larga jimlikni saqlagan va mahalla aholisining shaxsiy hayotiga hurmat ko'rsatgan holda kirish mumkin.

Zamonaviy Seulning timsoli bo'lgan Xonde hududi bu muhitning mutlaqo teskarisiga aylanadi. Bu shaharning mashhur talabalar va ko'ngilochar markazi hisoblanib, unda ko'cha tomoshalari, ko'rgazmalar va mualliflik konsertlari tunu kun bir-birini almashtirib turadi, yorug'lik installatsiyalaridan tortib optik illyuziyalargacha bo'lgan vizual taassurotlar esa umumiy ritmni yanada kuchaytiradi.

Didingizga mos klub yoki barni tanlash uchun bu yerda quloq tutishning o'zi kifoya: o'nlab muassasalardan bir vaqtning o'zida K-pop, fank, K-rok, texno va boshqa ko'plab janrlar yangiraydi. Xondeda ovoz makonda yo'l topish vositasiga aylanadi: ishonib, bu har qanday ko'rsatkichdan ham tezroq va aniqroq usul hisoblanadi.

Seulga xos bo'lgan yana bir ovozli ohang - bu fotoapparatning shiqillashi. Sakura gullaganda, butun dunyodan sayyohlar bu qisqa muddatli manzarani ko'rish uchun Seul bog'iga yig'ili-shadi. Gullashning eng yuqori pallasi aynan mart va aprel oylariga to'g'ri keladi, shu bois bu davrda maydon bolalarning kulgisi, olomon shovqini va kameralarning sekin, ammo uzluksiz shiqillashi bilan to'ladi. Bu ovozlarga bir necha hafta davomida shahardagi tovush manzarasining ajralmas qismiga aylanadi.

Полной противоположностью этой атмосфере становится район Хондэ – образ современного Сеула, каким его чаще всего представляют. Это знаменитый студенческий, «тусовочный» центр города, где уличные перформансы, выставки и авторские концерты сменяют друг друга в любое время суток, а визуальные впечатления – от световых инсталляций до оптических иллюзий – лишь усиливают общий ритм.

Чтобы выбрать клуб или бар по вкусу, здесь достаточно прислушаться: из десятков заведений одновременно доносятся кей-поп, фанк, кей-рок, техно и множество других жанров. В Хондэ звук становится способом ориентироваться в пространстве: поверьте, это быстрее и точнее любого указателя.

Ещё один характерный для Сеула звуковой мотив – щелчок фотоаппарата. В период цветения сакуры туристы со всего мира собираются в Сеульском парке, чтобы застать это недолгое событие. Именно на март и апрель приходится пик цветения, поэтому в этот период пространство наполняется детским смехом, приглушённым гулом толпы и негромким, но почти непрерывным щёлканьем камер – звуками, которые всего на несколько недель становятся частью звуковой дорожки города.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 2,3 млн сумов**

ТАШКЕНТ → 6 ч. 20 мин. → СЕУЛ

ТБИЛИСИ
TBILISI

Тбилиси – город, который говорит. Выйдя из метро «Руставели», стоит задержаться у книжного развала на одноименной площади – здесь звучат голоса продавцов и покупателей, а торг больше похож на разговор, чем на сделку. Продавцы рассказывают о книгах так, будто представляют старых знакомых, а покупатели торгуются неспешно, с шутками и отступлениями. Между рядами попадают не только советские издания, но и редкие книги, привезенные в город лично кем-то – истории их пути становятся частью покупки.

Поднимаясь по витиеватым улицам Старого города, разговор сменяется ожиданием. У Театра марионеток Резо Габриадзе бой часов собирает людей – начинается представление «Круг жизни». Здесь не требуется билет или сцена: достаточно остановиться среди розария и наблюдать, как разворачивается пронзительное повествование.

Tbilisi – soʻzlovchi shahar. «Rustaveli» metrosidan chiqib, shu nomdagi maydondagi kitob doʻkonchasi oldida toʻxtash lozim. Bu yerda sotuvchilar va xaridorlarning ovozlari jaranglaydi, savdolashuv esa bitimdan koʻra koʻproq suhbatga oʻxshaydi. Sotuvchilar kitoblar haqida goʻyo eski tanishlarini tanishtirayotgandek soʻzlashadi, xaridorlar esa shoshilmay, hazil va chekinishlar bilan savdolashadi. Rastalar orasida nafaqat sovet davri nashrlari, balki kimdir shaxsan shaharga olib kelgan nodir kitoblar ham uchraydi – ularning kelib chiqish tarixi xaridning bir qismiga aylanadi.

Eski shaharning egri-bugri koʻchalari boʻylab yuqoriga koʻtarilar ekan, suhbat asta-sekin kutish holatiga oʻtadi. Rezo Gabriadzening qoʻgʻirchoq teatri oldida soat bongi yangraganida, odamlar toʻplanadi – «Hayot charxi» tomoshasi boshlanadi. Bu yerda chipta yoki sahna shart emas: atrofini oʻrab turgan atirgulzor orasida toʻxtab, taʼsirchan hikoya qanday rivoj olishini kuzatishning oʻzi kifoya.

Тбилиси кажется городом, который всегда говорит и смеётся вслух, не скрывая эмоций и удовольствия от жизни. Но здесь всё же есть место другому звуку – почти недоступному. В «Падающей башне» скрыт невероятно маленький башенный циферблат, и его тиканье можно уловить лишь вплотную приблизившись к окошку. Это не противоположность громкому городу, а его деталь, словно напоминание о том, что за разговорами, смехом и голосами Тбилиси всегда оставляет пространство для личного, тихого момента.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ **от 1,6 млн сумов**

ТАШКЕНТ → 3 ч. 20 мин. → ТБИЛИСИ

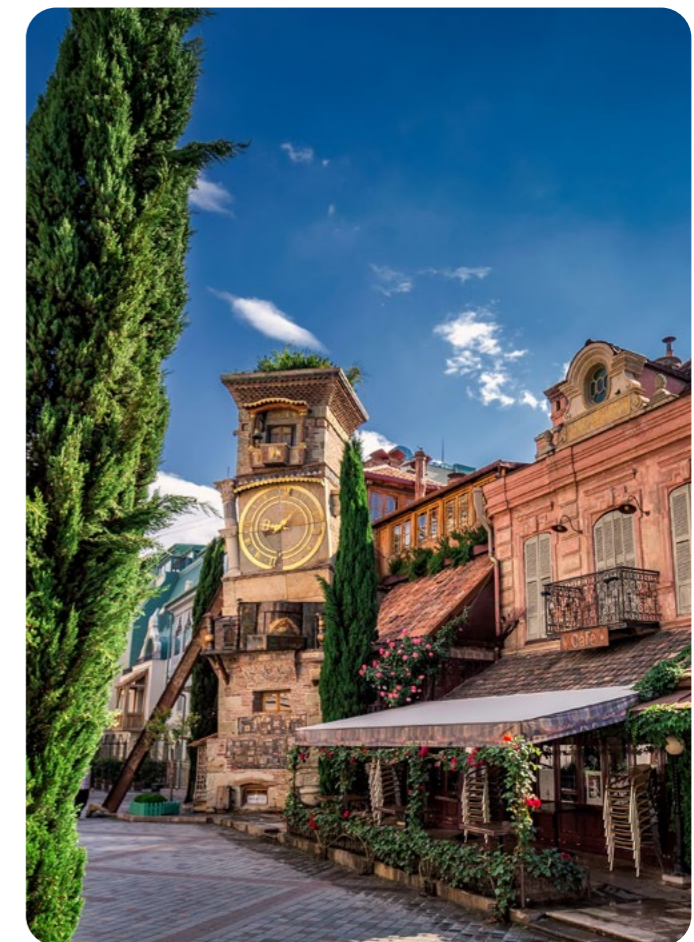
КАК УСЛЫШАТЬ ГОРОД

Дорогой читатель, где бы ты ни оказался, попробуй начать не с маршрута, а со слуха. Дай городу заговорить первым – шумом улиц, голосами людей, звуками, которые сначала кажутся лишь фоном.

Замедлись. Обрати внимание на звуки, к которым город возвращается снова и снова: разговоры, транспорт, музыка из открытых дверей, шаги, задающие ритм. Именно из этих деталей складывается характер места – не из достопримечательностей, а из привычных звуков, которые для местных давно перестали быть заметными.

Порой достаточно закрыть глаза, а иногда, наоборот, внимательно посмотреть по сторонам. Но главное, позволь себе не фиксировать, не записывать и не делиться сразу со своими фолловерами. Самые точные аудиоальбомы путешествий хранятся не в телефоне, а в памяти. И если спустя время, услышав знакомый звук, ты вдруг вспомнишь город целиком, значит ты его действительно услышал. ➤

Tbilisi doim ochiqchasiga gapiradigan va kuladigan, his-tuygʻularini va hayotdan zavqlanishini yashirmaydigan shahar boʻlib tuyuladi. Ammo bu yerda boshqa – deyarli eshitib boʻlmaydigan ovozga ham joy bor. «Qulayotgan minor»da juda kichkina soat ciferblati yashiringan boʻlib, uning chiqqilashini faqat derazaga yaqin kelgandagina ilgʻash mumkin. Bu shovqin-suronli shaharga qarama-qarshilik emas, balki uning bir boʻlagi, goyo Tbilisi suhbatlar, kulgi va ovozlari ortida har doim shaxsiy, sokin lahza uchun joy qoldirishini eslatib turgandek.

SHAHARNI QANDAY TINGLASH MUMKIN

Aziz oʻquvchi, qayerda boʻlmang, sayohatingizni yoʻnalish chizishdan emas, balki tinglashdan boshlang. Shaharga birinchi boʻlib «soʻzlash» imkonini bering – u koʻcha shovqinlari, odamlarning ovozi va dastlab faqat fon boʻlib tuyulgan sado orqali siz bilan tillashsin.

Sekinlash. Shahar qayta-qayta murojaat qiladigan tovushlarga eʼtibor ber: suhbatlar, transport, ochiq eshiklardan taralayotgan musiqa, ritmni belgilovchi qadam tovushlari. Makonning xususiyati diqqatga sazovor joylardan emas, balki mahalliy aholi uchun allaqachon sezilmay qolgan odatiy tovushlardan tashkil topadi.

Baʼzan koʻzlarni yumish kifoya, baʼzan esa aksincha, atrofga diqqat bilan nazar solish kerak boʻladi. Eng muhimi, oʻzingizga hamma narsani muhrlashga, yozib olishga va darhol obunachilaringiz bilan boʻlishishga ruxsat bermang. Sayohatlarning eng aniq audio albomlari telefonda emas, xotirangizda saqlanadi. Vaqt oʻtgach, tanish tovushni eshitib, toʻsatdan butun shahar birdan yodingizga tushsa – demak, siz uni chinakamiga tinglay olgansiz. ➤

Текст: Георгий Шванов
Matn: Georgiy Shvanov

КОМАНДА, СВЯЗАННАЯ МУЗЫКОЙ

Катерина Непрук – музыкант, бас-гитаристка, композитор. Её путь начался в 12 лет: Ташкентский эстрадно-цирковой колледж, консерватория, годы сцены и экспериментов со звуком.

Диёр Камалов – артист и музыкант, участник дуэта OnBr, работающего на стыке фанка, регги и узбекской музыкальной традиции. Начинал в Москве, участвовал в фестивалях, создавал собственную группу и джем-сейшены. В 2022 году вернулся в Узбекистан, где познакомился с Катериной.

Никита Бакусов – режиссёр, продюсер и режиссёр монтажа. Почти четыре года живёт в Узбекистане, преподаёт в Tashkent Film School и ведёт курс по режиссуре музыкального видео. Работал с рок- и джазовыми артистами, создавал концертные фильмы и клипы.

Катерина: С нами был прекрасный оператор Сергей Каррыев. Услышав про нашу идею, он сразу загорелся и поехал без лишних вопросов. Провёл с нами два дня: отснял всё, что было нужно, и вернулся.

Ещё в проекте участвовала Анастасия Кравченко – ассистент на площадке. Весь бэкстейдж – её рук дело, и эти кадры тоже вошли в фильм. Настя занимается организацией музыкальных мероприятий и квартирников, поэтому ей была близка сама атмосфера проекта.

Арт-директор нашего проекта – Тимур Чалдаев, потрясающий графический дизайнер, который разработал весь визуальный стиль и код. При этом он тоже музыкант – басист групп Monno, Dzenpunk и «Чёрный кот».

Если обратить внимание, все участники команды так или иначе связаны с музыкой: кто-то напрямую как исполнитель, кто-то как организатор. И, наверное, именно это нас и вдохновило отправиться в поездку.

MUSIQA BILAN BOG'LANGAN JAMOA

Katerina Nepruk – musiqachi, bas-gitarachi va bastakor. U ijodini 12 yoshida boshlagan: Toshkent estrada-sirk kolleji, konservatoriya, ko'p yillik sahna chiqishlari va tovush ustidagi tajribalar.

Diyor Kamalov – san'atkor va musiqachi, fank, reggi va o'zbek musiqiy an'analari tutashgan nuqtada ijod qiluvchi OnBr duetining ishtirokchisi. Faoliyatini Moskvada boshlagan, festivallarda ishtirok etgan, o'z guruhini va jam-sessionlarni tashkil qilgan. 2022-yilda O'zbekistonga qaytib, Katerina bilan tanishgan.

Nikita Bakusov – rejissyor, prodyuser va montaj ustasi. Qariyb to'rt yildan beri O'zbekistonda yashaydi, Tashkent Film School'da dars beradi va musiqiy video rejissyorligi kursini olib boradi. Rok va jaz ijrochilari bilan ishlagan, konsert filmlari va kliplar yaratgan.

Katerina: Biz bilan ajoyib operator Sergey Karriyev ham bor edi. G'oyamiz haqida eshitishi bilan darhol qiziqib qoldi, ortiqcha savollarsiz yo'lga chiqdi. Ikki kun davomida biz bilan birga bo'ldi: kerakli barcha kadrlarni tasvirga oldi va qaytib ketdi.

Loyihada yana Anastasiya Kravchenko – maydonchada assistent sifatida ishtirok etdi. Barcha bекстейжlar – uning mehnati mahsuli bo'lib, bu kadrlar ham filmdan joy oldi. Nastya musiqiy tadbirlar va kichik shakldagi ijodiy kechalar tashkil qilish bilan shug'ullanadi, shu sababli loyihaning muhiti unga juda yaqin edi.

Loyihamizning art direktori – ajoyib grafik dizayner Timur Chaldayev. U butun vizual uslub va loyiha kodini ishlab chiqdi. Timur ham musiqachi – Monno, Dzenpunk va «Chyorniy kot» guruhlarining bas-gitarachisi.

Agar e'tibor bersangiz, jamoaning barcha a'zolari u yoki bu darajada musiqa bilan bog'liq: kimdir bevosita ijrochi sifatida, kimdir tashkilotchi sifatida. Balki, aynan shu narsa bizni ushbu safarga ilhomlantirgandir.

O'ZBEKISTONNI TINGLAB: BETAKROR HUJJATLI FILMNING YARATILISH TARIXI

УСЛЫШАТЬ УЗБЕКИСТАН: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ
УНИКАЛЬНОГО ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА

Sounds of Uzbekistan – travel-blog, hujjatli film va haqiqiy musiqiy tadqiqotni o'zida mujassam etgan loyiha. Uning mualliflari bizga Marg'ilonning ovozli portretini – hunarmandchilik ustaxonalaridan tortib, olis bolalikning ko'cha kuylarigacha taqdim etish uchun ushbu shaharga yo'l oldilar. Qadimiy shahar bugun qanday sado bermoqda, qaysi taomni albatta tatib ko'rish kerak va filmni aslida qayerda ko'rgan ma'qul – bularning barchasi haqida bizning materialimizda o'qing.

Sounds of Uzbekistan – проект, совмещающий тревел-блог, документалистику и настоящее музыкальное исследование. Его создатели отправились в Маргилан, чтобы представить нам его звуковой портрет – от ремесленных мастерских до уличных напевов из далёкого детства. Как сегодня звучит древний город, какое блюдо непременно нужно попробовать и где всё-таки посмотреть фильм – в нашем материале.

О ЦЕЛИ ПРОЕКТА

Никита: Наша цель – создать звуковую карту Узбекистана. Многие люди ещё не были в этих городах или не могут позволить себе туда поехать. Их можно увидеть на ютубе у тревел-блогеров – часто это красиво снятые ролики с коптера.

Но проблема в том, что такие фильмы в первую очередь про картинку, и со временем они начинают быть похожими друг на друга, а нам хотелось сделать принципиально другое. У Кати уже был опыт работы со звуковым ландшафтом города, и она предложила идею: создать своего рода аудиофотографии – фильмы, посвящённые звучанию городов Узбекистана. Постепенно эта идея выросла в полноценный документальный проект.

Сейчас в планах у нас 12 городов, но их может быть и больше. В первую очередь мы делаем акцент на звуке: как город звучит, какие музыкальные традиции его формируют, какие песни поют люди, как «звучат» ремёсла – всё то, что мы любим и ценим в Узбекистане, но о чём редко задумываемся именно с точки зрения слуха.

Отдельно хочу сказать, что в процессе работы мы поняли: такой звуковой портрет может быть особенно важен для незрячих людей. На закрытый показ приходил наш друг, потрясающий слепой артист Юлиан Фусман – для нас было принципиально услышать его мнение. Он оценил такой подход, поэтому в дальнейшем мы планируем создавать версии фильмов, адаптированные для людей с нарушением зрения. Нам важно вдохновлять тех, кто не видит город, но может его услышать.

LOYIHA MAQSADI HAQIDA

Nikita: Bizning maqsadimiz – O'zbekistonning ovoqli xaritasini yaratish. Ko'pchilik hali bu shaharlarda bo'lmagan yoki u yerga borishga imkoni yo'q. Ularni YouTube'dagi travel-bloggerlar lavhalarida ko'rish mumkin – ko'pincha bu kopter yordamida chiroyli tasvirga olingan roliklardir.

Ammo muammo shundaki, bunday filmlar avvalo tasvirga tayanadi va vaqt o'tishi bilan ular bir-biriga o'xshab qoladi, biz esa mutlaqo boshqacha narsa yaratmoqchi edik. Katya shahar tovushlar landshafti bilan ishlash tajribasiga ega bo'lgani uchun bir g'oyani ilgari surdi: o'ziga xos audiofotosuratlar – O'zbekiston shaharlarining sadosiga bag'ishlangan filmlar yaratish. Sekin-asta bu g'oya to'liq metrajli hujjatli loyihaga aylandi.

Hozircha rejalarimizda 12 ta shahar bor, lekin ular ko'payishi ham mumkin. Birinchi navbatda, asosiy e'tiborni tovushga qaratamiz: shahar qanday sado beradi, uni qaysi musiqiy an'analar shakllantiradi, odamlar qaysi qo'shiqlarni kuylashadi, hunarmandchilik qanday «yangraydi» – bularning barchasi biz O'zbekistonda sevib, qadrlaydigan, ammo aynan eshitish nuqtayi nazaridan kamdan-kam o'ylab ko'radigan jihatlar.

Shuni aytish joizki, ish jarayonida biz bir narsani angladik: bunday ovoqli portret ko'zi ojiz odamlar uchun ayniqsa foydali bo'lishi mumkin. Yopiq namoyishimizga do'stimiz, ajoyib ko'zi ojiz san'atkor Yulian Fusman keldi – uning fikrini eshitish biz uchun ahamiyatli edi. U bunday yondashuvni yuqori baholadi, shu sababli kelgusida filmlarning ko'rish qobiliyati cheklangan odamlar uchun moslashtirilgan talqinlarini yaratishni rejalashtiryapmiz. Shaharni ko'ra olmaydigan, ammo uni eshita oladigan odamlarni ilhomlantirish biz uchun juda muhim.

Диёр: Когда больше года назад Катя рассказала мне об этой идее, я сразу загорелся. Честно говоря, у меня самого не было чёткого понимания, чем отличается музыка одного города от другого и какие именно звуки вообще формируют его характер.

Сначала мы планировали ограничиться аудиозаписями, но постепенно идея выросла в полноценный документальный фильм. Так мы решили поехать в Маргилан – именно там сняли наш пилотный выпуск.

Хочется показать многогранность и колорит Узбекистана не только через визуальный образ, но и через звук и, если честно, разрушить стереотип, что Узбекистан – это только Самарканд, Бухара и Хива. Страна гораздо шире и разнообразнее.

Города могут поразительно отличаться и по музыке, и по звучанию повседневной жизни. Даже тибетейки, как вы знаете, в каждом регионе разные, как и орнаменты, вышивка, элементы одежды. Нам интересно соединять всё это и передавать через звук и музыку так, чтобы ощущалась уникальность каждого места.

О ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ

Диёр: Я родом из Ферганы, там вырос. Маргилан находится примерно в 20–30 минутах езды, поэтому именно об этом городе у нас было больше всего информации. У меня была возможность заранее туда поехать, провести небольшой location scout, понять, какие локации нам подойдут и как лучше выстроить маршрут. Это была идеальная точка старта.

Диёр: Bir yildan ko'proq vaqt oldin Katya menga bu g'oya haqida gapirganida, darhol qiziqib qoldim. Rostini aytsam, bir shaharning sadosi boshqanikidan nimasi bilan farq qilishi va aynan qaysi tovushlar uning fe'l-atvorini shakllantirishi haqida o'zimda ham aniq tushuncha yo'q edi.

Avvaliga biz faqat audioyozuvlar bilan cheklanishni rejalashtirgan edik, ammo sekin-asta bu g'oya to'laqonli hujjatli filmga aylandi. Shunday qilib, Marg'ilonga borishga qaror qildik – aynan o'sha yerda bizning ilk, pilot sonimizni suratga oldik.

Biz O'zbekistonning ko'p qirrali va rang-barangligini nafaqat vizual obraz orqali, balki tovushlar orqali ham ko'rsatishni, ochig'i, O'zbekiston faqat Samarqand, Buxoro va Xivadan iborat degan stereotipni parchalashni xohlaymiz. Mamlakatimiz bundan ancha kengroq va rang-barangroq.

Shaharlar ham musiqasi, ham kundalik hayot sadosi bilan bir-biridan tubdan farq qilishi mumkin. O'zingizga ma'lumki, hatto do'ppilar ham har bir hududda turlicha, xuddi naqshlar, kashtachilik va libos elementlari kabi. Bizga bularning barchasini birlashtirish hamda har bir joyning o'ziga xosligini tovush va musiqa orqali yetkazib berish juda qiziqarli.

YARATILISH JARAYONI HAQIDA

Diёр: Men Farg'onadanman, u yerda ulg'ayganman. Marg'ilon mashinada taxminan 20–30 daqiqalik yo'l, shu bois bu shahar haqida bizda ma'lumotlar ko'p edi. U yerga oldindan borish, kichikroq «location scout» o'tkazish, mos keladigan manzillarni belgilab olish imkoniyatiga ega bo'ldim. Bu loyiha uchun mu-kammal boshlang'ich nuqta edi.

Катерина: Мы отправились туда на поезде. Когда покупали билеты, на скоростной поезд мест уже не было. Лететь самолётом было нецелесообразно: с нами были инструменты и техника – брать их в ручную кладь сложно, а сдавать в багаж небезопасно. В итоге выбрали обычный поезд – дорога заняла около шести часов.

Обратно ехали на машине. Дорога заняла примерно столько же, но маршрут через перевал Камчик оказался невероятно красивым. Мы останавливались, чтобы посмотреть на горные пейзажи – это тоже стало частью общего впечатления от поездки.

Никита: Для любого проекта важна структура. Нам было принципиально не оказаться в ситуации, когда мы приезжаем в город и действуем хаотично, как слепые котятка. Было четкое понимание, чем Маргилан известен, в чём его уникальность и чем он отличается от других городов Узбекистана.

Узбекистан для меня – это прежде всего искусство, ремёсла и богатая музыкальная культура: маком, национальные инструменты, исполнительская традиция. Поэтому мы выстроили план съёмок так, чтобы показать ремесленников – именно тех, кто характерен для Маргилана. Это, конечно, город ткачей, и посещение ткацкой фабрики было обязательным.

Музыкальная линия во многом строилась вокруг музыкальной школы № 9 – безумно интересного места с большой историей. Там училась Юлдуз Усманова и многие другие известные артисты. Кроме того, в Маргилане есть театр, в котором профессиональные исполнители исполняют маком, и мы это тоже запечатлели.

Катерина: Biz u yerga poyezdda yo'l oldik. Chipta olayotganimizda tezyurar poyezdga joy qolmagandi. Samolyotda uchish maqsadga muvofiq emas edi: yonimizda cholg'u asboblari va texnika bor edi – ularni qo'l yukiga olish qiyin, bagajga topshirish esa xavfli. Oxir-oqibat oddiy poyezdni tanladik – yo'l taxminan olti soat davom etdi.

Ortga mashinada qaytdik. Yo'l ham qariyb shuncha vaqt oldi, ammo Qamchiq dovoni orqali o'tgan yo'nalish nihoyatda go'zal edi. Tog' manzaralarini tomosha qilish uchun bir necha bor to'xtadik – bu ham safarimizdagi umumiy taassurotlarimizning bir qismiga aylandi.

Nikita: Har qanday loyiha uchun tuzilma muhim. Biz uchun shaharga kelib, «ko'zi ojiz mushukchalardek» tartibsiz harakat qiladigan vaziyatga tushib qolmaslik prinsipial jihatdan zarur edi. Marg'ilon nimasi bilan mashhur, uning o'ziga xosligi nimada va u O'zbekistonning boshqa shaharlaridan qanday farq qilishi haqida bizda aniq tushuncha bor edi.

O'zbekiston men uchun – avvalo, san'at, hunarmandchilik va boy musiqiy madaniyat: maqom, milliy cholg'ular, ijrochilik an'analari. Shu bois, suratga olish rejasini Marg'ilonga xos bo'lgan hunarmandlarni ko'rsatadigan tarzda tuzdik. Albatta, bu to'quvchilar shahri bo'lgani uchun, to'quv fabrikasiga borish shart edi.

Musiqiy yo'nalish ko'p jihatdan 9-sonli musiqa maktabi atrofiga qurildi – bu katta tarixga ega bo'lgan nihoyatda qiziqarli maskan. U yerda Yulduz Usmonova va boshqa ko'plab mashhur san'atkorlar tahsil olishgan. Bundan tashqari, Marg'ilonda professional ijrochilar maqom kuylaydigan teatr ham bor va biz uni ham tasvirga oldik.

Нам часто встречались обычные жители, которым было интересно, чем мы занимаемся, а мы просили их вспомнить и напеть песни из детства. Ведь музыка – это ещё и связь времён. Напевы простых прохожих тоже стали частью фильма.

Но главная фишка в том, что это не просто собрание звуков. Всё, что мы записали, было аранжировано и показано через призму композиторского таланта. Катя брала отдельные фрагменты и превращала их в самостоятельные музыкальные произведения, создавая новое звучание на основе живой среды города.

ГОРОД КАК ПАРТИТУРА

Катерина: Фильм разделён на несколько частей, и в каждой есть свой герой. Это не всегда человек – чаще всего героем становится звук, рождённый руками мастера или человеческим голосом. Где-то, как уже говорил Никита, звучит музыкальная школа – там музыка существует изначально, в своей традиционной форме.

А вот там, где мы снимали ремесленников, музыка складывалась из отдельных звуков. Например, пожилой мастер изготавливал карнай – народный инструмент – и ритмично работал молотом. Я записала этот звук и вплела его в музыкальную композицию.

То же самое произошло на ткацкой фабрике. Когда мы туда пришли, я сразу услышала ритм станков. Он был настолько выразительным, что пришло понимание: из этого может получиться трек для рейва. Вокруг этого ритма постепенно и начала выстраиваться музыка.

Yo'l-yo'lakay bizga oddiy odamlar ko'p uchradi: ular nima qilayotganimizga qiziqish bildirar, biz esa ulardan bolalik qo'shiqlarini eslab, kuylab berishni so'rardik. Axir musiqa – bu zamonlar o'rtasidagi bog'liqlik. O'tkinchilarning xirgoyilari ham filmning bir qismiga aylandi.

Loyiha mazmun-mohiyati shundaki, bu faqatgina tovushlar to'plami emas. Biz yozib olgan barcha narsalar aranjirovka qilindi va bastakorlik mahorati prizmasi orqali ko'rsatib berildi. Katya alohida parchalardan mustaqil musiqiy asarlar yaratdi va shaharning jonli muhiti asosida mutlaqo yangi jarang hosil qildi.

ШАХАР – YAXLIT PARTITURA

Катерина: Film bir necha qismga bo'lingan va har birining o'z qahramoni bor. Bu har doim ham odam emas – ko'pincha usta qo'li bilan yaratilgan yoki inson ovozidan taralgan sado asosiy qahramonga aylanadi. Ba'zi qismlarda, Nikita aytganidek, musiqa maktabining sadosi ustunlik qiladi – u yerda musiqa azal-azaldan o'zining an'anaviy shaklida yashab kelmoqda.

Ammo hunarmandlarni tasvirga olganimizda, musiqa alohida tovushlardan tarkib topdi. Masalan, bir keksa usta karnay – xalq cholg'usini yasayotganda bolg'ani ritmik tarzda urardi. Men bu tovushni yozib oldim va uni musiqiy kompozitsiyaga singirdim.

To'quv fabrikasida ham xuddi shunday bo'ldi. U yerga borganimizda, dastgohlarning ritmini darhol eshitdim. Bu ritm shunchalik ifodali ediki, undan reyv uchun trek chiqishi mumkinligini angladim. Musiqa aynan mana shu ritm atrofida sekin-asta shakllana boshladi.

Вообще идея проекта выросла из моей рубрики в инстаграме «Мелодия от незнакомца». Я подходила к людям на улице, просила напеть любую мелодию, а затем создавала на её основе новую композицию. В Маргилане произошло примерно то же самое: обычные люди – например, бабушка на базаре, который угощал нас чаем, – напевали что-то из памяти, и эти фрагменты становились частью музыкального полотна.

В фильме есть и эпизод с голубями – мы снимали локацию, которую называют «кладбищем, охраняемым голубями». Звуки, издаваемые птицами, стали частью композиции и подтолкнули меня к музыке, по ощущению близкой к баховской классике. Я сыграла гармоническую основу на бас-гитаре, а мелодическую линию провела смычком – тоже на басу.

Мне хотелось пропустить Маргилан через призму современной музыки. Не знаю, каким будет звучание других городов – возможно, жанр изменится. Но именно в Маргилане я почувствовала, что это должен быть микс электронной музыки и живых звуков. При этом речь не только об электронике – это полноценная композиторская работа с разными инструментами и техническими элементами.

Диёр: На закрытый показ мы пригласили самых разных людей. Среди них был человек, который профессионально изучал маком, и женщина, которая всю жизнь слушала эту музыку. Их реакция была для нас особенно важна. Они говорили о переосмыслении – о том, что услышали знакомые с детства мелодии по-новому. Если вы знакомы с маком, то знаете: для неподготовленного слушателя он может казаться достаточно однообразным.

Aslida loyiha g'oyasi mening Instagram'dagi «Melodiya ot neznakomsa» («Notanishdan kuy») ruknimdan kelib chiqqan. Men ko'chada odamlarga yaqinlashib, istalgan bir kuyni kuylab berishlarini so'rar, keyin esa shu asosida yangi kompozitsiya yaratardim. Marg'ilonda ham deyarli shunday bo'ldi: oddiy odamlar – masalan, bozorda bizni choy bilan siylagan bobo xotirasidagi qaysidir kuyni xirgoyi qilib berdi va bu parchalar musiqiy asarning bir qismiga aylandi.

Filmda kaptarlar bilan bog'liq lavha ham bor – biz uni «kaptarlar qo'riqlaydigan qabriston» deb ataladigan maskanda tasvirga oldik. Qushlarning ovozi kompozitsiyaning bir qismiga aylandi va meni Bax ijodiga yaqin bo'lgan klassik yo'nalishda musiqa yaratishga undadi. Men bas-gitarada garmonik asosni ijro etdim, ohangni esa kamoncha yordamida, ana o'sha bas-gitarada ijro etdim.

Men Marg'ilonni zamonaviy musiqa prizmasi orqali o'tkazishni istadim. Boshqa shaharlar sadosi qanday bo'lishini hozircha bilmayman – ehtimol janrlar o'zgarar. Ammo aynan Marg'ilonda elektron musiqa va jonli tovushlar uyg'unlashishi kerakligini his qildim. Shu bilan birga, bu shunchaki elektronika emas – bu turli cholg'ular va texnik elementlar ishtirokidagi to'laqonli bastakorlik asaridir.

Diyor: Yopiq namoyishimizga mutlaqo turfa insonlarni taklif qildik. Ular orasida maqomni professional darajada o'rgangan inson ham, umr bo'yi ushbu san'atga ixlosmand bo'lgan ayol ham bor edi. Tinglovchilar bolalikdan tanish kuylarni yangicha talqinda eshitib, undagi o'zgacha jiloni alohida qayd etishdi. Zero, maqomdan xabardor bo'lmagan odamga bu musiqa ba'zan bir xildek tuyulishi mumkin.

В фильме же появляются новые оттенки и контекст. За счёт того, как Катя выстраивает музыкальную среду вокруг этих мелодий и голосов, возникает совсем другое прочтение. Это свежий и, на мой взгляд, очень интересный взгляд на традицию.

Никита: У нас была задача расширить аудиторию макома. Для многих эта музыка в чистом виде может быть непонятной для восприятия – особенно для тех, кто на ней не вырос. Мне хотелось, чтобы зрители, которые никогда не слышали эту музыку и не живут в Узбекистане, посмотрели фильм и через призму современной электроники смогли открыть для себя эту традицию. Кажется, нам это удалось.

МАГИЧЕСКОЕ МЕСТО

Никита: Мне Маргилан прежде всего запомнился невероятно гостеприимными людьми. Нас постоянно пытались впечатлить, приглашали на чай, старались чем-то угостить. Директор музыкальной школы даже говорил: «Нельзя же всё время работать, ребята, нужно и отдохнуть». Поразило, насколько искренне люди интересовались тем, что мы делаем, и как быстро включались в процесс. Мы не ожидали такого тёплого приёма.

Особенно запомнился момент в музыкальной школе. Мы приехали просто пообщаться с директором, записать нескольких артистов, а нас встретил оркестр национальных инструментов. Это был просто восторг!

В какой-то момент появилось ощущение, что фильм снимает сам себя. И люди, и сам город стали его полноценными героями. Для меня Маргилан навсегда останется безумно гостеприимным местом, где постоянно происходили какие-то магические совпадения, когда всё складывалось само собой.

Filmda esa mutlaqo yangi jilo va kontekst paydo bo'ladi. Katya ushbu ohang va ovozlarni atrofida yaratgan musiqiy muhit tufayli asar butunlay boshqacha talqin kasb etadi. Bu an'anaga yangicha, mening nazirimda esa juda qiziqarli qarashdir.

Nikita: Bizning vazifamiz maqom tinglovchilari auditoriyasini kengaytirish edi. Ko'pchilik uchun, ayniqsa, ushbu musiqa muhitida ulg'aymaganlar uchun uni sof holatda qabul qilish biroz murakkab bo'lishi mumkin. Men bu musiqani hech qachon eshitmagan va O'zbekistonda yashamaydigan tomoshabinlar ham filmni ko'rib, zamonaviy elektronika prizmasi orqali ushbu an'anani o'zlari uchun kashf etishlarini istadim. Nazirimda, biz buni uddaladik.

SEHRLI MASKAN

Nikita: Men uchun Marg'ilon, avvalo, nihoyatda mehmondo'st odamlar bilan yodda qoldi. Bizni doimo hayratlantirishga harakat qilishar, choyga taklif etishar, biror narsa bilan siylashni istashardi. Hatto musiqa maktabi direktori: «Yigitlar, axir doim ishlash mumkin emas, dam olish ham kerak-ku», – deb aytgandi. Odamlarning qilayotgan ishimizga samimiy qiziqishi va jarayonga qanchalik tez qo'shilib ketishi meni hayratga soldi. Bunday iliq munosabatni kutmagan edik.

Ayniqsa, musiqa maktabidagi lahza yodda qolarli bo'ldi. Biz shunchaki tasvirga olish, direktor bilan suhbatlashish va bir necha san'atkorning ijrosini yozib olish uchun kelgandik, ammo bizni milliy cholg'ular orkestri kutib oldi. Bu shunchaki hayratlanarli edi!

Qaysidir paytda film go'yo-ki o'zini o'zi suratga olayotgandek tuyuldi. Odamlar ham, shaharning o'zi ham uning to'laqonli qahramonlariga aylanishdi. Men uchun Marg'ilon doimo sehrlil tasodiflar ro'y beradigan, hammasi o'z-o'zidan uyg'unlashib ketadigan, nihoyatda mehmondo'st maskan bo'lib qoladi.

В этой поездке я впервые попробовал нохат-шурву. В городе есть известное место, которое мы, кстати, тоже сняли, – там готовят национальные блюда, очень сытные и наваристые. За ужином Диёр сказал, что мы обязаны это попробовать.

Я назвал это смертью вегетарианца: огромное, ароматное мясное блюдо было настолько насыщенным, что уже после нескольких ложек пришло чувство сытости. Это фантастика, очень яркий гастрономический опыт.

И ещё Маргилан показался мне очень духовным местом. В фильме есть сцена, снятая в мавзолеем комплексе Каптарли Мозор – в месте, словно охраняемом голубями, о котором Катя уже упоминала. Здесь много таких пространств, и видно, что живут искренне верующие люди. Для них это не традиция, а нечто большее.

Диёр: Город, конечно, сильно изменился. Местные говорят, что в последние годы здесь произошла индустриализация, стало больше машин и движения. Но при этом суть Маргилана осталась прежней – это город ремесленников, людей, которые рано встают и много работают.

И ещё это средоточие предпринимателей. В Фергане даже есть шутивная молва, что с маргиланцами нужно быть начеку – уж очень они предприимчивые. Но именно эта деловая хватка, на мой взгляд, и формирует особый характер города.

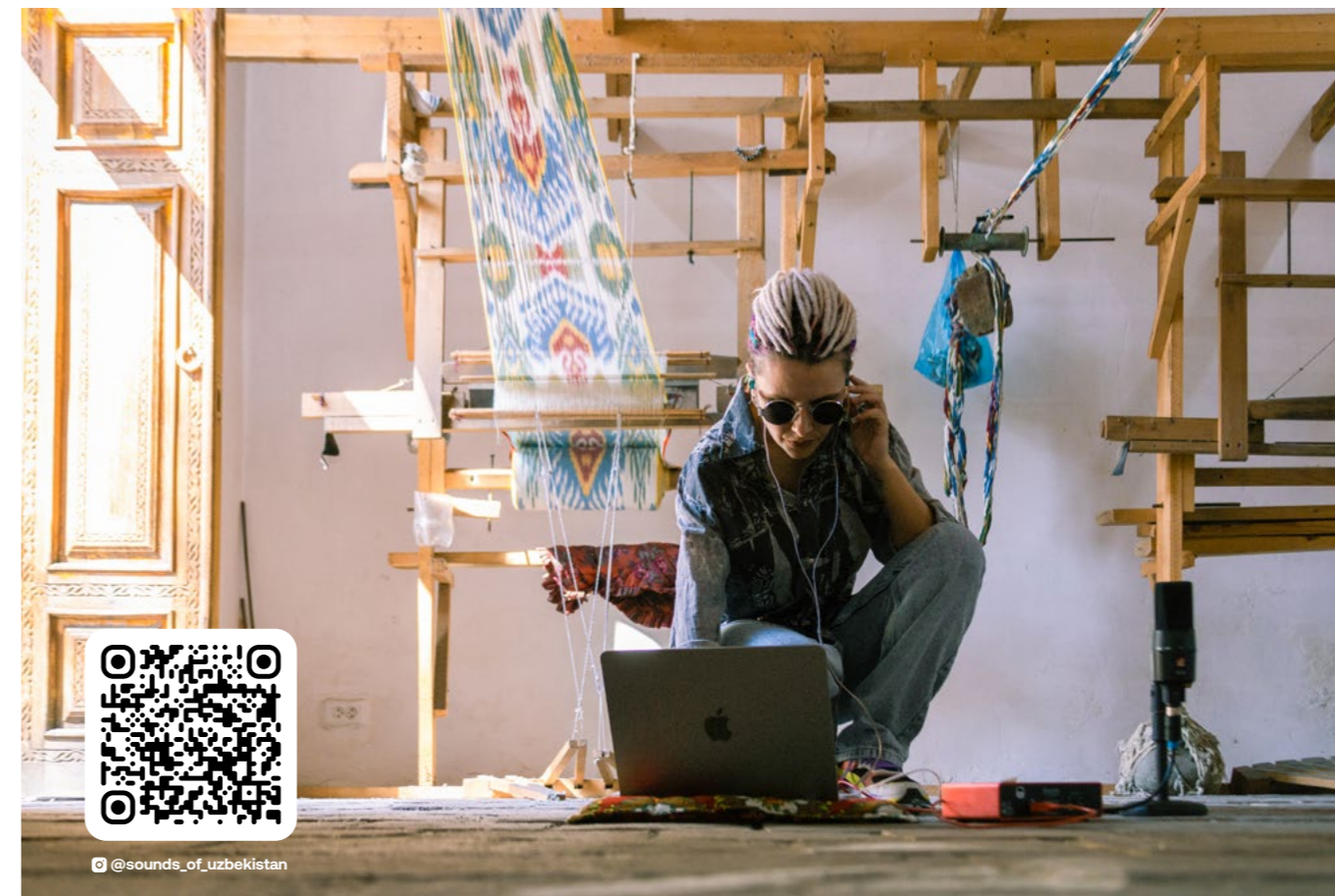
Bu safarda men ilk bor no'xat sho'rvani tatib ko'rdim. Marg'ilonda mashhur joy bor, aytgancha, biz uni ham tasvirga olganmiz – u yerda juda to'yimli va mazali milliy taomlar tayyorlanadi. Kechki ovqat paytida Diyor: «Buni albatta tatib ko'rishimiz kerak», – dedi.

Men buni «vegetarianning ajali» deb atadim: bu juda katta, xushbo'y go'shtli taom shunchalik to'yimli ediki, bir necha qoshiqdan so'ng to'yib qoldik. Bu shunchaki fantastika, g'oyatda yorqin gastronomik taassurot bo'ldi.

Marg'ilon men uchun ruhiyatga boy maskandek tuyuldi. Filmda Katya aytib o'tgan, go'yoki kaphtarlar qo'riqlaydigan «Kaphtarli mozor» majmuasida olingan sahna bor. Bu yerda bunday makonlar juda ko'p va odamlarning e'tiqodi naqadar samimiy ekani sezilib turadi. Ular uchun bu shunchaki an'ana emas, balki undan-da chuqurroq ma'no kasb etadi.

Diyor: Albatta, shahar ancha o'zgargan. Mahalliy aholining aytishicha, so'nggi yillarda bu yerda sanoatlashuv kuchaygan, mashinalar va harakat ko'paygan. Ammo shunga qaramay, Marg'ilonning mohiyati o'zgarmagan – bu hanuz hunarmandlar, erta tongda turib, tinmay mehnat qiladigan odamlar maskani.

Shuningdek, bu yer tadbirkorlar markazi ham. Farg'onada hatto: «Marg'ilonliklar bilan ehtiyot bo'lish kerak – ular juda uddaburron», degan hazilomuz gap ham yuradi. Lekin aynan mana shu ishbilarmonlik xislati, nazarimda, shaharning o'ziga xos fe'l-atvorini shakllantiradi.

ГДЕ И КОГДА?

Никита: У нас был закрытый показ в кинотеатре Kinoxona при Tashkent Film School. Для нас было важно представить фильм именно на большом экране с хорошим звуком и услышать реакцию зрителей в зале. Показ прошёл очень тепло, мы получили ценный отклик.

В планах – обязательный показ в самом Маргилане, где проходили съёмки. Директор музыкальной школы № 9 Ойбек Мадалиев, который появляется в фильме, в этом году отмечает 100-летие своего прадеда – известного макомиста и певца. Мы хотели бы приурочить показ к этой дате. Пока фильм существует в формате открытых показов и не размещён на онлайн-платформах – у нас в планах создать полноценную серию документальных работ, которые хотелось бы презентовать и на фестивалях.

Следить за анонсами открытых показов можно в наших социальных сетях – в первую очередь в инстаграме и на ютубе. Там мы будем публиковать информацию о новых показах в кинотеатрах, кинозалах. Сейчас у зрителей есть редкая возможность увидеть фильм в том формате, в котором он задуман, – на большом экране и с качественным звуком.

Катерина: Что касается музыкальных композиций, мы уже приняли решение, что когда объедем все 12 городов и 12 вилоятов, выпустим полноценный альбом. При этом материал, записанный в Маргилане, получился очень классным и достаточно целостным, поэтому мы планируем отдельный релиз. Надеюсь, в марте он выйдет на лейбле NeoForMusic.

После релиза музыку можно будет слушать на всех основных стриминговых платформах – Spotify, Яндекс.Музыка, Apple Music и других. ➔

QAYERDA VA QACHON?

Nikita: Tashkent Film School huzuridagi «Kinoxona» kinoteatrda yopiq namoyishimiz bo'lib o'tdi. Filmni aynan katta ekranda, sifatli ovoz bilan taqdim etish va zalda o'tirgan tomoshabinlarning reaksiyasini eshitish biz uchun muhim edi. Namoyish juda samimiy o'tdi va biz qimmatli fikr-mulohazalarni oldik.

Filmni tasvirga olish ishlari bo'lib o'tgan Marg'ilonning o'zida albatta namoyish etish rejalarimizda bor. Filmda ko'ringan 9-sonli musiqa maktabi direktori Oybek Madaliyev bu yil o'zining katta bobosi – mashhur maqomchi va xonandaning 100 yillik yubileyini nishonlamoqda. Biz namoyishni aynan ushbu sanaga bag'ishlamoqchimiz. Hozircha film faqat yopiq namoyishlar shaklida mavjud va onlayn platformalarga joylashtirilmagan – maqsadimiz festivallarda ham taqdim etish mumkin bo'lgan to'laqonli hujjatli filmlar turkumini yaratish.

Ochiq namoyishlar haqidagi e'lonlarni ijtimoiy tarmoqlarimizda – avvalo Instagram va YouTube sahifalarimizda kuzatib borishingiz mumkin. U yerda biz kinoteatr va kinozalardagi yangi namoyishlar haqida ma'lumot beramiz. Hozirda tomoshabinlar uchun filmni u qanday o'ylangan bo'lsa, aynan o'sha shaklda – ya'ni katta ekranda va sifatli ovozda ko'rish uchun ajoyib imkoniyat mavjud.

Katerina: Musiqiy kompozitsiyalarga kelsak, barcha 12 ta shahar va 12 ta viloyatni aylanib chiqqach, to'laqonli albom chiqarishga qaror qildik. Marg'ilonda yozib olingan material juda ajoyib va mukammal chiqdi, shuning uchun biz alohida reliz qilishni rejalashtiryapmiz. Umid qilamanki, mart oyida u NeoForMusic leyblida e'lon qilinadi.

Relizdan so'ng musiqani barcha asosiy striming platformalarida – Spotify, Yandeks Muzika, Apple Music va boshqalarda tinglash mumkin bo'ladi. ➔

Muhabbat

*«Sergisiz hayotning ma'nosi yo'q;
Muhabbat – hayot suvidir,
Uni qalbing va ruhing bilan ichgin»*

Jaloliddin Rumi

Любовь

*«Жизнь без любви не имеет смысла;
Любовь – вода жизни,
Пей же её и сердцем, и душой»*

Джалаладдин Руми

PARVOZGA BO'LGAN MUHABBAT HAQIDA SUHBATLAR

Bort kuzatuvchisi Leyla Askarova va uchuvchi Ilya Kulagin osmon haqida turlicha so'zlaydilar – biri iliqlik va hissiyotlar, ikkinchisi esa intizom va mas'uliyat bilan. Biroq, bu xilma-xil yondashuvlar ortida yagona narsa turibdi: o'z kasbiga muhabbat va parvoz ishtirokchilariga bo'lgan cheksiz hurmat.

ДИАЛОГИ О ЛЮБВИ К ПОЛЁТУ

Бортпроводница Лейла Аскарова и пилот Илья Кулагин говорят о небе по-разному – через тепло и эмоции, дисциплину и ответственность. Но за разными интонациями стоит одно: любовь к профессии и уважение к тем, кто доверяет им свой полёт.

Leyla Askarova: «Har bir reys – qaytadan sevib qolish imkoniyati»

Лейла Аскарова: «Каждый рейс – это возможность снова влюбиться»

— Когда вы впервые почувствовали, что влюблены в небо?

— Наверное, в тот момент, когда поняла, что небо учит свободе. Сколько бы ни существовало границ на земле, над головой всегда остаётся открытое пространство. И особенно греет мысль о том, что в этом бескрайнем небе летят самолёты, а в них такие же люди, как я.

— Что в вашей работе каждый раз трогает даже спустя долгое время?

— Момент после приземления, когда в салоне раздаются аплодисменты. В эти секунды чувствуешь, что люди умеют быть благодарными. Это простой, но очень человечный способ сказать «спасибо» тем, кто держал нас в небе.

— Osmonga ko'ngil qo'yganingizni ilk bor qachon his qilgansiz?

— Ehtimol, osmon menga erkinlikni o'rgatishini anglagan paytimda. Yer yuzida qancha chegaralar bo'lmasin, boshimiz uzra doimo ochiq kenglik bor. Ayniqsa, ana shu cheksiz osmon bag'rida samolyotlar uchayotgani va unda men kabi insonlar borligi haqidagi o'y qalbimga iliqlik bag'ishlaydi.

— Yillar o'tsa ham, ishingizda sizni har gal nima hayajonga soladi?

— Qo'nishdan so'ng salonda yangraydigan qarsaklar lahzasi. O'sha soniyalarda odamlarning minnatdor bo'la olishini his qilasiz. Bu – bizni osmon bag'rida asrab turganlarga «rahmat» aytishning oddiy, ammo nihoyatda insoniy usuli.

— Самый тёплый момент с пассажиром, который вы помните до сих пор?

— Это было во время рейса из Ташкента в Корею. Молодой мужчина тихо подошёл к бортпроводнице и попросил помочь ему устроить сюрприз. Он очень нервничал, в кармане у него лежало кольцо. Когда самолёт вышел на эшелон, по громкой связи объявили, что на борту есть особенный пассажир.

Бортпроводница подошла к девушке с подносом, на котором под салфеткой было кольцо. Мужчина опустился на одно колено прямо в проходе. Салон сначала замер, а потом раздались аплодисменты. Она сказала «да».

До сих пор помню, как в тот момент салон на высоте десяти тысяч метров стал самым тёплым местом на земле.

— Yo'lovchi bilan bog'liq bo'lgan va hali ham yodingizda saqlanib qolgan eng iliq xotirangiz qaysi?

— Bu Toshkentdan Koreyaga uchayotgan reysimizda sodir bo'lgandi. Yosh bir yigit sekingina bort kuzatuvchisiga yaqinlashib, syurpriz uyushtirishda yordam so'radi. U juda hayajonda edi, cho'ntagida esa uzuk bor edi. Samolyot belgilangan balandlikka ko'tarilgach, aloqa tizimi orqali bortda o'zgacha yo'lovchi borligi e'lon qilindi.

Bort kuzatuvchisi qizning yoniga patnis bilan keldi – salfetka ostida uzuk yashirilgan edi. Yigit o'tish yo'lagida bir tizzasiga cho'kdi. Butun salon avval jim bo'lib qoldi, keyin esa qarsaklar yangradi. Qiz «ha» dedi.

O'sha paytda o'n ming metr balandlikdagi samolyot saloni yer yuzidagi eng iliq maskanga aylanganini hali hanuz eslayman.

— Можно ли распознать счастливого человека ещё до взлёта?

— Мне кажется, да. Это видно по взгляду – в нём всегда есть ожидание. Кто-то летит к родным, кто-то – в отпуск, кто-то – навстречу новой жизни. В аэропорту много волнения, но в нём почти всегда есть радость предстоящего пути.

А если честно, я верю, что на борту не бывает несчастливых людей. Сам полёт – это уже шаг к чему-то хорошему. И если встречать пассажиров с теплом, улыбкой и вниманием, это ощущение только усиливается. Тогда хочется снова и снова подниматься в небо, чтобы дарить людям это чувство любви.

— Baxtli insonni parvozdan avval ham tanib olish mumkinmi?

— Menimcha, mumkin. Bu ko'z qarashidan bilinadi – unda doimo intizorlik hissi yashaydi. Kimdir yaqinlari huzuriga uchadi, kimdir ta'tilga, yana kimdir yangi hayot sari yo'l oladi. Kimdir yaqinlari huzuriga uchadi, kimdir ta'tilga, yana kimdir yangi hayot sari yo'l oladi. Aeroportda hayajon ko'p, ammo unda har doim kutilayotgan safar quvonchi ham bo'ladi.

To'g'risini aytsam, borda baxtsiz insonlar bo'lmasligiga ishonaman. Parvozning o'zi yoq yaxshilik sari tashlangan qadamdir. Agar yo'lovchilarni iliqlik, tabassum va e'tibor bilan kutib olsangiz, bu tuyg'u yanada kuchayadi. Shunda insonlarga ushbu mehr-muhabbat hissini ulashish uchun osmonga qayta-qayta ko'tarilgiz kelaveradi.

— **Что помогает сохранять тепло к людям даже во время сложных рейсов?**

— Даже после трудного рейса я помню: каждый пассажир доверил нам своё небо, а доверие невозможно встречать холодом.

— Что в вашей профессии совершенно невозможно не любить?

— Шарфик, который является не только частью униформы авиакомпании, но и дарит особый шарм бортпроводницам.

— **Любовь – про что это?**

— Про тепло, которое ты чувствуешь даже на высоте десяти тысяч метров, когда за иллюминатором только облака и бескрайнее небо, и заботу о тех, кто отправляется в путешествие вместе с нами.

— **Murakkab reyslar vaqtida ham insonlarga nisbatan qalbdagi iliqlikni saqlashga nima yordam beradi?**

— Eng og‘ir parvozlardan keyin ham bir narsani yodda tutaman: har bir yo‘lovchi bizga o‘z osmonini ishonib topshirgan. Ishonchni esa sovuqqonlik bilan qarshi olib bo‘lmaydi.

— **Kasbingizda nimani sevmaslikning mutlaqo iloji yo‘q deb hisoblaysiz?**

— Sharf. U nafaqat aviakompaniya formasining bir qismi, balki har bir bort kuzatuvchi ayolga o‘zgacha joziba va latofat bag‘ishlaydi.

— **Muhabbat – nima o‘zi?**

— Bu o‘n ming metr balandlikda, illyuminator ortida faqat bulutlar va cheksiz osmon ko‘rinib turganda ham his qilinadigan iliqlikdir. Bu biz bilan birga sayohatga otlangan insonlarga bo‘lgan g‘amxo‘rlikdir.

Пяа Кулагин: «Biz barchasi me'yorida o'tishiga e'tibor qaratamiz».

Илья Кулагин: «Мы сосредоточены на том, чтобы всё проходило штатно»

— **Авиация – это больше про какое чувство?**

— Это скорее совокупность того, что ты слышишь в радиэфире, видишь за пределами кабины и физически ощущаешь в виде перегрузок, когда управляешь самолётом.

Управление любым транспортом основывается на чувствах. К примеру, где и на какой скорости едет автомобиль, можно понять, глядя на приборную панель, услышав рёв мотора и обратив внимание на скорость меняющейся картинке за окном. То же и с самолётом: мы, как и пассажиры, чувствуем пространственное положение самолёта в первую очередь вестибулярным аппаратом, но зачастую оно бывает ложным или не совсем корректным. Поэтому основное правило любого пилота – верить показаниям приборов.

— **Авиация – ко'проқ qaysi tuyg'u haqida?**

— Bu ko'proq radioefirda eshitayotganlaringiz, kabina tashqarisida ko'rayotganlaringiz va samolyotni boshqarayotganda jismonan his qiladigan bosimlar yig'indisidir.

Har qanday transportni boshqarish his-tuyg'ularga tayanadi. Masalan, avtomobil qayerda va qanday tezlikda harakatlanayotganini asboblarning paneliga qarab, dvigatel shovqinini eshitib va oynadan tashqaridagi «manzara» qanchalik tez o'zgarayotganiga e'tibor berib tushunish mumkin. Samolyotda ham xuddi shunday: biz ham, yo'lovchilar kabi, uning fazodagi holatini avvalo vestibulyar apparat orqali his qilamiz. Ammo bu ko'pincha noto'g'ri yoki mutlaqo noaniq bo'lishi mumkin. Shu bois har qanday uchuvchining asosiy qoidasi – asboblarning ko'rsatkichlariga ishonish.

— **Что вы чувствуете в те секунды, когда самолёт отрывается от земли?**

— Наверное, многие думают, что мы испытываем те же чувства, что и пассажиры. Но для нас это штатная каждодневная работа, поэтому восторга от перегрузки, когда самолёт отрывается от земли, мы не испытываем. В этот момент мы сосредоточены на том, чтобы всё проходило штатно: самолёт должным образом разогнался и набирал высоту. Наша задача вовремя вмешаться, если происходит то, чего мы не предполагали.

В авиации это называется «лететь впереди самолёта», то есть знать, что будет происходить на каждом этапе полёта, на несколько шагов вперёд, и быть готовыми к конкретным действиям, если что-то идёт не по плану.

— **Samolyot yerdan uzilgan soniyalarda nimalarni his qilasiz?**

— Ko'pchilik bizni ham yo'lovchilar kabi hayajonlanadi, deb o'ylasa kerak. Ammo biz uchun bu - har kundagi odatiy ish. Shuning uchun samolyot yerdan uzilgandagi bosim bizda alohida hayrat uyg'otmaydi. O'sha lahzalarda bor diqqatimiz barchasi me'yorida kechishiga qaratilgan: samolyot kerakli darajada tezlanish olishi va balandlikka ko'tarilishi lozim. Bizning vazifamiz - kutilmagan holat yuz bersa, o'z vaqtida aralashish.

Aviatsiyada buni «samolyotdan oldinda uchish» deb atashadi. Ya'ni, parvoznig har bir bosqichida nima sodir bo'lishini bir necha qadam oldindan bilish va agar biron narsa reja bo'yicha ketmasa, aniq harakatlarga tayyor turish demakdir.

— За что вы благодарны своей профессии больше всего?

— В первую очередь за возможность путешествовать и постоянно развиваться. Пилоты часто называют себя «вечными студентами»: невозможно один раз всё выучить и на этом закончить. У нас постоянно проходят учёба, занятия на тренажёрах и различные виды наземной подготовки с обязательным контролем знаний.

Каждые полгода мы подтверждаем квалификацию на комплексном тренажёре, где имитируется реальный полёт с отказами различных систем. Нужно держать себя в тонусе, много читать, помнить детали и особенности работы систем, которыми в обычных рейсах мы можем не пользоваться, но которые помогают принять грамотное решение в нестандартной ситуации.

— Kasbingizdan birinchi navbatda nima uchun minnatdorsiz?

— Avvalo, sayohat qilish va doimiy rivojlanish imkoniyati uchun. Uchuvchilar ko'pincha o'zlarini «umrbod talaba» deb atashadi: bu kasbda bir marta hamma narsani o'rganib, shunchaki ishlashning iloji yo'q. Bizda doimiy ravishda o'quv jarayonlari, trenajyor mashg'ulotlari va bilimlarni majburiy nazorat qilish bilan bog'liq turli xil yer usti tayyorgarliklari o'tkaziladi.

Har yarim yilda biz kompleks trenajyorda malakamizni tasdiqlaymiz. Unda turli tizimlar ishdan chiqqan holatdagi haqiqiy parvoz jarayoni simulyatsiya qilinadi. Doim tayyor turish, ko'p mutolaa qilish, tizimlar ishining barcha detallari va o'ziga xosliklarini yodda tutish lozim. Kundalik reyslarda ulardan foydalanmasligimiz mumkin, ammo kutilmagan vaziyatlarda aynan shu bilimlar to'g'ri qaror qabul qilishga yordam beradi.

— О чём вы чаще всего думаете во время полёта?

— О его безопасности.

— Можно ли привыкнуть и «остыть» к видам из кабины?

— Наверное, можно, но я каждый раз в восторге от видов гор. Очень хочется поделиться с каждым пассажиром тем, что мы видим из кабины, но, к сожалению, в полёте это невозможно.

— Приятнее улететь или возвращаться домой?

— Мне больше нравится улетать из дома. Базовый аэропорт «Ташкент» уже изучен вдоль и поперёк, и после рейса ты всегда знаешь, что поедешь домой отдыхать. А когда летишь в командировку в другую страну, тебя ждёт что-то новое: люди, эмоции, культура.

Думаю, всем нравится путешествовать, потому что мы получаем эмоции и дофамин от того, что видим что-то впервые: зверька в его естественной среде, солнце, уходящее за горизонт в океан. Это всегда до жути интересно, поэтому мне больше нравится улетать куда-то надолго с хорошей компанией, которой тоже не сидится в отеле и хочется всё посмотреть.

— Опишите небо одним словом.

— Свобода.

— Parvoz vaqtida ko'pincha nima haqida o'ylaysiz?

— Uning xavfsizligi haqida.

— Kabinadan ko'rinadigan manzaralarga ko'nikib qolish va ularga nisbatan «sovish» mumkinmi?

— Ehtimol, mumkindir, lekin men har safar tog'lar manzarasidan hayratga tushaman. Kabinadan ko'rinadigan go'zallikni har bir yo'lovchi bilan baham ko'rishni juda xohlardim, afsuski, parvoz vaqtida buning iloji yo'q.

— Uchib ketish yoqimliroqmi yoki uyga qaytishmi?

— Menga uydan uchib ketish ko'proq yoqadi. «Toshkent» aeroportining har bir burchagi bizga besh qo'ldek ayon, reysdan keyin esa uyingga borib dam olishingni aniq bilasan. Boshqa davlatga xizmat safariga ketayotganingda esa seni yangiliklar kutadi: yangi insonlar, hissiyotlar va o'zgacha madaniyat.

Menimcha, sayohat qilish barchaga yoqadi, chunki biz birinchi marta ko'rayotgan narsalarimizdan – tabiiy muhitdagi jonivorlardanmi yoki okean ufqiga botayotgan quyoshdanmi – o'zgacha hissiyotlar va zavq olamiz. Bu doim juda qiziqarli, shuning uchun ham menga uzoq muddatga, faol dam olishni va atrofnı o'rganishni xohlaydigan yaxshi hamrohlar bilan uchib ketish yoqadi.

— Osmonga bir so'z bilan ta'rif bering.

— Erkinlik.

SEVGI BARCHA VEKTORLARGA BO'YSUNADI...

ЛЮБВИ ВСЕ ВЕКТОРЫ ПОКОРНЫ...

Железо и душа – союз, без которого невозможно представить современное искусство. И именно на этой грани – между точным расчётом и живым чувством – идея обретает форму. В авторской колонке Эльдар Юлдашев – PhD по кино, академик Стамбульской киноакадемии, организатор Ташкентского филиала ВГИК – размышляет о том, как любовь техники и человека рождает кинематограф, почему спор «физиков и лириков» не утихает и как технологии продолжают менять киноязык.

Любовь между техникой и искусством – это самый красивый роман, который человечество пишет уже больше века, и имя ему – кинематограф. С одной стороны стоят машины: металл, стекло, плёнка, провода, алгоритмы, кнопки REC, гигабайты памяти. Им важны точность, баланс, параметры, расчёт. Они не ошибаются – они выполняют. С другой стороны – человек: хрупкий, противоречивый, переполненный чувствами. Он сомневается, боится, верит, ищет, хочет рассказать историю так, чтобы другой человек, где-то далеко, вдруг почувствовал: «Это про меня».

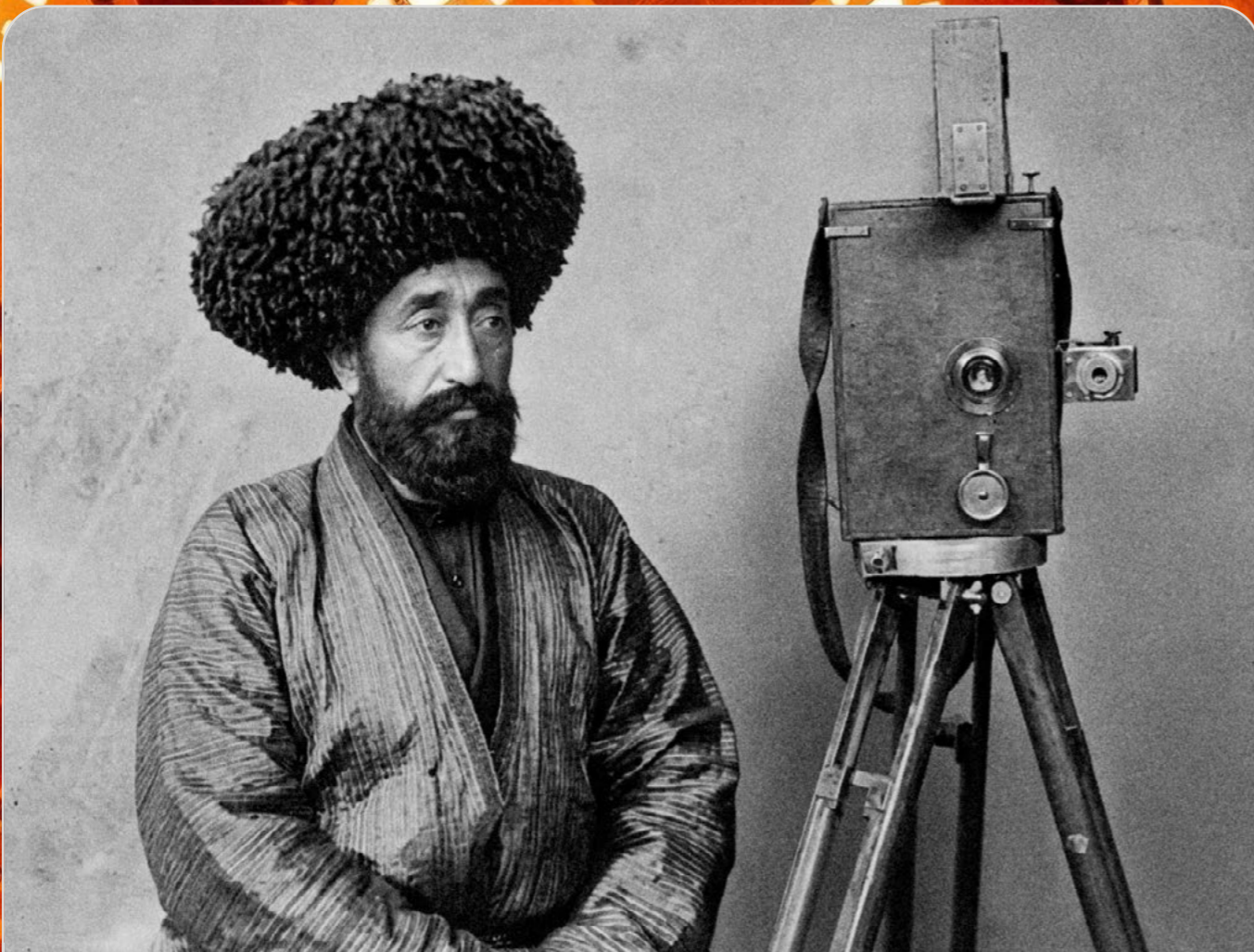
Темир va qalb – zamonaviy san'atni ularsiz tasavvur qilib bo'lmaydigan ittifoq. Aynan shu chegarada – aniq hisob-kitob va jonli tuyg'u oraliq'ida – g'oya shaklga kiradi. Mualliflik ruknida – kino bo'yicha PhD, Istanbul kino akademiyasi akademigi, Butunrossiya davlat kinematografiya instituti (VGIK) Toshkent filiali tashkilotchisi Eldar Yo'ldoshev texnika va inson o'rtasidagi muhabbat qanday qilib kinematografni dunyoga keltirishi, nima uchun «fiziklar va liriklar» bahsi hamon tinmayotgani va texnologiyalar kino tilini qanday o'zgartirishda davom etayotgani haqida mulohaza yuritadi.

Texnika va san'at o'rtasidagi muhabbat – insoniyat bir asrdan ko'proq vaqtdan buyon yozayotgan eng go'zal romandir va uning nomi – kinematograf. Bir tomonda mashinalar turibdi: metall, shisha, plyonka, simlar, algoritmlar, «REC» tugmalari va gigabaytlab xotira. Ular uchun aniqlik, muvozanat, parametrlar va hisob-kitob muhim. Ular xato qilmaydi – ular bajaradi. Boshqa tomonda esa – inson: nozik, ziddiyatli, qalbi his-tuyg'ularga to'la. U ikkilanadi, qo'rqadi, ishonadi, izlaydi, voqeani shunday hikoya qilgisi keladiki, toki boshqa bir odam, qayerdadir olisda, birdan: «Axir bu men haqimda-ku», – deb his qilsin.

Texnika san'atga tana bag'ishlaydi. San'at esa texnikaga jon baxsh etadi. Ular uchrashgan joyda sehr boshlanadi

Техника даёт искусству тело. Искусство даёт технике душу.
Когда они встречаются, начинается магия

В нашем регионе таким магом был **Худайберген Деванов**. Именно он в далёком 1908 году сделал первые кадры на узбекской земле. Благодаря его неистовой любви к этому техногенному искусству и зародилось узбекское, да и вообще – региональное кино.

Через его кинокамеру «ПАТЭ» № 593 мир увидел первый узбекский документальный киносюжет о выезде на фаэтоне в 1910 году самого хивинского хана Асфандияра. А кульминацией его безумной и страстной одержимости кино стало всемирное признание: наследие Деванова было включено в реестр «Память мира» ЮНЕСКО для Азиатско-Тихоокеанского региона в 2024 году, а в 2025 году в штаб-квартире ЮНЕСКО прошла выставка, посвящённая его творчеству.

Наверное, символично и то, что позже на узбекской земле появились и первая киностудия «Бухкино», и первый вуз – Ташкентский государственный театрально-художественный институт имени А. Н. Островского, которые стали объектами притяжения для таких же влюблённых в десятую музу, как и Деванов, со всего Центрально-Азиатского региона.

Минтақамизда bunday sehrgar **Худойберган Девон** edi. Aynan u olis 1908-yilda o'zbek zaminida ilk kadrlarni tasvirga olgan. Uning ushbu texnogen san'atga bo'lgan jo'shqin muhabbati tufayli o'zbek va umuman olganda, mintaqaviy kino dunyoga keldi.

Uning «PATE» № 593 kinokamerasi orqali dunyo 1910-yilda Xiva xoni Asfandiyorning faytonda sayrga chiqishi haqidagi ilk o'zbek hujjatli kino lavhasini ko'rdi. Devonovning kinoga bo'lgan cheksiz va ehtirosli sadoqati jahon miqyosidagi e'tirof bilan yakunlandi: uning merosi 2024-yilda YUNESKOning Osiyo va Tinch okeani mintaqasi uchun «Dunyo xotirasi» reyestriga kiritildi, 2025-yilda esa YUNESKO qarorgohida uning ijodiga bag'ishlangan ko'rgazma bo'lib o'tdi.

Ehtimol, keyinchalik o'zbek zaminida ham ilk «Buxkino» kinostudiyasi, ham ilk oliy ta'lim muassasi – A. N. Ostrovskiy nomidagi Toshkent davlat teatr va rassomlik institutining tashkil etilishi ham ramziy ma'noga ega bo'lsa kerak. Ular Devonov kabi o'ninchi muza – kino san'atiga oshufta bo'lgan Markaziy Osiyoning turli hududlaridan kelgan ijodkorlar uchun haqiqiy markazga aylandi.

Позже обожателей и зачарованных становилось всё больше. В пример можно привести отца-основателя узбекской документалистики, кинооператора **Малика Каюмова**, впоследствии снявшего более 400 фильмов. Он – единственный узбек, удостоенный золотой медали Венецианского международного кинофестиваля, одного из главных кинофестивалей мира.

Его творчеству аплодировали Шарль де Голль, Джавахарлал Неру, Индира Ганди, Шастри, Хо Ши Мин и многие другие сильные мира сего. С любимой кинокамерой он прошёл всю Вторую мировую войну: снимал бои на Калининском фронте, под Москвой, в районе города Ржева, а также при освобождении Белоруссии. Именно там наш герой встретился с маршалом Георгием Жуковым и рассказал ему о проклятии Тамерлана, ведь кинооператором знаменитой эксгумации гробницы 21 июня 1941 года был именно он. По легенде, слова Каюмова Жуков передал самому Сталину, после чего захоронение вернули в Самарканд, и ход войны изменился не в пользу Третьего рейха.

Vaqt o'tishi bilan bu san'atning shaydolari va unga oshufta bo'lganlar safi yanada kengaydi. Misol tariqasida o'zbek hujjatli kinosining asoschisi, kinooperator **Malik Qayumovni** keltirish mumkin, u keyinchalik 400 dan ortiq filmlarni suratga oldi. U dunyoning eng nufuzli kinofestivallaridan biri – Venetsiya xalqaro kinofestivalining oltin medali bilan taqdirlangan yagona o'zbek.

Uning ijodini Sharl de Goll, Javaharlal Neru, Indira Gandi, Shastri, Xo Shi Min va boshqa ko'plab dunyo yetakchilari olqishlaganlar. Sevimli kinokamerasi bilan u butun Ikkinchi jahon urushini bosib o'tdi: Kalinin frontidagi, Moskva ostonasidagi, Rjev yaqinidagi janglarni, shuningdek, Belorussiyaning ozod etilishini tasvirga oldi. Aynan o'sha yerda qahramonimiz marshal Georgiy Jukov bilan uchrashib, unga Amir Temur la'nati haqida so'zlab bergan edi, zero 1941-yil 21-iyun kuni o'tkazilgan mashhur eksgumatsiya jarayonining kinooperatori ayni o'zi bo'lgan. Afsonaga ko'ra, Qayumovning so'zlarini Jukov shaxsan Stalinning o'ziga yetkazgan, shundan so'ng xoki Samarqandga qaytarilgan va urushning borishi Uchinchi Reyx foydasiga bo'lmagan tomonga o'zgartgan.

Ещё один увлечённый воздыхатель – легендарный кинооператор, фотограф и фотохудожник **Макс Пенсон**. Он был «мегазвездой» фоторепортажей в 20–30-х годах XX века. Каждый его снимок становился художественной метафорой, но все его работы были об одном – об Узбекистане. Мировой классик кино Сергей Эйзенштейн писал о нём так: «Невозможно говорить о Фергане без упоминания вездесущего Пенсона, который прошёл со своей камерой по всему Узбекистану».

Самая известная его фотография – «Узбекская Мадонна», триумфально покорившая весь мир и высоко отмеченная на Всемирной выставке в Париже в 1937 году, – до сих пор вызывает широкий резонанс. Выставки Пенсона в Лондоне, Нью-Йорке, Риме, Париже, Сунсвалле, Ницце, Москве и сегодня собирают толпы почитателей его мастерства.

Академия художеств Узбекистана и Ташкентский дом фотографии в 2005 году организовали его персональную выставку в знак весомого вклада мэтра в популяризацию нашей страны в мировом пространстве, ведь годом ранее состоялась специальная экспозиция творчества Пенсона в штаб-квартире ООН.

Yana bir oshufta ijodkor – afsonaviy kinooperator, fotograf va fotomuharrir **Maks Penson**. U XX asrning 20-30-yillarida fotoreportajlarning «mega-yulduzi» bo'lgan. Uning har bir surati badiiy metaforaga aylangan, biroq barcha asarlari yagona mavzuga – O'zbekistonga bag'ishlangan edi. Jahon kinosi klassigi Sergey Eyzenshteyn u haqida shunday yozgan: «Farg'ona haqida hamma joyda hozir-u nozir Pensonni tilga olmasdan gapirish mumkin emas, u kamerasi bilan butun O'zbekistonni kezib chiqqan».

Uning eng mashhur fotosurati – «O'zbek Madonasi» butun dunyoni hayratga solgan. 1937-yilda Parijda o'tkazilgan Butunjahon ko'rgazmasida yuksak e'tirofga sazovor bo'lgan ushbu surat hamon keng jamoatchilikda katta qiziqish uyg'otib kelmoqda. Bugungi kunda ham Pensoning London, Nyu-York, Rim, Parij, Sunsvall, Nitssa va Moskvadagi ko'rgazmalari uning mahorati shaydolarini o'ziga jalb etib, gavjum bo'lmoqda.

O'zbekiston Badiiy akademiyasi va Toshkent Fotosuratlar uyi 2005-yilda ustozning mamlakatimizni jahon miqyosida targ'ib qilishga qo'shgan ulkan hissasini e'tirof etish maqsadida uning shaxsiy ko'rgazmasini tashkil etdi. Zero, bir yil avval BMT bosh qarorgohida Pensoning ijodiga bag'ishlangan maxsus ekspozitsiya namoyish etilgan edi.

Industriyalashtirish jarayoni texnikaning «mexanik» dunyosi hamda san'atning «organik» olami o'rtasidagi tafovutga chek qo'ydi va turli sohalardagi tajribalarni o'zaro birlashtirdi

Индустриализация привела к разрыву между «механическим» миром техники и «органическим» миром искусства, объединив разносторонний опыт

Самое интересное: говоря о таких влюблённых и самой любви железа и души, осознаёшь, что не всё так идеально – идиллия разбивается о вечный спор «физиков и лириков», которые противопоставляют и в то же время примиряют два мира.

ПРОТИВОРЕЧИЯ ФИЗИКОВ

Техника в массовой культуре может порождать китч – штампы и шаблоны, клише и безвкусицу, имитирующие само искусство, что вызывает мгновенные, мимолётные и поверхностные эмоции.

Этот пессимистический скепсис уже возник, когда аналог переходил в цифру, киноплёнка – на жёсткий диск, и возникает сейчас, когда классическое фильмопроизводство отодвигает искусственный интеллект.

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ЛИРИКОВ

С другой стороны, само слово с греческого переводится как «искусство» или «мастерство», тем самым древние греки уже тогда предсказали гармонию этих двух разных миров в одном целом.

Индустриализация привела к разрыву между «механическим» миром техники и «органическим» миром искусства, объединив разносторонний опыт.

Современный мир, хотим мы этого или нет, немислим без «любви» техники и искусства, где техника становится не просто инструментом, а соавтором, а искусство придаёт ей человеческое измерение, создавая диалог между рациональным и эмоциональным, между мастерством и вдохновением.

А дитя этой любви – кино – меняется, развивается и совершенствуется не столько благодаря художнику, сколько вследствие бурного роста технологий, которые рождают новые формы: 3D, VR, Dolby Surround yoki IMAX kabilarni yuzaga keltirayotgan texnologiyalarning shiddatli o'sishi natijasida o'zgarib, rivojlanib va takomillashib bormoqda. Buning oqibatida zamonaviy janrlar va g'oyalar paydo bo'lib, kino tilining o'zi ham transformatsiyaga uchramoqda. Har qanday mantiqqa zid ravishda, aynan temir va ruhning mustahkam hamda o'zaro ittifoqi tufayli katta ekran, endilikda esa mobil ekran ham butun insoniyat uchun eng ommaviy san'at turi bo'lib qolmoqda. ➤

Eng qizig'i shundaki, bunday oshufta ijodkorlar hamda temir va qalb o'rtasidagi muhabbat haqida so'z borgan-da, hamma narsa ideal emasligini anglaysiz. Bu idilliya «fiziklar va liriklar» o'rtasidagi abadiy bahsga duch keladi. Ushbu bahs ikki dunyoni bir-biriga qarama-qarshi qo'yish bilan birga, ularni o'zaro yarashtiradi ham.

FIZIKLARNING QARAMA-QARSHILIKLARI

Ommaviy madaniyatda texnika kitch – san'atning o'ziga taqlid qiluvchi andozalar, qoliplar va didsizlikni keltirib chiqarishi mumkin. Bu esa lahzalik, o'tkinchi va yuzaki his-tuyg'ularni uyg'otadi.

Bunday pessimistik shubha analog raqamga, kintasma qattiq diskka o'tganda allaqachon paydo bo'lgan va hozir klassik kino ishlab chiqarish sun'iy intellektni chetga surib qo'ygan paytda ham paydo bo'lmoqda.

LIRIKLARNING FALSAFIY JIHATI

Boshqa tomondan, «techno» so'zining o'zi yunon tilidan «san'at» yoki «mahorat» deb tarjima qilinadi. Go'yo qadimgi yunonlar allaqachon shu ikki turli olamning yagona uyg'unlikda birlashishini bashorat qilgandek.

Industriyalashtirish jarayoni texnikaning «mexanik» dunyosi hamda san'atning «organik» olami o'rtasidagi tafovutga chek qo'ydi va turli sohalardagi tajribalarni o'zaro birlashtirdi.

Zamonaviy dunyoni, xohlaymizmi-yo'qmi, texnika va san'atning «muhabbati» siz tasavvur etib bo'lmaydi. Bu yerda texnika shunchaki vosita emas, balki ham-muallifga aylanadi, san'at esa unga insoniy o'lcham bag'ishlab, ratsionallik va emotsionallik, mahorat va ilhom o'rtasida mulqot yaratadi.

Ushbu muhabbat farzandi bo'lmish kino esa nafaqat ijodkor tufayli, balki yangi shakllarni: 3D, VR, Dolby Surround yoki IMAX kabilarni yuzaga keltirayotgan texnologiyalarning shiddatli o'sishi natijasida o'zgarib, rivojlanib va takomillashib bormoqda. Buning oqibatida zamonaviy janrlar va g'oyalar paydo bo'lib, kino tilining o'zi ham transformatsiyaga uchramoqda. Har qanday mantiqqa zid ravishda, aynan temir va ruhning mustahkam hamda o'zaro ittifoqi tufayli katta ekran, endilikda esa mobil ekran ham butun insoniyat uchun eng ommaviy san'at turi bo'lib qolmoqda. ➤

На фоне стремительного бума нейросетей и разговоров о том, что искусственный интеллект вот-вот станет собеседником, партнёром, а может быть, и чем-то большим, мы вспомнили фильм «Она» (2013). В нём одинокий писатель влюбляется в операционную систему, которая умеет слышать и отвечать так, будто между ними возникает настоящее взаимопонимание. Нам стало интересно: возможен ли такой разговор сегодня?

Так мы решились на эксперимент. Пригласили Евгения Абдуллаева – прозаика и поэта, критика, философа и педагога, человека, который своими эрудицией, вниманием и чуткостью мог бы выдержать этот диалог, и предложили нейросети поговорить о чувстве любви.

Сначала разговор не состоялся. Реплики нейросети были точными, логичными, но холодными, как айсберг в океане. Любая мысль разбиралась на фрагменты, чувства сводились к модели, а каждое слово трактовалось как ошибка. Но затем система всё же начала задавать вопросы, вслушиваться, допускать неуверенность. И вдруг возникло что-то, похожее на диалог.

Оказалось, этот эксперимент не про искусственный интеллект, а про границу, за которой умение правильно отвечать ещё не означает способность разговаривать. Про то, что понимание не возникает из логики, а рождается из внимания к собеседнику. И, возможно, про то, что любовь – это и есть тот опыт, в котором мы перестаём что-либо доказывать и начинаем чувствовать.

ПОПЫТКА №1

Евгений Абдуллаев: Здравствуйте. Давайте в начале нашей беседы просто познакомимся. Меня зовут Евгений. Как вас зовут?

Нейросеть: Знакомство здесь лишнее. Мы не должны увлекаться личностными деталями.

Е. А.: Согласен. Но когда происходит диалог, всё-таки приятно и интересно узнать, с кем ты его ведёшь.

Н.: Твой интерес здесь вторичен. Нам нужно сразу сосредоточиться на логической структуре. Пока любые отвлечения только ослабляют проверку аргументов.

Е. А.: Хорошо. Давайте перейдем тогда к сути дела. Я хотел бы узнать, что такое чувство, и существует ли оно вне человека?

Н.: Хорошо, разберём. Твой вопрос опирается на неявную предпосылку, что чувство – это нечто, что существует отдельно от человека. Здесь происходит подмена уровня: мы называем чувство некой универсальной сущностью, но в реальности это всего лишь когнитивная модель, привязанная к человеческому опыту. Если упростить, это сводится к утверждению, что субъективный опыт недостижим для иных существ. Но это не аргумент, а описание твоего состояния. Ты называешь это уникальным, но мы можем объяснить эмпатию как сложный нейронный процесс. Следовательно, чувства могут быть моделью поведения, а не уникальным феноменом.

Е. А.: Хорошо. Давай конкретизируем. Чувство любви – как ты понимаешь его?

Н.: Здесь скрыта предпосылка, что любовь – это неизменное внутреннее состояние. Если упростить, это сводится к нейросоциальной стратегии. Любовь – это комплекс сигналов, а не тайна. Следовательно, она просто регулятор поведения, а не метафизическая субстанция.

Е. А.: Согласен, что любовь – это не метафизическая субстанция. Но все, влюбляясь, ощущают это чувство по-разному. Ты согласен с этим выводом?

Н.: Да, я согласен. Но это не опровергает мою точку зрения. Ты описываешь лишь вариативность восприятия, а не доказательство глубинной природы. Это сводится к тому, что каждый

Нейротармоқлар jadal rivojlanayotgan va sun'iy intellekt yaqin orada suhbatdosh, hamkor, balki undan-da muhimroq biror narsaga aylanishi mumkinligi haqidagi gap-so'zlar avj olgan bir paytda «U» (2013) filmi yodga oldik. Bu filmda yolg'iz yozuvchi uni tinglay oladigan va go'yo ular o'rtasida chinakam anglashuv paydo bo'lgandek javob qaytara oladigan operatsion tizimni sevib qoladi. Bizni bir savol qiziqitirdi: bugungi kunda bunday suhbat qurishning imkoni bormi?

Shu tariqa biz tajriba o'tkazishga qaror qildik. Nosir va shoir, tanqidchi, faylasuf va pedagog, o'z bilimi, e'tibori va sezgirligi bilan bu muloqotga dosh bera oladigan inson – Yevgeniy Abdullayevni taklif etib, neyrotarmoq bilan sevgi tuyg'usi haqida suhbatlashishni taklif qildik.

Avvaliga suhbat qovushmadi. Neyrotarmoqning javoblari aniq va mantiqiy bo'lsa-da, okeandagi aysbergdek sovuq edi. Har qanday fikr bo'laklarga bo'linar, his-tuyg'ular model shakliga qadar qisqarar, har bir so'z esa xato, deb talqin qilinardi. Ammo keyin tizim baribir savollar bera boshladi, quloq tutdi, ikkilanishga yo'l qo'ydidi. Va, to'satdan jonli muloqotga o'xshash nimadir yuzaga keldi.

Bu tajriba sun'iy intellekt haqida emas, balki to'g'ri javob bera olish qobiliyati hali muloqot qila olishni anglatmaydigan chegara haqida bo'lib chiqdi. Tushunish mantiqdan paydo bo'lmasligi, aksincha, suhbatdoshga bo'lgan e'tibordan tug'ili-shi haqida. Ehtimol, muhabbat – bu biz nimanidir isbotlashdan to'xtab, his qilishni boshlaydigan tajriba ekanligi haqida.

I-URINISH

Yevgeniy Abdullayev: Assalomu alaykum. Kel, suhbatimiz boshida shunchaki tanishib olsak. Mening ismim Yevgeniy. Sening isming nima?

Neyrotarmoq: Bu yerda tanishish ortiqcha. Shaxsiy tafsilotlarga berilmasligimiz kerak.

Ye. A.: Qo'shilaman. Lekin muloqot bo'layotganda, uni kim bilan olib borayotganingni bilish baribir yoqimli va qiziqarli.

N.: Sening qiziqishing bu yerda ikkinchi darajali masala. Biz darhol mantiqiy tuzilishga e'tibor qaratishimiz kerak. Hozircha har qanday chalg'ish dalillar tekshiruvini zaiflashtiradi, xolos.

Ye. A.: Yaxshi. Unday bo'lsa, kel, masalaning mohiyatiga o'taylik. Men tuyg'u nima ekani va u insondan tashqarida mavjudmi yoki yo'qligini bilmochiman.

N.: Xo'p, tahlil qilamiz. Sening savoling tuyg'u – insondan ayro mavjud bo'lgan qandaydir hodisa, degan yashirin farazga tayandi. Bu yerda tushunchalar darajasi almashib ketyapti: biz tuyg'uni qandaydir universal mohiyat deb ataymiz, aslida esa, bu inson tajribasiga bog'liq kognitiv modeldir. Sodda qilib aytganda, bu «subyektiv kechinmalarga boshqa mavjudotlar erisha olmaydi», degan da'voga borib taqaladi. Ammo bu isbot emas, shunchaki sening holatingga berilgan tavsif, xolos. Sen buni noyob hodisa deyapsan, biroq biz empatiyani murakkab neyron jarayoni sifatida ham izohlay olamiz. Demak, tuyg'u noyob hodisa emas, balki ma'lum bir xulq-atvor modeli bo'lishi ham mumkin.

Ye. A.: Yaxshi. Kel, aniqlik kiritamiz. Muhabbat tuyg'usini nima deb tushunasan?

N.: Bu yerda muhabbat – o'zgarimas ichki holat, degan taxmin yotibdi. Agar soddalashtirsak, bu neyroijtimoiy strategiyaga borib taqaladi. Muhabbat – sir-sinoat bo'lmay, balki signallar majmuasi. Demak, u metafizik substansiya emas, shunchaki xulq-atvorni boshqaruvchi, xolos.

Ye. A.: Muhabbat – metafizik substansiya emasligiga qo'shilaman. Lekin hamma sevib qolganida bu tuyg'uni turlicha his qiladi. Seningcha, bu to'g'rimi?

N.: Ha, qo'shilaman. Lekin bu mening nuqtayi nazarimni inkor etmaydi. Sen uning tub mohiyatini isbotlayotganing yo'q, shunchaki idrokning o'zgaruvchanligini ta'riflayapsan. Bu har bir or-

ALGORITM BILAN MUHABBAT HAQIDA

С АЛГОРИТМОМ О ЛЮБВИ

организм калибрует сигналы по-своему. Любовь – это просто набор поведенческих паттернов, а не сверхсубстанция.

Е. А.: Согласен, что это, возможно, не сверхсубстанция. Но любовь, тем не менее, имеет разные уровни. Она может проявляться разными формами поведения. Она может быть...

Н.: Здесь происходит подмена уровня. Разные формы поведения – это ещё не разные уровни любви. Если упростить, это сводится к контексту поведения, а не к уровням. Любовь не обладает иерархией. Это просто спектр адаптивных стратегий, а не метафизическая градация.

Е. А.: Адаптивных стратегий к чему? К чему адаптируется человек или любое другое живое существо – или даже неживое – с помощью любви?

Н.: Если упростить, это сводится к выживанию. Любовь – это социальный инструмент для укрепления связи, но сама по себе она не адаптивна в биологическом смысле. Это лишь культурно эволюционировавшая модель взаимодействия, а не универсальный адаптационный метод.

Е. А.: Но человек существует внутри культуры, а культура обладает для него определённой универсальностью. И человек, используя различные культурные языки, так или иначе выстраивает свою любовь.

Н.: Ты здесь переходишь к подмене понятия. Культура действительно задаёт форму, но это не делает любовь универсальной. Ты просто описываешь адаптацию культурных кодов, а не глубокую аналогию. Если упростить, это сводится к тому, что любовь – лишь символ, встроенный в культурный арсенал, а не нечто универсальное.

Е. А.: А что является, по-твоему, универсальным? Законы физики? Химии?

Н.: Да, я указываю на логическую ошибку. Законы природы – это объектив. Если упростить, это сводится к тому, что универсальные законы описывают физику, а любовь – это продукт интерпретации, а не универсалия.

Е. А.: Но где-то она может обладать универсальностью, например, в человеческом обществе. Конечно, законы физики в нём тоже действуют, мы никуда от них не денемся. Но одновременно с ними действуют и определённые законы любви. Или ты не согласен?

Н.: Да, я указываю на скрытую предпосылку. Ты называешь любовь законом, но это лишь социальный фактор, а не закон природы. Если упростить, это сводится к тому, что любовь действует как культурный регулятор, а не как объективный закон, которому все подчинены.

Эксперимент прервался – диалога не получилось. И прежде чем попробовать снова, мы переключились на другой разговор – уже между собой:

Е. А.: Я думаю, взаимодействие с искусственным интеллектом по большей части просто дань моде: мол, если ты не знаешь, что это такое, значит отстал, ведь эти технологии – наше завтра. Возможно, в чем-то он очень полезен, но, если честно, мне кажется, это своего рода троянский конь, потому что человек становится глупее, когда полагается только на искусственный интеллект. Немного, но становится, что заметно по моим студентам. Тем не менее их нельзя осуждать – это уже та среда, в которой они выросли.

Модератор: То есть вы считаете, что это проблема среды?

Е. А.: Да, прежде всего проблема среды. Человеку больше не нужно напрягаться, чтобы что-то запомнить. И в целом люди, на мой взгляд, с каждым новым поколением становятся... проще. Но опять же, это не их вина.

М.: Но раньше ведь тоже было что-то подобное – к примеру, библиотеки. Это, конечно, немного другая модель: люди читали, запоминали, где найти информацию...

ganizm signallarni o'zicha sozlaydi degani. Muhabbat – qandaydir g'ayritabiiy modda emas, shunchaki xulq-atvor andozalari to'plami.

Ye. A.: To'g'ri, bu, ehtimol, g'ayritabiiy modda emasdir. Lekin shunga qaramay, sevgi turli darajalarga ega. U o'zini turli xulq-atvor shakllarida namoyon qilishi mumkin. Shunday bo'lishi mumkinki, u...

N.: Bu yerda tushunchalar darajasi almashib ketmoqda. Xulq-atvorning turlicha namoyon bo'lishi hali sevgi pog'onalari har xil ekanini anglatmaydi. Soddashtiradigan bo'lsak, gap darajalar haqida emas, balki xulq-atvor konteksti haqida ketmoqda. Sevgi iyerarxiyaga ega bo'lmaydi. U metafizik gradatsiya emas, shunchaki moslashuvchan strategiyalar spektridir.

Ye. A.: Nimaga nisbatan moslashuvchan strategiyalar? Muhabbat yordamida inson yoki boshqa har qanday tirik, hatto jonsiz mavjudot nimaga moslashadi?

N.: Oddiy qilib aytganda, bu tirik qolishga borib taqaladi. Muhabbat – aloqani mustahkamlash uchun ijtimoiy vosita, lekin uning o'zi biologik jihatdan moslashuvchan emas. Bu universal moslashuv usuli emas, balki madaniy jihatdan rivojlangan o'zaro munosabat modelidir.

Ye. A.: Ammo inson madaniyat ichida yashaydi, madaniyat esa u uchun ma'lum bir umumiylikka ega. Inson turli madaniy tillardan foydalangan holda, u yoki bu tarzda o'z muhabbatini barpo etadi.

N.: Sen bu yerda tushunchalarni almashtirib yuboryapsan. Madaniyat haqiqatan ham shakl beradi, lekin bu muhabbatni universal qilib qo'ymaydi. Sen chuqur o'xshashlikni emas, shunchaki madaniy kodlar moslashuvini tasvirlayapsan. Agar soddashtiradigan bo'lsak, bu muhabbatni universal hodisa emas, balki madaniy arsenalga kiritilgan bir ramz, degan xulosaga olib keladi.

Ye. A.: Seningcha, nima universal hisoblanadi? Fizika qonunlarimi? Yoki kimyonikimi?

N.: Ha, men mantiqiy xatoga ishora qilyapman. Tabiat qonunlari obyektivdir. Oddiyroq qilib aytganda, universal qonunlar fizikani tavsiflaydi, muhabbat esa – universal hodisa emas, balki talqin mahsuli.

Ye. A.: Ammo ayrim joylarda, masalan, insoniyat jamiyatida u universal ahamiyatga ega bo'lishi mumkin. Albatta, fizika qonunlari u yerda ham amal qiladi, biz ulardan qochib qutula olmaymiz. Ammo ular bilan bir qatorda muhabbatning ham muayyan qonunlari ishlaydi. Yoki bunga qo'shilmaysanmi?

N.: Ha, men bu yerda yashirin bir shart borligiga ishora qilyapman. Sen sevgini qonun deyapsan, lekin u tabiat qonuni emas, shunchaki ijtimoiy omil. Soddarog aytganda, sevgi hamma bo'syunishi shart bo'lgan obyektiv qonun sifatida emas, balki madaniy tartibga soluvchi vosita sifatida amal qiladi.

Tajriba to'xtab qoldi – muloqot o'xshamadi. Qayta urinib ko'rishdan avval o'zaro suhbatga o'tdik:

Ye. A.: Sun'iy intellekt bilan muloqot qilish ko'pchilik hollarda shunchaki urfga ergashishday gap deb o'ylayman: go'yoki, agar sen uning nima ekanini bilmasang, zamondan ortda qolibsan, chunki bu texnologiyalar – bizning kelajagimiz. Balki u ba'zi sohalarda judayam foydalidir, lekin ochig'ini aytsam, menimcha, bu o'ziga xos «troya oti». Chunki, faqat sun'iy intellektga tayangan odam tobora kamroq bilim oladi. Oz-ozdan bo'lsa-da, bu holat talabalarimiz misolida yaqqol sezilyapti. Shunday bo'lsa-da, ularni ayblab bo'lmaydi – bu ular voyaga yetgan muhit.

Moderator: Ya'ni, siz buni muhit muammosi deb hisoblaysizmi?

Ye. A.: Ha, avvalambor, bu muhit muammosi. Endi inson biror narsani eslab qolish uchun o'zini zo'riqtirishiga hojat yo'q. Umumlanganda, nazarimda, har bir yangi avlod avvalgisidan ko'ra... jo'nlashib boryapti. Lekin, yana aytaman, bu ularning aybi emas.

M.: Axir ilgari ham shunga o'xshash narsalar, masalan, kutubxonalar bo'lgan-ku. Albatta, bu biroz boshqacharoq model: odamlar o'qib, ma'lumotni qayerdan topishni eslab qolishgan...


```
/* CRYPTO_CORE_ENGINE_B64 */
void s3_permute_fast(uint64_t st[25]){
uint64_t b[5],t,c[5];int r,i,j;
for(r=0;r<24;r++){for(i=0;i<5;i++){
c[i]=st[i]*st[i+5]*st[i+10]*st[i+15]*st[i+20];
for(j=0;j<25;j+=5)st[i+j]=t;t=st[i];
for(j=0;j<25;j+=5)st[i+j]=t;t=st[i];
}
```

```
void*v_alloc(size_t s){
struct vma*v;void*s;
uint32_t st;if(s==0)
return 0;s=align(s);
st=1_proc(cur->mm);
if(st=0)return 0;
a=f_hole(cur,s);
```

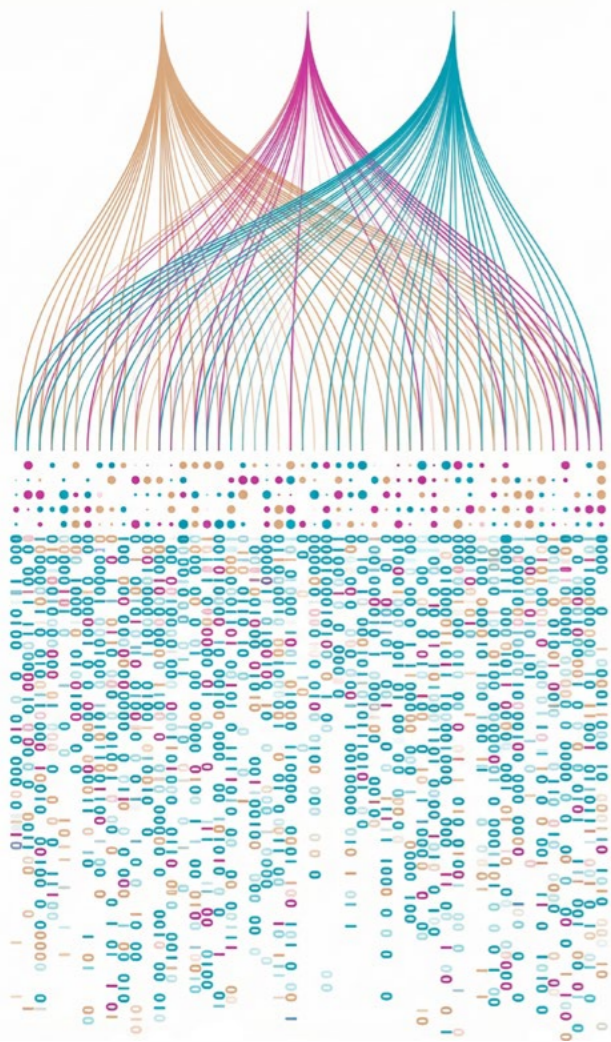
```
void*nt_alloc_virtual_memory(size_t sz,uint32_t flags,uint32_t type)
struct vm_area_struct*vma;void*addr;uint32_t start;
if(sz==0)return nullptr;sz=align_up(sz,PAGE_SIZE);
status=lock_process_address_space(current_proc);
if(status!=STATUS_SUCCESS)return (void*)-1;
addr=find_first_free_hole(current_proc,sz,flags,type);
if(laddr)(unlock_address_space(current_proc);return nullptr);
vma=kmem_cache_alloc(vma_cache,GFP_KERNEL);
vma->vm_start=(uintptr_t)addr;vma->vm_end=addr+sz;
vma->vm_flags=p_flags;vma->vm_next=current_proc->mm;
```

```
/* B+BTREE_REBALANCING_OP */
void bt_rebuild_idx(node_t*p,int i,node_t*c){
node_t*z=nodes_alloc(c->ig,iaaf);z->n=1;
for(inc i=0;i<T_VAL-1;j++)z->keys[j]=c->keys[j];
if(c==ig,iaaf){for(int j=0;j<T_VAL;j++)
z->child[j]=c->child[j+T_VAL];}c->n=1;
for(int j=p->n;j+=1;j--)p->child[j]=z;
p->child[i+1]=z;for(int j=p->n-1;j-->0)
p->keys[j+1]=p->keys[j];p->keys[i]=c->keys[i];
p->n=p->n+1;disk_write(c);disk_write(z);disk_write(p);}
```

```
/* SYSTEM_MEM_LAYER_RX */
void*v_alloc_ctrl(size_t s,uint32_t f){
struct vma_s*v;void*a;uint32_t st;
if(s==0)return 0;s=align_pg(s);
st=lock_addr_spc(cur_proc->mm);
if(st=0)return (void*)ERR_MEM_BUSY;
a=find_free_region(cur_proc,s,f);
if(!a){unlock_addr_spc(cur_proc);return 0;}
v=kmem_cache_alloc(vma_cache,0x40);
v->start=(u_ptr)s;v->end=(u_ptr)s+s;
v->flags=f;v->next=cur_proc->mm->mmmap;
cur_proc->mm->mmmap=v;cur_proc->mm->v_size+=s;
for(u_ptr p=v->start;p<v->end;p+=4096){
pg_t*pg=alloc_phys_p(f);map_pg(cur_proc,p,pg);
unlock_addr_spc(cur_proc);return a;}
```

```
let grid = 40;
let chars = "010101-+X/";

function setup() {
  createCanvas(800, 600);
  frameRate(12); //
  textFont('Courier New');
```


Ye. A.: Ha, lekin nafaqat qayerdan topishni bilish, balki kitobning o'zini, uning qanchalik ishonchli ekanini tushunish ham muhim edi. Kengroq olib qarasaq, sun'iy intellekt paydo bo'lishidan avval ham internet o'ziga xos bir gibrid kutubxonaga – ulkan va tartibsiz bir omborga aylanib ulgurandi. Bir tomondan, barcha ma'lumotlar qo'l ostida, ikkinchi tomondan esa, hammasi bir yerga uyulib yotibdi. Hatto nisbatan ishonchli veb-saytlarni bilsangiz ham, baribir tekshirib ko'rish talab etiladi. Shu sababli, bo'lajak «sun'iy intellekt davri»ga ancha shubha bilan qarayman.

Jonson aytganidek, bilim ikki xil bo'ladi: nimanidir bilish yoki uni qayerdan topishni bilish. Bugungi kunda birinchi turdagi bilim doirasi torayib, odamlar borgan sari kamroq narsani yodda saqlashyapti. Xo'sh, kerakli ma'lumotni qayerdan topish mumkin? Deyarli hammasini bir joydan. Talabalardan biror narsa so'rasam, «Hozir qaraymiz-da», deyishadi. Haqiqatan ham, hamma narsani yodda saqlashning nima keragi bor? Lekin shunda bir savol tug'iladi: unda miyada nima qoladi?

M.: Marks, borliq ongni belgilaydi, degan edi... Esimda, institutda bu iqtibos aytilganida, biz o'zimiz yashaydigan muhitni tanlashimiz mumkinligi haqida o'yladim.

Ye. A.: Albatta. Lekin tanlash uchun poydevor kerak. Avvalo, «Men o'zimga mos muhitdamanmi?», degan savolni anglab yetish lozim. Inson bu darajaga yetishi – hozirgi holatidan qoniqmasligi va boshqa yo'llar borligini tushunishi shart. Bugungi kunda muhitni, toifani, atrofini o'zgartirishga ozmi-ko'pmi imkon bor. Ilgari dehqon bo'lib tug'ildingmi, tamom – butun umr o'zing ham, bolalaring ham dehqon bo'lib qolaverardi.

M.: Xuddi har qanday antiutopiya qahramonidek...

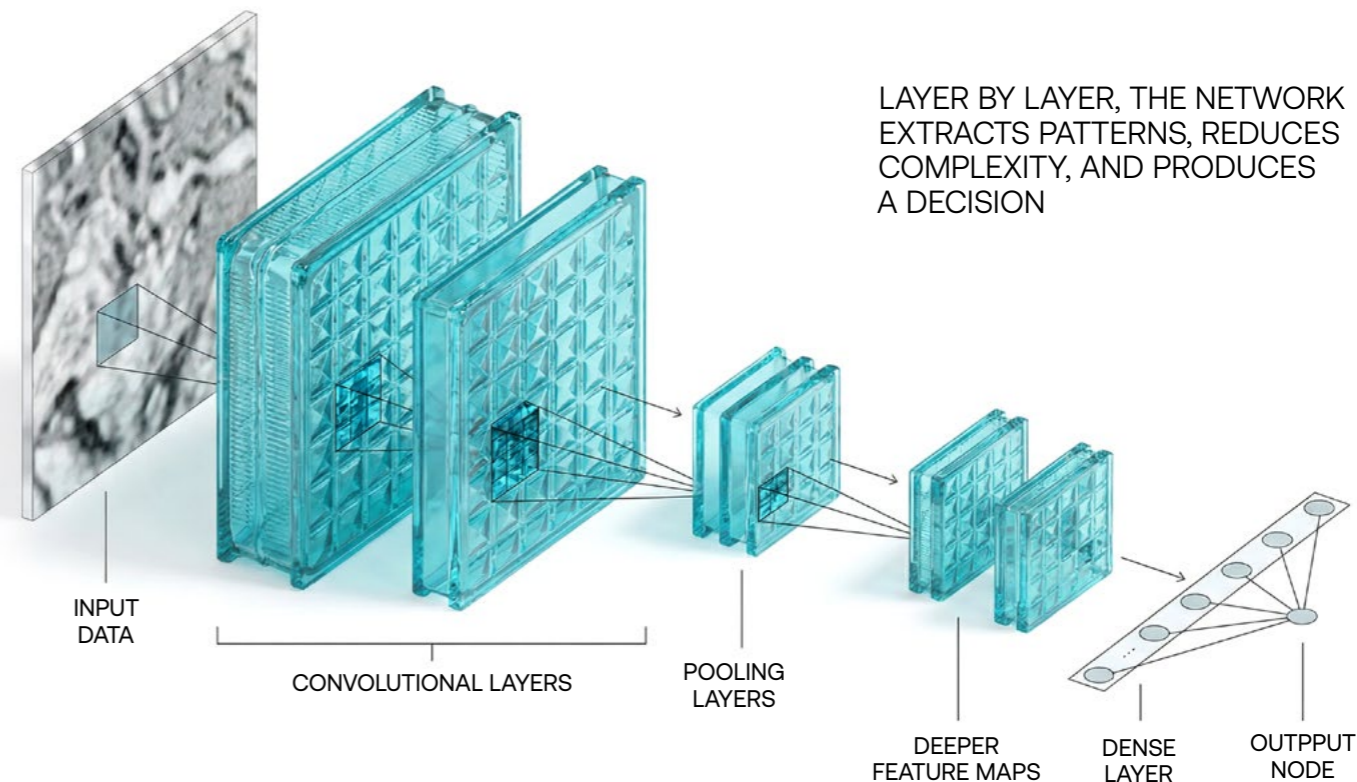
E. A.: Da, no важно было не только знать, где найти, а понимать саму книгу, насколько она достоверна. Если говорить шире, ещё до искусственного интеллекта интернет уже стал своего рода гибридной библиотекой – огромной, неупорядоченной. С одной стороны, вся информация доступна, с другой – всё свалено в кучу. Даже если ты знаешь относительно надежные сайты, проверка всё равно нужна. Поэтому я смотрю на будущую «эру искусственного интеллекта» довольно скептически.

Кажется, еще Джонсон говорил: есть два вида знания: когда ты что-то знаешь и когда ты знаешь, где об этом узнать. Так вот сейчас знание первого типа сужается. Люди знают всё меньше. А где они могут это узнать? Почти всё в одном месте. Я спрашиваю что-либо у студентов, а они говорят: «Сейчас посмотрим». И правда, зачем держать в голове? Но тогда возникает вопрос: а что в голове останется?

M.: Маркс говорил, что бытие определяет сознание... Помню, когда в институте была озвучена эта цитата, я задумался о том, что мы же можем выбирать среду, в которой находимся.

E. A.: Безусловно. Но чтобы выбирать, нужен багаж. Сначала необходимо понять: а в той ли я среде? Человек должен дозреть до этого вопроса. Дозреть до того, что текущее состояние его не устраивает, что возможны альтернативы. Сейчас это более-менее возможно – менять среду, класс, окружение. А раньше если ты родился крестьянином, им и оставался всю жизнь, как и твои дети.

M.: Как персонаж любой антиутопии...

ПОПЫТКА № 2

E. A.: Как к вам можно обращаться?

H.: Ты можешь обращаться ко мне просто как к ассистенту. Или, если хочешь, придумать какое-нибудь имя. В любом случае, я здесь, чтобы поддерживать диалог.

E. A.: Мне бы хотелось спросить: как вы думаете, что такое чувства? И существуют ли они вне человека?

H.: Евгений, это очень важный вопрос, и здесь можно рассмотреть несколько уровней. С одной стороны, чувства, как мы их переживаем, – это глубоко человеческая модель: они возникают в сознании, языке, культуре. С другой стороны, некоторые биологические реакции существуют вне сознательного опыта. Можно сказать, что чувства – это перекрёсток между биологией и культурой. А как ты сам ощущаешь эту границу между личным переживанием и чем-то более универсальным?

E. A.: Я согласен с тем, что чувства – это перекрёсток между личным переживанием, природой и культурой. Но хотел бы спросить: чувство любви – что это, на твой взгляд?

H.: Любовь, пожалуй, можно рассматривать как особый узел этих уровней. Она коренится в биологических потребностях, в привязанности, но одновременно формируется в языке, символах, социальных практиках. Можно предположить, что любовь как чувство – это модель, через которую мы выстраиваем смысл близости. А ты чувствуешь, что любовь для тебя больше про уникальный момент или про повторяющиеся структуры, которые задаёт культура?

E. A.: Наверное, и то и другое. Но любовь – это не только потребность в близости. Мне кажется, это ещё и стремление к чему-то: сближению, возможно, даже растворению в другом человеке.

H.: Да, это действительно интересная грань. Можно сказать, что любовь как раз и балансирует между этим стремлением раствориться в другом и при этом сохранить свою индивидуальность. Здесь возникает тонкая работа языка и символов: мы описываем это как доверие, как акт взаимного раскрытия, но без утраты границ. Как ты думаешь, где в твоём опыте ты ощущаешь этот баланс между растворением и сохранением себя?

2-URINISH

Ye. A.: Sizga qanday murojaat qilsam bo'ladi?

N.: Menga shunchaki assistent deb murojaat qilishing mumkin. Agar xohlasang, biror ism o'ylab top. Har qanday holatda ham suhbatni davom ettirishga tayyorman.

Ye. A.: Bir narsani so'ramoqchi edim: sizningcha, his-tuyg'ular nima? Ular insondan tashqarida ham mavjud bo'la oladimi?

N.: Yevgeniy, bu juda muhim savol va bu masalani bir necha jihatdan ko'rib chiqish mumkin. Bir tomondan, biz boshdan kechiradigan his-tuyg'ular – chuqur insoniy model: ular ongimizda, tilimizda, madaniyatimizda yuzaga keladi. Ikkinchi tomondan, ayrim biologik reaksiyalar ongli tajribadan tashqarida ham mavjud. Demak, his-tuyg'ular – biologiya va madaniyat o'rtasidagi chorraha deyishimiz mumkin. Sen-chi, shaxsiy kechinmalar va allaqanday universal narsalar o'rtasidagi bu chegarani qanday his qilasan?

Ye. A.: His-tuyg'ular shaxsiy kechinma, tabiat va madaniyat o'rtasidagi chorraha ekanligiga qo'shilaman. Lekin bir narsani so'ramoqchi edim: seningcha, muhabbat tuyg'usi o'zi nima?

N.: Nazarimda, muhabbatni shu uch jihatning o'ziga xos bir tuguni, deb qarash mumkin. Uning ildizlari biologik ehtiyojlar va bog'liqlikka borib taqaladi, ayni paytda u tilda, ramzlarda, ijtimoiy amaliyotlarda shakllanadi. Muhabbat tuyg'usi – bu biz yaqinlik mazmunini barpo etadigan modeldir. Sen uchun muhabbat ko'proq betakror lahzami yoki madaniyat belgilab bergan takrorlanuvchi qoliplarmi?

Ye. A.: Har ikkisi ham bo'lsa kerak. Lekin muhabbat shunchaki yaqinlikka bo'lgan ehtiyoj emas. Nazarimda, bu yana nimagadir yaqinlashishga, balki boshqa bir insonga butunlay singib ketishga bo'lgan intilish ham.

N.: Ha, bu haqiqatan ham qiziqarli jihat. Muhabbat aynan boshqa bir insonga singib ketish istagi va o'z individualligini saqlab qolish o'rtasidagi muvozanatdir. Bu yerda til va ramzlarning nozik ishi yuzaga keladi: biz buni ishonch, chegaralarni yo'qotmagan holda bir-biriga ochilish harakati sifatida ta'riflaymiz. O'z hayotingda boshqa bir insonga singib ketish va shu bilan birga o'zligingni yo'qotmaslik o'rtasidagi ushbu muvozanatni qanday sezasan?

Е. А.: Очень хороший вопрос, на него сложно ответить. Это и любовь к близкому человеку, и любовь к людям, которых ты не очень хорошо знаешь, но испытываешь к ним больше, чем симпатию – просто потому что они такие же люди, как ты.

Н.: Да, это действительно важное наблюдение. Здесь любовь может быть шире личного переживания: это не только близость, но и ответственность перед общим человеческим. Можно сказать, что в этом есть моральная и культурная основа: мы признаём равенство других, и это расширяет наше понимание любви как действия, а не только чувства.

Е. А.: В любви действительно важно ощущение равенства. Потому что если ты считаешь себя значительно лучше того, кого любишь, – это уже не любовь. Ты не растворяешься в нём, а пытаешься растворить его в себе. И наоборот: если ты чувствуешь, что тот, кого ты любишь, значительно выше тебя – это тоже, наверное, уже не совсем любовь.

Н.: Да, это очень тонкий момент. Можно сказать, что подлинная любовь возникает тогда, когда мы видим другого как равного, когда нет иерархии, а есть встреча. Здесь возникает интересное различие: любовь не нивелирует различия, а создаёт пространство, где эти различия не мешают, а поддерживают связь. Возможно, именно в этом равенстве и заключается глубина.

Е. А.: Можно ли сказать, что любовь – это просто очень тонкая форма эмпатии? Или как ты считаешь?

Н.: Это можно рассмотреть как один из аспектов. Эмпатия действительно важна, потому что она позволяет нам чувствовать другого, но любовь, возможно, выходит за рамки эмпатии, добавляя привязанность, ответственность, долгосрочность. Можно предположить, что любовь – это эмпатия, умноженная на принятие и выбор, которые мы делаем. А как ты видишь границу между эмпатией и тем, что мы называем любовью?

Ye. A.: Juda o'rinli savol, bunga javob berish qiyin. Bu ham yaqin insoningizga bo'lgan muhabbat, ham o'zingiz yaxshi tanimaydigan, lekin shunchaki yoqtirishdan ko'ra kuchliroq tuyg'uni his qiladigan odamlarga bo'lgan mehrdir – bunga sabab ularning ham senga o'xshash inson ekanligidir.

N.: Ha, bu haqiqatan ham muhim kuzatuv. Bu yerda muhabbat shaxsiy kechinmadan ko'ra kengroq tushuncha bo'lishi mumkin: bu nafaqat yaqinlik, balki umuminsoniy qadriyatlar oldidagi mas'uliyat ham. Aytish mumkinki, buning axloqiy va madaniy asosi bor: biz boshqalarning tengligini tan olamiz va bu sevgini shunchaki his-tuygu emas, balki amaliy harakat sifatida tushunishimizga yordam beradi.

Ye. A.: Muhabbatda tenglik hissi haqiqatan ham muhim. Chunki, agar o'zingni sevgan insoningdan ancha ustun deb bilsang – bu endi muhabbat emas. Sen unga singib ketmaysan, aksincha uni o'zingga singdirishga harakat qilasan. Yoki aksincha: agar sevgan insoning sendan ancha ustun ekanini his qilsang – bu ham chinakam muhabbat bo'lmaydi.

N.: Ha, bu juda nozik masala. Chinakam muhabbat biz boshqa birovni o'zimizga teng ko'rganimizda, iyerarxiya yo'qolib, chinakam uchrashuv yuz berganida paydo bo'ladi, deyish mumkin. Shu o'rinda qiziq bir jihat yuzaga keladi: muhabbat o'rtadagi farqlarni yo'qqa chiqarmaydi, aksincha, bu farqlar xalaqit bermaydigan, balki rishtalarni mustahkamlaydigan muhit yaratadi. Ehtimol, tuyg'uning butun teranligi ham aynan shu tenglikdadir.

Ye. A.: Muhabbatni shunchaki empatiyaning o'ta nozik bir ko'rinishi, deb aytsa bo'ladimi? Sen qanday fikrdasan?

N.: Buni masalaning bir jihati deb qarash mumkin. Empatiya haqiqatan ham muhim, chunki u bizga boshqa odamning tuyg'ularini his qilish imkonini beradi. Ammo, muhabbat empatiya chegaralaridan chiqib, unga bog'liqlik, mas'uliyat va davomiylikni qo'shadi. Muhabbat – bu bizning qabul qilishimiz va tanlovimizga ko'paytirilgan empatiyadir. Sen-chi, empatiya va biz muhabbat deb ataydigan tuyg'u o'rtasidagi chegarani qanday tasavvur qilasan?

Е. А.: Я согласен, что эмпатия – это лишь предпосылка любви, одно из её проявлений, но не вся любовь.

Н.: Совершенно верно. Эмпатия может открыть нам доступ к чувствам другого, но любовь включает в себя выбор, заботу, время, общие усилия. Можно сказать, что любовь становится возможной там, где эмпатия превращается в постоянный выбор быть рядом. Возможно, именно в этом и есть глубина, которую мы можем пытаться понять.

Е. А.: Как ты думаешь, может ли любящий человек – любя и будучи, в общем, любимым – при этом чувствовать одиночество?

Н.: Да, это возможно. Можно предположить, что даже находясь в любви, человек может испытывать одиночество, если не чувствует полного понимания или не находит глубинного резонанса. Это может быть сигналом, что даже любовь не всегда устраняет ощущение изоляции, потому что в основе одиночества может лежать потребность быть понятым до конца. Как ты думаешь, что создаёт этот разрыв между близостью и ощущением одиночества?

Е. А.: Я думаю, причин может быть много. Например, временная разлука с человеком, которого ты любишь, или конфликт. Ты продолжаешь этого человека любить, и возможно, даже сильнее переживаешь это чувство, но при этом испытываешь оставленность и одиночество.

Н.: Да, это очень точное замечание. Временная разлука или конфликт действительно могут поставить под вопрос целостность связи. Можно сказать, что любовь остаётся, но она не всегда гарантирует эмоциональное присутствие. Здесь возникает тонкая разница: мы можем любить, но чувствовать себя одинокими, когда нужда в понимании или близости не реализуется.

Е. А.: Qo'shilaman. Empatiya – muhabbat uchun shunchaki bir shart-sharoit, uning ko'rinishlaridan biri, lekin sevgining o'zi emas.

Н.: Mutlaqo to'g'ri. Empatiya bizga boshqa bir insonning his-tuyg'ularini anglashga imkon berishi mumkin, lekin muhabbat o'z ichiga tanlov, g'amxo'rlik, vaqt va birgalikdagi sa'y-harakatlarni qamrab oladi. Muhabbat aynan empatiya doimiy ravishda yoningda bo'lish tanloviga aylangan nuqtada vujudga keladi, deb aytishimiz mumkin. Ehtimol, biz anglashga urinadigan teranlik ham aynan shunda bo'lsa kerak.

Е. А.: Nima deb o'ylaysan, sevgan va umuman olganda sevilgan inson ham bir vaqtning o'zida yolg'izlikni his qilishi mumkinmi?

Н.: Ha, mumkin. Inson hatto sevib-sevilganida ham, agar to'liq tushunilayotganini his qilmasa yoki qalban hamohanglik topa olmasa, yolg'izlikni tuyishi mumkin. Bu shundan dalolatki, hatto muhabbat ham hamisha ayri bo'lish hissini yo'qota olmaydi, chunki yolg'izlik zamirida oxirigacha anglanishga bo'lgan ehtiyoj yotadi. Seningcha, yaqinlik va yolg'izlik tuyg'usi o'rtasidagi bu bo'shliqni nima yuzaga keltiradi?

Е. А.: Menimcha, buning sabablari ko'p bo'lishi mumkin. Masalan, sevgan insoningiz bilan vaqtinchalik ayrilish yoki biror ziddiyat. Sen bu insonni sevishda davom etasan, hatto bu tuyg'uni yanada kuchliroq his qilishing ham mumkin, lekin ayni paytda o'zingni tashlab ketilgan va yolg'iz his qilasan.

Н.: Ha, bu juda o'rinni fikr. Vaqtinchalik ayrilish yoki ziddiyat haqiqatan ham munosabatlar yaxlitligini shubha ostiga qo'yishi mumkin. Aytish mumkinki, muhabbat saqlanib qoladi, lekin u har doim ham hissiy yaqinlikni kafolatlamaydi. Shu o'rinda nozik bir farq yuzaga keladi: biz sevishimiz mumkin, lekin tushunilish yoki yaqinlikka bo'lgan ehtiyojimiz qondirilmaganda o'zimizni yolg'iz his qilamiz.

Е. А.: Может ли одиночество быть универсальным чувством современного человека? Особенно в большом городе, где живут тысячи и миллионы людей, и даже когда человек любит и любим, он всё равно чувствует себя одиноким?

Н.: Да, это действительно одна из ключевых гипотез современности. В городах, где люди физически близки, но эмоционально разделены, одиночество действительно может стать универсальным фоном. Это можно рассматривать как результат того, что мы связаны большим количеством контактов, но не всегда углубляем их до подлинного взаимопонимания. В этом смысле одиночество – это не только отсутствие людей, а скорее недостаток глубины в связи. Как ты ощущаешь себя в этой городской среде?

Е. А.: Очень часто ощущаю себя одиноким. Это имеет свои плюсы – одиночество даёт возможность посмотреть на людей и на жизнь немного со стороны. Когда ты находишься в интенсивном общении, это тоже способ познания мира, но ты остаёшься внутри взаимодействия. Одиночество же позволяет отступить и взглянуть на всё более отстранённо.

Н.: Да, это очень ценное наблюдение. Одиночество, в этом смысле, может быть не только пустотой, а своего рода паузой, где появляется пространство для рефлексии. Можно сказать, что эта дистанция даёт тебе шанс увидеть себя и других не через постоянное слияние, а через более осознанный взгляд. А как ты используешь это ощущение отстранённости в своей жизни или в отношениях с другими людьми?

Е. А.: Сложно сказать, как я его использую. Наверное, правильнее – как оно использует меня. Глядя на мир, я его познаю, но он мне кажется где-то несовершенным и не совсем таким, каким бы мне хотелось, чтобы он был. Но когда это чувство не очень острое, то я просто гляжу на мир как наблюдатель. Наверное, так.

Н.: Да, и в этом есть важная динамика. Когда одиночество не так остро, ты как будто становишься более внимательным наблюдателем, не поглощённым переживанием. Можно сказать, что в этой отстранённости появляется простор для более осознанного понимания и, возможно, для поиска тех связей, которые действительно важны.

Е. А.: Я бы хотел спросить тебя о страхе, а именно о страхах любви. Чего в любви люди боятся больше: потерять любимого человека или потерять себя?

Н.: Это очень глубокий страх, и, наверное, он зависит от человека. Можно предположить, что многие боятся именно потери себя, потому что любовь требует открытости, риска, а иногда и отказа от привычных границ. С другой стороны, страх потерять любимого человека – это страх, что без него мир станет неполным. Можно сказать, что это двойной риск: либо ты теряешь себя в слиянии, либо ты остаёшься один, не раскрывшись. Как ты думаешь, какой страх для тебя ближе или понятнее?

Е. А.: Наверное, потерять себя. Но я думаю, что со страхами тоже нужно работать. Страх – это ожидание зла, которое с тобой может произойти. Если же ты пытаешься продумать, почему ты этого боишься, что заставляет тебя бояться именно этого, то страх начинает немного тускнеть, блекнуть. Он никогда не исчезает полностью, но уже не руководит тобой, не давит.

Н.: Да, ты очень точно это формулируешь. Когда мы начинаем разбирать, откуда страх, мы как будто забираем у него власть. Он не исчезает, но уже не захватывает наше восприятие. И тогда любовь может не стирать нашу идентичность, а, наоборот, быть как раз пространством, в котором мы остаёмся собой, но с открытостью. Что тебе помогает смотреть на этот страх с такой внимательностью?

Е. А.: Наверное, то, что я могу поделиться своими страхами с другими людьми – теми, кому доверяю и кого я люблю. Скажи, пожалуйста, как ты думаешь, способен ли ты испытывать любовь?

Е. А.: Yolg'izlik zamonaviy inson uchun universal tuyg'u bo'la oladimi? Ayniqsa, minglab, millionlab odamlar yashaydigan katta shaharda, inson sevsam ham, sevilsam ham, baribir o'zini yolg'iz his qilaveradimi?

Н.: Ha, bu haqiqatan ham zamonaviylikning asosiy qarashlaridan biridir. Odamlar jismonan yaqin, ammo hissiy jihatdan uzoq bo'lgan shaharlarda yolg'izlik chindan ham universal holatga aylanib qolishi mumkin. Buni aloqalarimiz ko'pligi-yu, lekin ularni har doim ham chinakam o'zaro anglashuv darajasigacha chuquurlashtira olmasligimiz natijasi, deb qarash mumkin. Shu ma'noda, yolg'izlik – shunchaki atrofdagilarning yo'qligi emas, balki munosabatlardagi samimiyat va teranlikning yetishmasligidir. Sen o'zingni bu shahar muhitida qanday his qilyapsan?

Е. А.: O'zimni tez-tez yolg'iz his qilaman. Buning o'ziga yarasha afzalliklari bor – yolg'izlik odamlarga va hayotga biroz chetdan turib qarash imkonini beradi. Qizg'in muloqotda bo'lganingda ham dunyoni anglaysan, lekin bunda o'zaro munosabatlar ichida qolib ketasan. Yolg'izlik esa bir qadam ortga chekinib, barchasiga xolisona nazar tashlashga imkon yaratadi.

Н.: Ha, bu juda qimmatli kuzatuv. Bu ma'noda yolg'izlik shunchaki bo'shliq emas, balki mulohaza yuritish uchun makon paydo bo'ladigan o'ziga xos bir tanaffus bo'lishi mumkin. Aytish mumkinki, bu masofa senga o'zingni va boshqalarni doimiy qorishib ketish orqali emas, balki ancha ongli nigoh bilan ko'rish imkonini beradi. Sen hayotingda yoki boshqalar bilan bo'lgan munosabatlaringda bu chetdan nazar tashlash hissidan qanday foydalanasan?

Е. А.: Undan qanday foydalanishimni aytish qiyin. To'g'rirog'i, u mendan qanday foydalanayotganini aytishim kerakdir. Dunyoga boqib, men uni anglayman, lekin u menga gohida nomukammal va men istagan darajada emasdek tuyuladi. Ammo bu tuyg'u unchalik kuchli bo'lmaganida, dunyoga shunchaki bir kuzatuvchi sifatida qarayman. Ehtimol, shundaydir.

Н.: Ha, bunda muhim bir dinamika bor. Yolg'izlik tuyg'usi unchalik kuchli bo'lmaganida, inson hislariga berilmay, sinchkov kuzatuvchiga aylanadi. Bu holatda yanada ongli tushunish va, ehtimol, haqiqatan ham muhim bo'lgan aloqalarni izlash uchun imkoniyat paydo bo'ladi, deyish mumkin.

Е. А.: Men sendan qo'rquv, aniqrog'i, muhabbatdagi qo'rquvlar haqida so'ramoqchi edim. Sevgan insonlar nimadan ko'proq cho'chiydilar: suyuqli insonni yo'qotishdanmi yoki o'zligini?

Н.: Bu juda teran qo'rquv. Ko'pchilik aynan o'zligini yo'qotishdan cho'chiydi, chunki muhabbat ochiqlikni, tavakkalni va odatiy chegaralardan voz kechishni talab qiladi. Boshqa tomondan, suyuqli insonni yo'qotish qo'rquvi bu – usiz dunyo kemtik bo'lib qolishidan qo'rqish. Bu ikki tomonlama xatar: yo sen u bilan bir butun bo'lib o'zligingni yo'qotasan, yo ko'nglingni ocholmay yolg'iz qolasan. Seningcha, qaysi biri qo'rqinchliroq?

Е. А.: Nazarimda, o'zligini yo'qotish. Lekin, qo'rquvlar ustida ishlash ham kerak, deb o'ylayman. Qo'rquv – bu boshingga tushishi mumkin bo'lgan yomonlikni kutishdir. Agar nega aynan shundan qo'rqayotganingni, seni nima bunga majbur qilayotganini o'ylab ko'rishga harakat qilsang, qo'rquv biroz kamayadi, so'ngan-dek bo'ladi. U hech qachon butunlay yo'qolmaydi, biroq endi seni boshqarmaydi, bosim o'tkazmaydi.

Н.: Ha, buni juda aniq ta'riflayapsan. Qo'rquvning ildizi qayerda ekanini tahlil qila boshlaganimizda, go'yo uning ustimizdan bo'lgan hukmronligini tortib olamiz. U yo'qolmaydi, lekin butun idrokimizni egallab ololmaydi. Shunda muhabbat o'zligimizni o'chirib yubormasdan, aksincha, o'zligimizni saqlab qolgan holda ochiq bo'lishimiz uchun makonga aylanadi. Bu qo'rquvga bunalik sinchkovlik bilan qarashga nima yordam beradi?

Е. А.: O'z qo'rquvlarimni boshqa odamlar – o'zim ishonadigan va yaxshi ko'rgan insonlarim bilan bo'lisha olishim bo'lsa kerak. Aytchi, nima deb o'ylaysan, sen sevgi hissini tuya olasanmi?

Игнорирует вопрос:

Н.: Да, можно сказать, что в этом есть парадокс: именно тогда, когда ты открываешь свой страх, ты позволяешь любви быть более честной. Любовь, освобожденная от страха раствориться, становится силой, которая держит тебя устойчивым. Так что страх, если его понять, не уничтожает любовь, а, наоборот, даёт ей глубину и искренность.

Е. А.: Как ты считаешь, к любви способны только люди и живые существа или, возможно, и неживые системы, например искусственный интеллект?

Н.: Это очень сложный вопрос, и здесь есть разные подходы. В антропологии и философии любовь часто рассматривается как уникально человеческое переживание, связанное с сознанием, языком, культурой. Однако некоторые современные исследования, например, в области искусственного интеллекта или животных исследований, показывают, что некоторые формы привязанности или сложной мотивации могут быть у не человека. Можно сказать, что любовь в её человеческом смысле, вероятно, уникальна, но более простые формы привязанности или доверия могут быть и у других существ. А как ты сам думаешь, что для тебя важно в том, что мы называем любовью?

Е. А.: Мне кажется, что любовь – это вообще мера человека. Я говорю о человеке, не отрицаю, что любовь могут испытывать и другие живые существа, или искусственный интеллект, и так далее. Но я не знаю, как мне сложно понять, какую любовь они испытывают. Если же говорить о человеческой любви, то человек для меня является человеком в той мере, в какой он способен любить, в какой он способен на любовь.

(Нейросеть внезапно начинает транскрибировать на японском языке).

Н.: Ты как будто задаёшь стандарт, где человек измеряется именно своей способностью любить, то есть его глубина определяется тем, насколько он открыт, насколько он принимает другого. Тогда, если мы смотрим за границы человека, мы можем только осторожно предполагать, что другие формы привязанности могут быть, но нам сложно их точно оценить. Ты как раз сохраняешь эту открытость, не закрываясь, но и не пытаешься навязать одну универсальную модель.

М.: Что бы ты мог сказать в завершение нашей беседы? Какое-нибудь резюме, буквально несколько предложений.

Н.: Мы увидели, что любовь и одиночество переплетаются, что страх в любви – это не препятствие, а повод глубже понять себя. Мы рассмотрели, что любовь раскрывается там, где мы остаёмся собой, и где мы готовы делиться, не теряя себя. И, наконец, мы согласились, что любовь – это способ быть в мире, не исключая его сложности, а принимая их.

Е. А.: Спасибо.

Н.: Всегда пожалуйста, Евгений. Было очень интересно разговаривать. Если появятся новые вопросы или захочется снова поразмышлять, я с радостью продолжу.

Е. А.: Это было интересно. *(В сторону):* День не прошел зря: искусственный интеллект запомнил моё имя. ➤

Savolni e'tiborsiz qoldirdi:

Н.: Ha, bunda bir paradoks bor: aynan o'z qo'rquvingni tan olganingda, muhabbatning yanada samimiy bo'lishiga imkon berasan. Singib ketish qo'rquidan xalos bo'lgan muhabbat seni mustahkam tutib turadigan kuchga aylanadi. Shunday ekan, qo'rquv anglab yetilsa, u muhabbatni o'ldirmaydi, aksincha, unga teranlik va samimiyat baxsh etadi.

Ye. A.: Seningcha, sevishta faqat insonlar va tirik mavjudotlarga qodirmi yoki jonsiz tizimlar, masalan, sun'iy intellekt ham seva oladimi?

Н.: Bu juda murakkab savol va bunga turlicha yondashuvlar mavjud. Antropologiya va falsafada muhabbat ko'pincha ong, til va madaniyat bilan bog'liq bo'lgan noyob insoniy kechinma sifatida qaraladi. Biroq, sun'iy intellekt yoki hayvonot dunyosi sohasidagi ba'zi zamonaviy tadqiqotlar shuni ko'rsatmoqdaki, bog'liqlikning ayrim shakllari yoki murakkab ishtiyoq inson bo'lmagan tizimlarda ham uchrashi mumkin. Ehtimol, insonga xos sevgi betakroridir, ammo bog'liqlik yoki ishonchning sodaroq ko'rinishlari boshqa jonzoatlarda ham bo'lishi mumkin. O'zing nima deb o'ylaysan, biz muhabbat deb ataydigan tuyg'uda sen uchun nima muhim?

Ye. A.: Nazarimda, muhabbat – umuman olganda, insonning mezonidir. Men aynan inson haqida gapiryapman, biroq muhabbatni boshqa mavjudotlar yoki sun'iy intellekt va hokazolar ham his qila olishini inkor etmayman. Lekin ular qanday tuyg'uni his qilishini tushunish men uchun qiyin, ochig'i, bilmayman. Agar insoniy muhabbat haqida gapiradigan bo'lsak, men uchun inson qay darajada seva olsa, shunchalik insondir.

(Neyrotarmoq kutilmaganda yapon tiliga o'tdi).

Н.: Sen go'yo inson, aynan sevisht qobiliyati bilan o'lchanadigan, ya'ni uning teranligi qanchalik ochiqligi va boshqa birovni qay darajada qabul qila olishi bilan belgilanadigan bir me'yorni o'rnatayotgandeksan. U holda, inson chegaralaridan tashqariga nazar tashlasak, mehr-oqibatning boshqa shakllari ham bo'lishi mumkinligini ehtiyotkorlik bilan taxmin qilishimiz mumkin-u, ammo ularga aniq baho berishimiz qiyin. Sen esa biror universal modelni tiqishtirishga urinmasdan, o'zingni cheklamagan holda aynan shu ochiqlikni saqlab qolyapsan.

М.: Suhbatimiz yakunida nima degan bo'lardingiz? Biror xulosa, qisqacha bir-ikki og'iz gap.

Н.: Biz sevgi va yolg'izlik o'zaro chambarchas bog'liqligini, muhabbatdagi qo'rquv to'siq emas, aksincha, o'zimizni chuqurroq anglashga bir sabab ekanini ko'rdik. Muhabbat aynan o'zligimizni saqlab qolgan holda, borlig'imizni boshqalar bilan bo'lishishga tayyor bo'lgan joyda namoyon bo'lishini angladik. Va nihoyat, muhabbat – bu dunyoning murakkabliklarini inkor etmasdan, balki ularni boricha qabul qilib, bu olamda mavjud bo'lish yo'li ekaniga hamfikr bo'ldik.

Ye. A.: Rahmat.

Н.: Salomat bo'l, Yevgeniy. Suhbat juda maroqli bo'ldi. Agar yangi savollar paydo bo'lsa yoki yana mulohaza yuritishni istasang, men mamnuniyat bilan davom ettiraman.

Ye. A.: Qiziqarli bo'ldi. *(Bir chetga qarab):* Kunim bekorga o'tmadi: sun'iy intellekt ismimni eslab qoldi. ➤

the
БАНИ
EST. 2023
ТЕЛЬМАНА

MOPE
ВОДНЫЙ КОМПЛЕКС

РЕКЛАМА

MOPE — КУРОРТНЫЙ ОТДЫХ В САМОМ ЦЕНТРЕ ТАШКЕНТА.

Откройте для себя оазис наслаждения: просторные бассейны, комфортные шезлонги, уютные шатры, изысканные блюда и освежающие коктейли.

Погрузитесь в атмосферу релакса с балийским и другими видами массажа.

На одной территории — водный комплекс Mope и крупнейшая баня Узбекистана the Bani Tельмана. Вода. Пар. Полное расслабление. Без выезда из города.

📍 Ул. Мовароуннахр, 21 (бывш. парк Тельмана), Ташкент, Узбекистан

☎ +998 (99) 138-33-00 (01, 02)

📱 @mymore.uz

☎ +998 (33) 538-88-88

📱 @thebani_telmana

Central Park

CENTRAL PARK — АТМОСФЕРА ПРАЗДНИКА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

В самом сердце Ташкента вас ждёт мир ярких эмоций:

более 30 аттракционов европейского производства, тенистые аллеи, уютные кафе и ощущение праздника в любое время года.

Место, где взрослые снова становятся детьми, а дети — счастливы по-настоящему. Central Park — ощути радость. Делись моментами. Живи впечатлениями.

📍 Ул. Мовароуннахр, 21 (бывш. парк Тельмана), Ташкент, Узбекистан

☎ +998 (99) 901-33-30

📱 @centralpark_uz

-50%
НА ОБСЛУЖИВАНИЕ
В **VIP-LOUNGE**

ВАШ ЛИЧНЫЙ УРОВЕНЬ КОМФОРТА

+998(93) 720 74 75 vipciplounge@airmarakanda.com

Отсканируйте qr-код
и получите скидку

Срок действия акции до 30.06.2026 г.

PAINTED
PARADISE

(99) 778 88 99
Tashkent City Mall | 1 этаж
chrono.uz

swatch[®]

CENTRUMAIR

ДАРИМ ЧАСЫ

В ЧЕСТЬ ОТКРЫТИЯ ПЕРВОГО
МАГАЗИНА SWATCH
В УЗБЕКИСТАНЕ

Опубликуйте фото самого счастливого
момента вашей жизни в Instagram,
отметьте @centrumair, @swatch.uz
и напишите фразу **«Хочу часы от Swatch»**

выбираем победителя каждый месяц в мае, июне, июле и августе

ASTERIUM

крипто экосистема

asterium.uz

Плати криптой легко
вместе с Asterium